УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ»

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии
25 октября 2011 года

ЧАСТЬ 1

Новосибирск
2011

ББК 63.3 (2Рос-4 Нос)
Н 76

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.А. Ильиных (отв. редактор),
В.И. Баяндин (зам.отв. редактора),
А.В. Белуш (ответственный секретарь)
К.Б. Умбрашко, В.Д. Попов, О.К. Кавцевич

Новосибирская область в контексте российской истории. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии. – Новосибирск, 2011. Ч. 1. – 194 с.

© Управление государственной архивной службы Новосибирской области, 2011.
© Новосибирское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов», 2011.

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

П Р А В Л Е Н И Е

Профсоюзная ул., 82
г. Москва, 117393
тел./факс (8-495)-334-82-97, тел. 334-82-87
e-mail: roia1990@yandex.ru; roia1990@mail.ru

24.10.2011 № 1/73

На № _____ от _____

Начальнику
управления государственной
архивной службы
Новосибирской области
В.Д. Попову

Председателю Правления
Новосибирского
областного отделения РОИА
К.Б. Умбрашко

Уважаемые коллеги!

Правление Центрального Совета Российского общества историков-архивистов приветствует участников II Всероссийской научно-практической конференции «Новосибирская область в контексте Российской истории», посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии – Новосибирской области.

Новосибирские историки-архивисты вносят весомый вклад в развитие архивного дела и исторической науки, пропаганду архивных документов.

Выражаем уверенность, что объединение творческих усилий историков и архивистов с представителями властных структур, науки и культуры в рассмотрении актуальных проблем региональной истории в контексте истории Отечества послужит делу сплочения и укрепления территориального единства современной России, противостоянию фальсификации исторического знания.

Правление ЦС РОИА поздравляет участников форума со знаменательной датой, 90-летием со дня образования Новониколаевской губернии – Новосибирской области, и желает плодотворной работы, творческих успехов и личного благополучия.

Председатель Правления ЦС РОИА,
член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар

Уважаемые участники конференции!

Конференция посвящена 90-летию образования Новониколаевской губернии. Эта юбилейная дата объединила сегодня несколько регионов: Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую области, Алтайский и Красноярский края.

90-летний юбилей Новониколаевской губернии – достойный повод для раздумий о судьбе нашего региона, его прошлом и будущем. История нашего региона тесно связана, прежде всего, с уникальной судьбой города Новосибирска. Возникший как поселок мостостроителей, он рос и развивался, как писали в газетах «американскими темпами», заслужив уже в начале 20 века образное определение «Сибирский Чикаго».

Вместе с тем, это были сложные годы послевоенного восстановления экономики и мирной жизни. Снижение жизненного уровня населения, нехватка продовольственных и промышленных товаров, «жилищный кризис» и многое другое...

Тем не менее, во многом тенденции развития нашего региона, были заложены в период эпохи плановой социалистической экономики, наступившей в годы существования Новониколаевской губернии. Этот период дал мощные и долговременные импульсы ускоренного развития территории, что позволило за короткий срок из аграрного региона перейти в разряд регионов с развитой промышленностью, наукой, культурой.

Конференция проходит в преддверии другого события – в следующем году Новосибирская область отметит своё 75-летие. Считаю, что эта конференция может стать отправной точкой в юбилейных мероприятиях ближайшего года, привлечь внимание к изучению и пропаганде истории нашего региона.

Уверен, конференция будет по-настоящему содержательной, послужит сохранению и популяризации истории развития Новосибирской области и России в целом.

Желаю плодотворной работы.

***И.В. Шмидт*,**
заместитель Председателя Правительства
Новосибирской области – министр труда, занятости
и трудовых ресурсов Новосибирской области

Уважаемые коллеги!

Поздравляю Вас с началом работы конференции, посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии!

Обращение к истории, к историческому опыту и его урокам во все времена играло важную роль при определении пути дальнейшего развития стран и народов. Неслучайно великий Цицерон говорил: «История – учительница жизни!». Правда, другой великий мыслитель, тоже впрочем не историк, Гегель утверждал, что «история учит только одному тому, что она ничему не учит!».

Между этими полярными высказываниями на самом деле лежит первый урок истории. Он называется – ответственность! Ответственный гражданин, ответственный политик, планируя свою деятельность, вырабатывая политику, всегда опирается на исторический опыт и его уроки! Безответственный политик – наоборот игнорирует их и, как правило, проигрывает в исторической перспективе!

Новосибирская область имеет славную и уникальную историю! Эта уникальность состоит в тех высочайших темпах развития, краткости периода, в течении которого она стала одной из ведущих и самых развитых областей нашей страны! И урок, который вытекает из столь стремительного роста, состоит в том, что те возможности, которые были в распоряжении руководителей Сибирского, затем Западно-Сибирского края и Новосибирской области, не были упущены, и использованы на все 100%!

Не меньшие возможности имеются у нашей области и сегодня. И их тоже нельзя упустить. Историческая наука, история, может и должна сыграть в этом важную роль. Эта роль определяется еще одной функцией исторической науки – воспитательной! Ведь в конечном итоге историю делают люди. И от того, в каком состоянии находится душа, чувства и сознание человека, зависит его жизнь и деятельность, а значит и судьба страны!

Желаю успехов работе конференции, а также повышения активности нашего профессионального сообщества!

***В.В. Клименко*,**
депутат Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации

К.Б. Умбрашко,
г. Новосибирск, Новосибирское отделение
Всероссийского общества историков-архивистов

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР: «НОВОНИКОЛАЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ – НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ»

В начале 1920-х гг. новая Российская государственность советского образца стала наводить порядок на обширных территориях, доставшихся ей в наследство от царизма. Изменения коснулись и административно-территориального деления Сибири. 13 июня 1921 г. ВЦИК РСФСР принял постановление об образовании Новониколаевской губернии [6, 1921, 25 июня].

Почему возникла Новониколаевская губерния? Вопрос о выделении из состава Томской губернии нового административного образования был официально поставлен Сибирским правительством в 1918 г. Позднее, в одной из докладных записок Новониколаевского горуездного исполкома, поданной в Сибревком, в 1920 г. отмечалось, что «преобладающие в Томской губернии два основных типа промышленности – земледелие и горный промысел – делят губернию по территории на две половины, обоюдно не связанные ни интересами производства, ни интересами распределения (как местного обмена). Новонико-лаевский земледельческий район охватывает территорию Новониколаевского уезда и частей Каинского и Томского уездов с развивающейся промышленностью по обработке продуктов с[ельско]х[озяйственного] производства и кожевенного сырья, с безусловным центром экономического и хозяйственного тяготения г. Новониколаевском. <…> Два экономически административных центра в Томской губернии – Новониколаевск и Томск – оба претендующие на губернские резиденции, не в состоянии обслужить губернии, обширной по территории, разобщенной интересами производства. <…> Выделение Новониколаевского, Томского уездов и Болотнинского района

в состав самостоятельной губернии не может ни в коем виде ослабить экономическую мощь остающейся части Томской губернии. Выделение лишь только обособит по производствам оба района, даст возможность каждому центру уделить все свое внимание на развитие их» [4, оп. 1, д. 36, л. 22–22 об.].

Первым председателем Новониколаевского губисполкома стал В.М. Косарев. Экономика новой губернии (да и всей страны) находилась в глубоком кризисе в результате проведения большевиками политики военного коммунизма. Резко сократились посевные площади и поголовье скота. Продналог, введенный при нэпе из-за неурожайных лет (1921, 1922) фактически приравнивался к продразверстке периода военного коммунизма, что не способствовало оживлению экономики, сохраняло сельскохозяйственную неустойчивость и приводило к голоду в ряде волостей.

В 1922 г. губернию посетил Ф.Э. Дзержинский. Была поставлена задача по восстановлению нормального движения по Транссибирской магистрали. Новониколаевск постепенно становился крупным транспортным узлом зауральской части РСФСР. Это было тем более важно, в связи с тем что новая «сельскохозяйственная» губерния поначалу не оправдывала надежд центра на увеличение объема производимой сельхозпродукции. Лишь с 1923 г. в результате упорядочения налогообложения наметился рост производства продуктов питания. Постепенно возрождалась и промышленность. Внедрение рыночных элементов в экономику давало свои положительные плоды.

Но не хлебом единым жив человек. В эти годы в Сибири работали писатели – В. Зазубрин, Л. Сейфуллина, Вс. Иванов. 22 марта 1922 г. из печати вышел первый номер нового литературно-художественного журнала «Сибирские Огни». Предполагалось, что журнал «должен явиться живым и сильным объединением всех литературных сил Сибири». Редакционная коллегия ставила своей задачей «возрождение художественного слова, социальная мощь и политическая значимость которого в последние годы из-за боевых задач революции недостаточно оценивалась». В докладной записке заведующего управлением Сибгосиздата В. Правдухина была намечена структура нового журнала: художественно-литературный отдел, политико-

экономический отдел, популярно-научный отдел, искусство и жизнь, библиография [2, оп. 1, д. 1389, л. 1–2]. А.В. Луначарского писал: «Журнал [Сибирские Огни] приходится признать за лучший из провинциальных».

В июле 1922 г. прошла «грандиозная велогонка» по маршруту Новониколаевск – Томск – Новониколаевск. Велогонщики (всего 8 человек) стартовали 16 июля, вернулись в Новониколаевск 23 июля.

В 1923 г. (10 марта) вышел в свет тысячный номер газеты «Советская Сибирь», редакция которой еще в 1921 г. переехала из Омска в Новониколаевск. Тираж насчитывал до 20 тыс. экз. и это издание долгие годы было главным общесибирским изданием.

В сентябре 1923 г. в Бердске прошла педагогическая конференция, в которой участвовало 30 учителей. Педагоги особое внимание обратили на задачи новой трудовой школы, преподавание новых дисциплин – родиноведение, обществоведение и др.

Нарком просвещения А.В. Луначарского, посетив в том же 1923 г. Новониколаевск, писал: «Какой-то странный город <…> Так вероятно выглядели разные Клондайки в первые годы своего существования».

После смерти вождя мирового пролетариата В.И. Ленина в 1924 г. бюро Новониколаевского губкома РКП(б) приняло решение о выпуске карточки «Кирпич на Дом памяти В.И. Ленина», тиражом 1 млн экз., стоимостью 10 коп. И в январе 1925 г. Дом Ленина был торжественно открыт.

В мае 1924 г. состоялась I Сибирская краевая конференция. Первым секретарем Сибкрайкома избран С.В. Косиор. В мае 1925 г. президиум ВЦИК утвердил постановление об образовании Сибирского края. В постановлении говорилось: «I. Образовать Сибирский край, с центром в г. Новониколаевске, из губерний: Омской, Новониколаевской, Алтайской, Томской, Енисейской и автономной области Ойротии с переходом от губернского деления на окружное и районное <…> II. Поручить Сибирскому революционному закончить районирование Сибири в текущем бюджетном году, назначив сроки созыва районных и окружных съездов советов в августе и сентябре 1925 г. и созыв краевого съезда Советов не позднее октября, на каковом съезде избрать Сибирский краевой исполнительный

комитет Советов» [5, оп. 1, д. 190, л. 2]. Первый Сибирский краевой съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов состоялся в чуть сдвинутые сроки 3–11 декабря 1925 г. Вместо Сибревкома был избран Сибирский краевой исполнительный комитет Советов во главе с Р.И. Эйхе.

На этом же съезде было одобрено постановление Новониколаевского окружного съезда о переименовании Новониколаевска в Новосибирск. В феврале 1926 г. президиум ЦИК СССР утвердил такое переименование. Столицей Сибирского края стал Новосибирск.

В 1926 г. в Новосибирске приступила к работе первая в Сибири широковещательная радиостанция. Началась радиофикация деревни. Большую активность проявляли местные организации общества «Друзей радио».

В 1928 г. в связи с хлебозаготовительным кризисом И.В. Сталин совершил конспиративную поездку по Сибири. Он выступил 18 января 1928 г. на заседании бюро Сибкрайкома ВКП(б) и потребовал для обеспечения хлебозаготовок ввести чрезвычайные меры, широко используя репрессии против крестьян, применявшиеся ранее только в отношении спекулянтов. Это было прологом надвигающейся трагедии для миллионов российских крестьян – насильственной коллективизации сельского хозяйства.

До поры жизнь текла своим чередом. Проводились спортивные соревнования Сибирской краевой спартакиады (Сибирская Олимпиада). Сибгосопера осуществила постановку первого советского балета Р. Глиэра «Красный мак» (дирижер – Богуслав Врана, режиссер – Е. Пушкина). Открылось регулярное воздушное почтовое сообщение Москва – Новосибирск (путь с четырьмя промежуточными посадками занимал 26 час. 30 мин.). В с. Ордынском Новосибирского округа открылись Дом Советов и ветеринарная лечебница. В с. Коченево Новосибирского округа открылась механизированная мастерская по ремонту сельхозтехники (тракторный цех оборудован заграничными станками). Получено сообщение, что на Парижской гастрономической выставке высшей награды было удостоено сибирское пастеризованное масло «Тат», изготовленное на Казачьемысском заводе Барабинского округа (ежегодный экспорт из округа достигал 500 тыс. пудов).

В 1929 г. в Новосибирске произошло выдающееся событие. В типографии Сибкрайсоюза на средства автора – Юрия Кондратюка – была издана книга «Завоевание межпланетных пространств» тиражом 2 тыс. экз. Это был важный шаг по дороге человечества в космос. Именем Кондратюка впоследствии названы кратер на Луне и площадь в Новосибирске.

В январе 1928 г. Сибкрайтруд разъяснил в печати, что днями отдыха в этом году будут: 1 января – Новый год, 22 января – день памяти Ленина и жертв революции 1905 г., 12 марта – падение самодержавия, 18 марта – день Парижской коммуны, 14 апреля – Страстная суббота, 16 апреля – второй день Пасхи, 1 мая – день Интернационала, 24 мая – Вознесение, 4 июня – Духов день, 6 августа – Преображение, 7–8 ноября – пролетарская революция, 25–26 декабря – Рождество [7, с. 33].

В 1929 г. создана Новосибирская краевая библиотека, основой которой стали фонды Алтайской исторической библиотеки, Алтайского горного округа, Общества изучения Сибири и ее производительных сил. Первый директор – историк, библиограф П.К. Казаринов. Широко развернули свою деятельность пункты ликвидации неграмотности. На селе вводилось всеобщее начальное образование, в городах – всеобщее семилетнее.

В 1930 г. начато строительство завода-гиганта «Сибкомбайн» (первый директор – А.И. Морин). Был заложен еще один крупный завод (нынешнее НАПО им. В. Чкалова). Сибжелдорстрой начал строительство нового железнодорожного вокзала в Новосибирске. Расширялась сеть железных и автомобильных дорог. В 1931 г. состоялась закладка краевого Дворца науки и культуры – будущего Новосибирского театра оперы и балета. Организован пассажирский авиарейс Новосибирск – Москва на самолетах АНТ-9 (время в пути – 20 часов).

Но эти события жизни Сибирского края перечеркнуло страшное слово – коллективизация. В 1929 г. в Сибкрае введены продуктовые карточки. Карточная система охватывала продукты первой необходимости, главным из которых был хлеб. Отменена карточная система лишь в 1935 г. В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) и СНК СССР была начата массовая конфискация имущества «кулацких хозяйств» с последующей высылкой кулаков в отдаленные районы Сибири.

(«Из Сибири в Сибирь» – по точным поэтическим строкам В.С. Высоцкого).

В 1930 г. к высылке было намечено 30 тыс. хозяйств. В 1931 г., следуя указаниям центральной власти, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) принял постановление «О ликвидации кулачества как класса», по которому началась экспроприация и высылка в спецпоселения 40 тыс. крестьянских хозяйств. Репрессии охватили самых трудолюбивых и талантливых крестьян. Участник и жертва этих страшных событий – Е.И. Соловьева – вспоминала, что в 1931 г., когда она была совсем ребенком, семья попала под каток коллективизации, отец был арестован, остальные домочадцы сосланы из Алтая на Томский север. Следы непростых человеческих отношений тех времен сохранились в проговорке Е.И. Соловьевой, как нельзя лучше характеризующей противоречивую эпоху: «Вдоль дороги стояли толпы людей, часть из которых злорадствовала, но большая часть сочувствовала и подавала проезжающим хлеб и другую еду» [9, с. 29]. Речь идет о «крестном пути» раскулаченных к месту ссылки. «Злорадство» и «сочувствие» свидетелей – показывает, что компания по раскулачиванию поддерживалась частью населения и пассивно осуждалась остальными.

Страшное слово – коллективизация – идет в связке с другим грозным словом – индустриализация. Это новые заводы, фабрики, электростанции. Совсем мирные слова. Но они требовали огромных материальных ресурсов. Отсюда – новые жертвы. Страшные годы для нашей многострадальной страны. «Лес рубят – щепки летят». Этими «щепками» стал народ большой державы.

Осенью 1930 г. в ходе начавшихся социально-экономических реформ было изменено административно-территориальное устройство региона. Округа были упразднены, основной единицей стали районы, непосредственной входившие в состав Западно-Сибирского края, столицей которого остался Новосибирск. В конце 1934 г. из его состава были выделены Омская область и Красноярский край. Таким образом, к 1937 г. в состав Западно-Сибирского края входили нынешние Новосибирская, Томская, Кемеровская области, Алтайский край и Республика Алтай.

По темпам роста численности жителей Новосибирск был на передовых позициях. В 1921 г. 67 000 чел., 1934 – 176 000 человек.

Собрания рабочих и служащих потребовали от властей закрытия молитвенных домов, церквей, храмов и часовен. Ликвидация культовых зданий и сооружений приняла массовый характер. Снесена часовня на Красном проспекте в Новосибирске. Закрытие церквей часто осуществлялось с процессуальными нарушениями и в грубой форме, оскорбительной для чувств верующих. В январе 1933 г. состоялась антирождественская кампания. Организаторы – комсомольские, физкультурные, осоавиахимовские и автодоровские организации. Под фейерверк сжигалась елка – символ Христианского Рождества.

В 1932 г. создано общество краеведения Западной Сибири (вместо ликвидированного в 1931 г. Общества изучения Сибири и ее производительных сил). Открылся театр Красный факел.

По сведениям управления СибЛАГа ОГПУ, в состав Колыванской комендатуры на конец 1932 г. входило семь поселков спецпереселенцев, в которых находилось 6241 человек из репрессированных крестьянских семей, в том числе 3000 детей и подростков до 16 лет.

В 1934 г. – по улицам Новосибирска проехал первый трамвай (линия 4 км). В 1935 г. – открыт Педагогический институт.

С 1937 г. началась борьба с «врагами народа». Местные власти полностью одобрили решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б). Результат – жестокие репрессии в отношении всех слоев общества. Но главной жертвой сталинских реформ стали крестьяне.

Осенью 1937 г. происходит очередное изменение административно-территориального деления Сибири. Западно-Сибирский край разделен на Новосибирскую область с центром в городе Новосибирске и Алтайский край с центром в городе Барнауле. Появился новый субъект – Новосибирская область. Она была крупнейшей в регионе, в ее состав входили территории современных Новосибирской, Томской и Кемеровской областей.

Первым председателем Новосибирского облисполкома стал Сергей Александрович Шварц. В январе 1938 г. он был арестован и затем расстрелян.

В декабре 1937 г. Новосибирский обком ВКП(б) и облисполком направляют ходатайство в Москву об отнесении Новосибирска к категории режимных. С 1938 г. по постановлению СНК город приобрел статус закрытого.

В ноябре-декабре 1937 г. в девяти городах области стартовал областной лыжный пробег, посвященный выборам в Верховный Совет СССР. В 1937 г. бюджет Новосибирска составил 60 654 тыс. руб. С 1933 г. – рост в три раза.

Сталинский постулат об обострении классовой борьбы по мере построения социализма заставлял всюду искать и находить «врагов народа». Маховик репрессий неизбежно вовлекал в свой оборот и вчерашних палачей. Сибирь стала перекрестком движения широкого потока заключенных и спецпереселенцев из западных областей СССР. На территории Новосибирской области находилось Сибирское управление исправительно-трудовых лагерей, колоний и трудовых поселений (СибЛАГ) в составе ГУЛАГа. Накануне Великой Отечественной войны в нем насчитывалось 30 подразделений (отделения, отдельные лагерные пункты, трудколонии, пересыльные пункты). В комендатурах Нарыма и Кузбасса размещалось огромное количество трудпоселенцев («раскулаченных»). В начале 1940-х гг. в этот поток вливаются тысячи репрессированных, депортированных жителей Западной Украины, Западной Белоруссии, Молдавии, Прибалтики.

Одновременно с этим в апреле 1938 г. колхозники области получили 150 путевок на курорты союзного значения и более 700 путевок в местные здравницы. В мае в с. Венгерове в районном Доме культуры установлен звуковой киноаппарат.

В июне в Испании погиб летчик А.Г. Романов, уроженец Черепановского района, первый сибиряк – Герой Советского Союза.

Указом президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Искитим преобразован в город районного подчинения [7, с. 148–150].

Люди остаются людьми даже в самых трагических обстоятельствах. Из постановления президиума облисполкома: «В соответствии со ст. 112 Кодекса Законов о труде для предприятий, хозяйств и учреждений, работающих на семидневной рабочей неделе, установить на 1939 г. следующие особые дни отдыха: 23 февраля – День Красной Армии, 8 марта – Международный женский день, 1 августа – Международный антивоенный день, 18 августа – День авиации, 16 ноября – День коллективизации и урожая, 14 декабря – День освобождения Сибири от Колчака» [3, оп. 2, д. 27, л. 138].

В январе 1939 г. принято в эксплуатацию новое здание Новосибирского железнодорожного вокзала, построенного по проекту Г. Волошинова. Указом президиума Верховного Совета РСФСР село Сузун преобразовано в рабочий поселок. В декабре организовано Новосибирское отделение Союза Советских композиторов.

1940 г. в Коченевском районе найден хорошо сохранившийся целый скелет мамонта. Передан в Новосибирский краеведческий музей.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Эта самая кровопролитная война XX в. опалила своим дыханием судьбы десятков миллионов людей. Почти каждая семья в СССР так или иначе была вовлечена в орбиту ее смертельной карусели. На долю жителей Новосибирской области, оставшихся в глубоком тылу, досталось не менее испытаний, чем для граждан западной части нашей страны.

Е.И. Соловьева вспоминала: «Известие о нападении фашистской Германии на нашу страну ошеломляюще обрушилось на нас, подростков, окончивших семилетнюю школу. Первое впечатление – шок, парализовавший душу, страх за своих близких, отцов, братьев. Жизнь была сломана <…> Все учителя ушли на фронт. Мы, ученики, тоже хотели на фронт, но пока для этого не годились – нам было всего по 14 лет. Тогда, в те дни и решалась моя судьба <…> В память врезался первый услышанный разговор взрослых мужчин о войне и о начавшемся партизанском движении. Суть его была такова: зря немец сунулся на нашу страну, били его в годы Первой мировой, разобьем и сейчас, а коль началось партизанское движение, то война не продлится долго. Эти слова согревали душу, как бы возвращали в колею обычной жизни. Но она уже больше никогда не стала прежней, радостно беззаботной, овеянной романтическими мечтами» [8, с. 18–19].

Население Новосибирска в 1941 г. превысило 500 000 чел. В связи с быстрым продвижением фашистов вглубь территории СССР в Новосибирск переезжает ряд наркоматов и главных управлений при СНК СССР и РСФСР, а также переводятся предприятия оборонной промышленности. Эвакуация предприятий оборонного производства превратила Новосибирск в военно-

промышленный центр, что повлияло на всю его дальнейшую судьбу. На заводах области (комбинат № 179 – современный «Сибсельмаш» и др.) за войну было произведено 125 000 000 снарядов и мин. Завод им. В. Чкалова производил во время войны самолеты-истребители.

21 августа 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Новосибирск был отнесен к категории городов республиканского подчинения.

В годы Великой Отечественной войны вновь изменились административно-территориальные границы Новосибирской области. В 1943 г. принято постановление о выделении Кемеровской области, в 1944 г. – Томской области [1, 1943, № 5; 1944, № 43].

Война стала временем проявления массового самопожертвования, лучших человеческих качеств. По инициативе трудящихся создан Фонд обороны, народным движением стал сбор теплых вещей и подарков для фронтовиков. В Новосибирске возникло движение тысячников – в 1942 г. токарь комбината «Сибметаллстрой» П.Е. Ширшов, усовершенствовав станок, выдал за смену более десяти норм. Вскоре он довел сменную выработку до 20 норм. Машинист локомотивного депо станции Новосибирск Н.А. Лунин возглавил движение передовиков-железнодорожников по увеличению суточного пробега локомотива и вождению тяжелых (сдвоенных) угольных составов.

Влияние власти в годы войны на жизни и судьбы людей проявлялось в самых разнообразных формах. Власть усилилась во всех сферах. Первым секретарем обкома КПСС стал М.В. Кулагин, возглавлявший региональную номенклатуру все 1940-е гг.

Особая тема – эвакуация. Уже в июле в область стали прибывать первые эшелоны с эвакуированными. Среди них – артисты театров, например, Ленинградского государственного академического театра драмы им. А.С. Пушкина, симфонического оркестра под управлением Е.А. Мравинского. Но были и этнические депортации: советские немцы, калмыки и другие депортированные сталинским режимом народы. В лагерях и колониях на Победу трудились десятки тысяч заключенных, с 1944 г. к ним добавились военнопленные-немцы.

Мобилизация. В 1941 г. в армию из области призвано 212 000 чел., в 1942 г. – 300 000, в 1943 г. – 82 000, в 1944 г. – 34 500, в 1945 г. – 5300 чел. Всего за годы войны на территории области было укомплектовано 4 дивизии, 10 бригад, 7 полков, 19 батальонов, 62 роты, 24 различные команды. Наша область потеряла за годы войны около 180 000 чел., из них 79 300 – погибли, 18 300 – умерли от ран, 80 700 – пропали без вести, 1415 – погибли в плену.

В 1942 г. создано Сибирское отделение Союза советских композиторов. Правление возглавил композитор-сибиряк М.И. Невитов. 9 июля 1942 г. симфоническим оркестром под управлением Е.А. Мравинского была исполнена 7-я («Ленинградская») симфония Д.Д. Шостаковича. На концерте присутствовал автор.

Организован Новосибирский городской комитет ученых. Здесь работали, в том числе, ученые эвакуированных НИИ и вузов. Первый председатель НКУ – академик С.А. Чаплыгин – директор Центрального аэродинамического института, разместившегося в годы войны в Новосибирске.

За время войны более 200 чел. стали Героями Советского Союза. Летчик-истребитель А.И. Покрышкин впервые был удостоен этого звания трижды. В военные годы он совершил 560 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 самолетов противника. В сентябре 1944 г. делегация трудящихся об-ласти вручила А.И. Покрышкину, приехавшему в Новосибирск, несколько истребителей с памятными надписями «А.И. Покрышкину от трудящихся Новосибирска».

В январе 1945 г. состоялся первый концерт Новосибирского симфонического оркестра.

9 мая 1945 г. в центре города состоялся 150-тысячный митинг Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 12 мая – открытие Новосибирского театра оперы и балета (опера «Иван Сусанин»).

Первые послевоенные годы были особенно тяжелы для деревни. Сельское хозяйство переживало глубокий кризис: сократились посевные площади, урожайность, поголовье скота. Из-за невыполнения завышенных планов зерно у колхозов и совхозов было изъято насильно. Итог – голод в деревне в конце 1946 – начале 1947 г. Почти бесплатный труд в деревне не мог

быть высокопроизводительным. Темпы восстановления сельского хозяйства были крайне низкими. Довоенные показатели посевных площадей достигли лишь в 1953 г. При этом в том же году поголовье крупного рогатого скота составляло 84%, лошадей 54% от уровня 1941 г.

Положение горожан было не столь катастрофичным, но тоже нелегким. Промышленное производство сокращалось из-за резкого уменьшения оборонных заказов. Заводы перепрофилировались, проводилась реконструкция. Лишь в 1950 г. был превзойден уровень промышленного производства 1945 г. Вместе с расширением и реконструкцией действующих предприятий, строились новые: «Сибэлектротяжмаш», «Сибэлектротерм», «Сиблитмаш». В 1946 г. на базе производственных площадей реэвакуированного завода им. Ф.Э. Дзержинского создан Бердский радиозавод.

В марте 1946 г. был возобновлен журнал «Сибирские огни». Объем – 8 п.л., тираж – 5000 экз., периодичность – 6 раз в год.

Созданный в 1944 г. Татарский городской драматический театр получил стационарное здание.

1947 г. – денежная реформа, отмена карточек. Эти события взбудоражили общество, современников. Старые деньги обменивались на новые в соотношении 10:1. Льготному обмену подлежали вклады в сберкассах (до 3 тыс. руб. – в соотношении один к одному). В печати и по радио началась широкая пропаганда реформы как «главного удара по спекулятивным элементам». На самом деле именно эта категория дельцов теневой экономики успела обезопасить свою наличность, переведя ее в золото, драгоценности, разукрупнив свои вклады. Пострадали от реформы, прежде всего, люди, которые не хранили сбережений в сберкассах. С.М. Соловьева вспоминает: «Я жила тогда на частной квартире и сочувствовала плачущей хозяйке, потерявшей все свои сбережения, хранившиеся в кубышке». Отмена продовольственных карточек также имела неоднозначные последствия. «Казалось, в обстановке залихватского восхваления роли партии и ее вождя в стране наступило благоденствие и согласие. Но вскоре наступило отрезвление, и это ощущение рухнуло. Отмена карточной системы оказалась слабо подготовленной. Руководство страны приняло решение об отмене карточек, когда существующий

объем производства в стране не мог обеспечить свободный спрос населения на продовольственные и промышленные товары. К моменту перехода к торговле без карточек не были созданы необходимые товарные резервы. Поэтому уже в первые месяцы после отмены карточек люди столкнулись с нехваткой самых необходимых товаров. Газеты запестрили статьями о борьбе с низкопоклонством перед Западом, о лженаучных теориях Вейсмана и Моргана, восхвалялся Лысенко. Колхозы и совхозы выращивали приличные урожаи зерна, но не могли его убрать своими силами. Не хватало рабочих рук, да и дисциплина труда падала. Продолжала действовать оплата труда по трудодням, но она не могла учесть личный вклад каждого в общее дело. Стал широко использоваться труд организованного населения городов, а это были главным образом рабочие заводов, студенты институтов, учащиеся техникумов и даже школьники» [9, с. 38–39].

Особый сюжет нашей истории – борьба с «безродными космополитами». В марте 1949 г. прошло общегородское собрание, на котором приехавший в Новосибирск поэт А. Жаров сообщил о разоблачении «антипартийной группы» театральных критиков. Писатель А. Коптелов, композитор В. Левашов, редактор «Сибирских огней» С. Кожевников говорили о «вредоносной деятельности» «эстетствующих космополитов, буржуазных снобов и формалистов» [7, с. 347].

В 1947 г. открылся Барабинский драматический театр. Премьерная пьеса – К. Симонов «Русские люди». В апреле в театре оперы и балета давала концерты всесоюзная звезда К.И. Шульженко.

В 1948 г. постановлением I Новосибирской областной конференции профсоюзов создан Областной совет профессиональных союзов.

В 1949 г. первым секретарем Новосибирского обкома ВКП(б) избран И.Д. Яковлев.

За четыре года Новосибирский театр оперы и балета поставил 20 оперных и 7 балетных спектаклей. В 1964 г. театру присвоено звание академического.

Организован учительский институт в г. Куйбышеве.

6 ноября 1949 г. на площади им. Сталина открыт бюст А.И. Покрышкина.

В 1950 г. прошло третье после войны снижение розничных цен на промышленные и продовольственные товары.

В 1951 г. вышло постановление Совмина СССР о строительстве Коммунального моста через Обь. Проектные изыскания начались еще в 1940 г., но война отложила строительство. В 1955 г. – движение по Коммунальному мосту было открыто.

Вот каким виделся Новосибирск этой поры одному из современников: «Огромная, еще не обустроенная площадь около Театра оперы и балета, широкий Красный проспект, массивные серые здания обкома и облисполкома, <…> редкие переполненные людьми коробки автобусов. <…> Серые громады зданий и асфальт улиц» [9, с. 30].

В марте 1953 г. прошли траурные митинги, посвященные смерти И.В. Сталина.

В июле прошло общее собрание коммунистов управления МВД по Новосибирской области. Участники собрания «с полным единодушием» одобрили меры «по ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий врага партии и народа Берия». Он был назван «агентом международного империализма», было принято решение о призыве «до конца разоблачить его коварные замыслы и преступные дела его сподручных преступников и уничтожить» [4, с. 351].

В октябре 1953 г. открыт Новосибирский электротехнический институт связи. В декабре – открытие пригородного электросообщения Новосибирск – Коченево, Новосибирск – Инская.

В 1950–1960-е гг. началось освоение целинных и залежных земель. Развернулось движение целинников-добровольцев. В области было вспахано 1 549 000 га. Это заметно увеличило валовый сбор зерна. В 1954 г. государству было сдано в 3 раза больше хлеба, чем в предыдущем. За достижения в области сельского хозяйства Указом Президиума Верховного Совета СССР Новосибирская область была награждена орденом Ленина. Но была и обратная сторона массового освоения целинных земель – эрозия почвы, пыльные бури.

После XX съезда КПСС в 1956 г. началась реабилитация лиц, пострадавших в годы сталинских репрессий. Среди них – партийные, советские, хозяйственные руководители Сибири –

Р.И. Эйхе, Ф.П. Грядинский, С.А. Шварц, И.М. Миллер, А.Л. Ваньян, М.Г. Тракман.

В июле 1956 г. Новосибирск посетил первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР – Н.С. Хрущев.

В 1956 г. открылась единственная за Уралом Новосибирская государственная консерватория. При Новосибирской филармонии создан симфонический оркестр. Главный дирижер – А.М. Кац. В октябре состоялись первые концерты с участием пианиста Э. Гилельса.

В 1957 г. Совет Министров СССР принял решение об организации Сибирского отделения АН СССР и строительстве Академгородка. Особую роль при его создании сыграли академики М.А. Лаврентьев, С.А. Христианович. В документе о создании СО АН СССР говорилось: «В целях усиления научных исследований в области физико-технических, естественных и экономических наук и быстрейшего развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока Совет Министров СССР постановляет: 1. Одобрить предложение академиков Лаврентьева и Христиановича о создании в Сибири мощного научного центра. 2. Организовать Сибирское отделение Академии наук СССР и построить для него научный городок близ г. Новосибирска, помещения для научных учреждений и благоустроенные жилые дома для сотрудников в районах Сибири и Дальнего Востока [10, с. 347]. В 1964 г. Государственная комиссия во главе с президентом АН СССР академиком М.В. Келдышем подписала акт приемки в эксплуатацию Новосибирского научного центра.

Строительство ГЭС. В июне 1957 г. проведено первое шлюзование.

В июле 1957 г. состоялась первая опытная передача Новосибирского телецентра. С августа началась постоянная работа Новосибирской студии телевидения.

Открыты первые троллейбусные маршруты (протяженность – 19,7 км).

В 1958 г. вышел первый номер газеты «Вечерний Новосибирск».

В июне Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Новосибирск переведен из республиканского в областное подчинение.

В октябре Совет Министров СССР постановил создать в Новосибирске на базе переводимой из Москвы Государственной научной библиотеки Министерства высшего образования СССР ГПНТБ СО АН СССР. Библиотека открыта в 1966 г.

В декабре открыта постоянная картинная галерея. Представлено около 300 работ, переданных из Государственного Русского музея, Павловского дворца-музея, Фонда Министерства культуры РСФСР.

Конец 1950-х гг. В Новосибирске 12 вузов (26 800 студентов), 31 среднее специальное учебное заведение (18 900 учащихся), 179 школ (13 900 учащихся), 5 театров, 12 кинотеатров, 543 библиотеки.

В 1954–1964 гг. быстрыми темпами растет строительство жилья. Жилой фонд города увеличился более чем в 2 раза – с 4 500 000 до 9 300 000 кв. м. По результатам Всесоюзной переписи населения 1959 г. в области проживало 2 299 000 жителей, из них 885 000 – в Новосибирске.

В 1959 г. первым секретарь Новосибирского обкома КПСС стал Ф.С. Горячев, остававшийся на этом посту до 1978 г.

29 июля 1959 г. в Новосибирск прибыл вице-президент США Р. Никсон. Он посетил завод им. Ефремова, стройку Академгородка, спектакль «Лебединое озеро» в театре оперы и балета.

В октябре Н.С. Хрущев посетил Академгородок и подверг резкой критике планы многоэтажного строительства.

В 1960 г. – начало подготовки многотомной «Истории Сибири». Пять томов вышли в свет в 1968–1969 гг.

27 сентября в Новосибирской картинной галерее открыта выставка картин Н.К. Рериха из 60 полотен. Сын художника – Ю.Н. Рерих, выполняя волю отца, передал их в дар городу.

Май 1962 г. – визит в Новосибирск первого космонавта планеты Ю.А. Гагарина.

В июле 1962 г. в Новосибирске зарегистрирован миллионный житель.

В январь 1963 г. образованы сельский (первый секретарь – Ф.С. Горячев) и промышленный (первый секретарь – Н.И. Сергеев) обкомы КПСС. В декабре 1964 г. обкомы были вновь объединены.

В 1965 г. – первый рейс фирменного поезда «Сибиряк» Москва – Новосибирск.

Е.Н. Мешалкин возглавил Институт патологии кровообращения (Клиника Мешалкина). Здесь оформилась одна из ведущих школ кардиохирургии. Спасены тысячи и тысячи людей с заболеваниями сердечнососудистой системы.

В 1966 г. Совет Министров СССР открыл Новосибирск для посещения иностранных туристов. С визитом в городе побывал президент Франции Шарль де Голль.

В 1967 г. в Ленинском районе Новосибирска открыт Монумент Славы. На плитах монумента – фамилии воинов-новосибирцев, погибших в годы Великой Отечественной войны.

В 1968 г. состоялся первый Всесоюзный фестиваль авторской песни в Академгородке, в котором приняли участие А. Галич, А. Дольский, Ю. Кукин и др. Фестиваль вызвал резко негативную реакцию официальных властей.

В 1969 г. решением союзного правительства под Новосибирском начинается создание исследовательского центра Сибирского отделения Академии сельского хозяйства СССР. Строится поселок Краснообск.

В 1970 г. проведена очередная Всесоюзная перепись населения. По ее данным, население Новосибирской области составило 2 467 900 чел., в том числе в Новосибирске – 1 161 000 чел.

В ноябре 1970 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Новосибирской области вторым орденом Ленина за успехи в развитии промышленности, науки и культуры.

Новосибирский горсовет учредил герб Новосибирска.

В 1970 г. открыт филиал АМН СССР. В 1979 г. преобразован в СО АМН СССР. Новосибирск стал «городом трех академий».

В 1971 г. открылось новое здание Новосибирского госцирка.

В 1972 г. новосибирские спортсмены А. Тихонов, В. Маматов во второй раз завоевали олимпийское золото в эстафете биатлонистов на XI Зимних Олимпийских играх в Саппоро.

В 1973 г. введен в действие Сузунский животноводческий комплекс по производству говядины на 600 голов.

В 1974 г. введен в действие Шагаловский животноводческий комплекс по производству молока на 600 голов.

В 1975 г. введен в действие Кудряшовский свинокомплекс.

Нобелевская премия присуждена советскому математику и экономисту академику Л.В. Канторовичу – за разработку теории

оптимального использования ресурсов в экономике. С 1958 по 1971 г. он работал в Институте математики СО АН СССР, создал научную школу по применению математических методов в экономике.

В 1977 г. открыт Дворец спорта «Сибирь» с хоккейной коробкой с искусственным льдом.

В марте 1978 г. в Новосибирск прибыл генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев.

Открыт второй коммунальный мост через Обь, строительство которого началось в 1971 г. Длина перехода моста с подъездными путями составила 5 км.

Совет Министров СССР утвердил проект Новосибирского метрополитена. В 1979 г. началось его строительство. В 1985 г. произошел запуск первой очереди метро – «Красный проспект» – «Студенческая». Длина пусковой линии – 8,5 км, 5 станций, метромост, метродепо, инженерный корпус.

В 1979 г. проведена очередная Всесоюзная перепись населения СССР. Согласно ее материалам, в Новосибирской области проживало 2 559 200 чел., в том числе в Новосибирске – 1 308 900 чел.

В 1980 г. – Олимпиада в Москве. В. Маркин – наш двукратный чемпион.

В 1982 г. Картинная галерея открыла экспозицию в историческом здании архитектора А.Д. Крячкова, бывшем крайисполкоме, построенном в 1926 г. Обком КПСС переехал отсюда в новое здание на ул. Кирова.

В 1983 г. Новосибирск посетил генеральный секретарь партии Индийский национальный конгресс Раджив Ганди.

В 1984 г. вышло постановление Государственного комитета по науке и технике СССР и Президиума АН СССР об утверждении программы «Сибирь» в качестве региональной научно-исследовательской программы государственного значения. Председателем Научного совета программы «Сибирь» стал академик А.А. Трофимук.

В 1985 г. открыто новое здание ТЮЗа. Завершено строительство высотной гостиницы на пл. им. Гарина-Михайловского.

К середине 1980-х гг. около 200 предприятий области представляли более 40 отраслей народного хозяйства. Новосибир-

ская продукция экспортировалась в 40 стран мира. Новосибирск – крупнейший транспортный узел за Уралом (железно- и автодорожный, речной, воздушный). Росли основные производственные фонды в аграрном секторе.

Однако отказ от реформ, победа консервативных политических тенденций замедлили темпы промышленного и аграрного строительства. Негативные последствия в экономике региона имел перекос в сторону производства средств производства (75%), основную долю которых занимала продукция ВПК.

С середины 1970-х гг. неуклонно истощались ресурсы сельского хозяйства. В 1975–1980 гг. рождаемость сокращалась (с 17,5 до 15,6%), смертность увеличивалась (с 8,2 до 9,5%).

Назревали глубокие общественно-политические изменения. Они пришли с новым лидером КПСС – М.С. Горбачевым. Перестройка внушила поначалу оптимизм. Е.И. Соловьева вспоминает: «Мы, люди своего времени, остро чувствовали надвигающийся неумолимо уход лидера, тревожно ждали перемен. Поэтому, когда после политической чехарды, вызванной уходом в небытие Брежнева, утвердился молодой лидер М.С. Горбачев, впервые обратившийся к народу без заранее написанного текста, вздохнули облегчением. Горбачев объявил о планах широких реформ, направленных на всестороннее обновление общества. Краеугольным камнем этих реформ было названо «ускорение социально-экономического развития страны». Особое внимание уделялось активизации «человеческого фактора» через укрепление дисциплины и стимулирование новых форм труда <…> Однако провозглашенные цели были туманны, а средства их решения – неясны. У государственной и политической элиты не было ясного представления о причинах и характере кризиса советского общества. В феврале 1986 года состоялся XXVII съезд КПСС. Он изменил программу партии, убрал устаревшее теоретическое положение о построении коммунизма. Вместо него был провозглашен курс на «совершенствование социализма». Съезд одобрил закон о трудовых коллективах, тем самым как бы открыл внедрение демократических процессов в управление. На практике закон привел к дезорганизации деятельности администрации, но это проявилось позже – в конце 80-х – начале 90-х годов» [9, с. 70–71].

Перестройка не просто изменила облик СССР, но и в конечном счете способствовала его распаду. Перестройка изменила мир.

В 1988 г. борец Александр Карелин и пловец Игорь Полянский стали чемпионами Олимпийских игр в Сеуле.

В декабре 1988 г. в Новосибирске развернулся массовый сбор средств и вещей для пострадавших от разрушительного землетрясения в Армении 7 декабря. В республику направлены бригады спасателей и строителей вместе с техникой.

В 1989 г. проведена последняя Всесоюзная перепись населения. По ее материалам, в Новосибирске проживало 1 435 000 человек. Это был четвертый показатель в РСФСР после Москвы, Ленинграда, Свердловска.

3 июня на перегоне Челябинск – Уфа из-за аварии газопровода произошло крушение двух встречных поездов Адлер – Новосибирск и Новосибирск – Адлер. Погибли сотни пассажиров. 4 июня объявлен общегородской траур.

1990-е гг. Управление торговли Новосибирского горисполкома ввело «талоны на мыло». На квартал на 1 человека выдавалось: кусок хозяйственного, два куска туалетного мыла, две коробки стирального порошка.

В Академгородке зарегистрирована община РПЦ. Главой прихода стал протоиерей Б.И. Пивоваров. Началось возрождение православной церкви.

В Новосибирске работала всесоюзная ярмарка «Конверсия-90».

В январе 1991 г. в Новосибирске введены талоны на товары первой необходимости. Норма на 1 человека на месяц: мясо – 1 кг, масло животное – 400 г, масло растительное – 100 г, маргарин – 250 г, яйцо – 10 шт., сахар – 1 кг, макароны – 250 г, крупа – 500 г, чай – 100 г, соль – 500 г, алкоголь – 2 бутылки, табачные изделия – 3 пачки, спички – 3 коробка.

В марте состоялся Всесоюзный референдум о сохранении СССР. По Новосибирской области за сохранение Союза проголосовало 69,3% участников голосования, по Новосибирску – 55,4%.

В апреле на Бердском производственном объединении «Вега» начат выпуск лазерного цифрового проигрывателя ПКД-121.

12 июня состоялись выборы первого Президента России. За Б.Н. Ельцина по области проголосовало 57%, пришедших на выборы, по Новосибирску – 71,3%.

21 августа на центральной площади Новосибирска прошел массовый митинг против ГКЧП в поддержку конституционных органов власти РСФСР.

В октябре председатель облисполкома В.П. Муха подписал решение о передаче ряда зданий и имущества обкома КПСС областному Комитету по культуре.

В ноябре Указом Президента России главой администрации Новосибирской области назначен В.П. Муха.

В декабре Указом Президента России главой администрации Новосибирска назначен И.И. Индинок.

С начала 1992 г. проводилась политика либерализации цен. В Новосибирске стоимость основных продуктов питания выросла в среднем в 10–20 раз. Сахар подорожал в 75 раз, животное масло и мука – в 47 раз.

В апреле 1992 г. открылись две новые станции метро – Гагаринская, Заельцовская. Дальнейшее строительство метрополитена резко замедлилось.

Гуманитарная помощь из Саппоро (медицинские препараты, одноразовые шприцы и т.п.) передана в детские больницы.

В июле после восстановления и реставрации освящен Колыванский храм Александра Невского.

В октябре началась выдача приватизационных чеков – ваучеров.

Из-за резкого роста цен подписка на периодику на 1993 г. сократилась в разы.

В 1993 г. городской Совет Новосибирска утвердил новые герб и флаг города. 11 апреля состоялся Всероссийский референдум. 54,6% из числа принявших участие в референдуме выразили доверие Президенту России. За досрочные выборы Верховного Совета проголосовали 42,9%.

В мае Новосибирская область переведена из шестого часового пояса в пятый. Разница с московским временем сократилась с 4 часов до 3-х.

Указом Президента России В.П. Муха отстранен от исполнения обязанностей главы администрации Новосибирской области. Новым главой администрации области стал И.И. Индинок.

С ноября в соответствии с Указом Президента России на территории Новосибирской области прекращена деятельность Советов народных депутатов всех уровней.

Мэром Новосибирска стал В.А. Толоконский.

В ноябре в области зарегистрировано более 4500 беженцев из бывших союзных республик.

В 1994 г. открыт новый автобусно-железнодорожный вокзал в Коченево.

В январе 1995 г. – пикет у здания областной администрации. Собравшиеся женщины требовали дополнительной информации о своих сыновьях, воюющих в Чечне.

Театру «Красный факел» присвоено звание академического.

В марте 1995 г. вышел в свет первый том Книги Памяти Новосибирской области. Здесь названы фамилии новосибирцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. К 1997 г. издано 14 томов, в которые вошло около 180 000 фамилий.

В декабре главой администрации Новосибирской области избран В.П. Муха.

В июне 1996 г. Новосибирск посетил с кратковременным визитом Президент России Б.Н. Ельцина.

Во втором туре президентских выборов 1996 г. новосибирцы поддержали Г.А. Зюганова.

В июле 1996 г. спортсмены Новосибирска завоевали 5 золотых медалей на Олимпиаде в Атланте: А. Карелин (борьба), Е. Подгорный (спортивная гимна-стика), Г. Кириенко (саблист), С. Поздняков (саблист) – 2 медали.

Западно-Сибирская железная дорога отметила вековой юбилей.

2000-е гг. Жизнь остановить невозможной.

Нам есть чем гордиться. Нам есть чего стыдиться. Это наша история. Это наша жизнь. Жизнь продолжается. История развивается.

Библиографический список:

1. Ведомости Верховного Совета СССР.
2. ГАНО. Ф. П-1.
3. ГАНО. Ф. Р-1020.
4. ГАНО. Ф. Р-1133.
5. ГАНО. Ф. Р-1228.
6. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

7. Наша малая родина: Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991 / Сост. В.И. Баяндин, В.А. Ильиных, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов: и др. Новосибирск: «Экор», 1997.

8. Соловьева Е.И. Три сюжета биографии // «Верить, любить беззаветно…»: Юбилейный сборник к 85-летию Екатерины Ивановны Соловьевой. Но-восибирск: Изд. НГПУ, 2009.

9. Соловьева Е.И. Черные и красные штрихи судьбы: мои воспоминания «о времени и о себе». – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010.

10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967. М., 1968. Т. 4: 1953–1961.

В.М. Рынков
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НОВОНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921–1924 гг.*

Интенсивные административные преобразования первого десятилетия советской власти осложняют анализ состояния сельского хозяйства в этот период. Отечественная статистика с каждым новым изменением старалась произвести пересчет имевшегося материала в сопоставимых географических границах. Поэтому за период революции и Гражданской войны (до 1920 г. включительно) сведения по интересующей проблеме скрыты в рамках информации о Томской губернии, а в изданиях второй половины 1920-х гг. присутствуют данные по Новониколаевскому, Барабинскому и Каменскому округам. Однако в период существования Новониколаевской губернии (1921–1925 гг.) сибирские статистики не только вели текущий учет в действовавших административных границах, но и произвели вычисление динамики основных тенденций аграрного развития на основании предыдущих данных. Частично эти сведения опубликованы в небольшой книге С.Г Гензеля [2] и

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект No. 10-01-00246а).

отдельных статьях, содержавших текущий статистический учет. Большой объем материалов отложился в фонде Сибирского статистического управления.

Во вновь образованной Новониколаевской губернии проживало около 17% сельского населения (1923 г. – 1152 тыс. чел). и на ее территории находилось примерно от 14,5% (в 1921 г.) до 12% (в 1922 г.) посевов Сибирского края. Во многих отношениях губерния оказалась одной из наиболее типичных. В частности, аграрная отраслевая структура, распределение трудовых затрат на сельскохозяйственные работы, домашнюю работу и отход, а в рамках сельского хозяйства – на полеводство, животноводство и огородничество совпадали со средними сибирскими показателями, тогда как в остальных регионах наблюдались существенные отличия от них [4, с. 196–197]. Хотя традиционно считалось, что в средней Сибири основой аграрной экономики являлось выращивание хлеба, в Новониколаевской губернии, как и в большинстве других регионов Сибири, животноводство было более товарной отраслью, чем полеводство. В 1924 г. оно дало 56% товарной продукции, а остальные 44% – полеводство. Это в целом соответствовало промежуточному климатическому и географическому положению губернии. Доля товарности животноводства резко возрастала в соседних Алтайской и Омской губерниях, но уже на севере, в Томской губернии, была существенно ниже. Существовала особенность в типе землепользования. По данным на 1924 г., 98,6% крестьянского населения придерживалось общинной формы землепользования [4, с. 74). Хутора и отруба были совершенно неразвиты. Аналогичная ситуация наблюдалась в Алтайской губернии, и они обе сильно отличались этим качеством от остальных регионов Западной Сибири, имевших около 10% хуторских и отрубных хозяйств.

Абсолютные показатели динамики посевных площадей в разных источниках варьируются. Большинство их них содержит оговорки о недоучете в силу несовершенства работы статистических органов. Поэтому следует воспользоваться относительными величинами, которые в целом корректно представляют тенденцию. Важно, что губернские показатели сильно отличались от общесибирских, вычисляемых по той же методе [2, с. 4; 3, с. 201]:

Таблица 1

Площадь посевов зерновых в 1917–1923 гг.
по отношению к 1917 г. как базовому (в %)

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Новониколаевская губерния	94	51,9	39,1	56,8
Сибирь	97	67,4	52,7	55

Глубочайший кризис, охвативший сельское хозяйство Сибири в эти годы, привел к принципиальному изменению структуры посевного клина. Пшеница, преимущественно товарная культура, до 1921 г. занимала более половины всех площадецй. В 1922–1923 гг. ее посевы резко сократились, не превышая трети. Посевы овса, идущего на откорм скота, сократились с 33 до 17%. Зато резко возросли посевы потребительских культур – ржи с 4 до 20%, проса с 0,3–0,8 до 20%. При этом продналоговые изъятия в губернии оказались одними из самых низких по Сибири. В 1922 г., наименее урожайном, они составили 13% от валовых сборов зерновых, тогда как в Омской – 24, Алтайской – 19, Томской – 21%. И это не спасло зерновое хозяйство от сокращения. Наибольший спад наблюдался в Черепановском и Новониколаевском уездах, которые за годы Гражданской войны пережили наибольший прирост посевных площадей. Но при этом во всех уездах хлебный баланс 1922/1923 и 1923/1924 гг. сводился с недостатком [1, оп. 1, д. 508, л. 66; 2, с. 8]. Следовательно, в годы кризиса губерния в целом и отдельные ее части не могли прокормить хлебом сами себя.

В животноводстве проявились тенденции, более схожие с общесибирскими. Поуездная и общегубернская динамика общего поголовья по годам выглядит следующим образом [2, с. 26–27] (см. Таблица 2).

Общая численность скота сглаживает кризисные явления. Поголовье лошадей до 1921 г. оставалось практически неизменным, а за последующие два года сократилось на 1/3. Численность крупного рогатого скота падала на протяжении всего послереволюционного периода, но постепенно и в 1923 г. насчитывала около 70% от 1917 г. Причем, сокращение происходило в большой степени за счет молодняка, быков-производителей, рабочих волов. Дойных коров крестьяне старались сохранять.

Особенно резкий спад испытало свиноводство. К 1923 г. осталась только 1/4 часть от количества свиней, имевшегося в 1917 г. Их доля в стаде сократилась с 12,5 в 1917 г. до 4,4% в 1923 г. Зато овцеводство испытало не такое сильное воздействие кризиса. В 1922–1923 гг. поголовье овец от уровня 1917 г. возросло с 66 до 107%, т.е. превысило дореволюционный уровень, а доля в стаде поднялась в этот же период с 35 до 48%. Таким образом, в структуре стада резко возросла доля мелкого скота.

Таблица 2

Поуездная динамика поголовья скота на территории
Новониколаевской губернии в 1917–1923 гг. (голов скота)

Годы	Уезды					По губернии
	Каинский	Каменский	Каргатский	Новониколаевский	Черепановский	
1917	397600	717829	704574	785910	387214	2963227
1920	398589	667340	584411	704569	398880	2751289
1921	326193	583381	500066	598602	350715	2358977
1922	238503	561361	468007	452274	262632	1982868
1923	298062	583185	571897	544603	268729	2266476

Недолгое существование Новониколаевской губернии привело к тому, что достаточно большой объем статистических материалов, позволяющих емко представить динамику и глубину кризисных явлений в сельском хозяйстве, редко оказывается востребован исследователями, предпочитающими работать с более ранними и поздними данными, которым предпочтение отдается в силу легкой сопоставимости.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. Р-1328.
2. Гензель С. Сельское хозяйство Новониколаевской губернии в 1917-1923 гг.: Краткий очерк. Новониколаевск, 1924.
3. Жизнь Сибири. 1923. № 2–3 (6–7).
4. Сельское хозяйство Сибирского края. Новосибирск, 1926. Вып. 1.

А.А. Николаев
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД КАДРАМИ КООПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИБИРИ В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Кооперация в Сибири в дореволюционный период достигла впечатляющих социально-экономических результатов, причем важным центром кооперативной жизни становится Новониколаевск. Здесь в 1916 г. учреждается Закупсбыт – головная структура потребительской кооперации Сибири. Другим важнейшим центром становится г. Курган, где в конце 1907 г. учреждается головная организация маслодельной кооперации – Союз сибирских маслодельных артелей. В годы революции и Гражданской войны кооперативы выполняли ключевые функции по обеспечению населения продовольствием и товарами народного потребления, и роль Новониколаевска как важнейшего центра экономической, в том числе кооперативной жизни Сибири, неуклонно возрастала. В пользу Новониколаевска как признанного центра кооперативной Сибири сработал и политический фактор: а именно, признание лидерства за городом и губернией со стороны нового большевистского руководства. Потенциальные конкуренты Томск и Омск оказались в годы революции и Гражданской войны центрами притяжения контрреволюционных сил (Сибирская областная Дума и режим адмирала А.В. Колчака) и тем самым понизили свои шансы на сохранение административного статуса. В годы Гражданской войны центры кооперативного управления временно переместились в Омск – резиденцию Временного Сибирского правительства. Но с установлением советской власти признанным центром кооперативной Сибири становится Новониколаевск. Сюда перемещаются общесибирские органы управления, которые в феврале 1920 г. интегрируются в систему Сибирского отделения Центросоюза.

После окончания Гражданской войны многие из руководителей дореволюционной кооперации подверглись репрессиям или отодвинулись на второстепенную управленческую работу,

так как выразили несогласие с кооперативной политикой советской власти. Первая волна замены опытных кадров на новых советских выдвиженцев прошла с конца 1919 по начало 1921 гг. Кооператоры арестовывались органами ВЧК по подозрению в сотрудничестве с белыми и обвинялись в попытках организовать продажу товаров по спекулятивным ценам. Массовые аресты грозили полной дезорганизацией кооперативной работы, что в условиях послевоенной разрухи могло нанести непоправимый урон новой государственной власти. После вмешательства центральных властей и личных распоряжений Ф.Д. Дзержинского аресты приостановились, и многие кооператоры вернулись на руководящие должности. Но основная часть руководства союзов Сибири была заменена к середине 1920-х гг. [5, с. 88–91; 6, с. 33–40].

Судьбу большинства членов правления Закупсбыта, оставшихся в России, можно проследить только фрагментарно по отрывочным архивным документам. При поиске материалов к сборнику документов по истории Закупсбыта в музее истории Новосибирского облпотребсоюза удалось выявить автобиографию первого председателя правления Закупсбыта В.Н. Остальцева, написанную в декабре 1925 г. [3, с. 59–62]. Дальнейшая судьба этого выдающегося организатора потребительской кооперации оставалась неизвестной. Вновь обнаруженные документы показывают, что профессионалы высшей категории, к которым относился В.Н. Остальцев, члены правления Закупсбыта К.Г. Петунин, П.И. Швейцер, К.И. Бажутин и другие находились на высоких управленческих должностях в системе Центросоюза вплоть до 1930 г.

Но, занимаясь ответственной хозяйственной работой, они находились под постоянным наблюдением органов политического руководства. Система контроля над кооперативным кадровым корпусом складывалась постепенно на протяжении 1920-х гг. Ключевым звеном, осуществляющим мониторинг общественно-политической обстановки, являлись органы ОГПУ, с помощью которых деятельность выборных органов управления ставилась под контроль правящей партии. Они готовили информационные отчеты, содержащие политические оценки кадрового корпуса не только на краевом и губернском

уровне управления, но и в низовой кооперативной сети. В отчете по Сибири от 3 марта 1923 г. отмечалось, «…что сельская кооперация находиться в руках кулаков и старых кооператоров, враждебных к Советской власти. Начата кампания по перевыборам правлений первичных организаций» [6, с. 75]. В информационном обзоре ОГПУ за апрель 1924 г. отмечалось, что в Сибири (Томская, Енисейская и Иркутская губернии) кулачество стало создавать «дикие» кооперативы с участием бывших эсэров и работников старой сибирской кооперации [8, с. 197]. На основе представленных материалов разрабатывались конкретные рекомендации по регулированию социального состава кооперации, укреплению руководящих органов партийными кадрами.

Органы ОГПУ через особые отделы в кадровых службах контролировали перемещения руководящих работников и технического персонала. Как свидетельствует переписка руководства Сибкрайсоюза с органами полномочного представительства ОГПУ по Сибири за 1924 г., все принимаемые на работу лица проходили проверку на благонадежность, и получали соответствующий вердикт в форме короткой записки с грифом «совершенно секретно». В стандартном тексте с отрицательным решением, доведенным до сведения руководства Сибкрайсоюза Новониколаевским губернским отделом ОГПУ 31 декабря 1924 г., сообщалось: «В приеме на службу во вверенный Вам аппарат гр. Козловой Елизаветы Трофимовны необходимо воздержаться, причины можно узнать в Г[убернском] О[тделе] ОГПУ» [1, оп. 2, д. 16, л. 78а]. Это заключение было характерным для рядовых сотрудников, которые согласно разъяснению Сибкомиссии по проверке советского аппарата от 24 сентября 1924 г. относились ко второй категории. Технические работники после этого либо не принимались на работу, либо увольнялись через две недели. Лица, относимые к первой категории (руководящие работники и специалисты), снимались с работы незамедлительно, и им, как правило, закрывался доступ в советские учреждения и на руководящую работу [1, оп. 2, д. 16, л. 110]. Под особым контролем находилось руководство и члены правлений краевых и губернских союзов. 30 июня 1924 г. полномочное представительство ОГПУ по Сибири направило в Сибкрайсоюз список руководящих кооперативных работников из 25 чел., состоявших в прошлом в

мелкобуржуазных партиях. От Сибкрайсоюза требовалось давать их исчерпывающую характеристику, заблаговременно извещать о служебных командировках в другие города, фиксировать все случаи недоброжелательного отношения к властям, влияние на окружающих людей, симпатии сотрудников. Из кадров с дореволюционным стажем работы в списке значился только один человек – бывший член правления Закупсбыта К.И. Бажутин, получивший положительную характеристику: «В общественной жизни участия не принимает. К Соввласти и РКП(б) безусловно лоялен. Работник хороший». Позже в феврале 1927 г. К.И. Бажутин был лишен доступа к секретной переписке [1, оп. 2, д. 16, л. 113, 108; д. 23, л. 29].

Мониторинг кадрового кооперативного корпуса осуществлялся в соответствии с установками центральных и местных руководящих партийных органов, которые с недоверием относились к кооперативным работникам с дореволюционным стажем. Характеризуя деятельность кооперации в начале 1926 г. на заседании партийной фракции Совета Сибкрайсоюза секретарь Сибкрайкома С.И. Сырцов говорил, что «мы имеем очень большой процент кооперативной саранчи, которая представляет собой вредителей и хищников, разъедающих кооперативный аппарат» [4, с. 17]. При такой идеологической установке краевого партийного руководства органы ОГПУ могли работать спокойно, не опасаясь ошибиться по принципу «лучше пересолить, чем недосолить».

Вмешательством ОГПУ в кадровую политику в значительной степени объяснялась высокая текучесть руководящего персонала. Согласно сведениям, представленным в секретную часть учетно-распределительного отдела Центросоюза 23 января 1929 г., основная часть из 19 номенклатурных работников Сибкрайсоюза состояла в должности с 1928 г., т.е. имела стаж работы до одного года. Из кадров с дореволюционным стажем работы статус члена правления Сибкрайсоюза сохранил только К.И. Бажутин [1, оп. 1, д. 323а, л. 28]. Это свидетельствовало о крайне не стабильном положении кадров кооперативного управления.

В конце 1920-х гг. в связи с развернувшейся коллективизацией деревни и ускоренной индустриализацией обозначились крупные социальные сдвиги, вызвавшие напряженность в обществе. Для масштабной социальной инженерии аппаратно-

канцелярских методов регулирования кадровых вопросов было не достаточно. Они требовали поддержки снизу и достаточно широкой социальной опоры.

В соответствии с решениями XVI конференции ВКП(б), состоявшейся 23–29 апреля 1929 г. была образована Центральная комиссия по чистке советского аппарата. 2 июня 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли специальное постановление и утвердили инструкцию, разработанную Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции, ставшую правовой основой деятельности комиссии по чистке аппарата. Свою работу комиссия осуществляла через специально созданные рабочие бригады, включавшие в свой состав представителей администрации, общественности, рабочих с предприятий. К работе комиссий по чистке аппарата подключались партийные группы, ячейки и фракции ВКП (б) кооперативных союзов, органы рабоче-крестьянской инспекции, инструкторский персонал.

На местах для проведения чисток Наркоматами РКИ союзных и автономных республик, областными, краевыми и окружными РКИ были созданы специальные комиссии под председательством ответственных работников РКИ. Кампания по чистке аппарата продолжалась до середины 1931 г., когда решением ЦКК – НК РКИ от 15 июля 1932 г. комиссии были упразднены.

Основной целью чистки аппарата провозглашалось выявление и удаление из кадрового корпуса «классово-чуждых и бюрократических элементов», улучшение и перестройка управления в соответствии с новыми задачами. К «социально-враждебным элементам» относились лица, лишенные права участвовать в выборах органов политической власти по конституции 1924 г. (бывшие крупные частные собственники, белые офицеры, служители культа, часть предпринимателей в мелкой промышленности и торговле и др.) «Лишенцам» не оставалось легитимного пространства для существования. Судьба этих людей была незавидной. Их ожидали серьезные проблемы с трудоустройством и сталинские лагеря.

Органы ОГПУ предоставляли анкетные данные на руководящий состав кооперативных работников, подбирали компрометирующий материал, свидетельствующий о провалах в хозяйственной работе, продолжали пристально следить за перемещением кадров. 8 мая 1929 г. за подписью председателя Правления Сибполеводсоюза А.Ж. Адатынь заведующего секретной частью Фоминых в Сибкрайсоюз было послано письмо следующего содержания: «Ввиду предстоящей чистки аппарата проходит выявление сотрудников с плохих сторон, в связи с чем просьба не отказать в присылке характеристики во всех отношениях на Посохина А.В. до поступления к нам экономстатистом. Он работал у Вас, личность довольно скрытая и недобрая». Характер запроса фактически предопределял содержание ответа, который был получен 16 мая 1929 г. В нем сообщалось, что Посохин Алексей Вениаминович работал в аппарате Сибкрайсоюза с 1924 по 1926 г. статистиком и заведующим секцией. Способный, но безынициативный работник, «являясь плохим товарищем, он должным авторитетом не пользовался. Политически не надежный, иронически относится, как к советской власти, так и к намеченным мероприятиям и начинаниям» [1, оп. 1, д. 323а, л. 118, 117]. Не трудно представить себе будущее данного сотрудника. Только благодаря высокой квалификации и отсутствия реального состава преступления ему удалось избежать в дальнейшем сурового приговора. Позже он был арестован и провел под следствием почти полтора года с 3 июня 1938 г. по 21 ноября 1939 г. в местах заключения НКВД Новосибирской области. Освобожден за прекращением дела. В дальнейшем работал на руководящих должностях в угольной промышленности.

С первой половины 1930 г. началась активная фаза работы комиссий по чистке кооперативного аппарата, которая совпала с развернувшейся коллективизацией сельского хозяйства, что отрицательно сказалось на хозяйственной работе. На заседании коллегии СибРКИ 14 мая 1930 г. после обсуждения доклада «О результатах чистки аппарата Сибкрайсоюза» в постановляющей части констатировалось: «Рабочие бригады в момент обследования (февраль) отмечали неудовлетворительность хода заготовок вследствие слабой подготовленности, недостатка руководства со стороны С[иб]К[рай]С[оюза], что в известной мере отражалось на выполнении планов по наиболее важным заготовкам, так по хлебофуражу на 1/IV выполнено 74,2% плана по пушнине – 55,5, пеньке – 56, утилю за 5 мес[яцев] – 18,5% от плана» [6, с.237].

Отмечая существенные недостатки в работе аппарата Сибкрайсоюза, коллегия СибРКИ не подвергла резкой критике хозяйственную деятельность за исключением сферы организации общественного питания. Постановляющая часть носила общий рекомендательный характер. Состав аппарата управления по заключению комиссии обладал «сравнительно небольшой прослойкой чуждых элементов». Среди служащих, на которых приходилось две трети (66,6%) сотрудников аппарата «чуждых элементов» насчитывалось 8,35%, в том числе 6,3% бывших белых офицеров, 0,88% дворян и 1,17% торговцев [7, с. 238]. Возможно, что данный документ дал импульс к более углубленному анализу кадрового корпуса Сибкрайсоюза и организации в 1931 г. в Новосибирске процесса «О контрреволюционной вредительской организации в системе потребительской кооперации и Госбанке».

Одновременно кампания по чистке проходила в московском представительстве Сибкрайсоюза и в аппарате управления Центросоюза в целом. О характере, методах и целях чистки позволяют судить документы фонда «Центральной комиссии по чистке советского аппарата НК РКИ» (Ф. Р-8341 за 1926–1932 гг.) Государственного архива Российской Федерации. Они до сих пор в незначительной степени использованные исследователями. Источники (протоколы, стенограммы заседаний комиссий по чистке, доклады и справки о результатах чистки, переписка) содержат богатейшую информацию о социально-политической обстановке в стране и позволяют раскрыть механизмы реализации государственной политики, приведшей к подавлению рыночного потенциала российской потребительской кооперации.

По результатам деятельности рабочих бригад специальной комиссией была подготовлена докладная записка «Об итогах чистки аппарата Центросоюза» от 13 июня 1930 г., которая легла в основу решения Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ СССР [2, оп. 1, д. 587, л. 3–23 об.]. В этом обширном документе ключевое значение отводилось характеристике руководящего состава Центросоюза в первую очередь с точки зрения политической лояльности по отношению к Советской власти. При оценке руководителей учитывалось дореволюционное прошлое, а также такие существенные критерии как связь с частными

предпринимателями, соответствие практической работы установкам директивных органов, личные моральные качества. Вот несколько характерных примеров содержащих персональные данные о выходцах их сибирской потребительской кооперации.

П.И. Швейцер в годы Гражданской войны являлся членом правления Закупсбыта, а с восстановлением советской власти членом коллегии распорядителей Сибирского отделения Центросоюза, в 1930 г. был членом правления Центросоюза. По заключению комиссии, он обладал информацией о заготовках рыбы в Астрахани через частников и пытался доказать, что выступал против «теории здорового частника» [2, оп. 1, д. 587, л. 15]. Таким образом, Р.И. Швейцеру предъявлялось обвинение в сотрудничестве с частными предпринимателями в ущерб интересам кооперации. Но в условиях тотального товарного кризиса, когда государственная промышленность не справлялась с задачей обеспечения населения продовольственными и промышленными товарами, кооператоры вынуждены были обращаться к услугам частного бизнеса.

К.Г. Петунин – видный и активный деятель РСДРП (меньшевиков) в 1905–1918 гг., член правления Закупсбыта в 1916–1920 гг., в начале 1920-х гг. член коллегии распорядителей Сибирского отделения Центросоюза. С 1922 г. член правления Центросоюза. В 1929–1930 гг. – заведующий финансовым отделом Центросоюза. Комиссия обвиняла его в том, что он противодействовал изъятию оборотных средств у кооперации и выдвигал идею создания Покобанка (банка потребкооперации), преследуя цель создания замкнутого хозяйства потребительской кооперации. Госбанк, по его мнению, мог быть только экзекутором по отношению к потребительской системе [2, оп. 1, д. 587, л. 9 об., 10 об.]

Столь резкие, тенденциозные и не вполне объективные оценки руководящих кооперативных работников, которые в сущности защищали корпоративные хозяйственные интересы, не находили поддержки со стороны партийно-профсоюзного актива Центросоюза. В докладной записке отмечалось, что в ряде организаций местный актив встал на сторону проверяемых, и по отношению к нему предпринимались меры идейно-воспитательного характера. Деятельность тех, кто пытался противо-

действовать работе комиссии, квалифицировалась как скрытое сопротивление, стремление замазать провалы, вскрытые рабочими бригадами. Формы и методы давление на тех, кто недооценивал политическое значение чистки аппарата, не раскрывались, но по заключению авторов записки, безусловно, заставляли многих партийно-профсоюзных активистов менять свое отношение к начальству. «Лишь после того, как комиссия по чистке в процессе своей работы со всей решительностью ударила по враждебным и гнилым элементам в аппарате, – говорилось в документе, – среди служащих произошло расслоение, в результате чего лучшая часть служащих во главе с новым руководством месткома переключилась на активную действенную помощь рабочим бригадам и комиссиям по чистке. Однако, часть аппарата, в том числе и ряд партийцев, продолжали проявлять к чистке нетерпимое отношение, частично мешали чистке, брюзжали, окрыляя тем самым бюрократические элементы аппарата» [2, оп. 1, д. 587, л. 4]. Руководители партийной ячейки Центросоюза выступали против «жестких методов» чистки. А правление и ревизионная комиссия Центросоюза дистанцировались от проводимой кампании и не представили рабочим бригадам никаких компрометирующих материалов.

Заключение комиссии по чистке аппарата Центросоюза звучало как обвинительный приговор для проверяемых руководителей, не прошедших испытания на политическую лояльность к властям и профессиональную пригодность. «Проводником линии потворства и особого благоприятствования частнику являлись, главным образом, бывшие противники Советской власти и партии (меньшевики, эсеры) – люди, побывавшие у Колчака, и, наконец, политически беспринципные чиновники, лишенные собственной инициативы в хозяйственно-оперативной работе, лже-специалисты, торгаши и деляги. <…> Обнаруженные в процессе проверки аппарата Центросоюза прорывы на важнейших участках и крупные недочеты в работе в значительной степени объясняются чрезвычайной засоренностью аппарата чуждыми и враждебными элементами, извращающими классовую линию, не понимающими и не способными осуществлять задачи, возложенные на потребкооперацию в условиях реконструктивного периода» [2, оп. 1, д. 587, л. 16].

Таким образом, можно констатировать, что в аппарате управления Центросоюза имелась достаточно сильная прослойка руководящих кадров, ориентированных на рыночные методы хозяйственно-заготовительной и производственной деятельности, в том числе выходцы из сибирской кооперативной школы управления. Их высокая квалификация, прежде всего, и отсутствие весомого компромата политического свойства обусловили сохранение высоких управленческих должностей на важнейших участках хозяйственно-кооперативной работы. Только в конце 1920-х гг., когда был взят курс на установление системы жесткого централизованного планирования и отказ от рыночных методов работы опыт старых кооператоров оказался не только не нужным, но и опасным для выполнения государственных программ. Приоритетными методами хозяйственно-кооперативной работы становились не торговля и закупки сельскохозяйственной продукции, а плановые заготовки и карточно-фондовое распределение товаров.

Драматизм ситуации обуславливался обострением глубинного противоречия между основными целями и задачами потребительской кооперации по улучшению материального положения своих членов-пайщиков и государственной политикой, ориентированной на изъятие средств у населения для модернизации промышленности за счет снижения реальной заработной платы у рабочих, экспроприации мелкой частной собственности в промышленности, торговле и сельском хозяйстве. На уровне официальной политики цели государства были закамуфлированы в стандартные идеологические упаковки, не предусматривающие снижения материального благосостояния населения. Так, ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. сформулировал задачи по повышению реальной зарплаты рабочих, усилению обслуживания обобществленного сектора сельского хозяйства, лесозаготовок и лесосплава, весенней путины, посевных кампаний, промышленных новостроек, а также увеличения экспорта [2, оп. 1, д. 587, л. 3]. Но реально одновременное решение задач по модернизации промышленности и повышению уровня жизни населения были не выполнимы в условиях враждебного внешнего окружения. Постановка нереальных задач оказалась действенным идеологическим инструментом для проведения кадровой чистки в аппарате управления потребительской кооперации.

С потерей квалифицированного кадрового корпуса советская потребительская кооперация окончательно утратила навыки и опыт работы в рыночных условиях, что крайне болезненно сказалось на деятельности современной российской кооперации.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. Р-42.
2. ГАРФ. Ф. Р-8341.
3. Закупсбыт: Хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза (1916–1923). Новосибирск: Наука, 1999.
4. К ближайшим задачам кооперации. Новосибирск, 1926.
5. Николаев А.А. Репрессии против кооперативных работников Сибири в 1920 г. // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. XVII–XX вв. Новосибирск, 1999.
6. Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе. Новосибирск, 2000.
7. Николаев А.А. Документы о чистке аппарата управления потребительской кооперации в Сибири в 1930 г. // Кооперация Сибири: история и современное состояние. Новосибирск 2006. Вып. 5.
8. Советская деревня глазами ОГПУ. 1923–1929: Документы и материалы. М., 2000. Т. 2.

С.С. Букин
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОБОРОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

В экстремальных условиях Великой Отечественной войны трудовые мобилизации стали основной формой комплектования кадров предприятий промышленности, строительства, транспорта. В первую очередь и наиболее широко они применялись для привлечения трудовых ресурсов на оборонные заводы, эвакуированные в восточные районы страны и испытывавшие острейшую нехватку рабочей силы. Уже в самом начале войны рабочие, ИТР и служащие оборонных предприятий были объявлены мобилизованными, самовольно покинувшие их считались дезертирами и подлежали судебному преследованию.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-01-00504а.

При Совете народных комиссаров СССР 30 июня 1941 г. был учрежден Комитет по распределению рабочей силы. В тыловых районах, в том числе в Новосибирской области, при исполкомах областных и краевых советов создавались его местные отделения – бюро, осуществлявшие перераспределение трудовых ресурсов в пользу ведущих отраслей военной экономики. На основе мобилизационных планов, составленных с учетом данных о резервах рабочей силы и заявок предприятий, Государственный Комитет Обороны, СНК СССР и отдельные наркоматы, обкомы, крайкомы и горкомы ВКП(б), обл-, край- и горисполкомы принимали решения о проведении призывов горожан и сельских жителей на заводы и фабрики. Во втором полугодии 1941 г., непосредственно по разнарядкам Комитета, СНК СССР и местные органы власти мобилизовали в важнейшие сферы народного хозяйства страны около 121 тыс. чел. В составе строительных батальонов и рабочих колонн Наркомата обороны на производство было направлено 728 тыс. чел. [3, с. 186–188].

В Новосибирской области в первые месяцы войны формирование трудовых коллективов действующих и вводимых в строй предприятий происходило за счет городской молодежи, домохозяек, пенсионеров. Уже к весне 1942 г. эти источники комплектования кадров стали иссякать. В связи с истощением трудовых ресурсов в городах новосибирский облисполком организовал масштабные наборы сельской молодежи. Его представители отправлялись в сельские районы для мобилизации подростков 14–17 лет. Значительную роль в организации и проведении призыва играли колхозы. За их счет мобилизованные молодые люди обеспечивались верхней одеждой, обувью, бельем, продуктами питания на время следования до места назначения. После получения пайка и необходимых вещей юноши и девушки отправлялись на пункты сбора. Так, 8 августа 1942 г. группа ребят, моби-

лизованных на завод № 386 из деревень Колыванского района Новосибирской области, прибыла в Пихтовку. На следующий день они строем двинулись к пристани «Почта» на Оби. От пристани подростки на пароходе доплыли до Новосибирска. В городе пешком дошли до железнодорожного вокзала и от него по железной дороге доехали до станции Заводская (Пашино).

Мобилизация на заводы, в учебные заведения трудрезервов означала для сельской молодежи не только смену места жительства, но и разрыв непосредственных связей с прежней социальной средой. Многие из молодых сельчан, прежде не бывавшие в крупных городах, впервые увидели многоэтажные дома, паровозы, трамваи.

Миграция в крупный индустриальный центр сопровождалась отрывом несовершеннолетних юношей и девушек от семей, их вступлением в самостоятельную жизнь в совершенно новых условиях городской повседневности, резко деформированных войной. Вместе с тем подростки, прибывавшие на оборонные предприятия из сел и деревень, уже имели несколько лет колхозного стажа. Привычка к тяжелому физическому труду, формировавшаяся с раннего детства, позволила им выдержать жесткий ритм оборонного производства [1, с. 65–66].

Включение в него происходило через систему профессиональной подготовке кадров, которая в военных условиях сводилась в основном к овладению навыками выполнения конкретных производственных операций. В ремесленных училищах срок обучения сократился с двух лет до одного года, в школах ФЗО – с шести до трех месяцев. Ученики непосредственно на производстве в зависимости от специфики профессии обучались от двух недель до трех месяцев.

Профессиональная подготовка приобрела ярко выраженный практический характер. Специалисты того времени отмечали, что на предприятиях «люди учатся у рабочих мест». Ученики сначала наблюдали за тем, как рабочие налаживают станки, используют инструмент, устанавливают и обрабатывают детали. Затем они приступали к самостоятельному выполнению простых производственных операций под непосредственным контролем своих «наставников», рабочий стаж которых нередко исчислялся несколькими месяцами. Только во втором полугодии 1942 г. на оборонных предприятиях и в учебных заведениях гострудрезервов Новосибирска началось постепенное внедрение теоретической подготовки в сочетании с производственной практикой. Изменение содержания обучения вызывалось необходимостью повышения уровня квалификации молодых рабочих в связи с усложнением технологических процессов.

Крайне тяжелыми были условия повседневной жизни мобилизованных. Размещали их в общежитиях: обширных землянках или на «верхотуре» – мансардах бараков. Прибывавших обычно встречал комендант, который выдавал им матрацы и наволочки. Их набивали соломой или травой. Электричество ещё не было проведено, на каждую половину мансарды или землянки получали по две свечи в расчете на месяц. Воду привозили в бочке на лошади один раз в день. К ней бежали наперегонки, стремясь заполнить бутылки и котелки. Зимой для приготовления пищи и умывания растапливали снег.

Спешно построенные, имевшие массу недоделок бараки и землянки были очень холодными. Неоштукатуренные стены промерзали. Спали в верхней одежде, которая к утру покрывалась инеем. Нередко ложились по двое на нары, а сверху укрывались освободившимся матрацем. Остро не хватало дров. Их добывали, где могли, иногда выменивали у строителей за кусок драгоценного хлеба. Нередко рабочие-подростки оставались ночевать в цехах, где засыпали, пригревшись у паровых радиаторов. Очень трудно было помыться. Из-за отсутствия мыла варили щелок: в горячей воде растворяли березовую золу, сливали зольный раствор, разводили его до необходимой концентрации и им мыли голову и тело. Обычно разогревали железную печь, около неё ополаскивались растопленной снеговой водой несколько человек, а другие ждали очереди, сидя поблизости и укутавшись в фуфайки. В бараках и землянках не было бачков, ведер, столов, табуреток. Чтобы написать письмо домой, вместо чернил разводили родомин, которым на производстве закрашивался лак.

Многие рабочие имели всего один комплект нижнего белья и верхней одежды. В цехах, где использовались масла, эмульсии, химические вещества, одежда покрывалась пятнами, быстро изнашивалась. Если ее отдавали в починку или стирали, то не было никакой возможности выйти за порог помещения.

Время после напряженной смены не отличалось разнообразием и обычно проходило в бараке. «Наша верхотура была

постоянно холодной. Стены покрывал иней. Вечерами группами мы ютились у топившихся печей. Грелись. Кое-кто в жестяных банках варил картошку или какие-либо очистки. Делились варевом между собой по-братски. Постоянно хотелось есть. Еду в столовой варили обычно без мяса. Заправляли только какими-то жирами. В меню входили щи, картофель, пареные корнеплоды, овсяная каша. Хлеба давали на день 600 граммов. Чай или кофе – почти без сахара. Туалет был на улице. Кого манило по малой нужде ночью, до туалета не добегали, а прямо писали с крыльца. Это делали в основном мальчишки. Девчонки – те терпели до утра. От мочи образовывалась ледяная катушка. Наш молодой организм требовал усиленного питания. Но его не хватало. Голод заставлял нас искать все, что можно было съесть» [4, с. 53–54].

Немало рабочих, преимущественно подростков, не выдерживали тяжелейших бытовых условий, сверх напряженного труда и убегали домой. В 1943 г. в Новосибирске насчитывалось 20 тыс. так называемых «дезертиров», в 1944 г. – 10,2 тыс. [2, оп. 1, д. 255, л. 105; д. 269, л. 65]. Сбежавших разыскивали, приговаривали к принудительным работам на том же предприятии. Им так же, как тогда говорили, «вырезали штаны», т.е. из хлебной карточки убирались талоны на получение 200 г хлеба, что представляло очень ощутимое наказание. Правда, после месячного испытательного срока хлебная пайка могла быть восстановлена.

В тяжелейшей обстановке военного лихолетья объем промышленного производства в Новосибирске увеличился более чем в 5 раз. На фронт отправлялись первоклассные самолеты, сложные оптические и радиотехнические приборы, вооружение, огромное количество боеприпасов и другая продукция. Существенный вклад в наращивание оборонного потенциала внесло и мобилизованное население области.

Библиографический список:

1. Букин С.С., Романов Р.Е. Адаптация молодых рабочих оборонных предприятий Западной Сибири к индустриальному труду и быту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2006. Вып. 1.

2. ГАНО. Ф. П-22.

3. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971.

4. Чуркин А.М. Мое поколение. Новосибирск: Горница, 2006.

И.М. Савицкий
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

ВКЛАД ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЗДАНИЕ РАКЕТНОЙ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (1946–1965 гг.)

Для исследования проблемы ракетостроения и космонавтики постановлением Совета труда и обороны СССР от 31 октября 1933 г. образован реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ), ныне Исследовательский центр им. М.В. Келдыша, первая в мире научно-исследовательская организация по разработке ракетной техники. Возглавлял институт И.Т. Клеймёнов, а его заместителем был С.П. Королёв [10, с. 9, 11, 19, 23, 28].

В первые послевоенные годы правительство, принимая программу по ракетному вооружению, поставило перед конструкторами и производственниками очень сложную задачу, ориентироваться на создание ракет дальнего действия. Все понимали, что для этого необходимо овладеть не только последними достижениями науки, но и развить их до практического создания этой техники. В мае 1946 г. на базе Артиллерийского завода № 88 в Подлипках создан Государственный союзный НИИ-88 по ракетному вооружению с проектно-конструкторской и производственной базой. Начальником и главным конструктором отдела Специального конструкторского бюро (впоследствии преобразованного в ОКБ-1), где должны были создаваться мощные баллистические ракеты, был С.П. Королёв.

Первая баллистическая ракета дальнего действия Р-1, созданная в ОКБ-1 под руководством С.П. Королёва, полигонное испытание прошла 18 октября 1947 г., пролетев около 300 км, попала в заданную цель. К этому времени относится встреча

военных деятелей и учёных с И.В. Сталиным, следившим за ходом создания ракетно-ядерного оружия. С.П. Королёв, И.В. Курчатов, М.И. Неделин доложили об исследованиях, решении организационно-производственных проблем и внесли конкретные предложения. С.П. Королёв об этой встрече вспоминал: «Мне было поручено доложить о разработке новой ракеты. Особенно с пристрастием он расспрашивал о точности полёта ракеты в цель». Поддержка Сталина в области ракетостроения в те времена значила многое, и С.П. Королёв в полной мере ее использовал, работая во всю силу своего творческого потенциала.

Решением Совета министров СССР от 28 ноября 1950 г. комплекс с Р-1 принят на вооружение, сразу же сформирована ракетная часть. Военные и историки считают, что этим ознаменован новый этап в развитии отечественных средств обороны страны. 2 февраля 1956 г. впервые в мире прошла испытание баллистическая ракета Р-5-М с ядерной боеголовкой, которая положила начало созданию ракетно-ядерного щита СССР [2, с. 401, 420; 7, с. 174–175; 10, с. 24, 33]. 21 августа 1957 г. была успешно испытана межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, разработанная ОКБ-1 С.П. Королёва, её головная часть долетела до Камчатки и упала в заданном районе. Выступая на торжественном заседании АН СССР, посвящённом 100-летию К.Э. Циолковского, С.П. Королёв подчеркнул, «в Советском Союзе проведено успешное испытание сверхдальной, межконтинентальной, многоступенчатой баллистической ракеты. Полученные результаты показывают, возможность пуска ракет в любой район земного шара».

В области ракетостроения СССР вышел вперёд по сравнению с США благодаря мощной концентрации учёных, производства и принятию решения о приоритетном развитии ракетной техники руководством страны. Напротив, в США одержало верх «авиационное лоби» и проект развития ракетной техники, после неудачных пусков был заморожен. К серьёзным разработкам в этом направлении американцы вернулись только в 1952 г., а советские ракетчики тем временем ушли далеко вперёд.

На базе ракеты Р-7 коллективом ОКБ-1 создана трёхступенчатая ракета-носитель «Восток», который 4 октября 1957 г. на околоземную орбиту выведен первый в мире искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 г. – первый в мире пилотируемый космический корабль «Восток» с Ю.А. Гагариным на борту [1, с. 97–98; 5, с. 8; 10, с. 28, 30, 35].

Космическая ракета представляет собой сложное сооружение, состоящее из тысяч деталей, каждая из которых выполняла предназначенную ей роль. Так, в отработке технологических систем и освоении в серийном производстве баллистической ракеты Р-2 принимало участие 24 ОКБ и НИИ, 90 заводов. Поэтому в связи с созданием новых типов ракеты и развитием их массового производства, начиная с 1949 г., создавалось много новых заводов и лабораторий. Решениями правительства предусматривалось первоочёредное финансирование, привлечение необходимого количества учёных, конструкторов и квалифицированных рабочих. Основными центрами строительства стали Челябинск, Свердловск, Новосибирск, Саратов и некоторые другие.

В сентябре 1956 г. конструкторское бюро, возглавляемое С.П. Королёвым, выделилось из состава НИИ в самостоятельное ОКБ с передачей ему опытного завода. С.П. Королёв стал начальником и главным конструктором крупнейшей в стране ракетной организации [7, с. 174, 175; 10, с. 28, 30, 35].

Для производства ракетной техники нужны были хорошо механизированные и в какой-то мере автоматизированные предприятия. Для этой цели в основном использовались после реконструкции предприятия оборонных отраслей промышленности. Кроме того сооружалось значительное число новых заводов, особенно радиотехнической, судостроительной и химической промышленности.

На предприятиях Новосибирской области производился широкий спектр продукции для ракетной техники, вплоть до ракет наземного базирования. Два завода (№ 564 и № 677) выпускали в большом количестве для различных видов ракет радиолокационные и взрывательные устройства. В 1950-е гг. в г. Куйбышеве Новосибирской области построен завод № 227, который производил ракетное топливо. Только в первой половине 1960-х гг. его производство выросло в 2 раза.

Новосибирский приборостроительный завод по предложению ОКБ-1 С.П. Королёва в 1956 г. разработал оптико-электронный прибор, определяющий корректировку при залповой стрельбе баллистическими неуправляемыми ракетами «Коршун» класса «земля-земля», а в начале 1960-х гг. начал

выпускать тепловые головки самонаведения для ракет [4, оп. 6, д. 210, л. 78; д. 276, л. 103–104; д. 668, л. 58–59].

В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 10 октября 1959 г. были определены головные и привлекаемые заводы по производству наземного оборудования для ракетной техники, в число которых входили комбинат № 179 и завод № 644. Комбинат № 179 массово производил заправщики ракет окислителем, а завод № 644 – электротехническое оборудование и энергетические установки. Кроме того комбинат освоил выпуск зенитных ракет В-600П, а в последующие годы перешёл на изготовление ракет В-860. Новосибирский завод № 590 выпускал бортовую аппаратуру радиоуправления для ракет В-600.

2 июня 1958 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление о строительстве в Бердске завода судостроительной промышленности для производства гироскопических приборов. В 1962 г. Бердский электромеханический завод начал выпуск высокоточных гироскопических приборов и комплектов гидроазимутгоризонта для ракет 8К-63 и 8К-64.

13 февраля 1958 г. Совет министров СССР возложил на НИИ-208 г. Новосибирска разработку и изготовление образцов радиолокационной станции обнаружения и целеуказания воздушных объектов противника для ракетного комплекса «Круг». А 12 ноября 1962 г. Совет министров СССР определил Новосибирский завод № 208 головным предприятием по изготовлению этой радиолокационной станции. 26 октября 1964 г. Совет министров СССР принял на вооружение управляемый зенитно-ракетный комплекс «Круг». Радиолокационная станция комплекса «Круг» являлась новейшей разработкой в отечественной радиоэлектронике. Она обеспечивала обнаружение истребителей противника на дальность 115 км при высоте полёта 12 000 м и до 70 км для целей, летящих на высоте 500 м. Американские спецслужбы назвали систему радиолокационной станции «Круг» «самой точной радиопеленгаторной станцией в мире». С целью снаряжения боевых частей ракет, которые производились на предприятиях Сибирского региона с 1956 г., южнее г. Искитима Новосибирской области сооружался крупный снаряжательный завод № 851 Министерства оборонной промышленности [3, оп. 34, д. 591, л. 247–248, 398; 6, с. 69, 144, 147, 205].

Большой вклад в разработку ракетной техники вносил Новосибирский НИИ электронных приборов, созданный в 1949 г. Институт разработал изделия для зенитно-ракетного комплекса «Круг», зенитно-ракетных комплексов С-300, С-300В, «Тор» и др. На Сибирском научно-исследовательском институте авиации им. С.А. Чаплыгина производилось испытание ракет на прочность [3, оп. 34, д. 265а, л. 23–28; 4, оп. 6, д. 676, л. 217; 8, с. 29–30]. В 1950 – первой половине 1960-х гг. в Новосибирске был создан один из крупнейших центров радиотехнической и электронной промышленности страны, предприятия которого производили четвёртую–пятую часть электронных и полупроводниковых приборов для различных систем ракетного вооружения. Президиум Верховного совета СССР Указом от 17 июня 1961 г. наградил орденами и медалями за успешное выполнение специального задания по созданию образцов ракетной техники космического корабля-спутника «Восток» и осуществления 1-го полёта этого корабля с человеком на борту 14 инженеров, техников и рабочих Новосибирских заводов №№ 617, 455, 564, 644.

Таким образом, предприятия оборонной промышленности Новосибирской области сыграли заметную роль в создании и развитии производства ракетной техники наземного и морского базирования, основного средства доставки к планируемым целям.

Библиографический список:

1. Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны (вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг.). М., 2000.

2. Голованов Я. Королёв: факты и мифы. М., 1994.

3. ГАНО. Ф. П-4.

4. ГАНО. Ф. Р-1653.

5. Из истории авиации и космонавтики. М., 1966. Вып. 4.

6. Савицкий И.М. Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.). 2-е изд. Новосибирск, 2003.

7. СССР и холодная война. М., 1995.

8. Топорков В. 55 лет поиска и созидания. Новосибирск, 2005.

9. Точный прицел: История Новосибирского приборостроительного завода им. Ленина (1905–2005). Новосибирск, 2005.

10. Уманский С.П. Ракеты-носители и космодромы. М., 2001.

Секция «ИСТОРИЯ ГУБЕРНИИ В ЛИЦАХ, ФАКТАХ, СОБЫТИЯХ»

Т.И. Морозова
г. Новосибирск,
Новосибирский государственный университет

СИБИРСКИЕ КРАЕВЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) – ВКП(б) (МАЙ 1924 – ИЮНЬ 1930 г.)

К середине 1920-х годов в СССР фактически завершился переход основных управленческих функций от органов государственной власти к партийному аппарату. Все ключевые решения, определяющие развитие страны в целом и её отдельных регионов, стали утверждаться партийными съездами и конференциями.

В Сибири важнейшие вопросы её развития выносились на обсуждение краевых партийных конференций, организуемых руководящим парткомом региона. В период с мая 1924 по август 1930 г., когда высшей партийной инстанцией региона являлся Сибирский краевой комитет РКП(б)–ВКП(б), было проведено в общей сложности пять конференций. Их изучение позволяет не только проследить изменения приоритетных направлений деятельности большевистской партии в крае, но и оценить реальную роль данной формы работы краевого комитета, что будет способствовать составлению более полного и адекватного представления о системе партийно-государственного управления того времени.

Уставом РКП(б) 1922 г. интервал между созывом очередных краевых, а также губернских партийных конференций устанавливался всего лишь в шесть месяцев, хотя и оговаривалась возможность его увеличения для отдельных областей. В декабре 1925 г. XIV съезд проголосовал за изменение этих сроков и проведение всех краевых конференций один раз в год, что нашло отражение в новом Уставе ВКП(б).

На практике же перерывы между Сибирскими конференциями были разными. Они колебались в промежутке от 15 до 23 месяцев,

что в любом случае превышало установленные Уставом партии сроки. Реально конференции прошли 8 – 11 мая 1924 г., 27 ноября – 2 декабря 1925 г., 25 – 30 марта 1927 г., 25 февраля – 5 марта 1929 г. и 2 – 10 июня 1930 г. С одной стороны, это было обусловлено обширной территорией региона, затруднявшей регулярное проведение таких крупных мероприятий. С другой – тем фактом, что время созыва краевых конференций почти всегда привязывали к срокам проведения Всесоюзных партийных съездов.

Подготовка краевых конференций РКП(б) – ВКП(б) начиналась, как правило, за несколько месяцев, поскольку нужно было дать возможность губерниям и округам выбрать своих делегатов. Кроме того, Сибкрайком предварительно издавал и рассылал для ознакомления в местные комитеты наиболее важные материалы: отчет краевого комитета и брошюры по отдельным значимым вопросам политического и экономического развития Сибири. Часть информации также публиковалась в «Советской Сибири» и официальных журналах краевого комитета – «Известиях Сибкрайкома» и «На ленинском пути».

На конференции в Новониколаевск (с 1926 г. – Новосибирск) прибывали делегаты, представлявшие партийные организации всех административно-территориальных единиц. Норма представительства, как правило, определялась Сибкрайкомом из расчета один делегат от 200 членов партии. В 1930 г., однако, секретариат краевого комитета утвердил новую норму представительства: один от 250, что было связано с ростом численности партии. По этой норме на пятую краевую конференцию прибыло 495 делегатов. Самой многочисленной за рассматриваемый период стала четвертая конференция, в работе которой приняло участие 556 членов ВКП(б).

Столь многочисленный состав делегатов и значительное количество выносимых на конференции вопросов обусловливали достаточно продолжительный срок их работы и жесткий распорядок заседаний. Если первая партконференция проходила четыре дня, то вторая и третья длились уже по шесть, а четвертая и пятая – по девять дней. При этом заседания устраивались по два раза в день, обычно с девяти, 10 или, реже, с 11 часов утра до восьми или девяти часов вечера с двухчасовым перерывом на обед.

Напряженный график работы вполне соответствовал заявленным повесткам дня, которые всегда заблаговременно утверждались. К первой партконференции это сделало Сибирское бюро ЦК, к последующим – бюро Сибкрайкома. В среднем на конференцию выносилось пять – шесть докладов по наиболее крупным вопросам, среди которых обязательными всегда были отчет краевого руководящего парторгана (Сиббюро, затем Сибкрайкома), а, начиная со второй партконференции, также отчетные доклады ревизионной и контрольной комиссий. Особое внимание на всех конференциях уделялось хозяйственно-экономическим вопросам, достаточно полно отражавших политику партии в стране в целом. Если на первой и второй конференциях заслушивались доклады о работе в деревне, обсуждались проблемы торговли и кооперации, то с 1927 г. все больше внимания стали уделять проблемам индустриализации и колхозного строительства. Особенно это касается пятой Сибпартконференции, делегаты которой сосредоточили свое внимание на обсуждении двух важнейших докладов, посвященных пятилетнему плану в промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Обязательным пунктом повестки дня всех конференций являлись выборы краевых партийных органов.

Стенограммы и протоколы заседаний конференций свидетельствуют о том, что выступления делегатов в прениях по докладам планировались заранее путем предварительной записи желающих высказаться по тому или иному вопросу. Опираясь на эти данные, председатель и члены президиума конференции имели возможность контролировать и при необходимости корректировать её ход, подгоняя его под некий заблаговременно разработанный «сценарий» или избегая нежелательных дискуссий.

И хотя в рассматриваемое время рядовые члены партии еще позволяли себе достаточно смело высказываться даже в адрес региональных партийных руководителей, конференции всё же неизменно заканчивались принятием резолюций, одобрявших работу Сиббюро ЦК (крайкома), а заключительная речь председательствовавшего традиционно носила весьма оптимистичный характер. Конечно, по итогам всех партконференций признавалось наличие проблем и ошибок в работе парторганизации, но все они чаще всего либо определялись как явление неизбежное и вполне естественное, которое не влияет на общий положительный результат, либо объявлялись в основной своей массе исправленными благодаря работе конференции.

Более определенно ближайшие задачи формулировались в принятых по каждому докладу резолюциях. Утвержденные конференцией резолюции в обязательном порядке публиковались после её закрытия и доводились делегатами до сведения местных организаций. Проведение в жизнь этих документов становилось своего рода программой работы парторганизации на период до созыва следующей конференции и основой для подготовки очередного отчета краевого комитета для новой конференции.

Важно, что эти резолюции далеко не всегда целиком являлись результатом работы партконференций, а, как правило, были подготовлены и одобрены бюро или пленумом Сибкрайкома еще до её начала, что, конечно, существенно снижало роль конференций в их выработке. Это говорит о том, что партконференции, широко освещавшиеся в печати, выполняли, прежде всего, важную политико-идеологическую функцию, заключавшуюся в демонстрации наличия демократических форм работы парторганизации. На самом же деле они по большей части занимались легитимацией решений, принимаемых достаточно узкой группой краевых партийных руководителей, входивших в Сиббюро ЦК (бюро Сибкрайкома). Тем не менее, несмотря на такую относительную предопределенность в принятии решений и тщательный контроль за ходом конференций со стороны бюро краевого комитета, в 1920-е годы для них всё же еще были характерны дискуссии и критика в адрес краевого руководства, что, безусловно, оказывало свое влияние на работу краевого комитета партии.

Научный руководитель – д.и.н., профессор В.И. Шишкин

Т.А. Малахов
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

ПАВЕЛ ПРОКОПЬЕВИЧ ГРИШНЯЕВ – ЗАВЕДУЮЩИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОТДЕЛОМ НОВОСИБИРСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС

Изучение истории регионов – одна из основных задач современной отечественной исторической науки. Большой интерес в этом плане представляет изучение прошлого Новосибирской области – одного из наиболее крупных субъектов федерации в масштабах Сибири и всей России. При этом существенное значение, особенно для проблематики второй половины XX века, имеет исследование истории Новосибирской области «в лицах», которое позволяет максимально конкретизировать панораму отечественной истории упомянутого периода.

Исходя из вышесказанного, определенный интерес представляет фигура Павла Прокопьевича Гришняева – советского государственного и партийного деятеля, занимавшего ряд важных должностей в руководстве Новосибирской области.

Источниковую базу доклада составили материалы делопроизводства Новосибирского обкома КПСС, хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области.

Павел Прокопьевич Гришняев родился 24 августа 1923 г. в селе Белоглинка Карпысакской волости Новониколаевского уезда (ныне Искитимский район Новосибирской области) в крестьянской семье.

В 1942 г. он окончил 10 классов Легостаевской средней школы. С этого же года П.П. Гришняев являлся студентом агрономического факультета Новосибирского сельскохозяйственного института, который окончил в 1946 г. с отличием [1, оп. 56, д. 6859, л. 7]. Во время учебы в институте (в марте 1946 г.) П.П. Гришняев вступает в ряды Коммунистической партии.

После окончания вуза он работал в сельском хозяйстве: старшим агрономом на Алексеевской МТС Ояшинского района (1946 г.), затем в той же должности на Елтышевской МТС в том

же районе (1946–1948 гг.). В 1948–1953 гг. П.П. Гришняев возглавлял Мраморную МТС Искитимского района. В 1953 г. был освобожден от должности директора по состоянию здоровья [1, оп. 56, д. 6860, л. 13]. С 1953 по 1955 г. работал главным агрономом Улыбинской МТС Искитимского района.

Далее Павел Прокопьевич Гришняев на партийной и государственной работе: в 1955–1957 гг. – секретарь Искитимского горкома КПСС по зоне Тулинской и Улыбинской МТС, в 1957–1958 гг. – второй секретарь Искитимского горкома партии, с 1958 по 1959 г. – председатель Искитимского райисполкома, в 1959–1962 гг. – первый секретарь Куйбышевского горкома КПСС, в 1962–1963 гг. – начальник Искитимского производственного совхозно-колхозного управления Новосибирской области. С 1960 по 1982 г. – член Новосибирского областного комитета Коммунистической партии.

В феврале 1963 – феврале 1968 г. П.П. Гришняев был заведующим сельскохозяйственным отделом Новосибирского обкома КПСС (до декабря 1964 г. – сельского обкома). С февраля 1968 по октябрь 1982 г. (до ухода на пенсию) – заместитель председателя Новосибирского облисполкома.

Длительное время (с 1959 г.) являлся депутатом Новосибирского областного Совета народных депутатов трудящихся, членом исполнительного комитета Совета. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1966, 1973), двумя орденами «Знак Почета» (1957, 1971), медалью «За освоение целинных и залежных земель» (1957), медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), Почетной грамотой Новосибирского обкома КПСС (1973) [1, оп. 56, д. 6860, л. 3, 65, 67, 81, 82].

Умер 14 сентября 1992 г.

Таким образом, П.П. Гришняев прошел путь, вполне типичный для представителя советской номенклатуры. До своего назначения заведующим сельскохозяйственным отделом он длительное время работал на руководящих и партийных постах, в том числе в сельском хозяйстве, имел большой опыт по руководству сельским хозяйством.

Во второй половине 1960-х гг. для исполнения решений мартовского Пленума ЦК 1965 г., XXIII съезда партии 1966 г. по интенсивному подъему сельского хозяйства, которое к этому времени в Новосибирской области находилось в крайне сложном положении, как раз требовались такие энергичные, образованные, инициативные люди, хорошо разбиравшиеся в различных вопросах сельского хозяйства. Эти качества неоднократно отмечались в характеристиках П.П. Гришняева [1, оп. 56, д. 6860, л. 41, 44].

Приведем цитату из последней характеристики, датированной 1968 г.:

«Работая на хозяйственной, советской и партийной работе, товарищ Гришняев П.П. зарекомендовал себя инициативным и принципиальным руководителем, хорошо знающим вопросы сельскохозяйственного производства. Постоянно оказывал помощь партийным комитетам в обобщении и распространении передовых методов труда и вопросам экономической работы в сельском хозяйстве» [1, оп. 56, д. 6860, л. 56].

Вторая половина 1960-х гг. ознаменовалась благоприятной динамикой аграрного производства [2, с. 163.]. В этот период были устранены наиболее одиозные проявления хрущевского «волюнтаризма» и «субъективизма», социально-экономическая политика партийно-государственного руководства стала более взвешенной и сбалансированной. Были укреплены партийные органы. Вместо амбициозных планов «построения коммунизма» большее внимание стало уделяться решению реальных задач.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. П-4.

2. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991.

Научный руководитель – д.и.н. В.А. Ильиных

П.Р. Мерзлякова
г. Новосибирск, Новосибирский
государственный технический университет

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ – ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКА

По мере того, как уходит старшее поколение, документы из домашних архивов все меньше говорят поколению младшему. Тем не менее свой архив имеется почти в каждой семье – фотографии, письма, различные документы. Все это – исторические материалы, в которых отражена жизнь нескольких поколений семьи. По результатам анкетирования жителей Ленинского района города Новосибирска, проведенного в 2011 г. (всего 536) в 72% семей имеются домашние архивы, у 89% – есть альбомы с семейными фотографиями, но только у 11% (по утверждению респондентов), они систематизированы и доступны для проведения с ними генеалогических исследований и краеведческой работы.

Данные сведения подтверждают предположение о том, что семейные архивы в большинстве случаев формируются стихийно – материалы просто накапливаются с годами. Самое большее, что делается для того, чтобы привести его в порядок это составление альбомов с фотографиями. Этого очевидно, недостаточно, так как материалы и документы, хранящиеся в домах новосибирцев, представляют значительную историческую ценность. Выход есть – это убеждение населения в необходимости накопления и систематизации каждого семейного архива.

При работе с семейными архивами перед исследователем ставятся следующие задачи:

1. Пробудить интерес в семьях к своей истории, укрепить связь поколений через работу со своими семейными архивами.
2. Сделать память о предках более конкретной и рельефной.
3. Защитить семейные архивы от физического и морального старения.
4. Сделать семейные архивы более компактными и доступными, облегчить возможность их копирования.

5. Привлечь к изучению архивов молодое поколение, обладающее навыками работы на компьютере.

Содержимое домашнего семейного архива условно возможно разделить на несколько групп.

Официальные документы. В архивах хранится множество документов разного периода: от дореволюционных метрических свидетельств, до продуктовых карточек периода перестройки. Они могут дать точную и подробную информацию о различных этапах истории семьи и стать основанием для генеалогического поиска.

Творческие материалы. Источники личного происхождения: письма, дневники и воспоминания. Эти подчас чудом сохранившиеся документы, могут дать помимо сведений о тех людях, кто их писал, ощущение времени, которое больше ниоткуда не получить.

Изобразительные материалы, фотографии. Фотографии представляют большой интерес для исследователя Архивные документы до 1940-х гг. содержат изображение наших предков, поэтому фотографии помогают представить, не только как они выглядели, и похожи ли они на вас, но и как одевались люди, чем занимались, как было принято фотографироваться и т.д. Предлагается следующая методика обработки данного типа источников: снимки разбираются по видам (массовые события, дома, люди), по возможности датируются, осуществляется попытка установить изображенных персоналий.

Вещи. Прежде всего, интерес представляют награды, которые позволяют узнать о боевом и трудовом пути ваших родственников. Но вещи – это ещё и одежда, посуда, различные сувениры, которые позволяют представить, как жили люди в ту или иную эпоху.

Работа с семейным архивом. При разборе семейного архива семьи Мерзляковых были найдены фрагменты фотографии. Снимок панорамный. После проведения необходимых для исследования манипуляций (оцифровки, распечатывания копий, соединения фрагментов в единое целое и т.п.) стала возможна идентификация места, изображенного на ней – правый берег реки Оби в г. Новосибирска, где, по устным свидетельствам родственников, находился дом, который считается «родовым

гнездом». Ранее утверждение о том, что дому более 80 лет и он был построен на берегу реки, ничем не подтверждалось, и считалось семейной легендой. Необходимым этапом поиска для подтверждения выдвинутой версии стали беседы с пожилыми членами семьи. В одной из таких бесед было получено подтверждение, что на фотографии изображен именно тот дом, что сейчас принадлежит нашей семье, только расположен он в совсем другом месте. Предположение о том, что дом был перевезен на новое место, подтвердил и визуальный осмотр дома (дом деревянный, бревна пронумерованы).

Следующим этапом поиска стало изучение документов, связанных с домом: домовой книги, квитанций страхования, оплаты пошлин, распоряжения о сносе, распоряжения, купчая. Дальнейшие поиски определили, что на фотографии изображен не только дом семьи, но и очень интересные объекты города (на панораме). Установить автора фото, точное время съемки пока не удалось. С большей долей вероятности можно утверждать, что фото сделано не ранее 1912 и не позднее 1953 годов. Следовательно, перед нами документ имеющий ценность для изучения истории города. Аналогичных фотографий в свободном доступе не найдено. Между тем история родов, история семей, способна уловить и понять такие аспекты истории страны в целом, которые ускользают от внимания при изучении более «крупных» компонентов общества, – классов, сословий, этнических, конфессиональных, профессиональных и иных групп населения.

Личная, семейная память автоматически не превращается в социальную, для того, чтобы это происходило, социум должен постоянно прикладывать усилия. Например, заботится о том, чтобы память человека не уходила вместе с ним, и в этом смысл систематизирования и бережного отношения к семейным архивам.

Научный руководитель – М.Л. Мерзлякова

Т.Г. Рубинштейн
г. Новосибирск, Дворец творчества детей
и учащейся молодежи «Юниор»

ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАЛЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Целью автора является обобщение своей многолетней работы по изучению малых населенных пунктов различных районов Новосибирской области в историко-экологическом отношении. Исследования проводились в ходе историко-этнографо-экологических экспедиции в рамках комплексной работы, проводимой ИАЭТ СО РАН (Сибирский этнографический отряд под руководством Г.В. Любимовой) и экспедиций ЛЭВ ИЦиГ СО РАН.

Первичный сбор данных проводился как классическим методом долгосрочного полевого исследования, включающим непосредственное научное наблюдение и свободную беседу с информаторами по ключевым темам заранее разработанной программы, так и методом экспресс исследования или быстрой экспедиционной оценки условий в сельской местности (rapid rural appraisal), предусматривающим опрос (анкетирование) местных экспертов и наиболее информированных респондентов (совместное с информаторами составление картосхем сельскохозяйственных и иных угодий, картографирование природных сакральных объектов, дешифровка аэрофотоснимков и пр.). Полученные данные соотносились с архивными документами

Уровень современного социально-экономического развития и экологической культуры жителей выявлялся путем анкетного опроса, проводимого на базе анкет, составленных для малых населенных пунктов Центральным Европейским университетом и адаптированных нами к местным условиям. Современное состояние водоемов определяется с помощью химических анализов воды и грунта.

На основе изучение прошлого, традиционных промыслов и занятий, обычаев местного населения и сегодняшнего положения с учетом пожеланий местных жителей и реалий делались прогнозы на будущее, которые по возможности доводились до местной и районной администрации.

Началась подобная работа в 90-е годы XX в. с изучения малых речек Советского района: Нижняя Ельцовка и деревня с одноименным названием, Зырянка и п. Кирово. Благодаря многочисленным обращениям в администрацию района были очищены свалки и организован вывоз мусора. Сегодня поселок Кирово кардинально преобразился. Исследована деревня Речкуновка и поселок Новый.

Изучалось в историко-экологическом плане Новосибирское водохранилище. В ходе него была проведена экспедиция в Ордынский район. Во время экспедиций 2000–2001 гг. изучены населенные пункты вдоль реки Бердь, в частности деревни Старососедово, Новососедово и Легостаево. В экспедиционный период лета 2002 г. в Искитимском районе обследованы Шипуново, Евсино, Старый Искитим. В ходе экспедиций 2002–2003 гг. выборочно рассматривались деревни Маслянистого района (Барково, Елбань, Бажинск, Егорьевск, Мамоново, Дресвянка). Дресвянка особо привлекла нас своим местоположением, историей основания и освоения, архитектурой и изучалась подробно в ходе стационарной экспедиции в 2003 г. В ходе экспедиций 1995, 1996, 1997 гг. и 2006 г. подробно исследовалась территория близ озера Танай (Журавлево и Калтырак). Такой временной разброс дает особенно интересный материал. Результаты работы были частично учтены при строительстве Горнолыжного комплекса.

Актуальность данного направления работы возрастает в связи с тем, что подобных исследований не проводилось не только по изучаемым районам, но и по другим территориям.

Работа проводится по следующим разделам: экологическое картирование; историко-экологическое изучение с момента заселения; экологический аудит; уровень социально-экономического развития; экологическая культура населения; рекреационная нагрузка на водные объекты; сегодняшние экологическое состояние; перспективы развития района и прогнозы на будущее; практические предложения по сохранению и оздоровлению экологической ситуации; сравнительный анализ раз-

личных территорий в историко-экологическом и социально-экологическом плане.

Все исследования социально-экологического плана тесно связаны с другими направлениями экологического изучения того или иного района, изучением флоры, фауны и т.п. Результаты работы частично опубликованы [1, 2, 3].

Библиографический список:

1. Ищенко И., Любимова Г., Рубинштейн Т. Сравнительный анализ экологической культуры жителей Маслянинского и Искитимского районов // ИСАР-Сибирь Медвежий угол. 2004. № 1.

2. Любимова Г.В., Рубинштейн Т.Г. Историко-социальные и этнокультурные аспекты экологического образования // Экологическое образование в эпоху глобализации: Материалы V семинара «Проблемы экологического образования и воспитания». Новосибирск, 2005.

3. Рубинштейн Т.Г. Историко-экологическое направление в работе со школьниками // Материалы работы школы по социальной экологии Центрального Европейского университета Института «Открытое Общество» фонда Сороса. Будапешт; Новосибирск, 1998.

П.Н. Губонин
г. Новосибирск, Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет

ИЗ ИСТОРИИ НОВО-НИКОЛАЕВСКА: БАРОН ФРЕДЕРИКС – ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ВТОРОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Как часто мы бываем расточительны, не умеем ценить наше славное прошлое, забываем о людях, много сделавших для нашего города, нашей страны. Так, ни в изданной в 2003 г. большим тиражом капитальной энциклопедии «Новосибирск», ни в стыдливом дополнении к ней (2004 г., всего 300 экземпляров) не нашлось места первому Почётному гражданину нашего города, министру (1897–1917) Двора, барону В.Б. Фредериксу. Но за прошедшие с тех пор несколько лет в средствах массовой информации появилось немало материалов о его судьбе и большом влиянии на развитие нашего города. В этом видится, пусть и запоздалое, признание нашей общей вины перед давно ушедшим человеком.

Родословная. Барон (с 1913 г. граф) В.Б. Фредерикс был потомком шведского офицера, пленённого в начале XVIII века русскими войсками при Петре I и поселённого в Архангельске. Сын этого шведа, придворный банкир Иван Юрьевич Фредерикс (1723–1779), в августе 1773 г. «за прилагаемое им старание к лучшему распространению торговли и оказанные многие услуги» указом Екатерины II пожалован с потомками рождёнными и впредь рождаемыми в достоинство и честь баронов Всероссийской империи. Своим возвышением и немалым богатством он был обязан покровительству братьев Орловых. Этот банкир приходился прадедом будущему министру Императорского двора и уделов.

Четверо сыновей банкира – Пётр, Густав, Александр и Иван – были подполковниками и только один из его сыновей – Андрей – дослужился до звания бригадира. Бригадир Андрей Иванович Фредерикс приходился дедом будущему министру. У него от брака с Марией Ивановной (урождённой баронессой Меллер-Закомельской) было трое сыновей: Александр (1778–1849), Пётр (1786–1885) и Борис (1797–1874).

Младший из сыновей, отец будущего министра, Борис Андреевич родился 24 марта 1797 г. Службу начал в 1811 г. в Лесном департаменте, но через три года юноша избрал военную дорогу, был определён прапорщиком в Козловский пехотный полк и в его составе участвовал в заграничном походе 1814 г. и взятии Парижа. Позже, в 1826–27 гг. участвовал в русско-персидской войне. В 1827 г. был назначен командиром Эриванского карабинерного полка, командуя которым воевал против турок в кампании 1828–29 гг. В 1828 г. заслужил орден св. Георгия 4-й степени, а в следующем году был награждён двумя золо-

тыми шпагами с надписью «За храбрость» из которых вторая была украшена алмазами. С 1830 г. командовал 1-й бригадой 15-й пехотной дивизии, с которой в 1831 году сражался с восставшими поляками.

С 1846 г. Б.А. Фредерикс – Санкт-Петербургский военный губернатор. В 1856 г. назначен почётным опекуном Санкт-Петербургского опекунского совета и в следующем году произведён в генерал-лейтенанты. С 1861 г. и до кончины был товарищем главноуправляющего IV отделением Собственной Его Величества канцелярии. В 1864 году был пожалован званием генерал-адъютанта, зачислен в свиту императора Александра II. Скончался в Петербурге 26 мая 1874 г. и похоронен на Волковом лютеранском кладбище. От брака с Эммой Адольфовной (урождённой фон Вульф) имел сыновей Владимира, будущего министра двора, и Александра, данные о котором отсутствуют, т.к. он вероятно прожил недолго.

Самый известный представитель рода Фредериксов, министр двора и уделов Владимир Борисович (16 мая 1838 – 5 (или 8) мая 1927) от брака с Ядвигой Алоизиевной (урождённой Богушевской) имел дочерей: Евгению (фрейлину) и Эмму, бывшую замужем за дворцовым комендантом, Свиты Е.И.В. генерал-майором Владимиром Николаевичем Воейковым, в частности, первым почётным председателем Российского олимпийского комитета (1912).

Высокие посты занимали дядья министра, Александр и Пётр Андреевичи, и его двоюродные братья: Владимир и Платон Александровичи. Дядя П.А. Фредерикс (1786–1855) служил в гвардии, участвовал в войнах с Францией в 1805, 1812–14 гг., с 1819 командовал лейб-гвардии Московским полком. В 1825 году, во время восстания декабристов остался верен Николаю I, получил ранение шашкой в голову от офицера своего полка. На другой день император произвёл П.А. Фредерикса в генерал-адъютанты. В дальнейшем барон получил чины действительного тайного советника, обер-шталмейстера и был назначен президентом Императорской конюшенной конторы. Продвижению по службе способствовало и то, что супруга барона, статс-дама Цецилия Владиславовна (урождённая Гуровская), была подругой императрицы Александры Фёдоровны, супруги Николая I.

Другой дядя, барон А.А. Фредерикс (1778-1849), был генерал-лейтенантом, начальником 2-й гренадерской дивизии.

Из двоюродных братьев министра двора можно отметить В.А. Фредерикса (1837–1892) шталмейстера, посланника в Вюртемберге и Бадене. А также Платона Александровича Фредерикса (1828–1888), который с 1863 г. был Варшавским генерал-полицмейстером, впоследствии служил начальником Варшавского жандармского округа, был в свите Его Величества. С 1871 г. генерал-адъютант, с 1873 по 1879 с производством в генерал-лейтенанты занимал посты генерал-губернатора Восточной Сибири и командующего Восточно-Сибирским военным округом.

Служба при дворе. Владимир Борисович получил хорошее домашнее образование. В 1856 г. поступил юнкером в лейб-гвардии Конный полк, в котором прослужил 25 лет, став в 1875 г. его командиром. Александр III приблизил его к себе, назначив управляющим Придворной конюшенной частью, а с 1 декабря 1893 г. помощником министра Двора. Через некоторое время после воцарения Николая II прежний министр был отправлен в отставку, а Фредерикс стал временно исполнять его обязанности. Окружение царя наперебой предлагало своих кандидатов на эту важную должность, считая, что барон не вполне достоин занимать столь высокое место. Но, вопреки мнению окружения, император через год, 6 мая 1897 г., утвердил Фредерикса в должности министра. Ни сам царь, ни его семья никогда не пожалели об этом выборе. Его уважительно называли «Old Gentleman» (Старый Джентльмен). Он безупречно выполнял деликатные обязанности по связи государя с членами императорского дома. Семья императора ценила в нём врождённый такт, спокойствие и здравый смысл, исключительную правдивость и кристальную честность. По долгу службы барон всегда находился рядом с императором. Любим был министр и своими подчинёнными за доброжелательность и обворожительную любезность.

Фредерикс был достаточно состоятельным человеком, что обеспечивало независимость, столь необходимую в придворных кругах. Барон владел несколькими доходными домами в столице, имениями в Финляндии и под Гатчиной. Финансовые дела вёл сам.

Министр Императорского Двора и уделов генерал-адъютант Фредерикс был также канцлером российских императорских и царских орденов, главноначальствующим над Кабинетом Его Императорского Величества, командующим Императорской Главной квартирой, членом Государственного совета. 21 февраля 1913 г., во время празднования 300-летия дома Романовых, был возведён в графское достоинство.

Роль в становления Ново-Николаевска. Наш город возник на царских землях, которыми управлял Кабинет Его Императорского Величества. Население в связи с этим было вынуждено платить немалую арендную плату. Предприниматели также чувствовали себя не очень уютно, т.к. их в любое время могли заставить убрать постройки с арендованных участков. Так в 1901 г. не решился создать у нас свою фабрику известный промышленник Савва Морозов. Кабинетское владение очень мешало развитию поселения. Жители Ново-Николаевска неоднократно обращались с просьбами о выкупе земель, но решение этого вопроса затягивалось.

Лишь в 1907 г. администрация Кабинета согласилась продать городу 3184 дес. (171 десятина передавалась безвозмездно) за 600 тыс. руб. с рассрочкой на 20 лет с учётом 4% годовых. Всего необходимо было уплатить около миллиона рублей. (К 1917 г. была внесена половина этой суммы.)

9 декабря 1907 г. состоялось подписание Акта о передаче Ново-Николаевску на выкуп земель Алтайского округа ведомства Кабинета. Со стороны Кабинета документ подписал начальник Алтайского округа статский советник Иван Андреевич Ульрих, а со стороны города – исполняющий должность городского старосты купец Григорий Максимович Кузнецов и помощник старосты Пётр Афанасьевич Кущевский. Событие засвидетельствовал местный нотариус. Подписан важнейший для молодого города документ был в здании управления Томским имением Алтайского округа Кабинета Е.И.В. Это здание, построенное вблизи устья Каменки в квартале № 1 Закаменской части в начале 1900-х гг., сохранилось до наших дней. Оно находится недалеко от железнодорожного моста через Обь, на территории парка «Городское начало» по адресу улица Обская, д. 4. Сейчас в

нём размещается Новосибирский филиал Российской академии предпринимательства.

Успешному заключению жизненно необходимого городу договора о продаже земли на выгодных условиях в немалой степени способствовал министр Двора и уделов В.Б. Фредерикс. За этот важный вклад в создание благоприятных условий для развития города наша Дума в 1908 г. присвоила барону Фредериксу звание Почётного гражданина Ново-Николаевска. С формулировкой «...ввиду его заслуг городу в деле выкупа земель у Кабинета Его Величества».

Признание было и заслуженным самим Фридериксом, и полезным городу. Своим бурным ростом и современным влиянием Новосибирск в немалой степени обязан своему первому Почётному гражданину.

Последние годы жизни. И чем же мы отплатили своему радетелю? Чёрной неблагодарностью, которая тянется уже почти век, и упорным нежеланием исправить допущенную по отношению к нему несправедливость.

Настал переломный 1917 г. 2 марта в Пскове под давлением сложившихся обстоятельств Николай II подписал Манифест об отречении от престола. Находившийся при нём министр Двора граф Фредерикс, в соответствии со своими служебными обязанностями, заверил автограф царя своей контрассигнирующей подписью.

Спустя четыре дня, 6 марта 1917 г. чрезвычайное заседание Городской Думы постановило «Первого Почетного гражданина города Ново-Николаевска, министра Двора, графа Фредерикса лишить этого почетного звания». Думских деятелей возмутило то, что Фредерикс заверил Манифест об отречении. Но ведь он только исполнил свои обязанности и выполнил приказ царя. Как, по мнению думцев, должен был поступить министр? Застрелиться? Или взять бюллетень по болезни?

А здоровье у графа было уже очень плохим. С 1913 г. у него начались кровоизлияния в мозг. Временами он терял память. Иногда на несколько часов, иногда на несколько дней. Он не раз просил о своей отставке, но император удерживал его, не находя достойной замены.

После отречения, 5 марта по требованию Временного правительства Фредерикс был удалён от царской семьи. Он попы-

тался уехать, но 9 марта был арестован в Гомеле и доставлен в Петроград для допросов. Через некоторое время его поместили в больницу, а затем освободили по причине преклонного возраста. В 1924 г., получив разрешение от большевиков, Фредерикс с дочерью выехал в Финляндию, где и скончался 5 июня (по другим данным 8 июня) 1927 г.

Не настала ли пора вернуть почётное звание? Вряд ли у кого-нибудь есть сомнения, что Фредерикс не совершал преступлений, за которые его следовало бы лишать звания Почётного гражданина нашего города. Простим нашим предкам их поспешное и излишне эмоциональное решение. Уж если и считать его антимонархистом, то ничуть не большим, чем последующие наши Почётные граждане (с 1996 г. Почётные жители). Разве, например, партизан Громов или писатель Коптелов больше любили царя, чем его ближайший помощник? Но ведь никто и не думает их лишать почётного звания. Так почему же остаётся в силе проклятие 1917 г. в отношении Фредерикса?

Давно пора принять решение о восстановлении Владимира Борисовича Фредерикса в звании Почётного гражданина (жителя) нашего города. Для этого нужна только добрая воля городских депутатов. И тянуть с этим нет никакого смысла. Так, например, при планируемой реконструкции парка «Городское начало» предполагается заложить аллею и установить на ней бюсты всех Почётных жителей нашего города. Скорее всего, памятники будут стоять по обеим сторонам аллеи. Если Фредериксу вернут сначала дарованное, а потом отобранное звание слишком поздно, то придётся переустанавливать все бюсты. Ведь он-то был первым!

В.А. Зверев
г. Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 30 ЛЕТ: РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ И МИГРАЦИИ (1884–1914 гг.)*

Социально-демографическая обстановка в Томской губернии конца имперского периода, в частности, в том ее срединном ареале, где располагается территория современной Новосибирской области, уже стала объектом исследования в ряде трудов [1–2 и др.]. В настоящем сообщении впервые выявляется роль естественного и механического движения населения в процессе физического воспроизводства поколений жителей Томской губернии периода 1884–1914 гг. Это время было ознаменовано массовым притоком переселенцев в регион, главным образом в его южные лесостепные и степные местности, которые сейчас входят в состав Новосибирской области и Алтайского края.

В качестве основного исторического источника мы используем статистические материалы медицинского ведомства Министерства внутренних дел, которые восходят к обобщенным данным метрических книг и административно-полицейского учета населения в масштабах всей страны. В Томской губернии этот источник фиксирует стремительное увеличение численности жителей (см. таблицу). В 1884–1896 гг. население губернии выросло в 1,8 раза, при этом среднегодовой прирост составил 6,2 %. В 1897–1914 гг. количество жителей увеличилось еще в 2,2 раза, ежегодно оно прирастало в среднем на 6,5 %. Каково было при этом соотношение естественного прироста, который образуется благодаря превышению рождаемости над смертностью населения, и прироста механического, возникающего при вселении в регион мигрантов?

* Выполнено при поддержке РГНФ, проект № 10-01-00247а, а также по интеграционному проекту Сибирского и Дальневосточного отделений РАН № 62.

Соотношение источников прироста населения Томской губ. на рубеже XIX–XX вв.*

Годы	Численность населения в начале периода, тыс. чел.	Увеличение численности населения за период		В том числе за счет				Доля иммиграции в общем приросте населения, %
		тыс. чел.	%	естественного прироста		механического прироста		
				тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
1884-1886	1078,6	145,5	13,5	79,8	7,4	65,7	6,1	45,2
1887-1891	1224,1	199,0	16,3	129,8	10,6	69,2	5,7	34,8
1892-1896	1423,1	526,7	37,0	158,0	11,1	368,7	25,9	70,0
1897-1901	1949,8	233,1	12,0	230,1	11,8	3,0	0,2	1,3
1902-1905	2182,9	232,2	10,6	198,6	9,1	33,6	1,5	14,5
1906-1909	2415,1	1038,9	43,0	222,2	9,2	816,7	33,8	78,6
1910-1914	3454,0	761,2	22,0	390,3	11,3	370,9	10,7	48,7
1884-1914	**4215,2****	**3136,6**	**290,8**	**759,3**	**70,4**	**2377,3**	**219,6**	**75,8**

* Подсчитано по: *Отчет* Медицинского департамента МВД за… [1883–1895 гг.]. – СПб.: Мед. департ. МВД, 1886–1898; *Отчет* о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за… [1896/1901–1914 гг.]. – СПб.; Пг.: Упр. гл. врачеб. инспектора МВД, 1905–1916. Механический прирост найден как разность общего и естественного прироста.

** Численность населения в конце периода, 1 января 1915 г.

Анализ построенной нами таблицы показывает, что темпы общего прироста населения губернии последовательно возрастали в 1884–1896 гг., но на переломе веков они резко пошли на убыль. Затем в 1906–1909 гг., в период активного проведения Столыпинской аграрной реформы, наблюдался максимальный прирост (в среднем за год – 260 тыс. человек, или 10,8 %), после чего снова наступил спад, но не такой сильный, как в 1897–1905 гг.

Судя по данным медицинской статистики, естественный прирост населения в Томской губернии изучаемого периода

был характерен для ситуации демографического «взрыва»: в 1884–1896 гг. он равнялся 22,4 человек на каждую 1000 человек населения, а в 1897–1914 гг. – 23 ‰ [подсчитано по: 1, с. 26 (табл. 3)]. Поэтому роль естественного прироста в воспроизводстве населения была велика. Он доминировал над механическим приростом в 1884–1891, 1897–1905, 1910–1914 гг. и только в 1892–1896, 1906–1909 гг. уступал господствующую позицию притоку иммигрантов. Правда, количество переселенцев «столыпинской» волны было так велико, что огромный механический прирост 1906–1909 гг. (в среднем за год – 204 тыс. человек, или 8,5 %), будучи дополнен достаточно высоким уровнем иммиграции в другие периоды, перевесил естественный прирост, взятый в масштабах 1884–1914 гг.

Нужно иметь в виду, что статистические данные, на основе которых составлена таблица, не могут претендовать на высокую степень точности. В построенных нами динамических рядах есть момент, требующий серьезной коррекции. Дело в том, что показатели естественного прироста населения в Сибири 1897–1905 гг. официальной статистикой завышены, они почти не оставляют места для механического движения населения [3, с. 62]. Материалы учета мигрантов, передвигавшихся из Европейской России за Урал, показывают, что в Томской губернии в указанные годы намеревалось осесть около 320 тыс. переселенцев и ходоков [подсчитано по: 4, с. 54–57, обратные мигранты исключены]. Конечно, далеко не всем это удалось: в 1898–1905 гг. был закрыт для переселенцев притягательный Алтайский округ, Западная Сибирь в 1900–1901 гг. сильно пострадала от засухи, в 1904–1905 гг. Транссибирская железнодорожная магистраль не справлялась даже с военными перевозками, и т. д. Тем не менее, следует признать, что роль механического движения в воспроизводстве населения Томской губернии в 1897–1905 гг. была выше, чем показано в таблице.

Однако эта поправка, как и другие, которые с помощью данных иного рода источников можно внести в расчеты, основанные на медицинской статистике, не могут поколебать следующих выводов. В 1884–1914 гг. – в период массового переселенческого движения в Сибирь – иммиграция в регион оказалась основным способом воспроизводства населения

Томской губернии. Однако механический прирост преобладал над естественным приростом населения только на тех этапах (особенно в 1906–1909 гг.), когда переселенческое движение достигало экстремальных масштабов. В остальные годы доминировал естественный прирост, благодаря высокой степени преобладания рождаемости над смертностью в регионе.

Библиографический список:

1. Зверев В.А. Воспроизводство населения Томской губ. в контексте сибирских и общероссийских демографических процессов // Новосибирская область в контексте российской истории. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2001. С. 23–27.
2. Пронин В.И. Население Новосибирской обл. в XIX – начале XX в. // Новосибирская область в контексте российской истории. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2001. С. 58–61.
3. Пронин В.И. Население Сибири за 50 лет (1863–1913 гг.) // История СССР. 1981. № 4. С. 50–69.
4. Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно). СПб.: Переселен. упр., 1910.

В.Н. Шипчин
с. Орловка Кыштовского района Новосибирской области,
Российское общество историков-архивистов

ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ: ЛЕТОПИСЬ СЕЛА ОРЛОВКА КЫШТОВСКОГО РАЙОНА

История села Орловка неразрывно связана с историей Кыштовского района. Первое упоминание о поселении Кыштовском нем относится к 1730 г. в рукописи описания земель иртышских татар. Название «Кыштовка» от тюркского «Кыштад» или «Кыштау» – зимовье, а также «Кашлау» – птичья гора. Когда-то здесь селилось много птиц-соек, их называли «лау», «тау». Они разоряли посадки первых поселенцев, с ними боролись разными способами, в том числе и отпугивали собственноручно. Так вот, по преданию, на них кричали: «Кыш, тау! Кыш, тау!» Это со временем превратилось в одно слово «Кыштау», затем – в Кыштово, Кыштовское, Кыштовка.

В XVII в. Сибирь окончательно была присоединена к Российскому государству. До середины XIX в. переселение в Западную Сибирь шло стихийно. После отмены крепостного права из густонаселенных губерний Центра и Западной России поток переселенцев в Каинский уезд Томской губернии и, в том числе, в Кыштовский переселенческий подрайон резко возрос. Этому способствовало и строительство Транссибирской железной дороги.

В 1870 г. Постановлением общего присутствия Томского губернского управления была выделена Кыштовская волость с 42 деревнями и общей численностью населения около 10 тыс. человек. Кыштовская волость входила в Каинский округ, а с 1893 г. в Каинский уезд Томской губернии. В связи со значительным увеличением числа переселенческих поселков и жителей волости в январе 1903 г. на территории Кыштовской волости создаются кроме собственной Кыштовской еще две волости – Верхне-Майзасская и Верхне-Таркская.

Если до 1862 г. граница земельных угодий существовала условно между деревнями, от чего были постоянные споры, то, начиная с 1862 г. и в последующие годы, были проведены землеустроительные работы и составлены карты земельных угодий. Крестьянские общины, в соответствии с количеством душ, с учетом прироста населения и последующего водворения (приема и расселения переселенцев), получили надельные земельные участки. Излишняя часть земель стала считаться государственным фондом. На землях госфонда были нарезаны запасные земельные участки для нового заселения. Особенно много таких участков было образовано в восточной и юго-восточной части Кыштовской волости. В 1924 г. из нескольких волостей создается Кыштовская укрупненная волость, затем преобразованная в район. До 1930 г. Кыштовский район входил в Барабинский округ Сибирского края, с лета 1930 по осень 1937 г. – в Западно-Сибирский край, а с конца сентября 1937 г. – в Новосибирскую область.

В Списке населенных пунктов Сибирского края за 1926 г. приводятся следующие сведения о Кыштовке: Кыштовка – село на реке Тара, образовано в 1730 г., по переписи 1926 г.: 336 хозяйств с общим числом жителей 1432 чел.: 657 чел мужского пола, 775 чел. женского пола. Преобладающее население по национальности – русские. В селе есть РИК, сельсовет, одна школа, изба-читальня, библиотека, почтовое агентство, больница, вет. пункт, агрономический пункт, маслозавод, лавка.

В настоящее время Кыштовский район – самый северный район Новосибирской области. В современных границах с 1964 г. Территория района – 11 тыс. кв. км. В состав района входят 17 сельсоветов. По данным 1941 г.в районе было 145 населенных пунктов, в настоящее время – осталось 51. Численность населения на 1 января 2010 г. – 15,6 тыс. человек. Все население сельское. Национальный состав населения – русские – 91%, татары, чуваши, украинцы и другие национальности – 9%. В последние годы наблюдается неэффективное использование сельскохозяйственных земель, что приводит к зарастанию их сорняками и выводу из севооборота.

История образования и развития села Орловка. До 1861 г. данная местность была уже обжита остяками, которые вели кочевой образ жизни. Организованное заселение русскими шло из Курской и Орловской губерний. Поселение было названо Орловкой в память о родной земле, оставшейся далеко от Сибири. Избы рубили на месте, вокруг была глухая тайга, которая кормила мясом, ягодами, орехами. Здесь протекали две реки: Уй и Тайтас, 2 полноводных ручья: Малая Сундукла и Большая Сундукла, были чистые от леса места для земледелия, проводились работы по очистке земли от зарослей и леса.

В конце XIX в. в тайге прошел сильный пожар, верховой огонь не щадил ничего. Хвойный лес остался местами, на смену горелому пришел лиственный. С десяток лет урожаи посевных культур получали небольшими, ведь верхний плодородный слой почвы был тоже уничтожен пожаром. Поселение от огня спасли, пострадали только крайние от леса дома.

Село строилось, в нем был молебный дом, жили богатые и середняки, но большинство населения – это бедные семьи. Самыми богатыми считались братья Веснины – Василий Парамонович и Семён Парамонович. Они владели мельницей, маслозаводом, торговой лавкой, добротными домами, большими посевными площадями, вели заготовки сельхозпродукции. В городе Таре у Василия была большая торговая лавка, знался он с московскими купцами. Большинство бедняков работало у Весниных: управляли и пасли домашний скот, птицу, ремонтировали мельницу, весной сеяли зерновые, сажали картофель, осенью копали его, убирали скошенную траву, молотили хлеб. Добытые в тайге ягоды, орехи, грибы, рыбу, мясо и пушнину сдавали тоже Весниным за спиртное, ружья, дробь и порох.

В 1911 г. в селе случился пожар, от чего сгорели все дома на Садовщине – от Пестова Лукьяна к Ершовке. Со временем люди отстроились, но лес уже возили из-за болота на лошадях. Время шло, подрастало молодое поколение, старились основатели деревни, расширялся круг деревень этого таёжного угла. Появились поселения Крутологовка, Лиственничное (белорусы), Савотеевское, Артамоновское, Салымское (татары), Сырологовское, Малая и Большая Черемшанка, Шастинское, Куетра (мордовцы), Столбовка (чуваши), Сундукла, Тайтас (русские).

1917 год изменил в корне жизнь орловчан: людям обещали свободную и равноправную жизнь. На селе была установлена советская, председателем сельсовета стал Савиных Дмитрий Андреевич, его заместителем – Носков Павел Васильевич, писарем – Злобин Илья Титович.

Контрреволюционные силы пытались задавить молодую республику Советов. Эти вести долетали и до далекого таежного поселения. В деревне поговаривали о боях с чехами, бандитизме, массовых расстрелах рабочих, представителей советской власти и их сторонников, расправе с большевиками. Докатилась волна белогвардейщины и до Орловки: Они разогнали Совет, жестоко избивали местных жителей. Сельсоветчики и их сторонники успели скрыться за деревней Сырологовка, где организовали партизанский отряд, который орловцы поддерживали продуктами, боеприпасами. Связными были Русин Петр и Чемской Петр.

Этот партизанский отряд присоединился затем к партизанам Седельниково Тарского уезда и 27 июля 1919 г. принял участие в жестоком бою с белогвардейцами под Унарой. Сражение это получило название «Унарская трагедия», вошло в историю граж-

данской войны в Сибири и имело тяжелые последствия для всего Тарского фронта, так как небольшое войско партизан было разбито почти полностью. Осенью 1919 г. в Орловке белыми были захвачены в плен 4 партизана, это Марамзин Николай, Злобин Илья, Гребнев Иван, Шипчин Куприян. Они пришли в деревню за теплой одеждой и попали в руки врагов. Пленных повезли в Кыштовку, но по дороге белые зверски расправились с ними: искололи штыками и изрубили саблями. Погибших похоронили в братской могиле, установили обелиск, за которым ухаживают по сей день школьники.

Крупное партизанское восстание на территории Кыштовской волости против белогвардейцев, получившее название Урманского, в котором активно участвовали и жители Орловской округи, значительно ослабляло позиции контрреволюционных сил на фронтах гражданской войны. Сибирякам удалось прогнать со своей земли губителей советской власти. Была восстановлена работа советов, село зажило своей жизнью.

По данным переписи 1926 г. в Орловке уже 141 хозяйство, проживает 784 человека, в основном, русские; есть сельсовет, начальная школа, изба-читальня, маслозавод, торговая лавка.

В 1929 г. Орловка переживает сильный пожар, который выжег всю Юфоровку (так называлась раньше заречная улица до моста). Жителям с трудом удалось спасти другие дома, не спали всю ночь, обливали постройки водой и забрасывали землёй. К утру выпал снег, наступила зима, долгая и очень морозная. Деревня продолжала жить, строилась.

Волна коллективизация не обошла её. На территории Орловки и близлежащих населенных пунктов были образованы колхозы «Сибиряк», «Север», «Тайга», им. Кирова, «Весёлый луч». Жители трех поселений Орловского сельсовета (Артамоновское, Салымское, Савотеевское) в годы коллективизации разъехалось.

23 июня 1941 г. началась всеобщая мобилизация. Из Орловского сельсовета на фронты Великой Отечественной войны ушло 350 чел., в тылу остались женщины с детьми, старики и старухи. На их плечи легли все тяготы сельской жизни. С фронтов не вернулись больше половины, все они в памяти родственников и односельчан.

В 1956 г. идёт укрупнение колхозов. Н на территории Орловского сельсовета создан колхоз «Большевик» с правлением в Орловке. Население – 472 чел., 147 дворов. В школе учится 84 чел.

Орловская начальная школа была открыта в 1926 г., в 1971 г. было построено здание восьмилетней школы, в 1986 г. она преобразована в среднюю, которую закончили 335 учащихся.

В настоящее время на территории Орловки нет государственного сельхозпроизводства в связи с ликвидацией колхоза и сельскохозяйственного производственного кооператива. Жители ведут личные подсобные хозяйства, некоторые работают в крестьянско-фермерских хозяйствах, уезжают на вахтовую работу в другие районы страны. В селе есть сельский Дом культуры, библиотека, фельдшерский пункт, средняя школа, почта, частная хлебопекарня, несколько магазинов индивидуальных предпринимателей. В зимнее время через село организовано движение транспорта по «Зимней дороге» в сторону томской тайги. До райцентра 3 раза в неделю организовано движение маршрутного автобуса.

Н.В. Галкин
г. Кемерово, Государственный архив Кемеровской области

ИВАН БОРИСОВ – ПЕРВЫЙ СТАХАНОВЕЦ КУЗБАССА (ИЗ ИСТОРИИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАПСИБКРАЕ)

Иван Борисов, знаменитый шахтер, родился в 1905 г. в селе Знаменском (недалеко от современного Анжеро-Судженска) в семье крестьянина-переселенца. Его отец, Аким Сергеевич, перебрался в Кузбасс в 1902 г., привез с собой большую семью (имел трех сыновей, Иван стал четвертым). Подрабатывал глава семейства на Судженской шахте, заготавливая крепежный лес. Все его дети связали свою судьбу именно с угольной отраслью [2, с. 6–7].

По воле случая Борисовы осели в Прокопьевске, и проработав три года на штольнях № 8 и № 17, Иван Борисов в 1929 г. устроился на новую шахту «Центральная штольня», входившую в состав шахтоуправления 3-3-бис им. Р.И. Эйхе. Работал простым забойщиком, затем бригадиром.

В те годы на шахтах страны начинался сложный процесс перехода от кайла и ручного бура к отбойному молотку и электросверлу. Процесс этот был трудным и противоречивым: некоторые шахтеры относились к переменам с предубеждением, не понимая необходимости механизации своего труда. Обладая от природы пытливым умом и подлинно творческой натурой, Иван Борисов сразу же понял и принял эти революционные новшества. (И не только в сфере совершенствования собственно орудий труда, но и шире – в смысле развертывания различных форм социалистического соревнования).

В мае 1929 г. он первым на Прокопьевском руднике включился в соцсоревнование за досрочное выполнение плана первой пятилетки. В июле того же года он возглавил ударную комсомольско-молодежную бригаду забойщиков. Пятилетку члены бригады завершили за 3,5 года, принимали активное участие в изотовском движении. В 1933 г. на первом Всекузбасском слете ударников бригада Борисова получила звание «Всекузбасской бригады», а на слете ударников рудника 1 мая 1934 г., по итогам соревнования, была удостоена звания «Сталинской» [2, с. 8, 10, 11]. В 1932 г. бригадир Борисов сделал свой политический выбор, став кандидатом. затем членом ВКП(б). За ударный труд был неоднократно премирован. В частности, нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе премировал его легковым автомобилем (вещь по тем временам редчайшая). Через два года, уезжая в Москву на учебу, Иван Акимович подарил свой автомобиль рудоуправлению для использования в хозяйственных целях [2, с. 25]. 7 июля 1935 г. ЦИК СССР наградил Борисова недавно учрежденным орденом Ленина. Он стал первым среди шахтеров Кузбасса, удостоенным этой высокой награды.

Однако по-настоящему звездный час Ивана Акимовича наступил после получения первых известий из Донбасса о рекорде А. Стаханова. Взвесив все «за» и «против», Борисов понял, что сможет перекрыть это достижение (102,5 тонны угля

за смену), если будет работать с двумя крепильщиками, чтобы не отвлекаться на крепление. И бригада поддержала своего бригадира. Вечером 14 сентября 1935 г. Борисов послал Стаханову (с которым был хорошо знаком) телеграмму следующего содержания: «Поздравляю [с] рекордом! Вызываю на соревнование за 120 тонн!» [2, с. 11]. А на другой день, 15 сентября, Иван Борисов, работая по новому методу, нарубил за смену 125 тонн угля [1, оп. 3, д. 64, л. 54]. Так знатный прокопьевский шахтер стал первым стахановцем в Кузбассе. Он первым применил стахановские методы на практике, опередив на 1–2 дня кемеровских шахтеров.

Иван Акимович не останавливался на достигнутом, постоянно улучшая свои показатели. Так, 18 ноября 1935 г., работая по-стахановски, он установил свой личный (и мировой на тот момент) рекорд: 778 тонн угля за смену [2, с. 13–14]. Невероятная цифра! Следует отметить, что по мере развития стахановского движения в Запсибкрае, это достижение было неоднократно перекрыто другими шахтерами Кузбасса. Но он был застрельщиком.

20 мая 1936 г. в Прокопьевске состоялось расширенное совещание городского партийно-хозяйственного актива с участием горных мастеров, инженеров, рабочих-стахановцев. Из Новосибирска приехал первый секретарь Запсибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе. На совещании шел очень серьезный и жесткий разговор о причинах некоторой пробуксовки, которая наметилась в темпах угледобычи Кузбасса. Следует отметить, что накануне совещания бригада Борисова тоже столкнулась с некоторыми трудностями производственного характера. В Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) сохранилась стенограмма данного совещания. Вот выдержки из выступления И.А. Борисова. По сути дела, его выступление переросло в диалог с Р.И. Эйхе, но Иван Акимович был, как всегда, прям. Кривить душой или прогибаться перед начальством было не в его характере:

«БОРИСОВ: Горкомом нашей партии и главным инженером рудника тов. Майером я послан инструктором на шахту им. Ворошилова. <…>

ЭЙХЕ: Мы считали вас виртуозом в смысле добычи. Почему получилось так, что вы в мае сели?

БОРИСОВ: Мы стали плохо работать потому, что мы сидим на таком пласту, что у нас развернуть самостоятельно стахановскую работу нельзя. Это, может быть, получилось и потому, что мы «поели» заранее подготовительные<…> Виноваты в этом, может быть, и начальник района, и главный инженер, и управляющий шахтой, что они этого не замечали. Когда коснулись дела, подвели итоги – оказалось, что двигаться больше некуда, и получилось, что мы плясали на одном месте.

На комплексе имени Эйхе имелось очистных забоев 4 лавы на 4 бригады. Их довели до такого состояния, потому что подготовительные работы 4000 с лишним не могут давать. <…> У нас технические нормы по району, по шахтам не стали выполнять. Надо создать бригаде условия. А вместо этого одной бригаде создают условия за счет другой. <…> Этого дальше терпеть нельзя.

Что тут оказалось? Люди стали умышленно делать прогулы. Нет никакого внимания, и подсобить некому, и поэтому они стали делать прогулы. Рабочие знают, что за прогул по головке не гладят, и поэтому умышленно стали уходить. Нужно было поднять дисциплину горным мастерам, создать условия бригадам, и [тогда] этот район может давать не ниже 140–150 % добычи. <…>

Тут главный гвоздь – надо инженерам, особенно начальникам участка не только бегать бегло по районам, а приходить и изучать значение нарезки, заниматься подготовительными работами. А то получается – начальник не выходит, помощник не выходит, и толку нет. Возможности нет работать безаварийно, самостоятельно.

ЭЙХЕ: Ты знатный человек, известный человек не только в Кузбассе. Ты получил орден Ленина, ты награжден за хорошую работу. Ты должен был поднять стахановцев, пойти с ними в бой, поднять ярость их. Расскажи, как ты шел в бой? Или ты сидел и ворчал, что называется, «кулак в кармане показывал»?

БОРИСОВ: Есть полное понимание у меня, что мне сегодня мешало работать, и все сигналы я всегда даю. Если требовалось сообщить партийному комитету – я тоже не стесняюсь зайти. Нужно было пойти к управляющему, чтобы они подсобляли – я всегда иду. Я никого не хочу защищать, если он [исказил] правильную линию нашей партии. [Но] закрывать глаза я не хочу. Я говорю: если ты не создаешь условия, мы тебя встряхнем. Но надо признать, что Рудзе и Кортелев в этом смысле много помогли району, и осталось наладить трудовую дисциплину. Трудовую дисциплину – и всё будет в порядке» [1, оп. 3, д. 74, л. 41–46].

Иван Акимович действительно обладал неординарными способностями, причем не только организаторскими. Свое мнение всегда отстаивал. Постоянно занимался самообразованием. Будучи, как и многие, неграмотным, он учился в ликбезе, затем три года без отрыва от производства посещал школу мастеров соцтруда. Таланты молодого рабочего, но в еще большей степени его выдающиеся трудовые достижения – не могли остаться незамеченными, и руководство рудника, в полном соответствии с духом времени, направило передового рабочего в Москву для получения высшего образования. В столицу Иван Борисов выехал вместе с семьей и несколько лет проучился в Промышленной академии им. Кагановича.

В июле 1941 г. он получил диплом об окончании академии с присвоением квалификации горного инженера по специальности «Разработка пластовых месторождений». Как раз началась война, и Иван Борисов попросился на фронт, написал заявление, но получил отказ. Его руки и опыт, его знания были нужнее на угольном фронте. Вернувшись вместе с семьей в Прокопьевск, он был направлен на шахту № 5/6 им. Ворошилова и назначен начальником участка № 16. На участке Борисова производился монтаж новых тогда щитовых перекрытий системы Чинакала. От качественного и своевременного ввода в эксплуатацию щитов Чинакала зависела производительность всей шахты, и надо сказать, Иван Акимович не подводил, с работой справлялся.

Погиб Иван Борисов героически, спасая других. Трагические события развернулись 21 июля 1943 г. [3, с. 102]. В этот день, после осмотра забоев участка, он направлялся к шурфу, чтобы подняться на-гора, когда внезапно откуда-то хлынула вода, перемешанная с глиной. Борисов мог бы спастись, но предпочел вернуться в забой, чтобы предупредить своих рабочих – совсем еще молодых ребят. В результате этим рабочим удалось спа-

стись, а вот Иван Акимович выйти не успел. Глинистый поток увлек его в дальний тупик. Спасатели откопали тело знаменитого шахтера на 17-й день поисков [2, с. 23–24].

Иван Борисов был, конечно, из советской породы «энтузиастов, творцов и мечтателей». Эти люди верили, что строят новый, справедливый мир. Да, та эпоха была исключительно противоречивой. Высокие помыслы и подлинный энтузиазм лучшей части общества, с одной стороны, и массовые репрессии – с другой. Страшная война. В невероятном круговороте советской жизни, в этой странной, на первый взгляд, «гремучей смеси» утрат и побед, подвигов и преступлений, достижений и ошибок, как богиня из пены морской, рождалась великая держава. Рождалась в великих трудах и борениях лучшей части народа, к которой, собственно, и принадлежал шахтер Иван Борисов.

Библиографический список:

1. ГАКО. Ф. П-26 (Прокопьевский горком КПСС).

2. Давыдов В.И. Иван Борисов – первый стахановец Кузбасса. Прокопьевск, 2005.

3. Книга памяти шахтеров, погибших в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995.

А.А. Бурматов
г. Куйбышев Новосибирской обл.,
Куйбышевский филиал Новосибирского
государственного педагогического университета

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА НАЧАЛА 1930-х гг. НА ТЕРРИТОРИИ БАРАБЫ

Проблематика голода в годы первой пятилетки приобретает все более широкий резонанс. Это связано как с приближающимся 90-летием трагедии, так и с усилением интереса в обществе к периоду, который принято называть сталинским. На это событие обращают свое внимание как сторонники, так и противники сталинизма. В обществе усиливается тяга к сильной руке, которую очень часто соотносят с И.В. Сталиным. Цель

данной статьи – рассмотреть демографические последствия сталинской модернизации сельского хозяйства на примере Барабы, под которой мы в данном случае понимаем территрию до июля 1930 г., входившую в Барабинский округ.

Север Барабинского округа – подтаежная зона, центр – лесостепная, юг – степь, этим и объясняются различия в географии распространения голода. В литературе спорным является сам факт наличия голода в стадии голодомора на территории Сибири. В частности, В. А. Ильиных, В. А. Исупов, Г. А. Ноздрин пишут, что «особенно сильный голод в 1931–32 гг. охватил юг Западной Сибири <…>

В этих районах люди поедали суррогаты, водоросли, перезимовавшее под снегом зерно-падалицу, собак, трупы павших животных и погибали <…> Для более «благополучных» сельских районов, а так же городов характерна латентная форма голода. Большинство их жителей питались главным образом картошкой и низкокачественным хлебом, объемы потребляемого не обеспечивали физиологического минимума» [3, с. 396]. Советский эмигрант С. Максудов на основе численности поколений сельских женщин по данным переписи населения 1959 г. определяет основные районы страны, охваченные голодом в 1932–1933 гг. [4, с. 9, 10; 5, с. 202, 204], и понесшие наибольшие потери, к ним, в частности, относится Омская область [4, с. 10], непосредственно граничащая с Барабой и имеющая аналогичные природные подзоны. С. Максудов признает, что интенсивная миграция могла исказить соотношение численности поколений, просматриваемое по итогам первой послевоенной переписи населения [4, с. 10].

Опираясь на архивные данные фонда статистического управления Новосибирской области в ГАНО (Ф. Р-11) можно констатировать, что в Барабе география голода по интенсивности проявления примерно совпадает с границей подтаежной и лесостепной зоны. Даже при неполноте регистрации данных по естественному движению они четко различаются по уровню смертности.

Некоторые более низкие показатели смертности в Барабинском и Татарском районах и полосе вдоль железной дороги вообще не должны смущать. Полнота охватом регистрации органами загс здесь наименьшая, а качество оказывалось хуже,

чем в северных частях округа (там была меньшая напряженность с продовольствием) и в южных, где доминировало украинское по этническому происхождению население, которое было приучено к большему порядку в документации. В Барабинском районе никакой регистрации в течение всего года не производили 6 сельсоветов с 13,2% жителями, в Венгеровском 6 сельсоветов с 16,6%, в Татарском 8 с 11,7% жителей соответствующих территорий. В остальных регистрация проводилась не весь год, иногда осуществлялась по 2–3 месяца, но сведения были поданы, и эти сельсоветы учитывались как подавшие отчетность. В Северном районе под статистическим наблюдением находилось 98,1% населения, а Кыштовском 95,5% (это зона латентного голода), в Здвинском и Доволенском районе (в районе с. Баклуши, входившего ранее в Барабинский округ) 94–96% (здесь доминировали украинские поселения, и точность регистрации была выше).

В 1933 г. говорится об эпидемии сыпного тифа, септической ангины, фиксируются случаи смерти от этих заболеваний [2, оп. 1, д. 2333, л. 121, 148, 156, 251]. Например, в Барабинском районе за первую декаду мая 1933 зарегистрировано 80 случаев сыпного тифа, а в Северном – 4 [1, оп. 2, д. 388, л. 211, 212]. Летом ситуацию с заболеваемостью не удалось стабилизировать. За первую декаду июля 1933 г. в Венгеровском (Спасском) районе учтено 23 случая брюшного тифа, в Чановском – 32, во второй декаде – по 15 случаев [1, л. 222]. В условиях голода справиться с эпидемиями было нелегко. М.Г. Тракман (заведующий райздравотделом Западной Сибири) докладывал в Наркомздрав РСФСР: «В 1933 году эпидемия сыпного тифа в Западно-Сибирском крае носит диссиминированный (разрушительный – А.Б.) характер с преимущественным поражением точек наибольшего притока населения <…> и районах, расположенных по железнодорожным путям». К маю 1933 г. «не осталось ни одного района, не имевшего вспышки сыпного тифа». Среди наиболее «пораженных» заболеваниями названы Барабинский и Убинский районы [6, с. 258].

Нам представляется интересным и тезис о голодоморе, как средстве русификации украинцев, ибо на территории Барабинского округа компактно проживало значительное число

представителей данного этноса. Действительно в местах проживания украинцев в Барабе смертность оказалась выше, чем в соседних территориях. Это связано с большей точностью регистрации в статистических органах и местом расселения (в степных районах отсутствовала возможность использовать природные дары леса: охота и сбор дикорастущих растений), а рыболовство было ограничено наличием большого числа водоемов с соленой водой.

О важности данного фактора свидетельствуют воспоминания очевидцев событий, собранных автором. В них респонденты сообщают, что положение с продовольствием было крайне напряженное: отмечают поедание трупов павших животных, опухания, распространение инфекций, гибель людей от голода (М.А. Бурдыко, 1913 г.р.), сообщают, что от смерти спасало то, что «мужики все сплошь охотники да рыболовы были» (Е.И. Бурматова, 1907 г.р.). Данные анкетирования совпадают с материалами фондов Западно-Сибирского крайкома (Ф. П-3) отдела здравоохранения (Ф. Р-29 ГАНО) о вспышках инфекционных заболеваний и медицинских мероприятиях по их ликвидации и предотвращении, направлении в неблагополучные районы медицинских десантов.

Вопрос о потерях населения остается еще дискуссионным. Автор оценивает сверхсмертность для Барабы в 1930 г. – в 10%, в 1931 г. – 15%, в 1932 г. – 35–40%, в 1933 г. – 50–55% по отношению к благополучным годам нэпа.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. П-3.
2. ГАНО. Ф. Р-47.
3. Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 1.
4. Максудов С. География голода 1933 г. // СССР: внутренние противоречия. / ред. В. Чалидзе. New York: Chalidze publications, 1983. Вып. 7. С. 5–17.
5. Максудов С. Демографические потери Украины в 1926–38годах // Форум: Общественно-политический журнал / отв. ред. В. Малинкович. Munchen: Сучастність, 1983. № 4. С.198–212.
6. Познанский В.С. Социальные катаклизмы в Сибири: голод и эпидемии в 20–30 годы XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007.

Л.В. Котович
г. Новосибирск, Новосибирский государственный
педагогический университет

«НЕ С ДЕНЬГАМИ ЖИТЬ, А С ДОБРЫМИ ЛЮДЬМИ»: ПОДДЕРЖКА И ВЗАИМОПОМОЩЬ В ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(по материалам журнала
«Каинский сельскохозяйственный вестник»)*

В конце XIX – начале XX в. организовывается целая сеть сибирских отделов Императорского Московского сельскохозяйственного общества, функционировали также самостоятельные общества, имевшие свои периодические издания [1, с. 32]. В их числе было и Каинское сельскохозяйственное общество, издававшее с 1913 г. журнал «Каинский сельскохозяйственный вестник».

Сибирские сельскохозяйственные журналы начала прошлого века видели своей целью помочь крестьянам в ведении хозяйства. Анализ материалов журнала «Каинский сельскохозяйственный вестник» в годы Первой мировой войны, позволил выделить три сюжета, которые касались данной проблемы.

Во-первых, в журнале публиковались материалы о помощи семьям крестьян (как старожилов, так и переселенцев), призванных в армию. Звучали энергичные призывы не оставить в беде беднейшие семьи, кормильцы которых ушли на фронт. В журнале была напечатана статья с говорящим названием «Спешите помочь!», автор которой писал: «Неслыханная по своим размерам война оторвала миллионы наших сограждан от мирного труда, от пашни и плуга и бросила туда, где куётся будущее Родины», «на всех оставшихся дома лежит великая забота и обязанность сделать всё необходимое, чтобы страна с честью вышла из тяжёлого испытания» [8, с. 5]. Автор статьи настаивал на том, что «нужно ещё с большим, чем в прошлом году упорством и старанием работать над тем, чтобы беднейшие семьи призванных (в армию. – Л.К.) не остались без куска хлеба [8, с. 6].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00445 а.

Характер помощи со всей очевидностью представлен в двух публикациях, которые звучат прямым откликом на прозвучавший в журнале призыв. В разделе «Местная жизнь» редакция поместила заметку «Помощь переселенцам», в которой писали об ассигновании особых средств для оказания помощи семьям призванных в войска переселенцев. Предполагалась выдача из переселенческих складов сельскохозяйственных орудий и машин во временное пользование местным обществам и благотворительным организациям, оказывающим помощь семьям призванных [6, с. 25].

В разделе «Корреспонденции» сообщалось о совместной деятельности Убинского волостного попечительства и сельских старост, направленной на помощь солдаткам. Сообщалось, что на общем собрании рассматривался «вопрос об обсеменении весной текущего года полей беднейших семей призванных на войну» (здесь и далее сохранена орфография авторов цитируемых статей. – Л.К.). Было принято консолидированное решение «обсеменение полей беднейшим семьям призванных произвести следующим образом: собрав предварительно сведения о семейном и имущественном положении солдаток и о запасах семенного хлеба у них, посеять силами обществ потребное количество десятин в каждом из них, а затем теми же силами по урожае хлебов сжать и обмолотить при помощи жаток, если они будут высланы, или руками и разделить беднейшим по числу едоков на каждую семью». Сельским старостам поручалось собрать сведения о семейном и имущественном положении солдаток и нуждающиеся будут разбиты на две группы – «более нуждающиеся и менее нуждающиеся». Нуждающимся первой группы посев предлагалось произвести на средства попечительства (покупка семян, обработка земли и т. под.). Помимо этого сельские старосты «приняли на себя обязанность привлечь наиболее зажиточных однообщественников своих, чтобы они дали на день – два своих лошадей и плуги для обработки земли под посев нуждающимся первой группы». Нуждающимся же второй группы, имеющим свои хозяйства и семена, попечительством «будут даны военнопленные и сеялки для обсеменения полей» [7, с. 25, 26]. Отметим, что это были традиционные и повсеместно встречавшиеся меры, к которым прибегали органы самоуправления во время войны с целью решения конкретных проблем конкретных сельских жителей [4, с. 349].

Во-вторых, наше внимание привлекли публикации, в которых обсуждались новые формы организации сельскохозяйственного производства и перспективы развития деревни. Новации, по мнению корреспондентов, были, конечно же, призваны помочь сельским жителям в тяжёлое военное время. Однако, помимо поддержки и помощи нуждающимся солдаткам высказывалась идея перестроить крестьянское хозяйство на общественных началах.

Агроном М. Девель, статья которого была перепечатана в «Каинском вестнике» из «Сельскохозяйственного листка», писал о возможностях совместной обработки крестьянами земли. Эта проблема, по его мнению, стала особенно актуальной в годы Первой мировой войны. М. Девель отмечал: «В настоящее время, после призыва на войну значительной части взрослого населения и реквизиции лучших рабочих лошадей <…> обнаруживается недостаток в рабочих руках и лошадях, так что в одних дворах имелись лошади, но не было рабочих, а в других наоборот – были рабочие, но не было лошадей». «Чтобы выйти из этого положения, домохозяева стали соединяться так, что один участвовал в работе, другой давал лошадь, а третий с двумя первыми отремонтировывал свои орудия уцелевшими у товарищей частями, и таким образом, сообща обрабатывали свои наделы. М. Девель полагал, что «такая упрощенная артельная организация только даёт возможность, хотя бы кое-как, обрабатывать землю, при крайнем напряжении сил, нисколько не увеличивая их производительности, а между тем имеется полная возможность увеличить эту производительность (здесь и далее подчёркнуто мною. – Л.К.) при условии применения улучшенных земледельческих орудий и машин». «Если бы все домохозяева какой-либо деревни объединились в ведении сообща своего хозяйства, то они достигли бы многих преимуществ крупного хозяйства в экономии рабочей силы и инвентаря, не теряя преимуществ мелкого хозяйства, в виду участия в работе самих хозяев, а не наёмных рабочих» [3, с. 9, 10].

Агрономы, позиционировали себя как «самоотверженных, идейных работников», «отдающих все свои силы, всю свою жизнь, чтобы спасти от нищеты и голода крестьян и сделать нашу родную страну богатой и счастливой» и это счастливое и, не столь далёкое, будущее связывали с коллективным хозяйством в деревне [5, с. 171]. Так, Девель писал: «Разумеется, для полного объединения всего хозяйства (курсивом выделено автором цитируемой статьи. – Л.К.) деревни, быть может, ещё не наступило время, но обработка пашни, посев и уборка урожая и уборка сена сообща с разделом урожая или денег, вырученных от продажи излишков урожая вполне возможно и в настоящее время; но даже крайне необходимо. М. Девель с уверенностью заявлял: «При общем ведении хозяйства всегда можно разделить труд между жителями деревни так, что каждый будет исполнять ту работу, к которой он больше приспособлен» и делал весьма оптимистичный вывод: «где население уже знакомо с ведением дел сообща… переход к совместному хозяйству, наверно, не встретит особых затруднений» [3, с. 11].

В третьих, на страницах «Каинского сельскохозяйственного вестника» поднимается проблема использования в деревне технических достижений. Автор статьи «Замена живой силы машинами» констатировал: «Обстоятельства военного времени весьма тяжело отразились на условиях ведения сельского хозяйства во многих хлебороднейших местностях нашего отечества. Особенно сильно давал себя чувствовать недостаток рабочих рук и упряжных животных». В статье отмечалось: «Желая притти на помощь нашему сельскому хозяйству, Департамент Земледелия в настоящее время принимает энергичные меры к широкому распространению механических двигателей для работы на сельскохозяйственных машинах, с целью увеличить интенсивность производимых полевых работ и заменить призванных на военную службу рабочих. Проанализировав отечественный и зарубежный опыт использования технических достижений в сельском хозяйстве, подобно автор данной статьи высказал оптимистичный прогноз: «Сельское хозяйство накануне новой эры. Тяжёлый труд человека постепенно будет заменён мощными машинами, и сельское хозяйство вступит на путь процветания, давая наибольшее количество продуктов при наименьшей затрате человеческого труда» [2, с. 12, 13].

Библиографический список:

1. Базылева Е.А. Из истории издания сельскохозяйственной литературы в Сибири // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. 2001. № 4 (13).

2. Ген. П. Замена живой силы машинами // Каинский сельскохозяйственный вестник. 1916. № 16–17.

3. Девель М. Совместная обработка земли // Каинский сельскохозяйственный вестник. 1916. № 16–17.

4. Котович Л.В. Крестьянское самоуправление Западной Сибири в 1915 г. (по материалам сельских сходов) // Социальные конфликты в истории России: Мат-лы всерос. науч. конф. Омск, 2004.

5. Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России. 1861–1914. М., 2006.

6. Помощь переселенцам // Каинский сельскохозяйственный вестник. 1916. № 2.

7. Сторонний С. Убинское Каинского уезда (Помощь семьям призванных) // Каинский сельскохозяйственный вестник. 1916. № 3.

8. Э-вичъ Ад. Спешите помочь // Каинский сельскохозяйственный вестник. 1916. № 3.

Ю.Г. Мартынова
г. Новосибирск, Государственный архив
Новосибирской области

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В НОВОНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Одной из задач социалистической революции был слом буржуазной государственной машины, создание нового, принципиально отличного аппарата государственного управления, выражающего и защищающего классовые интересы пролетариата и крестьянства. Частью этой «сломленной государственной машины» оказалась прокуратура, осуществлявшая надзор за исполнением законов. Декретом о суде № 1, утверждённым Совнаркомом 22 ноября («старый стиль») 1917 г. , институты прокурорского надзора, как и судебного следствия, и адвокатуры, упразднялись. Их функции взяли на себя создаваемые народные суды и революционные трибуналы. Попытки специалистов восстановить прокурорский надзор закончились постановлением коллегии Наркомата юстиции о создании ревтрибуналами «камеры обвинения». Кроме того, функции по надзору за соблюдением законов стали выполнять органы рабочекрестьянской инспекции (РКИ) и ВЧК (с 1922 г. ГПУ).

С окончанием гражданской войны, возобновлением мирной жизни и переходом государства к новой экономической политике перед органами охраны законности и правопорядка встали новые задачи: на фоне снижения количества преступлений, связанных с вооруженными попытками свержения власти, бандитизмом, организацией массовых беспорядков, отмечался рост преступлений, именовавшихся «экономической контрреволюцией» – вредительств, диверсий, преступлений в торговле, имущественных преступлений и преступлений против личности. Однако разобщенность перечисленных выше органов с функцией надзора за законностью, отсутствие у них необходимых властно-распорядительных полномочий, соперничество не могло обеспечить точного и единообразного исполнения законов в Российской Федерации. По предложению В.И. Ленина Наркомат юстиции РСФСР подготовил проект «Положения о прокурорском надзоре», который в мае 1922 г. был вынесен для обсуждения и принятия на третью сессию ВЦИК IX созыва. После долгих дискуссий, прежде всего по вопросу степени самостоятельности и ответственности прокуратур, ВЦИК 28 мая 1922 г. принял «Положение о прокурорском надзоре» [3; 4, 1922. № 36. Ст. 424], в котором содержались следующие положения:

«В целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Учредить в составе Народного Комиссариата Юстиции Государственную Прокуратуру.

2. На Прокуратуру возложить:

а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений,

а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления;

в) поддержание обвинения на суде;

г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей <…>».

Организационно органы прокуратуры не представляли собой самостоятельного государственного органа, входив в качестве отдела в Наркомат юстиции РСФСР, Народный комиссар юстиции являлся одновременно и прокурором Республики.

Прокуроры на местах должны были: а) входить с представлением в исполнительные комитеты об отмене или изменения изданных ими или подчиненными им органами незаконных распоряжений и постановлений; б) опротестовывать указанные выше распоряжения и постановления через Прокурора Республики в Совет Народных Комиссаров или Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Прокурор имел также право присутствовать на всех заседаниях местных исполкомов с совещательным голосом.

Процесс создания надзорных органов на местах корректировался спецификой региона. Формирование органов прокуратуры в Сибири приходится на август-октябрь 1922 г. (в европейской части страны – июнь-июль). Ввиду отдаленности Сибири от центра, экономических и политических особенностей региона особое значение придавалось организации в регионе не только губернских прокуратур, но и областной (в качестве общесибирской).

6 августа 1922 г. прокурором Сибирского отделения Верховного трибунала при ВЦИК был назначен Александровский. 25 октября 1922 г. прокурор Республики назначает его «областным Прокурором Сибири» [1, оп. 1, д. 1, л. 1]. Областной прокурор, согласно Положению, осуществлял надзор за деятельностью административных органов, органов и учреждений областного масштаба, за работой подведомственных ему губернских прокуроров; издавал в необходимых случаях циркуляры, инструкции и распоряжения, как общего характера, так и по отдельным вопросам. Этим правом наделялась только областные прокуратуры Сибири и Дальнего Востока. Такая правовая регламентация областных прокуратур вызывалась необходимостью упорядочения работы губпрокуратур, разбросанных на огромной территории Сибири и Дальнего Востока.

Новониколаевская губернская прокуратура была организована 7 сентября 1922 г. [2, оп. 2, д. 5, л. 1, 4]. Первым губернским прокурором был назначен Петр Григорьевич Алимов. В штате губернской прокуратуры было 24 человека из них 6 – оперативных работников. Размещалась губпрокуратура в бывшем здании Губюста (ликвидирован в 1922 г. в ходе реформирования судебной системы). «Помещение Губюста, – писал П.Г. Алимов в первом отчете Прокурору Республики, - представляло из себя грязное, запущенное здание с разбитыми окнами, закопченными стенами и потолками. Пришлось немедленно ремонтировать помещение, приобретать и поправлять мебель, покупать канцелярские принадлежности». В качестве транспорта губернскому прокурору была выделена «изнуренная больная лошадь и сломанный ходок».

В первый год существования в производстве Новониколаевской губернской прокуратуры находилось 2549 уголовных дел, было опротестовано в порядке общего надзора 40 постановлений местных органов власти, приняты решения по 1500 заявлений граждан.

Среди массы дел, находящихся в ведении прокуратуры, было одно особой государственной важности – борьба со взяточничеством. Взяточничество – одно из древнейших преступлений, известных человечеству. Посягая на нормальное функционирование аппарата управления государством, распространение этого вида преступлений дезорганизует деятельность органов управления, дискредитирует государственные институты в глазах населения.

Позволить подобное явление молодое советского государство не могло, но особенности провозглашённой им новой экономической политики как раз содействовали развитию взяточничества. При этом, наряду с традиционными его формами, такими, как дача и получение взятки, посредничество, вымогательство взятки, возникло новое явление – так называемое скрытое взяточничество, которые до введения нэпа практически не встречались в правоохранительной и судебной практике РСФСР и, что самое главное, в соответствии с действующим в то время законодательством, не являлось уголовно наказуемыми.

Поэтому с нэпом связаны не только «хрестоматийные» экономические мероприятия, но и вступление в законную силу различных нормативных актов, законодательно закрепивших уголовную ответственность за «коррупционные преступления».

Так 16 августа 1921 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» [4, 1921. № 60. Ст. 421], внесший ряд изменений в Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» [4, 1918. № 35. Ст. 467]. Законодатель дал более сжатое и четкое понятие взяточничества, определил субъекты получения взятки, конкретнее описал характер действия, выполняемого за взятку, законодательно закрепил возможность уголовного преследования за проявления коррупции в форме «скрытого взяточничества», ответственность за посредничество во взяточничестве и за «укрывательство взяточников».

В развитие этого Декрета 1 июня 1922 г. вступил в действие Уголовный кодекс РСФСР, в котором уголовной ответственности за взяточничество были посвящены ст. 114 и 115. В отличие от Декрета, указанные статьи уголовного кодекса более точно и дифференцированно определяли наказание за взяточничество. Минимальное наказание предусматривалось за посредничество во взяточничестве или за укрывательство взяточничества – до двух лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой. За дачу взятки, в случае отсутствия условий, освобождающих от ответственности, могло быть назначено лишение свободы на срок до трех лет. За получение взятки без отягчающих обстоятельств, следовало наказание – до пяти лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой, а при отягчающих обстоятельствах и за провокацию взятки преступник приговаривался к лишению свободы не ниже трех лет со строгой изоляцией или к высшей мере наказания.

Но всех этих мер оказалось недостаточно. Осенью 1922 г. вследствие резкого увеличения количества фактов проявления коррупции в форме взяточничества, законодатель внес изменения и дополнения в УК РСФСР, направленные на ужесточение карательной политики государства по борьбе с этим преступлением. Постановлением ВЦИК и СНК от 9 октября 1922 г. был изменен текст ст. 114 УК РСФСР и введено наказание за получение взятки в «виде лишения свободы на срок не ниже одного

года с конфискацией имущества или без таковой». Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, наказывалось по ч. 2 указанной статьи «лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет и в особо отягчающих обстоятельствах высшей мерой наказания с конфискацией имущества». Этим же постановлением в УК РСФСР была введена новая статья – 114а, карающая за дачу взятки, посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или неприятие мер противодействия взяточничеству.

В развитие этого 19 октября 1922 г. постановлением Президиума ВЦИК «О борьбе со взяточничеством» была введена обратная сила закона на преступления, совершенные до опубликования статей 114 и 114а УК РСФСР.

Законодательные поправки сопровождались циркулярами по организации борьбы со взяточничеством, в которых, в частности, предписывалось особое внимание обращать на то, «направлено ли преступление против государства или отдельной личности, совершено ли преступление из низменных, корыстных побуждений или без таковых и совершено ли преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом. Само собой разумеется, что наказание должно быть применено максимальное и надлежит избегать понижения меры наказания».

В соответствии с имеющимися нормативными правовыми актами 25 октября 1922 г. собралось первое заседание комиссии по борьбе со взяточничеством при прокуроре Ново-Николаевской губернии [2, оп. 2, д. 2]. Несмотря на то, что из-за неявки на заседание председателя губсуда Кытманова (ввиду болезни) прокурор посчитал комиссию не созданной в срок, П.Г. Алимовым, как руководителем комиссии, был дан ряд поручений ответственным лицам по подготовке материалов для последующих заседаний. Поэтому уже 27 октября состоялось рабочее заседание комиссии. А в ноябре прокурор губернии Алимов в отчёте комиссии по борьбе со взяточничеством Наркомюста сообщал о проведении следующих мероприятий:

1) на 1 ноября 1922 г. проведено 3 заседания комиссии;

2) комиссией под негласный контроль взяты все народные судьи и следователи;

3) запрошены органы ГПУ на наличие сведений о взятках работников юстиции;

4) в соответствии с полученной информацией о 5 судьях, 1 следователе и 1 заседателе предприняты соответствующие меры в отношении 4-х (отстранение от работы и предание суду), в отношении 3-х ведётся следствие;

5) в связи с появлением в газете «Советская Сибирь» опубликованной корреспонденции о взятках 1 судьи и 1 нарследователя из г. Колывани Новониколаевского уезда состоится выездное заседание комиссии с проведением ревизии;

6) начато расследование по действиям 1 нарсудьи, 1 следователя и 1 агента уголовного розыска г. Ново-Николаевска, повлекшим освобождение из под стражи за взятку задержанного гражданина (по сообщению губрозыска);

7) заслушаны доклады должностных лиц суда, ревтрибунала, губэкосо о состоянии рассмотрения дел по взяткам, часть изъяты из производства некоторых судей (из-за слабой профессиональной подготовки) и ведутся членами комиссии;

8) установлено, что причиной, побуждающей работников юстиции совершать должностные преступления является «безвыходное материальное положение»;

9) в целях изменения ситуации комиссией предполагается согласовать меры по улучшению положения работников юстиции, которые представят в губисполком для реализации.

В протоколах комиссии за ноябрь–декабрь 1922 г. обозначены следующие формы взяточничества в органах юстиции: традиционные взятки, неправильное распределение конфискованного имущества, кумовство, незаконная скупка хлеба, самогоноварение, нарушения в ходе проведения ревизий или следственных мероприятий и даже продажа чужих документов. Комиссией при прокуроре губернии предпринимались различные меры по профилактике и борьбе со взяточничеством: улучшения материального положения части сотрудников, постоянные ревизии подведомственных участков, привлечение общественности и граждан к противодействию взяткам, проверки сообщений различных органов, отстранение от должности, рассмотрение дел в созданной Особой комиссии губсуда, судебное преследование.

В документах прослеживается ещё одна проблема, порождающая взяточничество, – низкий профессиональный уровень кадрового состава органов юстиции. В 1923 г. около 70% руко-

водящего состава губернских прокуратур не имели специального образования, а каждый второй из помощников прокуроров имел лишь начальное образование.

Становление прокуратуры было связано со многими трудностями. Осуществлялись попытки противодействия новому институту со стороны руководителей некоторых местных органов власти, видевших в деятельности прокуроров по внедрению единой законности чуть ли не подрыв своего авторитета и ограничение местной власти (в том числе в рамках борьбы с указанным выше явлением); не хватало специально обученных кадров. Однако становление состоялось, и исторический опыт показал, что потребность в таком государственном органе, как прокуратура, с присущей только ему совокупностью задач, функций и полномочий становится особенно острой в периоды коренных преобразований в общественных отношениях, государственном устройстве.

Серьёзная реорганизация органов прокурорского надзора Сибири связана с административно-территориальными преобразованиями. После образования 25 мая 1925 г. Сибирского края с центром в г. Новониколаевске (в 1926 г. переименован в Новосибирск) и упразднения губерний управление областного прокурора было реорганизовано в управление краевого прокурора, а губернские прокуратуры были расформированы и учреждены управления старших помощников краевой прокуратуры Сибири по округам, а также помощники краевого прокурора по участкам. Прокурором Сибирского края был назначен бывший новониколаевский губернский прокурор П.Г. Алимов.

Административно-территориальные преобразования не повлияли на сложившийся состав основных функций и предназначение государственного органа. Так для начальной деятельности прокуратуры, совпавшей по времени с нэпом, характерно наличие двух противоположных тенденций как проявление противоречивости правовой системы того исторического периода. С одной стороны, ей присущи элементы демократизма, что проявлялось в надзоре за законностью действий местных органов власти и управления, так и осуществления всех стадий судопроизводства, в организации института общественных обвини-

телей, в оказании правовой помощи населению и т.д. С другой стороны, в ее деятельности отмечаются и репрессивные черты: сотрудники прокуратуры в своей работе придерживались классового принципа, жёстко отстаивали интересы государства, принимали участие в работе внесудебных органов и т.д. Несмотря на антагонизм данных тенденций, обе они преследовали одну и ту же цель: удержание и укрепление революционных завоеваний. Результатом деятельности прокуратуры в области общего надзора являлось уменьшение количества умышленных нарушений, совершаемых местными органами власти. Прокурорский надзор за следствием и милицией способствовал повышению качества работы поднадзорных институтов, что являлось важнейшей составляющей эффективной борьбы с преступностью. Этой же задаче отвечала деятельность прокуратуры по координации работы всех правоохранительных органов.

Прокуратура всегда рассматривалась и использовалась как действенный инструмент развития общественных отношений, укрепления режима законности, как непременного средства развития государственности. Основная функция прокуратуры – надзор за исполнением законов – является исторически обусловленной, доказавшей своё значение.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. П-10.
2. ГАНО. Ф. Р-878.
3. Известия. 1922. 16 июня.
4. СУ РСФСР.

А.А. Овчинников
г. Купино Новосибирской область,
Краеведческий музей Купинского района

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ: ИСТОРИЯ КУПИНСКОЙ ВОЛОСТИ В ЛИЦАХ

В 1886 г. на берегу озера Мохового выходцами из с. Купино Карочинского уезда Курской губернии было основано

с. Моховое, получившее свое название по имени озера. Основателями Купина были: Купин Стефан, Селютин Илья, Семенякин Петр, Овчинниковы Иван и Филипп с семьями. Первоначально Купино входило в состав Юдинской волости Каинского уезда Томской области, в дальнейшем, по мере появления новых переселенческих поселков, из состава Юдинской волости была выделена самостоятельная Купинская волость Каинского уезда Томской губернии.

Согласно «Списку населенных мест Томской губернии» на 1911 г., на территории Купинской волости находилось, 85 населенных пунктов из них 63 являлись переселенческими поселками [3, с. 378]. Массовый приток переселенцев Кулундинскую степь привел к тому, что местным властям пришлось решать проблемы, связанные с землеотводными работами, оказанием врачебной и агрономической помощи. Решение этих проблем стало возможным благодаря деятельности лучших представителей местной интеллигенции: первого врача Владимира Николаевича Россова, священника Евгения Крылова, землемера Владимира Антоновича Янчевского.

Угроза массовых эпидемий, связанная с миграцией большого числа людей, вынуждала руководство Кулундинского подрайона открыть в селе Моховое (Купино) временный фельдшерский пункт. «Временная комиссия Кулундинского подрайона признала делом первостепенной важности открытие в подрайоне неспальных медицинских пунктов, причем исходя из того положения, что каждый пункт может, обслуживать район радиусом около 50 верст постановила, просить заведующего переселенческим районом возбудить ходатайство перед Переселенческим управлением об открытии с будущего года медицинских пунктов: 1) в селе Купино – врачебного участка» [2, оп. 4, д. 107, с. 58]. В 1909 г. в село приехал первый переселенческий врач Владимир Николаевич Россов, в следующем году по его инициативе началось строительство переселенческой больницы. В 1911 г. она была построена, причем настолько основательно, что ее здание сохранилось до сих пор, сейчас в ней находится пищеблок центральной районной больницы. В переселенческой больнице получали медицинскую помощь жители не только Купинской волости, но и соседних волостей. В.Н. Россов

работал в Купинской переселенческой больнице в 1911–1914 гг. и 1921–1922 гг., между этими периодами он прошел Первую мировую и Гражданскую войны.

Сам В.Н. Россов был неординарной личностью. После окончания медицинского факультета Томского университета вместо того, чтобы вернуться в родной Симбирск, он добровольно поехал в Каинский уезд, Томской губернии. По воспоминаниям пациентов он был по- настоящему универсальным врачом – терапевтом, окулистом, хирургом и психиатром в одном лице. После окончания гражданской войны он вернулся домой в Купино, к своей семье и пациентам. В 1922 г. году тяжело больной Россов из последних сил боролся с эпидемией тифа в Купинской волости. В 42 года прервалась жизнь замечательного врача и человека, отдавшего все свои силы и свою жизнь своим пациентам.

Церковь святого апостола-евангелиста Луки в Купино, была построена по проекту политической ссыльной С. Бобовниciной. Первым священником был отец Евгений Крылов, настоящий подвижник много сделавший для своей волости. В частности он много хлопотал о скорейшем строительстве железной дороги Купино – Татарск. «Отец Евгений, подвижный и горячий, обычно положительно загорается при упоминании о возможной дороге. У него готовы все цифры, доказательства убедительны – ни кто так не знает условий округи – как отец Евгений. Дорога нужна, она как клапан в насыщенный паром машине. И стоит любому совещанию, хотя бы тех же переселенческих чинов, состояться в Купине, отец Евгений уже ходатайствует о допущении его с совещательным голосом. Много пользы своим землякам приносит этот живой человек» [1, с. 26].

Одним из наиболее известных землеустроителей Каинского уезда Томского губернии был Янчевский Владимир Антонович, с его именем связано успешное развитие сельского хозяйства в Купинской волости. В.А. Янчевский, уроженец Смоленской губернии, прибыл в Томскую губернию в 1904 г. В дальнейшем он принимал самое активное участие в жизни села Купино, в 1907 г. был одним из организаторов Купинского опытного поля. Это опытное поле должно было помочь крестьянам, прибывавшим из европейской части России, приспособиться к новой земле и незнакомому климату.

Без участия Янчевского не проходило ни одно важное событие в жизни села Купино и Купинской волости, для потомков он оставил множество фотографий. На них были запечатлены: прибытие в Купино первого поезда, молебен по случаю победы на германском фронте, приезд в Купино томского губернатора.

Библиографический список:

1. Вощинин В.П. На сибирском просторе. СПб, 1912.
2. ГАТО. Ф. 239.
3. Список населённых мест Томской губернии на 1911. Томск, 1912.

И.Н. Шатова
с. Венгерово Новосибирской области,
Венгеровская средняя школа № 1

ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ ЛЮДЯМ. БИОГРАФИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО УЧИТЕЛЯ РСФСР ЧУРЫШЕВОЙ АННЫ ЕВСТИГНЕЕВНЫ

История образования Венгеровского района неразрывно связана с именем Анны Евстигнеевны Чурышевой. Она была первой учительницей Спасского двухклассного училища, открывшегося в 1899 г. в селе. Именно её ученики боролись за установление Советской власти в районе, участвовали в партизанском движении в годы Гражданской войны, были первыми комсомольцами и пионерами. Её ученики ушли на фронты Великой Отечественной войны, чтобы защитить свою Родину. Любить Родину учила их первая учительница. Анна Евстигнеевна была Учителем с большой буквы! Сейчас редко встретишь человека, который бы всю свою жизнь посвятил одному делу – воспитанию детей.

А.Е. Чурышева родилась в 1892 г. в Омске. С 1900 г. семья переехала в Каинск. Ей пришлось перебиваться «с хлеба на соль», чтобы дать девочке какое-нибудь образование [1, д. 34, л. 5]. В автобиографии Анна Евстигнеевна пишет, что «родилась в 1892 году в городе Омске, училась в городе Каинске (Куйбышеве) Новосибирской области» [1, д. 34, л. 1]. Точная дата рождения стала известна из «Паспортной книжки», где

указано, что Анна Евстигнеевна Чурышева родилась 28 ноября 1892 года [1, д. 34, л. 2].

О семье Анна Евстигнеевна вспоминала: «Семья из 7 человек; отец, мать и 5 детей. Достаток у нас был менее чем скромный – зарплата отца. Мы знали цену каждой покупки, умели беречь вещи. С малых лет приучались к труду: ценили труд отца, матери. Видели, как экономно расходуется трудовой рубль в семье. Учились сами шить, вязать, вышивать» [1, д. 34, л. 5]. О судьбе членов семьи известны лишь отрывочные сведения: они все жили в городе Каинске. Именно туда Анна Евстигнеевна писала письмо сестре по поводу Февральской революции: «Добрый день Тая! Поздравляю тебя с званием свободной гражданки. Шлю привет тебе с пожеланием всего хорошего и доброго! Как поживаешь в эти великие событиями дни? 1917. 11 марта. Анна» [1, д. 34, л. 3]. В школьном музее хранится письмо с фронта на имя Анны Евстигнеевны от брата, датированное 28 апреля 1943 г. [1, д. 34, л. 4]. Брат пишет: «Еще раз тебе Нюра, желаю здоровья и спокойной жизни за всё твоё старанье к нашей общей семье». О дальнейшей судьбе родных Анны Евстигнеевны пока ничего не известно.

Анна с детства стремилась к знаниям. «У хозяев, в доме которых мы жили, дочь была учительницей. К ней часто приходили другие учителя и они все помогали мне и старшей сестре найти работу <…>. В старших классах, в летнее каникулярное время, мы уже были в качестве репетиторов – давали уроки учащимся, получившие переэкзаменовки» [1, д. 34, л. 1]. Вероятно, речь идет уже о времени, когда Анна училась в женской гимназии города Каинска. В 1912 г. Анна Евстигнеевна окончила Каинскую женскую гимназию и начала трудовую деятельность: «По окончании гимназии в 912 году я получила назначение на должность учительницы в начальную школу 1-й ступени в деревню Новый Тартасс. Первый раз в жизни оказалась в деревне. Школа помещалась в крестьянском домике. В кухне жили хозяева, а комнату сдавали под школу. В этой комнате с площадью в 20 кв.м. помещалось до 35 учащихся. Тесно, душно, мало света. На следующий учебный год под школу удалось получить свободный пятистенный дом из 2-х комнат. Стало свободнее. В мае 1915 г. был первый экзамен <…>. Результат отрадный – выдержали все учащиеся».

Так, с 1915 г. вся жизнь Анны Евстигнеевны оказалась связанной с селом Спасским и его историей. «Инспектор гороно М. Елистратов в городе Каинске поздравил меня с переводом в Спасское 2-х классное училище и вручил назначение. Это было самое высшее учебное заведение во всей Усть-Тартасской волости с 5-годичным курсом обучения. Школа Министерства народного образования».

За 46 лет трудовой деятельности Анна Евстигнеевна дала знания и путевку в жизнь огромному количеству выпускников Венгеровской школы. Все её дети (своей семьи и детей у неё не было) стали достойными гражданами своей страны. Поражает, сколько хороших дел успевала она делать. И всё – на благо других людей! В жизни Анны Евстигнеевны большое место отводилось общественной работе. То, что делал учитель в те годы на общественных началах, представляет интерес не только для современного человека, эти факты интересны уже историкам:

• «В 1930 г. – год коллективизации сельского хозяйства – разъяснительная работа о значении коллективного сельского хозяйства. В последующие годы – агитационные работы.

• В 30 годы – сбор средств на всеобучение через постановки спектаклей, вечеров с буфетами совместно с членами женсовета.

• Подписка по распространению облигаций займа и проверка тиража выигрышей среди населения.

• В 1943 г. было дано поручение провести беседу с гражданкой Сабыныч Марией о выделение из ее средств 10 тыс. рублей на военный самолет. Внесла 5 тысяч.

• Методическая работа на секциях учителей начальных классов.

• Работа на курсах учителей (методика.)

• Депутат районного Совета депутатов трудящихся, Депутат областного Совета депутатов трудящихся (1947 г., 1950 г., 1953 г., 1955 г.).»

В 1940 г. Анна Евстигнеевна вступила в члены ВКП(б) и активно участвовала и в партийной работе. Она отмечала: «Авторитет коммуниста старалась утверждать изо дня в день каждым своим поступком, достоинством и отношением к делу». Ее выдающиеся заслуги в области народного просвещения высоко оценило правительство нашей страны. Анна Евстигнеевна

награждена двумя орденами Ленина. Первый орден Ленина был вручен в 1943 г., второй в 1949 г. Она также награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1947 г. Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил А.Е. Чурышевой звание «Заслуженного учителя школ РСФСР».

«Самое лучшее время в жизни, когда человек работает», – написала она, когда ей исполнилось уже 85 лет. Её жизнь – достойный пример служения людям и своей профессии!

Библиографический список:

1. Венгеровский школьный музей. Ф. 1.

Секция «КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ГУБЕРНИИ/ОБЛАСТИ»

В.И. Исаев,
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

МАТЕРИАЛЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СИБИРИ (1920–1930-е гг.)

Развитие социально-экономических процессов и формирование правовой культуры населения Сибири в первые десятилетия существования советского государства проходило в сложной и противоречивой обстановке. В ходе революции 1917 г. и последовавшей затем Гражданской войны была сломана прежняя система регулирования социальных отношений. Серьезные негативные последствия имело радикальное разрушение системы правовых норм и институтов, следствием которого стали дезорганизация общества, распространение девиантных и деликвентных форм поведения, возрастание таких массовых социальных аномалий как хулиганство, пьянство и самогоноварение, бродяжничество и беспризорность.

В этих условиях попытки государства внедрить в повседневную жизнь и в сознание граждан новую систему ценностей и норм, в том числе, в сфере права, наталкивались на пассивное неприятие, а иногда и активное сопротивление значительных слоев населения. Особенно трудно утверждались новые нормы и ценности у крестьянства, доля которого в населении Сибири в 20-х годах XX в. достигала примерно 85%. Конфликт между системой правовых норм, предлагаемых государством, и реальным поведением граждан, определяемым уровнем их правовой культуры, вызывал невиданный ранее рост преступности и находил отражение, в частности, в материалах криминальной и судебной статистики, ведущейся правоохранительными органами Сибири.

Более половины всех уголовных дел, возбуждавшихся правоохранительными органами Сибири в 1920-е гг., составляли так называемые бытовые преступления, связанные с хулиганством и самогоноварением. Самогоноварение в эти годы прочно заняло лидирующее место среди всех видов преступлений, составляя, примерно, от 1/4 до 2/5 их числа. Так, в 1924 г. за преступления, связанные с изготовлением и продажей самогона в Сибири было осуждено более 23 тыс. человек, что составило около 40% всех привлеченных к уголовной ответственности [4, с. 11].

Доля преступлений, квалифицируемых как хулиганство в общем составе преступлений в Сибирском крае в двадцатых годах резко возросла: в 1923 г. она составляла 4,3%, в 1924 и в 1925 гг. – 5,2, в 1926 г. – 12,5, в 1927 – 15,6, в 1928 – 12, в 1929 г. – 12% [2, оп. 4, д. 245, л. 341].

Количество преступлений, связанных с хулиганством, на территории Сибири в отдельные годы даже стояло на первом месте среди других видов преступности. Например, в 1925 г. среди возбужденных уголовных дел около половины составляли дела о хулиганстве. Разумеется, не все из возбужденных дел доходили до суда, в составе осужденных за 1925–1926 гг. хулиганы занимали третье место после самогонщиков и воров. Так, в Анжеро-Судженске в 1928 г. более половины возбужденных уголовных дел составляли дела, связанные с хулиганством. В 1928 г. за хулиганские действия было привлечено к ответственности более 67 тыс. человек, а в 1929 г. – более 72 тыс. [1, оп. 2, д. 134, л. 31]. Таким образом, криминальная статистика зафиксировала явное социальное неблагополучие в сибирском обществе.

В период сталинского «Великого перелома», пришедшегося на конец третьего – начало четвертого десятилетия XX в., структура преступности и состав осужденных резко изменились в результате развертывания массовых репрессий против крестьянства. Соответственно доля осужденных за преступления против порядка управления в это время резко возросла. В 1931 г. она составляла в общей структуре преступности 50,2%, в 1931 она снизилась до 30,8%, в 1933 – до 29,1%. Серьезно выросла, несмотря на неоднократные кампании по исправлению ошибок и чистке советских кадров, доля должностных преступлений: в 1931 – 20,2%, в 1932 – 19,6%, в 1933 – 20,3%.

Раскулачивание и разорение крестьянства, его превращение в колхозников, а также связанное с форсированной индустриализацией понижение уровня жизни городского населения, привели к возрастанию доли имущественных преступлений: в 1931 г. она составляла 22,3%, в 1932 возросла почти вдвое, до 43,4%, а в 1933 г. составила 39,8% [3, оп. 7, д. 48, л. 44–45].

Ужесточение государственной репрессивной политики вкупе с постепенной стабилизацией жизни общества к середине 1930-х гг. обусловили снижение общего уровня преступности, а также изменение ее структуры. Это можно проследить по данным о соотношении уголовных и гражданских дел в судах Западно-Сибирского края. В 1932 г. в общей массе рассмотренных дел уголовные составили 64,2%, а гражданские – 35,8%; в 1935 г. доля уголовных дел снизилась до 39,7%, а доля гражданских дел возросла до 60,3%; в 1936 г. – соответственно до 27,2% и до 72,8% [3, оп. 7, д. 48, л. 116].

В то же время из общего числа гражданских дел 79,4% составляли иски государства к гражданам или имущественные споры государственных и иных организаций между собой. Только 20,6% гражданских дел возникали из-за имущественных споров между частными лицами, что отражает, с одной стороны, неразвитость гражданского общества, потребности в правовом регулировании имущественных отношений граждан, отсутствие привычки к решению споров в суде.

Таким образом, отложившиеся в архивах и опубликованные материалы правоохранительных органов Сибири позволяют проследить процесс изменения социально-экономической ситуации и формирования правовой культуры населения в первые десятилетия существования советского государства, показать характерные черты социального облика различных социальных групп и слоев общества.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. Р-20.
2. ГАНО. Ф. Р-47.
3. ГАНО, Ф. Р-1027.
4. Статистический бюллетень Сибирского края. 1926. № 3.

Г.С. Ионычева
с. Ильинка Венгеровского района Новосибирской области,
Ильинская основная общеобразовательная школа

ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ МАЛОЙ РОДИНЫ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Человек рождается, чтобы жить, и главное место в его жизни занимают семья, работа, Родина. Слово «Родина» ассоциируется у человека с местом, где он родился, вырос, живет в настоящее время. Воспитание нравственно-патриотических чувств у подрастающего поколения является одним из главных направлений формирования личности. Изучение своей малой Родины через эколого-краеведческую деятельность в условиях сельской местности имеет ряд преимуществ:

• непосредственное природное окружение дает большие возможности для изучения различных сторон природных условий;

• тесный круг общения, малонаселенность позволяет получить информацию об истории родных мест у знакомых, близких людей;

• преемственность поколений позволяет сохранить и узнать традиции и обычаи своей местности.

Главная цель – воспитание бережного отношения детей к природе, к природным богатствам, к малой родине, понимание необходимости их охраны, основанной не на лозунгах, призывах, а на собственных наблюдениях, при непосредственном участии.

Достичь этого возможно через приобретение учащимися исследовательских навыков как универсального способа освоения действительности, активизации личностной позиции в процессе изучения родного края на основе самостоятельно получаемых знаний, являющихся новыми и личностно значимыми для конкретного учащегося.

Работа над исследованием или проектом позволяет пережить вдохновение творчества, превратить обыденные факты в исторические сведения, увидеть связь истории родного края с историей страны.

При организации проектно-исследовательской работы необходимо учитывать возрастные, психологические, физиологические особенности детей, общеучебные знания, умения и навыки.

Задачи исследования или проекта должны лежать в зоне ближайшего развития обучающегося: интерес к работе и посильность во многом определяют успех. Кроме того, необходимо обеспечить мотивацию детей для самостоятельной деятельности и творческой активности. Для этого следует заинтересовать проблемой, перспективой практической и социальной пользы.

Формирование специфических умений и навыков целесообразно проводить постепенно.

Элементами проектно-исследовательской деятельности считают:

• мыследеятельностные (выдвижение гипотезы, постановка вопроса, выбор способа или метода, планирование, самоанализ);

• презентационные (построение и выбор способов и форм наглядной презентации результатов деятельности);

• коммуникативные (слушать и понимать других, выражать себя, находить компромисс, взаимодействовать внутри группы, находить консенсус);

• поисковые (находить информацию в Интернете, формулирование ключевых слов);

• информационные (структурирование информации, выделение главного, прием и передача информации, представление в различных формах);

• проведение инструментального эксперимента (организация рабочего места, подбор необходимого оборудования и т.д.)

В тоже время реализация исследовательских задач в сельской школе имеет и свою специфику:

• малое количество обучающихся;

• несформированность мировоззрения;

• неразвитость способности к самостоятельному анализу;

• слабая концентрация внимания;

• недостаточная обеспеченность материально-техническим и учебно-методическим оснащением.

Работы учащихся можно классифицировать следующим образом:

• проблемно-реферативные (написанные на основе нескольких литературных источников, предполагающие сопоставление данных разных источников и на основе этого собственную трактовку поставленной проблемы);

• экспериментальные (написанные на основе выполнения эксперимента, предполагают самостоятельную трактовку особенностей результата в зависимости от изменения исходных условий);

• натуралистические и описательные (творческие работы, направленные на наблюдение и качественное описание какого-либо явления, работы общественно- экологической направленности);

• исследовательские (выполненные с помощью научной методики, имеющие собственный экспериментальный материал, на основании которого делается анализ и выводы о характере исследуемого объекта).

Целенаправленная эколого-краеведческая деятельность на протяжении 5 лет дала следующие результаты:

• повышение степени самостоятельности обучающихся;

• увеличение уровня практического использования предметных и метапредметных учебных действий;

• расширение кругозора обучающихся;

• повышение степени осмысления использованной информации;

• увеличения уровня сложности и степени владения использованными методиками;

• умение презентовать результаты своей деятельности;

• умение работать с различными источниками информации;

• умение анализировать полученную информацию;

• проявление творческого подхода в подготовке объектов наглядности презентации;

• повышение познавательного интереса.

В работе с ребятами всегда поддерживаем их стремление к самосовершенствованию, радуемся их удачам и победам, помогаем чувствовать себя уверенно. Верим – наш труд не пройдет даром!

Так воспитывается подлинная любовь к Родине.

Результативность работы
членов краеведческого кружка:

1. Кулиев Руслан, Губайдуллина Клара. Исследовательская работа «Озеро Агырь» – диплом лауреатов районного этапа, диплом участников областного этапа; выступление на конференции в Академгородке в Лаборатории экологического воспитания Института цитологии и генетики СО РАН (2006 г.).

2. Тажбаева Фания. Исследовательская работа «Топонимика окрестностей дер. Ильинка» – диплом лауреата районного этапа, опубликована в сборнике научно-практической конференции по краеведению (2006 г.).

3. Солодова Евгения, Тарасова Евгения. Исследовательская работа «Лесостепные пожары на северо-западе Барабинской низменности» – диплом лауреата районного этапа (2007 г.).

4. Солодова Евгения, Тарасова Евгения. Путеводитель «Малый уголок Великой России» – диплом 1 степени районного этапа (2007 г.).

5. Кулиев Эльдар. Исследовательская работа «Традиции и обычаи нашей семьи» – диплом 1 степени районного этапа (2007 г.).

6. Солодова Евгения, Тарасова Евгения. Исследовательская работа «Вода, которую мы пьем» - диплом лауреата районного этапа, диплом 2 степени областного этапа; выступление на конференции в Академгородке в Лаборатории экологического воспитания Института цитологии и генетики СО РАН (2007 г.).

7. Мухомедьяров Андрей. Исследовательская работа «Декор жилья сибирской деревни» – диплом лауреата районного этапа, диплом 1 степени областного этапа, губернаторская премия (2008 г.).

8. Полехина Екатерина. Экологическая сказка «Сибирская орхидея» – диплом районного этапа (2008 г.).

9. Солодов Сергей, Лямцов Олег. «Комплексное исследование экологического состояния озера Саун» – диплом лауреатов районного этапа, диплом 2 степени областного этапа; выступление на конференции в Академгородке в Лаборатории экологического воспитания Института цитологии и генетики СО РАН (2008 г.).

10. Любомирова Юлия. Экологическая сказка «Из Америки в Сибирь» – диплом лауреата районного этапа (2008 г.).

11. Полехина Екатерина. Исследовательская работа «Платок как женский головной убор» – диплом 1 степени районного этапа (2009 г.).

12. Петрова Ирина. Исследовательская работа «Народные приметы о погоде» – диплом лауреата районного этапа, диплом 3 степени областного этапа (2010 г.).

13. Петрова Ирина. Исследовательская работа «Путешествие по улицам села Венгерово» – диплом лауреата районного этапа (2011 г.).

14. Ковалевская Юлия. Исследовательская работа «Белый лебедь» – диплом в конкурсе «Моя малая Родина», номинация «Символ малой Родины» (2011 г.)

15. Любомирова Юлия. Проект по созданию микрозаповедника «Венерин башмачок» – лауреат районного этапа, призер областного этапа, диплом и медаль участника Всероссийской конференции «Подрост» (г. Суздаль. 2011 г.)

Е.И. Красильникова
г. Новосибирск, Новосибирский
государственный технический университет

ПОХОРОНЫ КАК АСПЕКТ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НОВОСИБИРСКА (1935 – первая половина 1941 гг.)

Каждый человек соприкасается со смертью, которую неизбежно воспринимает с эмоциональной остротой. Похороны – это всегда событие, потрясение, драма, как для личности, так и для общества. Однако такие потрясения социум переживает регулярно. Похороны, сколько драматичными они бы ни выглядели, все-таки, как правило, не ломают порядок и ритмику повседневности, будучи жестко ритуализированными. Обычно люди, участвующие в похоронах, не рефлексируют на собственные действия, поступая в логике обыденного сознания.

В тоже время повседневность изменчива и «текуча», поэтому и нюансы похоронного обряда, характерного даже для относительно недавнего прошлого, уже не кажутся абсолютно узнаваемыми и понятными нашим современникам.

Похороны, как один из способов приспособления сообществ к конкретным историческим условиям, служат реализации духовной потребности людей в коллективной памяти. Устойчивые обыденные представления о происхождении сообщества и характере внутренних связей его членов формируются, кроме прочего, во время похорон. Изучение истории городских похорон открывает еще один из возможных путей к пониманию внутреннего мира «маленького сибиряка», переживавшего в 20–30-х гг. XX в. натиск «изобретенных» властью традиций. Изучение поставленной нами проблемы важно и в перспективе осмысления «глубины» проникновения государства, в котором складывается тоталитарный режим, в частную жизнь семей обывателей и локальных сообществ, в сферу повседневного.

Цель данного исследования – охарактеризовать специфику похоронных практик в Новосибирске в период с 1935 по первую половину 1941 г. Для этого предстоит выявить в похоронных практиках традиционные черты, черты присущие именно этому периоду, определить особенности идеологического влияния на похоронные практики этого периода и выявить их специфичные особенности, присущие именно Новосибирску. Основным источником нашего исследования стали газетные публикации «Советской Сибири». Еще до революции сложилась устойчивая практика публикации в местных газетах некрологов, извещений о смерти и объявлений о похоронах горожан. Объявления, приглашавшие на похороны, стали частью городского похоронного обряда. О похоронах выдающихся людей сообщалось на первой странице, прочие объявления размещались в конце издания. В 30-е гг. XX в. публикация таких материалов продолжалась, но все объявления о похоронах сместились в конец издания, что отражала приоритет освещения событий государственной важности. Также было принято публиковать соболезнования семьям усопших и благодарности тем, кто оказал близким покойного помощь в устройстве похорон. Как правило, благодарности адресовались организациям, где работал покойный, партийным ячейкам, членам профсоюзов и т. п.

С начала 1920-х гг. Советская власть активно внедряла в повседневную жизнь сибирских городов политизированный «красный» похоронный обряд, исключавший религиозную составляющую. Во второй половине 1930-х гг. подача темы похорон газетой «Советская Сибирь» обрела кристальную идеологическую чистоту. В газете ни разу не написали о похоронах с отпеванием. Все объявления сообщали о предстоящих гражданских похоронах. Пресса акцентировала внимание на предстоящих похоронах партийных работников, руководителей советских учреждений и предприятий, военных, сотрудников НКВД, врачей, комсомольцев и педагогов. Гораздо реже встречаются объявления о похоронах «простых» горожан. Но и о прощании с «дорогими, любимыми» отцами, матерями, братьями, женами новосибирцы тоже изредка сообщали с помощью газеты. Количество похоронных объявлений было разным в разные годы: значительным в 1935–1936 гг. и резко понизившимся в 1937–1941 гг. Прощание с телом традиционно устраивалось в доме, где жил тот, чью память собирались почтить, либо у больницы, где он умер. Однако из объявлений заметно, что прощание с покойным, которое сопровождалось сильно политизированной панихидой с прославлением режима и вождя, часто устраивалось в помещениях клубов, красных уголков, актовых залов организаций, хоронивших своих сотрудников. В 1935 г. 29 раз сообщалось о похоронах «с квартиры» или из больницы и 20 раз сообщалось о похоронах с выносом тела из различных учреждений. В 1936 г., соответственно – 32 и 6; в 1937 г. – 7 и 4; в 1938 г. – 3 и 2; в 1939 г. дважды сообщалось лишь о похоронах с выносом из учреждений; в 1940 г. опубликовали 18 объявлений о похоронах с выносом из дома (больницы) и 11 объявлений о выносе из клубов, контор, красных уголков; в первой половине 1941 г. соответственно – 7 и 2 раза.

Из объявлений заметно, что типичный сценарий гражданских похорон сохранял логику православного обряда. Традиционные православные похороны предполагали перенос тела усопшего в церковь в 8–10 часов утра, после отпевания похоронная процессия следовала на кладбище для погребения тела. На гражданских похоронах перенесение тела в церковь заменялось перенесением тела умершего членами коллектива, в котором

он трудился при жизни, в красный уголок (клуб, актовый зал), где собирался народ для прощания. Отпевание было заменено гражданской панихидой, после которой осуществлялось вполне традиционное погребение. Судя по объявлениям, вынос тела осуществлялся в разное время дня, но чаще всего в 16 часов. Православные считают, что предать тело земле следует до обеда, но «красные» похороны намеренно ломали этот обычай. Иногда тело выносилось на кладбище уже на закате, или даже поздно вечером (19.30–20.30). Согласно народным поверьям, это время уже «принадлежит» мертвым, которые могут причинить вред живым, оказавшимся на кладбище. Однако такой выбор времени был ориентирован на борьбу с «суевериями» и, что тоже важно, позволял собрать на похороны большее количество народа и затянуть необходимую власти гражданскую панихиду. Заметно и то, что в эти годы традиционное деление кладбище на кварталы по религиозному признаку активно изживалось. Объявления уже практически не содержали сведений о том, в какой части городского кладбища будет похоронен усопший. Однако в газетах встречается вариант нового названия бывшего Православного кладбища – «Русское кладбище».

Реально в Новосибирске этих лет продолжали устраивать традиционные похороны с отпеванием. Это подтверждается устными воспоминаниями. Вероятно, практиковались и мусульманские, и иудейские похоронные обычаи. Однако газета регионального центра (в отличие, например, от томского издания «Красное знамя») ни разу не отразила подобных сведений. Идеологическая атака на традиционные похороны в столице Сибири была более выраженной, нежели в других городах региона. Принципиально меньшее количество объявлений о похоронах в «Советской Сибири» по сравнению с тем же «Красным Знаменем» и в рассматриваемый, и в предыдущий периоды, свидетельствует о специфике местной духовной жизни, лишенной давних традиций, связанных с локальными коммеморативными практиками, с общей для больших групп городского сообщества памятью о земляках, их семьях и заслугах перед родным городом. Кроме того, столица региона должна была стать образцовым в идеологическом смысле городом, который не оглядывается на прошлое, а активно строит новый мир. Поэтому, на наш взгляд,

стало гораздо меньше газетных объявлений о похоронах, начиная с 1937 г. На этом этапе борьба с врагами народа затмила прочие темы, традиционно освещавшиеся «Советской Сибирью». Проблемы частной жизни, в том числе и чьи-то похороны, стали восприниматься как второстепенные. С другой стороны, вероятно и население города в эти годы «притихло», перестало в ответ на ужесточение режима, афишировать свою частную жизнь, чтобы случайно не привлечь внимание власти к своей персоне.

Д.Л. Шереметьева
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

ГАЗЕТЫ НОВОНИКОЛАЕВСКА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (март 1917 – декабрь 1919 г.)*

В период революции и Гражданской войны газетная пресса была неотъемлемой составляющей городской жизни. Повременные издания не только транслировали общественно-значимую информацию и занимались идейно-пропагандистской работой, но являлись своеобразным индикатором социальных, экономических, политических и культурных процессов. Изучение предмета в локальном масштабе сибирского города – Новониколаевска – важно как для понимания истории самого населенного пункта со своеобразной судьбой города-акселерата, города-вокзала, настойчиво претендовавшего на повышение административно-политического статуса, так и для углубления знаний об особенностях информационной сферы в годы революции и Гражданской войны в России в целом.

Крупнейшим достижением в изучении прессы Новониколаевска можно назвать энциклопедию «Средства массовой информации Новониколаевска – Новосибирска» (Новосибирск, 2006). Богатый фактический материал, выявленный А.Л. Посадсковым и И.В. Лизуновой, создает надежную основу для анализа городской печати, которая в годы революции и Гражданской войны развивалась далеко не однозначно.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 11-01-00222а).

В начале 1917 г. в Новониколаевске стабильно выходили две газеты: «Алтайское дело», издаваемое Н.П. Литвиновым, и «Голос Сибири», принадлежавший Новониколаевскому издательскому товариществу. В динамично развивавшемся городе с не менее чем 70 тыс. населением эти повременные органы решали основные задачи формирования массового информационного пространства: предоставляли общественно-значимую оперативную информацию населению, способствовали складыванию общественного мнения и развитию экономических и социальных связей, просвещали.

Февральская революция 1917 г., провозгласившая свободу слова и печати, стала своеобразным катализатором «речевого раскрепощения». В марте в Новониколаевске в два раза возросло количество газетных изданий, изменился их состав и функции. «Алтайское дело» из-за «подмоченной» репутации редактора Н.В. Забираника было закрыто. Вместо него Н.П. Литвинов совместно с Г.И. Жерновковым и И.Я. Абрамовичем учредили орган социалистов-федералистов «Свободную Сибирь». Издатели «Голоса Сибири» сменили редактора и открыто заявили в подзаголовке о социал-демократическом направлении газеты. В марте увидела свет эсеровская «Земля и воля». Совет депутатов Новониколаевска приступил к выпуску «Известий», выход которых не был регулярным. В июне 1917 г. заявили о себе в информационно-идеологическом пространстве представители кооперации, учредившие во главе с А.В. Сазоновым социалистическую газету «Знамя свободы».

Выстрелившая обойма социалистической прессы сместила акценты в информационном пространстве Новониколаевска с обсуждения преимущественно экономических и социальных проблем в сторону идеологического и политического дискурсов. Это отвечало настроениям большинства горожан. Однако работа по формированию устойчивых политических мнений и позиций только начиналась и не была успешной, так как партийно-политическая «карта» города переживала непрерывные лихорадочные изменения.

Установление советской власти в Сибири в конце 1917 – начале 1918 г. привело к изменению положения печати, в основе чего лежало стремление большевиков подавить оппозиционную

периодику и создать подконтрольную систему массовой информации. Осенью 1917 г. практически вся пресса Новониколаевска перешла в оппозицию формировавшейся власти. В январе 1918 г. утвердившиеся в городском Совете местные большевики начали целенаправленно закрывать «контрреволюционную» периодику и учредили собственную газету «Дело революции». В апреле 1918 г. это издание, сосредоточенное на большевистской агитации и пропаганде, осталось единственным в Новониколаевске.

Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. положило начало широкомасштабной Гражданской войне на востоке России. Обладавшие верховной государственной властью на освобожденной от большевиков территории Сибири Западно-Сибирский комиссариат, затем – Совет министров Временного Сибирского правительства и Временное Всероссийское правительство декларировали и проводили демократическую политику. В отношении прессы они ориентировались на законодательство Всероссийского временного правительства 1917 г., гарантировавшее свободу слова.

В Новониколаевске советская власть была ликвидирована 25 мая 1918 г. Выпуск «Дела революции» прекратился, так как практически весь его коллектив, состоявший из активных деятелей советской власти, был арестован, а часть редакторов расстреляна. Первой газетой «демократической контрреволюции» в городе и во всей Сибири стала вышедшая 31 мая «Народная Сибирь». По направлению, издателям-кооператорам и составу редакционного коллектива она наследовала закрытому большевиками «Знамени свободы», но претендовала на влияние уже во всей Сибири и транслировала интересы органов новой демократической власти. В июне–октябре 1918 г. газета действительно была одним из крупнейших и наиболее авторитетных изданий в крае.

«Народная Сибирь» оставалась монополистом в информационной сфере в городе на протяжении четырех месяцев. Только в октябре 1918 г. в Новониколаевске появилась вторая газета – «Русская речь», учрежденная при основанном в июне 1918 г. в Новониколаевске Союзе защиты Родины. Организация объединяла малочисленную ячейку партии народной свободы, Союз

домовладельцев, Союз мелких торговцев и промышленников, Военно-промышленный комитет, Биржевой комитет, старообрядческую общину, Союз приходских попечительств, представителей мусульманской и польской общин. Газета также претендовала на широкое влияние, но уступала «Народной Сибири» по профессионализму коллектива и авторитету среди читательской аудитории.

Эсеры и меньшевики в период «демократической контрреволюции» не предпринимали попыток восстановить издание партийных газет в Новониколаевске. Данный факт противоречит тенденции возобновления изданий этих партий летом 1918 г. в других городах Сибири. Отдельные члены редакционных коллективов «Голоса Сибири» и «Земли и воли» сотрудничали в изданиях в Томске и Барнауле.

После переворота 18 ноября 1918 г. и установления власти Российского правительства адмирала А.В. Колчака информационно-идеологическая сфера в городе постепенно претерпевала очередные принципиальные изменения. 21 ноября 1918 г. вышел первый номер газеты «Военные ведомости», учрежденной по инициативе офицеров 6-й Казанской дивизии особого назначения, дислоцировавшейся в Новониколаевске. «Народная Сибирь» выступила с критикой переворота и действий нового правительства. Не смотря на стремление местной администрации и кооперативных организаций сохранить заслужившую авторитет и доверие читателей газету, издание подвергалось давлению со стороны военных и в феврале 1919 г. было закрыто.

После закрытия «Народной Сибири» и неудавшейся попытки издавать ее под названием «Родная Сибирь» информационно-идеологическое пространство в городе в очередной раз стало гомогенным в идейно-политическом плане. Помимо «Русской речи» и «Военных ведомостей», поддерживавших установившийся политический режим, летом 1919 г. начала выходить газета «Надежда России». Она была учреждена издательством «Новая Россия», которое принадлежало пропагандистскому проправительственному Русскому обществу печатного дела (РОПД). Новый повременной орган редактировал Г.Я. Жук, выпускавший одновременно «Русскую речь». В сентябре–октябре 1919 г. в Новониколаевске издавалась информационная

газета «Наши новости». В ноябре в город был эвакуирован из Омска повременной орган РОПД «Наша газета».

Военные поражения и эвакуация органов антибольшевистской власти в Иркутск привели к свертыванию информационной и идейно-пропагандистской деятельности Российского правительства и сочувствовавших ему общественно-политических сил в Новониколаевске. В конце ноября 1919 г. жители города вовсе остались без периодических изданий.

14 декабря 1919 г. в Новониколаевск вошли части Красной армии и в скором времени местное оргбюро РКП(б) совместно с Новониколаевским революционным комитетом учредили газету «Красное знамя», единственную издававшуюся в течение последовавшего полугода.

Всего в марте 1917 – декабре 1919 г. в Новониколаевске печаталось 19 наименований газет (12 без учета переименований): в 1917 г. – 6 наименований (или 5 газет без учета переименований), 1918 г. – 11 (6), 1919 г. – 8 (7). Причем одновременно выходило от одного до пяти изданий. Такие цифры сопоставимы с количеством газет, выпускавшихся в это время в таких относительно крупных городах как Тюмень и Барнаул, но значительно уступают числу изданий, выходивших в административно-политических и культурных центрах Сибири – Томске, Иркутске и Омске. Для уездного Новониколаевска это был своеобразный исторический максимум.

Практически все газеты города в 1917–1919 гг. были ежедневными, четырехполосными, многотиражными. Причем «Народная Сибирь», «Русская речь», «Надежда России» и «Наша газета» широко распространялись за пределами Томской губернии и претендовали на всесибирское влияние. Однако длительность существования изданий в период революции и Гражданской войны в Новониколаевске, как и в других городах, в среднем составляла около полугода. Только финансировавшаяся кооперативными организациями газета «Знамя свободы», а затем ее преемница «Народная Сибирь» выходили на всех этапах революции и Гражданской войны в крае, кроме заключительного.

Спектр новониколаевских газет в марте 1917 – декабре 1919 г. неоднократно и резко изменялся под воздействием политических событий всероссийского и краевого масштаба. Революционность

и социалистичность, характерная для прессы 1917 г., практически сошла на нет после антибольшевистского переворота в мае 1918 г. Однако новая власть не спешила создавать подчиненную систему печати, а ситуацию в газетной сфере периода «демократической контрреволюции» можно считать наиболее органичной для уездного Новониколаевска. Советская власть в городе за короткое время своего существования и зимо-весной 1918 г., и в декабре 1919 г. в полной мере проявила установку на создание подчиненной агитационно-пропагандистским целям, подконтрольной партии системы массовой информации. Меры Российского правительства по организации слаженного агитационно-пропагандистского аппарата были менее оперативными, целенаправленными и жесткими, но эффект от них в Новониколаевске проявился в полной мере.

Исключительные и резкие изменения в газетной периодике города были связаны не только с политическими пертурбациями революционного времени. В значительной мере этому способствовало то, что в Новониколаевске не было достаточно прочных городских традиций и собственной укоренившейся общественной и политической элиты. Сначала ссыльные революционеры, затем эвакуировавшаяся из Поволжья и Урала интеллигенция и военные оказывали существенное влияние на информационную сферу города, легко «впитывавшего» идеи и ценности приезжих при политической апатии основной массы населения, поглощенной борьбой за выживание в чрезвычайных условиях революции и Гражданской войны.

Ю.В. Тимофеева
г. Новосибирск, Новосибирский областной
колледж культуры и искусств

БИБЛИОТЕЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

15 мая 1890 г. были изданы «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними», согласно которым бесплатные библиотеки могли открываться земствами, городскими

и сельскими обществами, частными обществами и лицами, что привело к развертыванию библиотечного строительства в стране в целом и в нашем крае в частности. На селе главными были школьные и народные библиотеки. Они предоставляли книги бесплатно всему местному населению. Основными задачами такого рода библиотек были: 1) содействие самообразованию народа, 2) профилактика рецидива безграмотности, 3) отвлечение народа от пьянства.

Создание народных библиотек в Томской губернии происходило по инициативе и при активном участии сельской образованной публики (учителей, священнослужителей, волостных и сельских писарей, фельдшеров и др.), городских меценатов регионального и общероссийского масштабов, в том числе Ф.Ф. Павленкова и его душеприказчиков, столичных книгоиздателей и деятелей народного просвещения, Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (далее – Общество содействия), созданного П.И. Макушиным в 1901 г., попечительств о народной трезвости, православных религиозных организаций.

Мощный рост библиотечного строительства на рассматриваемой территории в начале XX в. был обусловлен большой целенаправленной работой Общества содействия, которое открыло первую библиотеку в 1902 г. в с. Судженском Мариинского уезда. В пределах Томской губернии им было открыто в 1902 г. 2 библиотеки, в 1903 – 13, в 1904 – 7, в 1905 – 16, в 1906 – 6, в 1907 – 5, в 1908 – 15, в 1909 – 31, в 1910 – 65, в 1911 – 58, в 1912 г. – 60 библиотек, что в сумме за период с 24 ноября 1902 г. по 10 декабря 1912 г. составило 278 библиотек [3, с. 5]. Среди прочих Обществом содействия были открыты народные бесплатные библиотеки в 1905 г. в с. Таскаевском и Зюзинском Каинского уезда (ныне соответственно Болотнинский и Барабинский районы НСО) [2, оп. 2, д. 1972, л. 40, 54], в 1910 г. – в с. Криводановском Томского уезда (Новосибирский район Новосибирской области) [1, оп. 2, д. 6545, л. 66], в 1912 г. – в с. Урезском Каинского уезда (Венгеровский район НСО) [1, оп. 4, д. 2790, л. 110].

Число названий книг в каждой из библиотек, устраиваемых Обществом содействия, колебалось между минимумом

в 100 названий и максимум в 1000, стоимость библиотеки могла составлять от 25 до 250 р. [3, с. 4]. Как вспоминал П.И. Макушин, «к 1919 г. Томская губерния имела 600 бесплатных библиотек, в коих находилось около 300 тыс. книг, число пользовавшихся книгами превышало 50 тыс. человек» [4, с. 41]. В среднем это составляло 500 книг и 83 читателя на библиотеку. Поскольку читателями и слушателями библиотечных книг являлись и лица, которые не были записаны в библиотеку и не посещали ее, но получали их от членов своей семьи, родственников и соседей, есть все основания полагать, что реально число читателей и, тем более, приобщившихся к книжному тексту через слушание было больше.

В пос. Новониколаевском Томской губернии (ныне г. Новосибирск) в 1900 г. председателю Попечительства при Александро-Невской церкви Н. Литвинову было разрешено открыть попечительству публичную платную библиотеку [1, оп. 2, д. 4574, л. 8], в 1902 г. дочери чиновника А.А. Пушкаревой – платную публичную библиотеку и кабинет для чтения [1, оп. 2, д. 5273, л. 4–4 об.].

В Томской губернии к 1912 г. было открыто 37 павленковских библиотек, устроенных наполовину на средства из фонда, оставленного для этой цели меценатом Ф.Ф. Павленковым, и наполовину Обществом содействия [3, с. 10].

Попечительства о народной трезвости открывали собственные бесплатные народные библиотеки или с этой целью выделяли субсидии просветительским обществам. Большую активность в устройстве библиотек в Томской губернии проявляли Мариинское и Барнаульское уездные попечительства о народной трезвости.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. был отмечен значительный рост числа народных библиотек, которые начали открываться систематически, а не в виде исключения, как прежде. В этот период в Томской губернии были открыты сотни народных библиотек. По сравнению с предшествующим периодом, когда народные библиотеки исчислялись единицами, это был настоящий библиотечный бум.

Библиографический список:

1. ГАТО. Ф. 3 (Томское губернское управление).
2. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
3. Краткий очерк возникновения и деятельности Общества [содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ.] за время его существования и отчет Совета Общества за 1910–1912 гг. Томск, 1912.
4. Макушин П.И. Из «Автобиографии» // Сибирская старина. 2002. № 19.

Научный руководитель – д.и.н., проф. В.А. Зверев.

Е.И. Савченко
г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления

СОБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО Г. НОВОСИБИРСК

Собор, воздвигнутый в честь защитника земли русской, святого благоверного князя Александра Невского, не случайно расположен в начале главной улицы города: на Красном проспекте (ранее Николаевский). Это первый каменный храм Новониколаевска и одно из первых зданий будущего Новосибирска. Несколько раз менялось название духовного центра Новониколаевска: Александро-Невская церковь, храм Александра Невского, собор во имя святого благоверного князя Александра Невского, мало кто знает, что он посвящен императору Александру III Миротворцу. Его называют символом города, его украшением, жемчужиной, хочется добавить к этим определениям еще одно: собор – это душа города, его сердце, средоточие духовной жизни города.

Собор во имя святого Александра Невского как проект родился в 1895 г. на собрании жителей поселка Новониколаевска. Следует отметить, что подробности жизни собора, отражены в архивных документах Объединенного фонда церквей г. Новониколаевска. На месте храма до начала его строительства было разрешено выстроить молитвенный дом. Это подтверждается в архивной ведомости 1897 г.: «Временный молитвенный домЪ построенЪ вЪ 1895 году» [2, оп. 1, д. 64, л. 20]. Его в скором времени освятил священник Константин Львов. В «Справке о каменном соборе» указано: «Николаем II на строительство церкви было пожертвовано 4 апреля 1896 г. 5000 рублей, а в декабре 1899 г. – 6500 рублей на устройство иконостаса. Императором Николаем II церкви была пожертвована одна десятина (2400 кв. сажен) кабинетской земли, в честь этого ежегодно 14 апреля организовывался крестный ход» [1, оп. 5, д. 505, л. 87]. 29 декабря 1899 г. Преосвященнейший Макарий, епископ Томский и Барнаульский, совершил освящение главного престола собора Александра Невского. Инженером проекта собора стал В.А. Линк, а начальником строительства по специальному приказу Министерства путей сообщения был назначен инженер-путеец Николай Михайлович Тихомиров. К новому заданию Н.М. Тихомиров отнесся с большой ответственностью и самоотдачей, как и ко всему, что бы ни делал.

Спорным вопросом в истории строительства собора является установление авторов проекта, в числе которых рассматриваются Н. Соловьев, К. Лыгин и архитекторы Косяков и Пруссак. Однако в Томском государственном архиве в коллекции архивных документов № 29 дается описание проекта Александро-Невского собора г. Новониколаевска, в котором указывается следующая фамилия автора: «Проектировал архитектор К.К. Лыгин»[3]. В книге «Профессора Томского политехнического университета» также можно найти перечень зданий, возведенных по проектам Лыгина, в т.ч. церкви: на станции Тайга (1898 г.), станции Петропавловск (конец 1890-х гг.), станции Новониколаевск (1895–1899гг.)» [4, с. 108]. По нашему мнению, приведенные выше факты позволяют утверждать, что, вероятнее всего, Новониколаевской собор был спроектирован томским архитектором Константином Константиновичем Лыгиным. За основу был взят храм Божьей Матери в Петербурге в формах византийского стиля.

Тяжелое время для собора началось в 20-е гг. XX в., когда храм захватили обновленцы, которых вскоре репрессировали, а затем собор был разграблен и закрыт. Время атеизма забирало свое – сначала был срублен крест, а потом пытались взорвать сам храм, но не выдержала напора только звонница. И здание «пошло по рукам». Сначала здесь расположилась студия кинохроники, а потом на собор с отличной акустикой «положила глаз» филармония. И неизвестно, что было бы сейчас с величайшим для города памятником культуры, если бы не корреспондент газеты «Вечерний Новосибирск» Валерий Мельников и Агния Степанова, являвшиеся главными организаторами и душой инициативной группы из 20 человек, задачей которой было возвращение храма Церкви. Эти люди, на свой страх и риск, тратя свои немногочисленные средства, ездили по инстанциям, собирали подписи и делали все то, что было в их силах. После того, как инициативная группа «просветила» об этом прискорбном факте вышестоящие органы, в новосибирский комитет по охране памятников старины пришла телеграмма из Москвы с требованием немедленно остановить несанкционированные работы в соборе.

Со стороны Филармонии были попытки надавить на общественность, обратить внимание народа на то, что хору нужно здание для репетиций, да и проект реконструкции уже готов. Так, в картинной галерее состоялся вечер духовной музыки с последующей лекцией о перспективе получения в пользование собора Александра Невского. Но выступление оказалось весьма неудачным. Валерий Мельников пишет об этом так: «…на сцену поднялся архитектор, бойко развесил плакаты, и тут с ним что-то произошло. Бедняга начал мямлить, заикаться, говорить тихо и бессвязно, иногда на несколько секунд впадая в ступор. В зале тягостно молчали и ждали, когда же все это закончится. Нам ничего не нужно было делать – за нас все сделал архитектор. После лекции все с явным облегчением стали расходиться. Филармония проиграла. Причем, проиграла без боя».

Последним шагом к победе послужил митинг 9 июля 1989 г. в Нарымском сквере. Инициативная группа приняла решение активизировать борьбу за передачу собора Церкви и применить новые формы протеста: пикетирование и голодовки для

привлечения внимания общесоюзных средств массовой информации. И, наконец, Новосибирский городской совет принял решение: передать собор Александра Невского Новосибирской епархии. С 1989 г. началось активное восстановление храма: была вновь отстроена колокольня, перекрыты купола храма, обновлены и восстановлены фрагменты внешних стен, восстановлена внутренняя планировка и заново отштукатурены внутренние стены. В книге «Храмы Новосибирска» Е.А. Шабунин пишет о знаменательных для собора событиях: «6 мая 1990 г. Преосвященнейший Тихон, епископ Новосибирский и Барнаульский, освятил колокола для возрожденной звонницы, а 15 мая 1991 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II во время своего визита в Новосибирск совершил полное освящение собора» [5, с. 27]. В 2002 г. рядом с собором было завершено возведение крестильного храма и административно-хозяйственного комплекса по проекту известного новосибирского архитектора А.Г. Скоробогатько. Неоценимую помощь в строительстве оказало руководство Западно-Сибирской железной дороги. В этом же году была завершена роспись собора. Ее автор – художник П.А. Милованов.

Современная жизнь собора – это воскресная детская школа, военно-патриотический муниципальный клуб «Сигнал», военно-спортивный лагерь для молодежи, летний детский православный лагерь отдыха в с. Завьялово, информационно-консультационный центр по вопросам сектантства, православное сестричество в честь святых жен-мироносиц, библиотека.

Библиографический список:

1. НГА. Ф. 33.
2. ГАНО. Ф. Д-159.
3. ГАТО.
4. Профессора Томского политехнического университета. Томск, 2003.
5. Шабунин Е.А. Храмы Новосибирск: исторический путеводитель. Новосибирск, 2002.

И.В. Баяндин
г. Новосибирск, Детский оздоровительно-
образовательный центр им. О. Кошевого

ДЕТСКИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР им. О. КОШЕВОГО. ВЧЕРА – СЕГОДНЯ – ЗАВТРА

В системе дополнительного образования детей Новосибирской области детский центр им. Олега Кошевого имеет своё место, которое он занимает по праву, и это связанно с его историей и самобытностью. В 2013 г. детский центр будет праздновать своё 60-летие. На протяжении своей истории наш центр переживал различные события. В 1953 г. Новосибирским заводом химических концентратов (НЗХК) на берегу Бердского залива был основан пионерский лагерь им. Олега Кошевого. Лагерь находится в живописном месте недалеко от города Новосибирска.

На протяжении периода существования Советского Союза лагерь функционировал по прямому назначению: в летний – каникулярный – период в него приезжали дети сотрудников профильного учреждения. С развалом Советского Союза и в ходе перестройки, демократизации и капитализации страны детские лагеря начали претерпевать преобразования. В налаженной системе отдыха детей в загородных лагерях появился крен, связанный с перераспределением их в различные ведомства и передачей их в частные руки или на баланс муниципальных образований. Пионерский лагерь им. О. Кошевого претерпел те же изменения, что и другие оздоровительные учреждения, вследствие чего был переименован в детский оздоровительный лагерь, хотя и оставался в ведение завода НЗХК. С 2003 г. детский лагерь им. О. Кошевого был передан (вместе с рядом других оздоровительных лагерей) в ведении администрации Новосибирской области. В настоящее время он закреплён за областным министерством образования, науки и инновационной политики. Лагерь имеет статус круглогодичного лагеря, специализируется на заездах детей по линии министерства, в том числе и социально не защищённых.

В 2008 г. начался новый виток жизни центра в связи со сменой руководства: детский лагерь был переквалифицирован в детский оздоровительно- образовательный центр (ДООЦ) им. Олега Кошевого. Основной особенностью его также стали перевод на автономную форму работы и практически самоокупаемость.

Вместе с этим были приняты концептуальные решения относительно направления работы и специализации центра. Несмотря на автономность и практически отсутствия бюджетного финансирования, центр не перестал принимать детей, а, наоборот, начал наращивать свои мощности по работе с детьми не только в каникулярный период, но и в течение всего года. В результате на данный момент детский центр имеет бессрочную образовательную лицензию на ведение соответствующей деятельности в системе дополнительного образования детей исходя из устава учреждения по следующим направлениям: формирование творческой базы учреждения дополнительного образования; организация творческих групп педагогов и их участие в проведении и планировании смен; создание единого коммуникативного и творческого пространства для различных социальных категорий детей; обеспечение необходимых условий для личного развития, укрепления здоровья, профессионального самоопределения и творческого труда детей в возрасте преимущественно от 6 до 16 лет (адаптация их к жизни в обществе; формирование общей культуры; организация содержательного досуга); оказание научно-методической, организационно-педагогической помощи педагогическим коллективам образовательных учреждений в разработке и организации дополнительных образовательных программ, проведение конференций, семинаров, школ, круглых столов по проблемам воспитания и дополнительного образования детей; организация массовых мероприятий с детьми и молодёжью.

Синтез и аккумулирование всех выше перечисленных направлений, соединение их с индивидуальной работой педагогической части позволяют создавать индивидуальный продукт для каждой социальной группы, приехавшей в центр.

За период с 2008 по 2011 гг. все данные направления активно прорабатывались и наращивали свои обороты в, и тем самым Новосибирская область получила детский центр областного зна-

чения, который проводит заезды (в том числе в летний период) по различным направлениям, а именно: а) оздоровительно-образовательное; б) фестивальное; в) ресурсно-кадровое; г) молодежно-лидерское; д) национально-этническое.

Также детский центр был приспособлен для работы с различными группами: дети, попавшие в тяжёлую жизненную ситуацию – из детских домов; дети из неблагополучных семей; одарённые дети; детские и юношеские творческие коллективы; детские и юношеские спортивные коллективы; молодёжные общественные организации; студенческие строительные / педагогические отряды.

Уникальность центра состоит и в том, что его коллектив (и технический, и педагогический персонал) целиком и полностью адаптирован к различным категориям социумов. Тем самым центр воспринимается не как площадка или база, которую можно арендовать, а как партнёр.

Сегодня детский оздоровительно образовательный центр им. О. Кошевого при министерстве образования, науки и инновационной политики Новосибирской области – это многопрофильное учреждение, которое работает в рамках различных направлений, пересекающихся между собой и тем самым дающих возможность модернизации, постоянных инноваций программ и проектов, реализуемых в рамках программы развития.

В период 2010 года центр провёл ряд мероприятий и проектов, направленных на все выбранные направления, а также был площадкой для реализации различных проектов сторонних организаций.

Образовательное / оздоровительное направление. В рамках данного направления ДООЦ им. О. Кошевого функционирует весь год: это является одним из ключевых направлений, которое постоянно развивается и модернизируется исходя из конъюнктуры детей, приезжающих на оздоровительно-образовательные программы, а также исходя из стратегии развития РФ в области детства и молодёжной политики. Данное направление дробится на сезоны: весенний, летний, осенний, зимний.

Основным является летний период, что связано прежде всего с каникулярным периодом у детей и молодёжи. В рамках летней кампании 2010 г. на территории ДООЦ им. О. Кошевого про-

ходил международный фестиваль детей и молодёжи «Надежды планеты», а также 3 оздоровительно-образовательные смены продолжительностью 21 день, спартакиада для детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей.

В ДООЦ им. О. Кошевого отдохнуло за весь летний период 1380 детей следующих категорий: одарённые дети (9–16 лет) – 320 чел.; одаренные дети с тяжёлой жизненной ситуацией (12–16 лет) – это одаренные дети из различных детских домов СФО РФ, приезжающие по программе детского фонда «Виктория» (г. Москва) – 35 чел.; дети дошкольного возраста (3–6 лет) из детских домов г. Новосибирска и Новосибирской области – 83 чел.; дети дошкольного возраста с различными патологиями развития (3–6 лет) из Кителевского детского дома (г. Новосибирск) – 70 чел.; дети по линии соц. защиты Новосибирской области – 70 чел.

В рамках летней оздоровительно-образовательной смены детям представляется возможность принять участие в различных проектах, направленных на творчество, социализацию, раскрытие талантов и т.д. Воспитатели, работающие с детьми, обязательно проходят школу подготовки вожатых, которая идёт в осенне-весенний период, и по итогам проходят аттестацию.

Во время пребывания на территории центра с ребёнком работают не только воспитатели, но и педагоги дополнительного образования пяти направлениям деятельности: художественно-эстетическое; социально-педагогическое; декоративно-прикладное; физкультурно-спортивное; лидерство.

При этом охвачены категории детей в возрасте от 3 до 16 лет. В осенне-зимне-весенний сезон каникулярный период у детей снижен, вследствие чего центр проводит недельные оздоровительно-образовательные смены.

Ресурсный центр. Целью деятельности Ресурсного центра является организационно-методическое сопровождение инноваций, направленных на позитивные изменения в деятельности образовательных учреждений системы образования.

Задачи деятельности Ресурсного центра: формирование информационно-образовательной среды муниципальной системы образования, обеспечивающей повышение возможностей субъектов образовательного процесса в получении сво-

бодного доступа к информационным, научно-методическим, материально-техническим ресурсам в целях эффективного достижения ими образовательных результатов; оказание методической поддержки педагогическим, руководящим и другим категориям работников муниципальных образовательных учреждений во внедрении в практику их работы новых образовательных технологий и форм организации образовательного процесса по обозначенным направлениям; содействие реализации проектов федерального, регионального и муниципального значения; развитие ресурсного обеспечения муниципальной и областной системы образования.

В рамках цели и задач, обозначенных выше, ДООЦ им. О. Кошевого провёл плодотворную работу в 2010 г. и стал участником следующих проектов, которые прошли на территории центра: Всероссийская конференция учащихся «Юность. Наука. Культура. Сибирь» – 152 ребёнка, 48 взрослых (апрель 2010 г.); адаптационные выезды студентов НГТУ гуманитарного факультета (май, сентябрь 2010 г.); тренинг-семинар педагогических команд Новосибирской области; «Эскиз лета» (120 участников); Областная школа будущего избирателя (сентябрь 2010 г.) – 53 чел.; Форум рабочей молодёжи г. Новосибирска (ноябрь 2010 г.) – 94 чел.

Фестивальное направление. Фестиваль как явление художественной жизни отличается особой атмосферой праздника, ориентацией на показ лучших художественных коллективов и исполнителей, оригинальностью репертуарного предложения, отличного от репертуара стационарных коллективов. Основная задача фестиваля – внести свежую струю в культурную жизнь страны, региона, города, создать максимально широкое поле притяжения как для профессионалов в различных областях, так и для рядовых зрителей и слушателей. Фестиваль может функционировать и как единовременная, и как систематически повторяемая культурная акция.

Данное направление активно развивается в ДООЦ им. О. Кошевого: на протяжении всего года центр «принимал» различные фестивали, а также был организатором и соорганизатором следующих проектов: фестиваль вожатских отрядов «Эскиз Лета» (май 2010 г.; 140 чел.); международный фестиваль детей и молодёжи «Надежды Планеты» (июнь 2010 г.; 320 детей);

спартакиада детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (август 2010 г.; 100 детей); финал областной зимней спартакиады по военно-прикладным видам спорта (250 детей); фестиваль «КВН-Сибирь» (декабрь 2010 г.; 231 чел.). Таким образом, данные проекты дают возможность ДООЦ им. О. Кошевого быть интеграционной площадкой в различных направлениях фестивального движения, начиная этнической и заканчивая международной аудиторией участников.

Все фестивали направлены на детей и молодёжь, что подчёркивает актуальность центра. Также ведётся разработка и внедрение новых проектов данного направления.

Национально-этническое направление. Данное направление состоит в формировании у детей и молодёжи через профильные смены, фестивали, форумы и т. д. понимания и знаний о культуре малых народностей и коренных народов населяющие Россию. Для нашей страны как многонационального и многоконфессионального государства это направление является одним из приоритетных в связи с растущим проявлением радикального национализма в обществе.

В связи с этим ДООЦ им. О. Кошевого считает приоритетным и значимым такие мероприятия на своей площадке, как: фестиваль бурятского землячества «Сурхабан» (сентябрь 2010 г., 160 чел); III Сибирский фестиваль татарской молодёжи (сентябрь 2010 г., 80 чел.); региональный фольклорный лагерь «Россия молодая» (март 2011 г.; 71 чел.).

Молодёжно-лидерское направление. На протяжении нескольких лет ДООЦ им. О. Кошевого сотрудничает с комитетом по делам молодёжи города Новосибирска и другими общественными организациями ориентирование на развитие лидерских качеств у детей и молодёжи по средствам слётов, конференций и т.д. В 2010 г. прошел ряд следующих мероприятий: выездной семинар лидеров районных организаций молодёжного самоуправления в рамках целевой программы «Молодёжь Новосибирска» 2010–2014 гг. (апрель–октябрь 2010 г.); областная школа будущего избирателя (сентябрь 2010 г., 53 чел.); форум рабочей молодёжи г. Новосибирска (ноябрь 2010 г., 94 чел.).

Таким образом, в период с 2008 г. по настоящее время ДООЦ им. О. Кошевого методично, целенаправленно и осознанно

аккумулирует в себе различные мероприятия, которые проходят не только на городском, областном, региональном, межрегиональном, но и на международном уровне. ДООЦ им. О. Кошевого является их организатором или соорганизатором.

За 2011 г. детский центр не только не изменил своей стратегии по направлениям работы, но и продолжает её развивать и сохранять наработанные связи и клиентскую базу. Основные трудности существования ДООЦ им. О. Кошевого состоят в материально-технической базе: требуются капитальный ремонт, большие финансовые вложения, чтобы соответствовать всем потребностям данной отрасли.

Именно поэтому родился проект реконструкции ДООЦ им. О. Кошевого в региональный инновационный центр Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области по работе с одарёнными детьми и молодёжью. Цель – создать центр, который должен отвечать всем критериям XXI в. Именно поэтому разработана концепция развития с поэтапной реконструкцией и полного ввода всех площадок центра до 2015 г. Данный проект был выставлен в рамках «Интерры» 2011 г., на площадке «Стартап-Кампус», и вызвал интерес первых лиц области.

Таким образом, можно говорить о том, что у детского оздоровительно-образовательного центра им. О. Кошевого есть будущее, которое, помимо саморазвития, сулит социально-инновационное развитие нашей области.

В.В. Мачульский
г. Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет

НОВОНИКОЛАЕВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ (по материалам газет г. Новониколаевска)

Тема черносотенного движения в России неоднозначна и часто вызывает самые жаркие споры. Зачастую это связано с тем, что над этой темой скрещивают мечи разные политические группировки, с равным упорством доказывая, как вредность и варварство черносотенной «охранки», так то, что только черносотенцы могли «спасти Россию». Мы рассмотрим, как воспринимали современники Новониколаевское отделение Союза Русского Народа СРН), обратившись к материалам периодической печати. Нами были мобилизованы материалы газет: «Народная летопись», «Обь», «Алтайское дело», «Обский вестник», «Обская жизнь», «Голос Оби». «Народная летопись» – газета общественная, политико-экономическая и литературная, выходящая ежедневно, кроме праздников, издавалась в Ново-Николаевске с 1906 г. Эта газета служит основным источником для данного исследования, так как она достаточно ярко и полно освещает картину жизни Ново-Николаевска, где фиксировались все значимые события. Газета выходила сначала еженедельно, а потом три раза в неделю: среду, пятницу и воскресение. В газете было пять постоянных рубрик – «Телеграммы», «Новости Сибири», «Городская хроника», «Русские известия», «Реклама и анонсы». Главной рубрикой, из которой взяты основные сведения о союзниках, является «Городская Хроника».

В начале 1909 г. в городской хронике упоминается, что «В «патриотическом киоске» с «патриотической» литературой дела идут, видимо, туго. «Русское Знамя», «Русское чтение» и «Русская Земля» вся проч. компания в этом роде мало находит спроса. Союзники поэтому изобрели такой способ для распространения «органов» своей печати: в каждый номер «Народной Летописи» они вкладывают в виде премии номер «Знамя», или номер «Вече», и т.п.» [1; 6 янв.].

Спустя пару дней, после сообщения в «Народной Летописи», об оригинальном распространении своих газет «союзниками», появляется новое облечение «истинно-русских». На сей раз про главное печатное издание СРН в Томской губернии, Сибирскую правду: «Всякий порядочный человек, познакомившись с ароматом её, отойдет подальше и от газеты, и от той удивительной партии, представительней которой она является» [1; 11 янв.].

Резкой критике, которая звучала из уст газеты «Голос Томска» подвергаются клеветнические, оскорбительные высказывания, которые позволяет себе газета «союзников».

Она, по словам «Голоса Томска» распространяет ложь, наносит обвинения, а потом уходит от ответа, а также подвержена постоянной печати воинствующих лозунгов, вроде: «жиды должны быть обязательно выселены из России» [1; 11 янв.]. «Народная Летопись», перепечатывая это сообщение на своих полосах, не без иронии присовокупляет, что всё так и есть на самом деле. Вообще, эта городская газета если и печатала сообщения о союзниках, то почти всегда в комическом, высмеивающем их ключе. Например, в «Народной Летописи» за № 68 был помещен фельетон про истиннорусских избирателей Ново-Николаевска: «Где, укажите нам, отечества отцы, которых мы должны признать за образцы?» [1; 3 апр.]. Это был прямой намек на несостоятельность Новониколаевского отделения СРН и непривлекательность, шутовское положение этой организации в городе.

В своей пропаганде монархисты выступали сторонниками традиционных ценностей. Этот тезис они пытались донести до городских масс, воплощая его и в печати, и в специальных лекциях, причем порой доходили в этом до настоящей комичности, что не забывали высмеивать газеты. Характерен следующий случай. «Союзники» вошли в городскую управу со следующим заявлением: «В ознаменование в 1913 г. Трехсотлетия царствования Дома Романовых Его Императорскому Величеству благоугодно было соизволить наметить сбор добровольных пожертвований на сооружение храма – памятника в г. Кострома, как родине Романовых» [2; 22 янв.]. Причем газета «Обская жизнь» ехидно заявляет, что Союз, очевидно, перепутав, ошибочно указали не на Кострому, а на Петербург.

Делая общий вывод, констатируем, что газеты нашего города в начале прошлого века, не оставляли своим вниманием Новониколаевское отделение СРН, показывая промахи и недочёты в его работе.

Библиографический список:

1. Народная летопись. 1909.
2. Обская жизнь. 1910.

В.Г. Дацышен
г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

К ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА В НОВОСИБИРСКЕ

Важным фактором истории Новосибирска 1930-х гг. было наличие в городе консульства Китайской республики. Консульства, в отличие от дипломатической миссии, напрямую не занимались решением политических вопросов в двухсторонних отношениях. Но наличие консульских учреждений создавали ситуацию, в которой город и регион становились как минимум акторами международных отношений. Зарубежные представительства в советских городах были как фактором развития экономики, науки, культуры, так и источником дополнительных проблем для местных властей.

Китайское консульство в Новосибирске не было первым китайским консульским учреждением в России, и открыто оно было в столице Сибири в 1930-х гг. уже во второй раз. Китай впервые добился разрешения на учреждение в России поста коммерческого агентства, на правах консульского учреждения, еще в конце XIX в. Должность агента занял Ли Цзяо, прибывший во Владивосток в августе 1897 г. с секретарем и 6 служащими. Разрешение на открытие первого консульства в Сибири Китай получил в конце 1915 г., и в январе 1916 г. в Иркутск прибыл китайский консул Гуань Шанпин, которого позднее уже в советское время сменил Вэй Бо.

Томская губерния с Новониколаевском была отнесена к Иркутскому консульскому округу. В конце 1917 г. Пекин не признал советское правительство и отозвал своего дипломатического представителя из Петрограда. Но китайские консулы не покинули восточных районов России, в частности, в Сибири они продолжали работать в Иркутске, Чите, Семипалатинске. Весной 1919 г. при правительстве А.В. Колчака в Омске также была учреждена должность консула, которую до июля 1920 г. занимал Фань Цигуан. В январе 1921 г. в Иркутске приступил к исполнению своих обязанностей новый консул – Чжу Шаоян.

В 1924 г., с подписанием в Пекине «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой», были формально восстановлены (установлены) советско-китайские отношения. К середине 1920-х гг. 6 китайских консульств функционировало на территории Дальневосточного края [2]. В октябре 1924 г. правительства СССР и Синьцзяна подписали соглашение о немедленном открытии консульств в Ташкенте, Алма-Ате, Семипалатинске, Зайсане и Андижане. Тогда же, в 1924 г. было принято решение и об открытии в дополнение к генконсульству в Иркутске консульства в Новониколаевске.

Китайские консульские учреждения функционировали на территории Советского Союза до разрыва советско-китайских отношений в августе 1929 г., когда все китайские консульства в СССР были закрыты. Но уже с подписанием в конце 1929 г. Хабаровского протокола о восстановлении статус-кво началось возобновление деятельности китайских консульств в СССР. Правда, в Сибири в 1930 г. было восстановлено только консульство в Чите.

Восстановление китайского консульства в Новосибирске произошло лишь после того, как 12 декабря 1932 г. состоялся обмен нотами между народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и главой делегации Китая на конференции по разоружению в Женеве Ян Хуйцином о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Китаем. После это столица Сибири оказалась в центре «консульской активности».

11 сентября 1933 г. председатель Западно-Сибирского крайисполкома Ф.П. Грядинский телеграфировал в Москву: «Прибывший проездом Москву Семипалатинска китайский консул Чжаогобин сообщил…» [1, оп. 5, д. 196, л. 1] о визите в Новосибирск министра иностранных дел Китайской республики Ло Вэньганя. 2 октября 1933 г. Ф.П. Грядинский уже докладывал: «…По от”езде посла, ЧЖАО-ГО-БИН по поручению посла сообщил нам, что в Новосибирске в ближайшее время предполагается открытие китайского консульства, не будет ли затруднений в подыскании подходящего помещения для нового консульства» [1, оп. 5, д. 183, л. 29]. В письме руководства

2-го Восточного отдела НКИД СССР к полпреду в Китайской республике Д.В. Богомолову от 17 октября сообщалось: «Ло также сообщил т. Грядинскому о решении открыть в Новосибирске китайское консульство для облегчения связи между Китаем, Западным Китаем и Москвой» [4, с. 217]. В 1934 г. в столице Сибири вновь было открыто китайское консульство [5, с. 111].

Согласно документам из фондов ГАНО, к началу 1935 г. в столице Сибири работали «кит. генконсул в Новосибирске ЛИ-ФАН» и «консул ЛИ-ЧЕН-ИН» [1, оп. 5, д. 215, л. 7]. В 1935 г. главой консульского представительства в Новосибирск был назначен известный китайский дипломат, уроженец Северо-Восточного Китая Чжан Датянь (1899–?). После окончания в 1921 г. политико-юридической спецшколы русского языка при МИД Китайской республики он работал в представительстве Китая в ДВР, а затем в консульствах в Чите и Благовещенске. Позднее Чжан Датянь занимал должности генконсула во Владивостоке, временного поверенного в делах Китая в Москве. В советских начала 1940-х гг. документах также упоминается «бывший консул в Новосибирске Чжу. Подозрительная по японским связям личность» [3, с. 211].

Смена консульских представителей в Новосибирске в 1935 г. вероятно была связана с острым конфликтом, разгоревшимся между китайскими представителями и местными властями. В телеграмме из Запсибкрайисполкома в НКИД от 4 марта 1935 г. говорилось: «18 февраля в пригородном китайском колхозе «Красный Восток», Зам. председателя колхоза ТЯН-ВЕН-СЯН при проверке причин невыхода на работу колхозников третьей бригады ЦАЙ-ЮЙ-ЛИНА, ГУО-ЛИН-ТИНА и других было установлено, что они вместо своей производственной работы, занимаются изготовлением поздравительных плакатов на китайском языке, с целью поднесения их кит. генконсулу в Новосибирске <…>. После проверки фактов, изложенных в письме, консулу ЛИ-ЧЕН-ИНУ устно при посещении последним иностранного отдела было сообщено, что: «при проверке <…> принадлежащего консульству имущества не обнаружено, что требование консульства изложенное в письме по своему содержанию направлено на вмешательство во внутренний распорядок

колхоза, что мы это рассматриваем, как попытку консульства вмешаться в наши внутренние дела о чем и доводим до сведения Наркоминдела». Через некоторое время консульство уведомило нас, что они не удовлетворены нашим ответом и посылают протест в Посольство. Кроме того за последнее время кит. генконсульство в Новосибирске выдало нацпаспорта китайцам <…> состоящим в Советском гражданстве, а также интернированным китайцам» [1, оп. 5, д. 215, л. 7–8об.]. Таким образом, с первых же дней учреждения консульства Китайской республики в Новосибирске, его сотрудники вступили в конфронтацию с местными и региональными властями.

Конфликт в Новосибирске стал предметом обсуждения на уровне дипломатического представительства и не остался без последствий. В записи беседы и.о. заведующего 2-и Восточным отделом НКИД М.В. Юшкевича с советником посольства Китайской республики в СССР У Наньжу от 9 апреля 1935 г. говорилось: «У Наньжу жаловался на ненормальные отношения, которые установились между китайским консулом в Новосибирске Ли Фаном и Иностранным отделом местного Совета <…>. Я <…> указал, что мы намерены учредить там дипломатическое агентство. У Наньжу сказал, что ввиду создавшегося положения было бы очень хорошо, если бы там был наш дипагент. Ли Фан как раз это предложение и делает» [4, с. 417–418]. 5 июня 1935 г. заместитель наркома иностранных дел Н. Крестинский писал в Новосибирск Ф.П. Грядинскому: «В связи с наличием в Новосибирске японского, китайского и германского консульств, необходимо на месте разрешать ряд вопросов, касающихся ино[странных] граждан, Народный Комиссариат по Иностранным Делам решил открыть в Новосибирске Дипломатическое агентство. В качестве дипломатического агента НКИД назначить тов. РОЗОВСКОГО, Марка Исааковича…» [1, оп. 5, д. 215, л. 17].

Власти Новосибирска в противостоянии с китайским консульством в 1935 г. не только не могли переломить ситуацию, но и вступали в трения с различными советскими институтами и учреждениями в регионе. В декабрьской 1935 г. записке Президиума Новосибирского Госсовета говорилось: «Потерпев поражение открытого развала колхозов – Консульство повело работу

по развалу их из нутрии, для чего им посланы свои верные люди, с определенной директивой <…>. Китайский консул послал на должность учетчика колхоза – мужа работающей в консульстве по секретной переписке, под фамилией Кун-Ча-Ли, который организовал в колхозе партию «братьев», в задачу которой входит защита друг друга и Китайских интересов, хотя бы для этого угрожала смерть каждому по отдельности или всем вместе, этот акт ими зафиксирован кровью каждого, т.к. делался порез руки и делалась надпись в верности задачам партии <…>. Консулом подарен патефон с набором пластинок на китайском языке – бригадиру третьей бригады, а тот в свою очередь организовал вышивку знамени Китайского, которое было изъято органами НКВД и целый ряд разного рода преступлений, которых нет возможности всех запомнить – показывают, что Консульство через своих агентов ежедневно ведет разлогательную работу <…> По всем выступлениям, которые были в Китайских колхозах, мы реагировали быстро, что зависело непосредственно от нас устранялось немедленно, но совсем другое отношение было, когда мы обращались за помощью к милиции, прокуратуре, то эта помощь приходила в значительном опоздании» [1, оп. 5, д. 215, л. 76–78].

Китайские консульские представители в середине 1930-х гг. проводили активную политику и различными способами противостояли советским органам власти в части политики в отношении китайских мигрантов. Этой политике и вообще антисоветской работе китайских консульств противостояли советские спецслужбы, в рядах которых также находились китайцы. В их числе можно назвать Михаила Александровича Карского (Ши Чжэ, Ше Сиде). Будучи сыном зажиточного китайского крестьянина и работая сельским учителем, он еще в 1925 г. приехал на учебу в Киев, и, пройдя специальную подготовку в нескольких учебных заведениях, в 1930 г. перешел в органы ОГПУ. В конце 1936 г. М.А. Карский оказался в той группе «чекистов», которая влилась во вновь созданный отдел контрразведки Управления НКВД по Западносибирскому краю. Лишь в 1939 г. М.А. Карский был уволен из аппарата УНКВД по Новосибирской области, и с марта 1940 г. он уже работал в Китае спецсекретарем Мао Цзэдуна.

Таким образом, в 1930-х гг. Новосибирск был важнейшим региональным центром всей системы советско-китайских отношений. Важнейшим фактором в этой части было наличие консульства Китайской республики, уже во второй раз открытого в столице Сибири. Однако китайское консульство, как, впрочем, и китайское присутствие в регионе вообще, создавало множество проблем для местных властей, что являлось отражением общих противоречий в системе советско-китайских отношений. Не случайно, в конце 1930-х китайское консульство в Новосибирске было закрыто и больше уже никогда не открывалось.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. Р-47.
2. Отчет Далькрайисполкома за 1925–26 г. Хабаровск, 1927.
3. Русско-китайские отношения в XX в. М., 2000. Т. IV: Советско-китайские отношения 1937–1945 гг. Кн. 1: 1937–1944 гг.
4. Русско-китайские отношения в XX в. М., 2010. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.).
5. Цыплаков И.Ф. Новосибирск. История. События. Факты // Новосибирский архивный вестник. № 22. Новосибирск, 2007.

Н.А. Давыденко
г. Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет

ОДНА СТРАНИЦА ИЗ ЖИЗНИ БЕРДСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

В условиях начавшейся в пореформенное время модернизации сельского хозяйства страны правительство всё более активно начинает привлекать к участию в этом процессе широкие массы общественности. «Одним из способов наиболее действительного воздействия на улучшение в сельском хозяйстве, – писал министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов, – не может быть не признано соединение хозяев для обсуждения и проведения в практику соответствующих мер в целые группы – сельскохозяйственные общества» [4, с. 5]. Курс на создание и всемерную поддержку сельскохозяйственных обществ, различных видов сельской кооперации с конца XIX в. становится одним из ведущих в деятельности центрального сельскохозяйственного ведомства страны. Согласно «Нормальному уставу для местных сельскохозяйственных обществ», утверждённому министром земледелия и государственных имуществ в феврале 1898 г. , их целью являлось содействие развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности [5, с. 276]. Общества находились в ведение Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ и ежегодно отчитывались о своей работе.

Содержание деятельности обществ было достаточно обширным – от обсуждения назревших вопросов в области местного сельского хозяйства до устройства сельскохозяйственных курсов, выставок, учреждения сельскохозяйственных учебных заведений, издания сельскохозяйственной литературы, снабжения населения улучшенными семенами хлебов и трав, земледельческими орудиями, племенным скотом. Они должны были также заботиться об обеспечении своих членов выгодными условиями кредита и сбыта произведённых ими продуктов.

С конца XIX в. в России наблюдается непрерывный рост численности сельскохозяйственных обществ. В 1895 г. в стране было зарегистрировано 175 обществ, в 1905 г. их число возросло почти до 1000, а в 1914 г. увеличилось до 5 тыс. [1, с. 3]. Более 4 тыс. из них являлось мелкорайонными обществами, то есть работавших в пределах небольших территорий – села, волости, уезда. В Сибири одно из таких обществ возникло в 1902 г. в селе Бердском Барнаульского уезда Томской губернии [3, с. 1]. Оно было одним из самых деятельных из 12 сельскохозяйственных обществ, действовавших на территории Томской губернии. Из отчёта сотрудника Томской агрономической организации В.В. Солдатова за 1903 г. мы узнаём, что Бердским обществом был устроен склад земледельческих орудий и машин, магазин необходимых в крестьянском обиходе товаров, при обществе была

оборудована метеорологическая станция, создана сельскохозяйственная библиотека. При обществе имелось небольшое опытное поле, на котором производились пробные посевы семян кормовых трав и корнеплодов. Общество сдавало на прокат населению сельскохозяйственные машины [6, с.67].

На базе этого общества с 24 ноября по 20 декабря 1913 г. Томской агрономической службой были устроены первые в Сибири губернские курсы по сельскому хозяйству и кооперации. По замыслу организаторов они должны были дать населению «сведения о правильной организации крестьянского хозяйства для главнейших его отраслей – земледелие и скотоводства», «наметить основания для объединения деятельности всех кооперативных учреждений в Томской губернии (сельскохозяйственных обществ, кредитных товариществ, маслодельных артелей и др.) в деле развития сельского хозяйства и подъёма экономического благосостояния деревни» [2, с. 4].

На курсы приехало 43 человека, в основном из Барнаульского, Бийского и Мариинского уездов Томской губернии. Они представляли кредитные, сельскохозяйственные и сельские общества. Благодаря усилиям членов Бердского общества была создана благоприятная атмосфера для работы курсов: подготовлены квартиры и помещения для прибывших, оформлены помещения для занятий, продуманы формы знакомства слушателей с нововведениями в хозяйствах членов общества. Занятия проходили в библиотеке общества два раза в день: утром лекции посещали курсисты, а вечерние чтения собирали от 200 до 300 слушателей из числа местных жителей. Правительственный агроном Томской губернии С.И. Иванов, сотрудники агрономической службы, инспекторы Новониколаевского и Томского отделений Государственного банка прочитали лекции по земледелию, животноводству, молочному делу, лесоводству, ветеринарии, кооперации. По словам автора одной из заметок о бердских курсах, помещённой на страницах местной печати «благодаря наглядности преподавания и простоте изложения сообщаемые сведения усваивались курсистами легко и лекции слушались с неослабевающим интересом» [7, с. 88]. В заранее выстроенном тёплом скотном дворе на усадьбе общества проводилось показательное кормление коров, здесь же давались

консультации. На практических занятиях при сельскохозяйственном складе общества слушатели «с напряжённым вниманием» знакомились с разными типами лучших земледельческих орудий, «старались уяснить всё существенное даже из мелочей». В праздничные дни для курсистов были организованы три экскурсии в хозяйство С.В. Горохова. Как свидетельствуют источники курсы произвели самое хорошее впечатление на население, занятия пробуждали у слушателей стремление перестроить своё хозяйство в соответствии с полученными знаниями. Один из крестьян слушателей после очередной лекции так сказал об этом: «Что ты, братец мой, я после этого целую ночь не спал, всё думал как лучше» [7, с. 86].

Таким образом, разнообразные мероприятия Бердского сельскохозяйственного общества, в том числе успешное устройство новых для сибиряков курсов по сельскому хозяйству и кооперации подготавливали крестьянское население к восприятию рациональных приёмов ведения земледелия и животноводства, знакомили с основами кооперации. Они создавали условия для проникновения в крестьянское хозяйство различных инноваций, служили одним из отправных моментов на пути его модернизации в начале XX в.

Библиографический список:

1. Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914.

2. Алтайский крестьянин. 1913. № 42.

3. Восточное обозрение. 1902. 10 апр.

4. Всеподданейший доклад министра земледелия и государственных имуществ по поездке в Сибирь летом 1898 г. СПб, 1899.

5. Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ // Памятная книжка Енисейской губернии на 1911 г. Красноярск, 1911.

6. Отчёт о деятельности правительственной агрономической организации в Томской губернии за 1903 г. Томск, 1905.

7. Сибирское сельское хозяйство. 1914. № 3.

Н.С. Матвеева
г. Новосибирск, Филиал Военного учебно-научного центра
Сухопутных войск «Общевойсковая академия
Вооружённых Сил Российской Федерации»

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СИБИРСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА»

В Новосибирской области существует система экологического просвещения населения, в которую вовлечены, в том числе и неправительственные природоохранные организации (НПО). Таковы межрегиональный общественный экологический фонд «ИСАР – Сибирь» , детско-юношеское общественное объединение «Центр экологической инициативы» (г. Новосибирск), Новосибирская региональная экологическая общественная организация «Сибирский экологический фонд», общественная организация «Новосибирский областной комитет охраны водных ресурсов», инициативная группа «Зоосфера», группа «ВЕГА – СПАС» при Чулымской районной общественной организации «Всероссийское общество охраны природы» и др. Реализуя задачу экологического просвещения сибиряков, они издают значительное количество эколого-просветительской литературы.

Сибирский экологический центр (Сибэкоцентр) является одной из крупных межрегиональных благотворительных общественных организаций (МБОО) не только области, но и всей Сибири. Сибэкоцентр ведёт свою деятельность с ноября 1995 г. в Новосибирской области, Алтайском крае, Республике Алтай, Казахстане и в других регионах. Его основали выпускники Сибирского Движения Дружин охраны природы, в том числе и члены Экоклуба Новосибирского государственного университета (НГУ) – неформальной общественной организации, образованной инициативной группой студентов в 1990–1991 гг. Организация получила статус юридического лица 21 февраля 2000 г. Первый директор МБОО «Сибэкоцентр» – куратор Экоклуба НГУ А. Дубынин руководил Сибэкоцентром 11 лет. В конце 2010 г. пост Директора организации перешёл учредителю МБОО «Сибэкоцентр», координатору программ «Изучение и

охрана редких видов пернатых хищников» и «Нет контрабанде!» Э. Николенко. Сегодня в Сибэкоцентре насчитывается 33 членов организации, 10 сотрудников и более 30 добровольцев [6].

МБОО Сибэкоцентр˜ одна из немногих общественных экологических организаций Новосибирской области, имеющая лицензию на издательскую деятельность. В конце 1995 г. была издана первая серия просветительских буклетов, брошюр «Природное наследие Новосибирской области». Особой популярностью пользовалась брошюра «Проект «Дикие Земли». Стратегия охраны дикой природы» (тир.100 экз.).

Поддерживая неправительственные природоохранные организации (НПО) Сибири, Сибэкоцентр с 1995 г. при участии информационной службы Экоклуба НГУ начал выпускать «ежеквартальный рабочий бюллетень» «Сибирский экологический вестник» под девизом «Для жизни, развития и утешения». Бюллетень издавался тиражом 300–350 экз., распространялся бесплатно среди НПО Сибири и активистов Сибирского движения дружин по охране природы, а также по библиотекам и ресурсным центрам общественных организаций. Являясь частью проекта «Укрепление сети природоохранных организаций Западной Сибири», издание достаточно полно отображало экологическое движение Сибири, укрепляло связи между активистами НПО. За 1995–2001 гг. было издано 16 номеров. В связи с уменьшением финансирования с 1996 г. появились сдвоенные номера бюллетеня. В 1999 г. не вышло ни одного номера из-за отсутствия средств, последний номер увидел свет в 2001 г. Закрытие издания, по мнению А. Дубынина, произошло по двум причинам: задачи, поставленные перед рабочим бюллетенем, перестали быть актуальными и прекратилось его финансирование [3].

Другим востребованным изданием Сибэкоцентра, известным далеко за пределами Новосибирской области, стала с 1996 г. «Зеленая папка» – комплект информационно-методических материалов по экологическому просвещению с методическими рекомендациями для проведения Дня Земли. В связи с большой популярностью комплекта в 2000 г. Сибэкоцентром совместно с «ИСАР – Сибирь» был издан тиражом 700 экз. сборник информационных и методических материалов «День Земли». В сбор-

нике воспроизводились материалы «Зелёных папок» 1999–2000 гг. Издание сборника стало возможным благодаря финансовой поддержке ИСАР-Сибирь (средства фонда C.S. Mott) и Российского представительства WWF .

Постепенно «Зеленая папка» преобразовалась в Сибирский вестник экологического образования «Вместе по свету», который впервые был издан в 2000 г. как специальный выпуск «Сибирского экологического вестника». Всего было отпечатано 5 выпусков средним тиражом 450 экз. «Вместе по свету» существенно отличался от уже имевшихся изданий по экообразованию и экопросвещению: в каждом его номере разрабатывалась сквозная тема; особенное внимание уделялось пограничным темам и их приложению к основному учебному плану; информация была ориентирована на сибирский регион (и Новосибирскую область, в частности); были представлены нетрадиционные точки зрения специалистов, способные вызвать дискуссию среди читателей. Так, выпуск №1/2 был издан зимой 2000 г. тиражом 600 экз. В этом номере – «Войди в зеленый дом» – рассматривались: экологизация жилища, экопоселения, экодома, пермакультура, рациональное и малоотходное ведение хозяйства, проблемы урбанизации, дома и города будущего.

Издание «Вместе по свету» распространялось бесплатно среди учителей и общественности области. В 2003 г. вышел последний (пятый) номер названного издания. Фактически это было переиздание № 3̃4 с небольшими дополнениями. Из-за непроработанной системы финансирования «Вместе по свету» прекратило свое существование.

Природоохранные программы составляют три четверти всей текущей активности МБОО «Сибэкоцентр». Постоянно действующими являются около 5 программ: программа «Противодействие контрабанде видов СИТЕС », Степная программа (координатор – И. Смелянский), Лесная программа (А. Дубынин), программа «Охрана хищных птиц Южной Сибири» (координатор – И. Карякин), программа по защите рек в бассейне р. Издревая Новосибирской области (Е. Балакина) и информационно-консультационная программа «Зеленый телефон» (Е. Дубынина). В рамках каждой программы Сибэкоцентр осуществляет издательскую деятельность.

Во исполнение Степной программы и проекта «Сохранение дикой природы Алтая: приоритет степей» в 2004 г. тиражом 200 экз. выпущена брошюра И. Смелянского «Дикая природа на Вашей земле: Вы сможете гордиться тем, что сохранили ее», переизданная таким же тиражом в 2005 г. [8]. Цель брошюры – популяризация экологических взглядов среди владельцев земли, фермеров. В рамках проекта по изучению и сохранению манула – редкой степной кошки – с 2004 г. организован выпуск буклетов, календарей и брошюр.

Реализуя Степную программу, Сибэкоцентр в содружестве с партнерскими организациями из Москвы и Тольятти выпускает с 1998 г. «Степной бюллетень» (далее СБ) – «некоммерческое рабочее» издание об охране природы и оптимизации природопользования в степях. СБ с лета 2002 г. официально зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати. Заявлена периодичность 3 раза в год, но из-за нехватки финансирования выпускаются и сдвоенные номера. Весной 2001 г. у СБ появилось англоязычное приложение – журнал «The Open Country». Возникнув как дайджест СБ, он быстро превратился в самостоятельное издание с собственной концепцией и издательской политикой, отдельными финансами и кругом читателей.

У СБ большая международная аудитория (Россия, Казахстан, Украина). Средний тираж издания 800 экз. Бюллетень распространяется бесплатно. Выпуски СБ 1–4 издавались как приложение к Сибирскому экологическому вестнику, с № 5 СБ выходит как самостоятельное периодическое издание. Публикация и распространение выпусков СБ поддерживались в разные годы многими благотворительными фондами и организациями, с ноября 2004 г. был открыт счёт для добровольных благотворительных пожертвований. В последующие годы издание поддерживалось различными неправительственными организациями, в том числе Казахстанской ассоциацией (АСБК) при поддержке проекта ПРООН и ГЭФ / Правительства Республики Казахстан «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами» и др. Благодаря этим средствам редакции СБ удалось в полном объеме сохранить бесплатную рассылку. К концу 2010 г. издано всего 30 выпусков «Степного бюллетеня».

В рамках Лесной программы с июля 2007 г. Сибэкоцентром издаётся тиражом 350 экз. информационный бюллетень (имеющий ISSN) «Хранители леса» (орган Всероссийского движения «Возродим наш лес»). Литература по Лесной программе выпускалась Сибэкоцентром и ранее. Ещё в марте – апреле 2001 г. каждый участник акции «Сохраним то, что любим», посвященной городским лесам, был награждён популярной книгой В. Борейко, В. Грищенко «Спутник юного защитника природы», специально переизданной в 2001 г. Сибэкоцентром [2, с. 16].

Реализуя программу «Охрана хищных птиц Южной Сибири», Сибэкоцентр с 2005 г. издаёт совместно с научно-исследовательской общественной организацией «Центр полевых исследований» (Нижний Новгород) двуязычный журнал «Охрана хищных птиц / Raptors Conservation». В среднем журнал издаётся 1 раз в квартал. За годы существования бюллетеня все его расходы были полностью покрыты за счёт благотворительных средств и грантов, в частности организации WWF-Россия, благодаря чему он остаётся бесплатным для получателей. Издатели находят средства и на рассылку журнала по заповедникам и национальным паркам России. Увеличение почтовых расходов заставило многих зарубежных получателей отказаться от бумажной версии журнала и довольствоваться лишь электронной версией. В связи с увеличением копирования электронных выпусков журнала с сайта «Пернатые хищники России», тираж, начиная с 8-го выпуска, остаётся фиксированным – 1000 экз. Всего на начало 2011 г. выпущено 20 номеров. За годы издания журнал увеличил свой объем с 67 до 220 полноцветных страниц.

Занимаясь реализацией программы по защите рек в бассейне р. Издревая (с 2003 г.) и программы «Зелёный телефон» (с 2002 г.), Сибэкоцентр выпускает красочные листовки, буклеты, газеты (средний тираж 500 экз.), которые распространяются по органам территориального общественного самоуправления, фирмам, школам, расклеиваются в электричках, передаются в администрацию Советского района г. Новосибирска и просто раздаются на акциях [7, с. 218220].

Сибэкоцентр участвует в издании экологической литературы совместно с другими НПО России и государственными природоохранными структурами. Например, в 2006 г. Сибэкоцентром было выпущено тиражом 10 000 экз. методическое пособие «Как вырастить лес». Издание состоялось при участии российского отделения организации Гринпис и Всемирной лесной вахты, а также при финансовой поддержке шведской торговой компании ИКЕА [4].

По заказу департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области Сибэкоцентром были изданы: в 2007 г. «Календарь экологических дел» тиражом 1000 экз. (выпущен на средства Областной целевой программы «Охрана окружающей среды Новосибирской области в 2005–2008 гг.» и проекта «Развитие лесного и экологического образования в школах России»); в 2008 г. буклет для садоводов бассейна р. Издревая «Любимая река – новые берега» тиражом 500 экз. Координаторы программ Сибэкоцентра приняли активное участие совместно с Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области в подготовке к изданию «Красной книги Новосибирской области: Животные, растения и грибы» в 2008 г.

В настоящее время издательская деятельность МБОО «Сибэкоцентр» включает три периодических издания, а также выпуск новых книг, брошюр, буклетов, листовок по экологическому просвещению [1]. Тираж их невелик (100–1000 экз.), самым большим тиражом (5000 экз.) Сибэкоцентр издал книгу «Судьба степей» и также календарь «Степное предгорье Алтая. Нам есть чем гордиться» (2006) [5]. Источники финансирования изданий МБОО «Сибэкоцентр» традиционны: областной бюджет, средства от проведения какой-либо акции, гранты. Прочно вошла в практику работы Сибэкоцентра проектная деятельность, направленная на поиск дополнительных источников финансирования.

Издание экологической литературы МБОО «Сибэкоцентр» способствует реализации одного из его основных программных направлений – экологического просвещения и информирования населения, информационной поддержки НПО и специалистов. Издания Сибэкоцентра решают задачу формирования экологической культуры населения всего Сибирского федерального округа.

Библиографический список:

1. Библиотека. Сибирский экологический центр. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.sibecocenter.ru/library.htm/ [24.10.11]. Загл. с экрана.

2. Дубынина Е.С. Наш лес // Сибирский экологический вестник. Новосибирск, 2001. № 1516. С. 14–16.

3. Интервью с директором МБОО «Сибэкоцентр» (г. Новосибирск) А.В. Дубыниным. 24 февраля 2009 г. (Личный арх. авт.)

4. Как вырастить лес: Методическое пособие. М.: Гринпис России, МБОО «Сибэкоцентр», Всемирная лесная вахта, 2006.

5. Мордкович В.Г., Гиляров А.М., Тишков Л.А., Заландин А.Л. Судьба степей. Новосибирск: Сибэкоцентр, 1997.

6. О нас. Сибирский экологический центр. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.sibecocenter.ru/about.htm/ [24.10.11]. Загл. с экрана.

7. Природа Академгородка: 50 лет спустя. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2007.

8. Смелянский И.Э. Дикая природа на Вашей земле: Вы сможете гордиться тем, что сохранили ее. – Новосибирск: МБОО «Сибэкоцентр», 2004.

Д.Ю. Михеев
г. Новосибирск, Новосибирский военный
институт внутренних войск МВД России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИОГРАФИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ СИБИРИ (1928-1938 гг.)

Глубокие радикальные преобразования, происходящие в общественно-политической жизни России, в частности проведение масштабной судебной реформы, потребовали обращения к историческому опыту. Речь идет о ретроспективном анализе устройства и деятельности судов на разных этапах истории российского государства. Одним из актуальных является советский период. На деятельность современных судей, значительная

часть которых получила образование и начинала свою деятельность в условиях советского времени, оказывают непосредственное влияние принципы и традиции, сформировавшиеся в данный период.

Следует отметить, что в ходе строительства советского государства, был накоплен интересный опыт, которым не стоит пренебрегать. Впервые в истории была совершена попытка создания социалистической демократии, основанной на широком представительстве народных масс. В целом необходимость учета исторического опыта предполагает серьезный и объективный анализ процесса становления и развития советской судебной системы, ее основных принципов, функций и методов деятельности.

На наш взгляд, выделяются следующие основные периоды в изучении истории советской судебной системы: 1) начало 1920-х – середина 1930-х гг.; 2) середина 1930-х – середина 1950-х гг.; 3) середина 1950-х – рубеж 1980-1990 гг.; 4) начало 1990-х гг. – по настоящее время.

На первом этапе научное осмысление проблемы началось советскими юристами, занимавшими высокие должности в системе: П.И. Стучкой, Н.В. Крыленко, Я.М. Берманом и др. Их работы обобщали первые итоги становления и развития новой судебной системы. В них анализировались правовые акты, принципы организации судебных органов, освещались отдельные вопросы судоустройства и уголовного процесса.

В целом негативное отношение этих «видных юристов» к праву и закону, как и партии большевиков в целом, очень хорошо характеризуют материалы различных политических и юридических форумов и совещаний того времени, включая и съезды правящей партии. Ярким отражением правового нигилизма, характерного для большинства членов большевистской партии, стали дебаты о работе правоохранительных органов на XV съезде ВКП(б). В своем выступлении будущий нарком юстиции Н. М. Янсон потребовал провести пересмотр всей работы правоохранительных органов в плане отказа от формальной законности. А член президиума ЦКК ВКП(б) А.А. Сольц, поддержав такое обновление работы судебной системы и ратуя за выдвижение новых кадров, заявил: «И поменьше юристов». Эти призывы

отбросить формальную законность нашли бурную поддержку у делегатов съезда.

С начала второго периода научное изучение проблем развития судебных органов значительно замедлилось. Сказались не только идеологические ограничения, но и режим секретности в работе судебных органов. Исследовались только отдельные аспекты истории советской юстиции.

Труды А.Я. Вышинского отразили изменение задач права и новую правовую концепцию. В работах, посвященных созданию аппарата социалистического государства, проблемы становления советских (в том числе судебных) органов объяснялись препятствиями, чинимыми врагами революции.

На втором этапе научное изучение проблем развития судебных органов существенно осложнилось сложившимися политическими условиями. Причина этого связана с общим ухудшением положения общественных и гуманитарных наук в условиях тоталитаризма, когда удушающая цензура и страх перед репрессиями заставляет ученых отказаться от объективного рассмотрения научных проблем. Сама сущность тоталитарного режима противостоит развитию наук социально-гуманитарного цикла. В полной мере проявились идеологические ограничения, еще одним ограничением стал постепенно утвердившийся режим секретности в работе судебных органов. Выходили в основном парадные и юбилейные издания, в немногочисленных публикациях в лучшем случае исследовались лишь отдельные аспекты истории советской юстиции. Прежде всего, в них рассматривались роль и место судебных органов в системе диктатуры пролетариата, создание революционных трибуналов и народных судов.

В подобных работах трудности развития судебных органов объяснялись исключительно происками врагов революции, к которым, прежде всего, относили как раз «бывших революционеров» – представителей оппозиции. Реальные проблемы и трудности, как и динамика развития созданной судебной системы, практически не рассматривались. Немногочисленные исследовательские работы давали более подробную характеристику деятельности правоохранительных органов, но в условиях жесткой цензуры историки не могли нарисовать полной объективной картины.

Независимое исследование проблемы в тот период было возможно лишь за пределами СССР. Так, в 1950-х гг. в Мюнхене были опубликованы труды эмигрантов. Авторами этих работ впервые анализировалась деятельность советской судебной системы как органов охраны диктатуры и осуществления судебных репрессий.

Во время третьего этапа, с общей либерализацией в стране, начинается разработка новых проблем по истории судебных органов. В ряде работ обобщались сведения по вопросам правосудия за несколько десятилетий советской власти. В монографии М.В. Кожевникова, охватывающей 1917–1956 гг., проведен анализ судебного законодательства, приведены статистические данные по отдельным аспектам деятельности судебной системы. Однако в книге не отражены реальные проблемы воплощения законодательства в жизнь.

В трудах Д.Л. Голинкова, В.М. Курицина, Ю.П. Титова, В.П. Портного, М.М. Славина и других авторов рассматривались роль и место судебных органов в системе диктатуры пролетариата, создание сети революционных трибуналов и иные вопросы. Так, Н.М. Кучемко рассмотрел деятельность народных судов и ревтрибуналов в период нэпа на материале всей Сибири. Он поднял ряд вопросов: проблему материального положения судебных работников, плохую связь с центром; дал статистические сведения по уровню образованности, по партийным чисткам служащих. Однако достижения судебных органов автор приписывает партячейкам, и приходит к выводу, что без помощи последних местная юстиция не только не смогла бы действовать эффективно, но и погрязла бы в пороках и проблемах. Приведенные Н.М. Кучемко данные демонстрируют степень воздействия парторганов на органы юстиции.

Можно констатировать, что только в последнее десятилетие существования советского государства стали появляться написанные на хорошем научном уровне труды правоведов и историков, посвященные истории правоохранительных органов, в том числе, и судебной системы. Обобщая итоги развития историографии в советский период, следует сказать, что историческая и правовая наука вслед за официальной пропагандой в основном освещали деятельность судебной системы в СССР с

апологетических позиций, не уделяли необходимого внимания изучению серьезных деформаций политической системы, нарушениям законности в советском обществе, их причинам и источникам. Изредка и вскользь упоминалось об отдельных недостатках в деятельности судебных органов, но при этом утверждалось, что они успешно преодолены. В условиях советского периода трудно или даже невозможно было объективно осветить историю судебной системы. Поэтому историки ограничивались довольно узким кругом вопросов, практически недоступно было им и большинство источников.

Особо подчеркнем, что проблемы участия судов в кампаниях массовых репрессий сталинского периода по существу замалчивались. Практически не могла в советское время обсуждаться важная проблема диктата партийных органов по отношению ко всем звеньям правоохранительной системы.

В целом, в течение советского периода историки ограничивались узким кругом вопросов и источников. Многие аспекты проблемы и периоды массовых репрессий 1928–1933, 1937–1938 гг., не были затронуты, оценки исследователей нуждаются в переосмыслении.

На четвертом этапе, развертывание перестройки и гласности в конце 1980-х гг. обусловило переход к современному этапу в историографии. Наряду с демократическими переменами в обществе начался пересмотр общих концептуальных положений и разработка нового направления в истории советской судебной системы – изучения политических репрессий в СССР. Переосмысление тоталитарного прошлого начали журналисты, публицисты, а также историки, первоначально без привлечения архивных источников. Эти работы в основном носили обзорный характер, в них преобладало отрицательное отношение к советской юстиции.

Рассматривая проблему репрессивной политики в СССР, авторы основное внимание уделяли репрессиям, осуществляемым внесудебными органами, вкратце затрагивая органы юстиции. Так, В.Н. Кудрявцев и А.И. Трусов расценивают судебные органы как составную часть системы политической юстиции. При этом они касаются только революционных и военных трибуналов, специальных судебных коллегий, не

учитывая, что контрреволюционные дела рассматривались и в низовых народных судах, на которые в 1928–1934 гг. пришлась значительная доля дел по статье 58 УК РСФСР.

Вскоре появились основанные на архивных источниках труды Н.А. Ивницкого, И.Е. Зеленина, а также сибирских историков В.М. Самосудова, В.Н. Уйманова, С.А. Папкова, С.А. Красильникова, посвященных проблемам проведения коллективизации, раскулачивания и индустриализации. В них освещены этапы репрессивных акций, в том числе на региональном уровне, показаны механизмы репрессий (способы фабрикации обвинений, процедура следствия и ход крупных судебных процессов). Но акцент вновь был сделан на осуществление репрессий ОГПУ-НКВД и административными органами, потому не показана роль и место судебных органов в общей репрессивной политике.

В трудах Л.П. Рассказова, И.В. Павловой рассматриваются причины формирования и функционирование карательного механизма в СССР. В.И. Исаевым и А.П. Угроватовым исследуется вопрос использования правоохранительных органов региональными парторганами для решения хозяйственных и политических задач, также отмечается, что правоохранительные органы сыграли важную роль в создании тоталитарной системы.

Проблеме осуществления репрессий непосредственно судебными органами также посвящена работа юриста Ю.И. Стецовского, сделавшего попытку объять период с 1917 по 1991 гг. Однако автор ограничился анализом нормативно-правовых актов по уголовному законодательству, не проследив результаты их применения, и отразил содержание репрессий в оценках публицистики начала 1990-х гг.

Подобный просчет допустили в своих диссертациях И.Л. Лезов и К.А. Алакпаров (несмотря на ряд достоинств исследований). Анализируя не реальную практику, а законодательство, они преувеличили его позитивную роль. Отсюда вытекает ряд неверных выводов: Так, К.А. Алакпаров перекладывает ответственность за судебные перегибы с партийного руководства на рядовых судей. При этом им не делается попытка проанализировать причины допущения к отправлению правосудия некомпетентных судей и выявить другие факторы, влиявшие на вынесение судьями жестких приговоров.

Диссертационные исследования А.А. Абрамовского (по истории суда 1917–1918 гг. на Урале), О.И. Филоновой и Ж.А. Рожневой внесли значительный вклад в исследование проблемы. Однако О.И. Филонова, преувеличивая достижения нэповской юстиции в Южном Зауралье, не в полной мере вскрыла причины неэффективности судопроизводства и низкой квалификации судей, практически не коснулась постепенно нараставших тенденций к ограничению права.

Ж.А. Рожневой проанализированы особенности ведения контрреволюционных дел на территории Западной Сибири (за исключением Тюменской области). Однако в работе есть пробелы: автор отмечает снижение контрреволюционных дел в 1931 г., лишь вскользь упоминает закон от 7 августа 1932 г. Между тем, именно в начале 1930-х гг. произошел всплеск «деревенской контрреволюции», а закон «о пяти колосках» в течение ряда лет определял судебную практику по контрреволюционным делам.

Соглашаясь с перечисленными Ж.А. Рожневой причинами прекращения практики рассмотрения политических дел судебными органами, следует отметить, что автором не была учтена субъективная причина: иначе сказать то, кем были исполнители репрессивной политики и как повлияли судьи на практику ведения политических дел.

В новейший период историографии к изучению истории судебной системы активно подключаются представители других гуманитарных дисциплин. В кандидатской диссертации И.Л. Лезова развитие судебной системы рассматривается в рамках юридических наук.

Вопросы истории советской юстиции с привлечением недоступных ранее источников стали рассматриваться и зарубежными авторами. В труде канадского историка П. Соломона прослеживается применение законодательства, в том числе секретных актов партийного и судебного руководства, в регионах. Автор раскрывает причины упрощения судебного процесса и крайней зависимости низовых судебных органов от местной власти. Примеры, приводимые в работе, взяты из судебной практики разных регионов СССР, что дает представление об общероссийских тенденциях.

В целом, оценивая состояние историографии судебной системы Сибири, следует констатировать, что данная проблема нуждается в дальнейшей научной разработке, требует совместных усилий историков, юристов, архивных учреждений.

С.С. Остапенко
г. Новосибирск, Новосибирский
государственный художественный музей

МАТЕРИАЛЫ И ИСТОЧНИКИ К ИЗУЧЕНИЮ ИКОНОПИСАНИЯ В СУЗУНЕ

Сузунские иконы – подлинное достояние истории и культуры нашей области. Иконы рубежа XIX–XX вв., связанные своим происхождением с районным центром Новосибирской области Сузуном, объединяют общие композиционные и колористические и технические приемы. Красочные контрасты основных и дополнительных цветов усиливаются темными фонами. В основном используются локальные цвета с графической проработкой условного объема. Техника исполнения – беглые, уверенные движения кисти, – говорит о наличии наработанных приемов и единых образцов в сложившейся местной традиции. Устоявшиеся, повторяющиеся сюжеты также свидетельствуют о сформировавшейся здесь локальной культуре иконописания.

Сравнительный анализ сузунских икон, получивших распространение на территории Новосибирской области, Алтайского края и Восточного Казахстана, позволяет выявить истоки местного иконописания, специфику социального заказа, работы ведущего мастера иконописания в Сузуне.

При явных признаках стилистического единства и общности происхождения, позволяющих говорить о «сузунском письме» или «сузунской традиции», виден почерк нескольких мастеров, определявших лицо этого иконописного направления. Например, для одного из мастеров характерна своеобразная манера написания ликов – наподобие плоскостных масок, отступающих на некоторое расстояние от лица.

Стиль письма, который мы видим в иконах Богоматери Знамение и Святителя Николая из коллекции Новосибирского государственного художественного музея, Архангела Михаила из Ново-Лугового, характерен для ведущего мастера иконописания в Сузуне. Прежде всего, его отличает пластическое построение формы и характер пропорционирования всего образа в целом.

Линия рисунка у этого иконописца живая, динамичная: то образующая сгустки теней, то гаснущая, нитевидная. В хорошо сохранившихся фрагментах икон видно рельефное письмо, пластически моделирующее форму. Культура живописи, использование золотых фонов говорят о том, что мастер знаком с определенными образцами и иконописной традицией. Это стиль письма, который местное предание связывает с именем Ивана Крестьянинова. По-видимому, именно его иконы являлись образцом для круга иконописцев, работавших в Сузуне. На какие же именно образцы ориентировался в своем обучении и работе ведущий мастер иконописания в Сузуне?

Со всей очевидностью можно утверждать одно, что распространение местного иконописания связано со старообрядческой средой, оказавшей сильнейшее влияние на традиции и культуру населения этого края.

Исследование иконографии, анализ источников по переселенческим процессам и старообрядческим миграциям в Сибири, представленных в работах К.Ю. Иванова, В.А. Липинской, И.Г. Силиной и других специалистов, позволяют подтвердить эти выводы [1; 2; 9].

Сузун относился к районам, непосредственно связанным со старообрядческими традициями. Изучение динамики численности старообрядцев в конце XIX – начале XX в. свидетельствует о распространении старообрядчества преимущественно в наиболее развитых в сельскохозяйственном отношении южных уездах Томской губернии, и, прежде всего, в Барнаульском, в состав которого и входила Сузунская волость. Именно здесь были сосредоточены и сами старообрядцы, и их наиболее значимые культовые сооружения – молельни и церкви. На территории православных приходов существовали старообрядческие общины, как, например, это было в Свято-Троицкой церкви села Мереть.

Вопрос об истоках местной иконописной традиции в Сузуне неразрывно связан с проблемой взаимодействия сибирских и общерусских историко-культурных процессов. Вскоре после реформы Никона, уже в первые годы Раскола в 1660–1670-х гг., Сибирь превращается в один из основных старообрядческих районов. Начиная с XVIII в., территория юга Западной Сибири стала одним из крупнейших очагов сибирского староверия.

Старообрядческие миграции демидовских времен, а также мощное переселенческое движение второй половины XIX в., привели к тому, что некоторые селения Сузунской волости состояли преимущественно из староверов, оказывающих несомненное влияние на духовные устои и культуру местного населения. Это прекрасно иллюстрирует широчайшее распространение здесь иконографии Архангела Михаила в образе апокалипсического всадника, исторически связанной, прежде всего со старообрядческой средой [3; 4].

Время становления иконописания в Сузуне определяется датировкой имеющихся в арсенале исследования памятников и архивными данными, уточняющими их атрибуцию. Документальные свидетельства о существовании местного иконописания в XVIII – первой половине XIX в. отсутствуют. Старообрядцы также вплоть до второй половины XIX в. пользовались привозными иконами. Сузунское иконописание в контексте общероссийских исторических процессов по сути – явление Нового времени.

В публикациях последних десятилетий, связанных с историей сибирского иконописания, фигурирует имя сузунского иконописца – Ивана Васильевича Крестьянникова. Работа с материалами Отдела архива администрации Сузунского района позволила уточнить написание фамилии, а также составить более определенное представление о его жизни и творчестве.

В Посемейном именном списке к 1 января 1910 г. села Сузунского в категории «Население непричисленное» под № 33 значится Иван Васильев Крестьянинов. «Время проживания в данном селении – 40 лет. Члены семьи мужского пола – сыновья Александр, Николай, Павел, Алексей. Число душ в семействе – 5. Где состоит на причислении – Кр[естьянин] Покровской

волости безземельный. Род занятий – иконописец» [6, оп. 1. д. 17, л. 105].

Немногословная запись позволяет достаточно объективно выявить социальное положение личности, некие рубежные события в жизни его семьи. Прежде всего, из архивных документов следует, что Иван Крестьянинов относится к непричисленному населению села Сузунского. По-видимому, он, согласно спискам, – из числа тех 644 душ мужского пола, «неведущих самостоятельного земледельческого хозяйства, неподлежащих наделению землей». Состоя на причислении безземельным крестьянином в Покровской волости, он на момент волостной ревизии (1910 г.) уже 40 лет живет в селе Сузунском, т.е., примерно с 1870 года. В списках не указано, из какой именно Покровской волости прибыл Иван Крестьянинов, ведь только в Барнаульском уезде несколько Покровских волостей. Согласно устным свидетельствам его внучки, прибыл он с Алтая. Исходя из того, что известен его возраст, можно считать, что оказался он в Сузуне отроком одиннадцати–двенадцати лет. Поэтому начало его творчества можно соотносить не ранее, чем с 80–90 гг. XIX в. И соответственно, датировка икон, созданных им в зрелом возрасте, определяется 1890–1910-ми гг.

Очевидно, что в графе «Где состоит на причислении – Кр[естьянин] Покровской волости безземельный», – речь идет о его отце, принадлежавшем, по-видимому, к беднейшим слоям крестьянства. Трудно сказать, что побудило семью Крестьяниновых к переезду в Завод-Сузун, но в контексте общероссийских и региональных социально-исторических процессов того времени нельзя не учитывать, что Сузун в числе прилегающих южных районов Горнозаводского округа оказался «в русле» интенсивного переселенческого потока, устремившегося из Европейской части России на Алтай после 1865 г., а также с Алтая – на прилегающие к округу земли.

В категорию «непричисленных» переселенцев мог попасть любой не «причисленный» к какому-нибудь сельскому обществу крестьянин. Как отмечают исследователи миграционных процессов в Западной Сибири , эта категория формировалась за счет как самовольных, так и законных переселенцев из Европейской России, а также за счет внутрисибирских миграций. В

списки непричисленных попадали не только переселившиеся крестьяне, но и те местные жители, которые по каким-либо причинам вынуждены были уволиться из крестьянского общества. Многие из переселенцев на протяжении длительного времени оставались в разряде «непричисленных» и считались жителями тех уездов и губерний, откуда они прибыли. То есть, в основном люди были вынуждены числиться в этой категории по причине своей бедности.

Оформление официальной приписке прибывших поселенцев длилось годами. Бюрократические издержки и невозможность получения приемного приговора для необходимой приписки приводили к скоплению массы непричисленных крестьян. Именно на период 1870–1880-х гг. приходится рост категории «непричисленных» переселенцев на юге Западной Сибири. А к концу XIX в. их численность будет достигать сотен тысяч человек. Поэтому достаточно характерны такие случаи, когда на момент проведения переписей оказывалось, что часть переселенцев проживали в статусе «непричисленных» довольно продолжительный период времени, порой по нескольку десятилетий, как это и было в случае с Крестьяниновым. В его биографии эти данные свидетельствуют о социальной среде, с которой связано происхождение иконописца, а также и о том, что Крестьяниновы потомственно занимались не землепашеством, но определенной ремесленной деятельностью, дававшей им средства на жизнь.

Важным источником для нас стала церковная документация, обнаруженная в сузунском архиве. В «Договорах, уставах, актах приема и передачи церковного имущества, актах оценки его, списках членов церкви и других документах Завод-Сузунской религиозной общины», начатых в октябре 1925 г., несколько раз встречается имя Ивана Васильевича Крестьянинова.

Он фигурирует в списках верующих учредителей Сузунской Вознесенской общины, причем, в числе грамотных ее прихожан [5, оп. 1. д. 3, л. 4, 46, 63, 64]. Наименование самой общины, как и устав ее, свидетельствует о том, что она стала обновленческой. «Устав Православной Христианской Синодальной общины при Сузунской Вознесенской церкви с. Сузунского же района Каменского округа Ново-Сибирского Края» (1927 г.) воспроиз-

водит определенный уставной шаблон, основанный на тексте Резолюции Второго Поместного Всероссийского Собора 1923 г.: «Община признает социальную революцию как справедливую разразившийся гнев Божий за неправды самодержавно-капиталистического строя. Советской власти община видит мирового вождя за братство, равенство и мир народов, молится за эту власть как придержащую согласно завещания апостола Павла (Рим. 18–1). Община клеймит международную контрреволюцию, осуждает её своим религиозно-нравственным авторитетом» [5, оп. 1. д. 3, л. 59].

В тех графах церковных списков, которые должны обозначать социальную принадлежность и род занятий прихожан, у И.В. Крестьянинова. значится, как и у подавляющего большинства: «чернорабочий», «крестьянин», «бедняк» [5, оп. 1. д. 3, л. 59].

Ранее нами отмечалась связь сузунской иконописи со старообрядческим влиянием. Таким образом, относя Сузун к районам, непосредственно связанным со старообрядческими традициями, правомерно поставить вопрос о религиозных убеждениях создателей сузунских икон. Полагаем, что церковные документы позволяют сделать вывод о том, что И.В. Крестьянинов не был старообрядцем. Случаи перехода верующих из Древлеправославной Церкви в Православие были крайне редки. И тем более представляется маловероятным переход приверженца старой веры, в возрасте за 65 лет, в обновленческую церковь, как это было в случае с Крестьяниновым. Исходя из этого, исследуя его творчество, целесообразно говорить именно о влиянии старообрядческой среды и традиции в становлении стиля и почерка сузунского мастера.

Архивные документы позволяют установить верное написание фамилии сузунского иконописца. В пяти документах, рассмотренных нами, встречается написание Крестьянинов, и только в одном – Крестьянников. Написание фамилии «Крестьянников» видим в «Ведомости на выдачу зарплаты работникам сельсовета и учителям, пенсии и пособия инвалидам и красным партизанам от января 1932 г. до авг[уста] 1932 г.» Сузунского сельсовета, а именно, в «Ведомости на выдачу зарплаты за первую половину мая с 1-го по 15-е мая 1932 г.» пожарной команде, и относится данное написание не к Ивану

Васильевичу, а к одному из его сыновей, который записан как Крестьянников А.И. [7, оп. 2, д. 1а, л. 18–23]. В другом документе – «Похозяйственные книги основных производственных показателей хозяйств за 1934 г.», – содержится информация о Крестьянинове Алексее Ивановиче, 1907 г.р. и о его имущественном положении. Отец – Иван Васильевич записан среди прочих членов семьи сына иждивенцем [8, оп. 3, д. 10, л. 85].

Встречающиеся факты изменения фамилий в ходе различных переписей, появления иных вариантов их написания даже в устоявшихся крестьянских династиях нередки. Но, устанавливая по архивным материалам фамилию человека, необходимо учитывать и различный уровень достоверности и авторитетности источников. Так, в Посемейном именном списке 1910 г. записи оформлены грамотно, каллиграфическим почерком. Очевидно, что и церковные документы, рассмотренные нами, составлялись наиболее грамотными членами общины. Документы начала 1930-х гг.в невольно заставляют усомниться в грамотности оформлявших их лиц. Так, например, в ведомости на выдачу зарплаты за первую половину мая 1932 г. записан Крестьянников А.И., а уже в ведомости на выдачу зарплаты за июнь 1932 г. оформлен Крестьянинов (? Крестьянников) Алексей. В Похозяйственных книгах 1934 г. также отсутствует написание двойной буквы «н» в фамилии, хотя почерк настолько неустойчив, что нет полной уверенности в том, что именно записано: Крестьянинов или Крестьянников.

Записи бессистемны, хаотично обрываются цифры, не указаны даты рождения членов семьи, большие трудности вызывает слово «иждивенец», вместо которого написано «ижевенец». Все это свидетельствует об относительном уровне грамотности переписчиков, что вполне сопоставимо с социально-культурными реалиями той эпохи. Поэтому из имеющихся в сузунском архиве источников, содержащих сведения о местном иконописце Иване Васильевиче Крестьянинове и его семье, более значимыми являются документы 10–20-х гг. – и как более ранние, и как более авторитетные, позволяя считать именно такое написание его фамилии исторически верным.

Библиографический список:

1. Иванов К.Ю. Из истории освоения юга Западной Сибири русским населением в XVII – начале XX вв.: Сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997.
2. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. М., 1996.
3. Остапенко С.С. Иконография Св. Архангела Михаила в урало-сибирской иконописи // Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX–XX вв. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2006.
4. Остапенко С.С. Царское моление Ангелу Грозному // Антиквариат. 2011. № 3.
5. Отдел архива администрации Сузунского района. Ф. 1.
6. Отдел архива администрации Сузунского района. Ф. 7.
7. Отдел архива администрации Сузунского района. Ф. 41/60-л.
8. Отдел архива администрации Сузунского района. Ф. 60.
9. Силина И.Г. Массовые источники по истории миграционных процессов в Алтайском округе второй половины XIX – начала XX вв. // Демографическое и хозяйственное развитие Алтайской деревни во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах массовых источников). Барнаул, 2002.

И.А. Васильев, Ю.С. Волосникова
г. Новосибирск, МБОУ СОШ № 65,
Новосибирский государственный педагогический университет

НЕСУЩИЕ ДЕРЖАВНЫЙ СВЕТ (ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИБИРИ)

Знакомство русских с Сибирью восходит ещё к XI в. Уже с этого времени новгородцы торговали с хантами и манси. XI–XIV вв. были временем периодического появления новгородцев в Приуралье. После возвышения Москвы в XV веке Приуралье и северные земли вошли в состав Московского государства. XV–XVI вв. стали для России первым шагом к открытию и

освоению сибирских пространств. Первыми шли в Сибирь промышленные и торговые люди, по пути, открытому первыми землепроходцами, собравшими к тому же географические сведения о северо-восточной Азии [1, с. 56].

Открытия новых земель и продвижение на восток воспринималось русскими людьми XVI–XVII вв. как Промысел Божий. В «Синодике ермаковым казакам», составленном в 1622 г. по инициативе первого сибирского архиепископа Киприана, эта мысль проводится с предельной чёткостью: «Ермака избра и вооружи Бог славою и ратоборьством», чтобы «очистити место святыни»; на месте этом «соделашася святые Божия церкви в прибежище православным христианом, а во славословие Отцу и Сыну и Духу Святому» [5, с. 1].

Об этом же свидетельствует и Ремезовская летопись, говоря о том, что в отряде Ермака было три православных священника и некий старец-бродяга, хорошо знавший и исполнявший все правила церковного богослужения.

Распространение православия было прочной и непрерывной традицией при освоении Сибири русскими землепроходцами. Начиная с 1580-х гг. православные храмы строили в возникавших в Сибири русских городах – в Тюмени, Тобольске, Пелыме, Сургуте, Таре, Нарыме и других [2, с. 11].

Город Тобольск стал в XVII–XIX вв. духовной столицей Сибири, крупнейшим образовательным центром на огромном пространстве от Урала до Аляски и от Северного Ледовитого океана до Китая, Дальнего Востока и Японии. Поэтому нет ничего неожиданного в том, что, например, в Троице-Сергиевой лавре встречаешь, и нередко, православных японцев, На Аляске и островах – православных алеутов и эскимосов. Среди паломников в Вифлееме – православных китайцев. А на Синае, где пророк Моисей получил заповеди Завета от Господа – православных бурят и корейцев. А начиналось все на огромных пространствах Евразии, где для России начинались Великие географические открытия.

Важнейшим этапом распространения христианства на восток от Урала стало создание в 1620–1621 гг. в Тобольске первой сибирской епархии, и сразу же в ранге архиепископии. Организация и проведение этого церковно-государственного меропри-

ятия проводились по распоряжению патриарха Филарета и царя Михаила Фёдоровича Романова, – сына Филарета [6, с. 291].

В период Синодального управления (1721–1917 гг.) развернулась активная миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири. В первой четверти XVIII в. наиболее заметный вклад в распространение христианства внес митрополит Тобольский и Сибирский – Филофей (Лещинский). Он совершил по Сибири не менее пяти миссионерских путешествий, обратил к христианской вере 40 тысяч коренных жителей Сибири, построил для них 37 храмов, обучал при Троицком Тюменском монастыре детей грамоте [3, с. 20–21].

Филофей Лещинский родился в 1650 г. и по выходе из киевской коллегии женился и был священником. Лишившись супруги, принял монашество. Вскоре был произведён в наместники Братского монастыря. Местоблюститель патриаршего престола и соученик Лещинского – Стефан Яворский вскоре рукоположил Филофея в сан митрополита Сибирского и Тобольского. При посвящении он получил поручение распространить христианство в духе евангельском между язычниками Сибири. Это была одновременно и воля императора Петра I, т.е. направление государственной политики в деле присоединения Сибири к России.

Помощниками Филофея стали учёные иноки, взятые им из Киева. Глубоко сожалея о потере восточной Даурии, уступленной Китаю в 1689 г., он отправляет миссионеров к пограничным сибирским монголам. Сам калмыцкий кутухта (первосвященник) настолько уважал Филофея, что в своих грамотах называл его «Великим ламою» и «над ламами ламою».

Благодаря поддержке и наставлениям Филофея, в 1713 г. купцу Осколкову удалось добиться разрешения у маньчжурской Палаты внешних сношений – присылать в Пекин русских священников. Хотя перед этим такая же просьба русского правительства была отвергнута. Император позволил прибыть русской миссии. В 1715 г. духовное посольство с вниманием было принято в Пекине, что принесло огромную пользу в дальнейшем во взаимоотношениях России и Китая.

Заболев, Филофей принял схиму в Тюменском монастыре с именем Феодора. И продолжает свою миссионерскую деятельность, в чём его всячески поддержал сибирский воевода, князь

Гагарин. Так, за период 1713–1723 гг. Феодор два раза ходил по Иртышу, побывал у остяков и крестил 3500 человек, затем были обращены в христианскую веру чулымские татары и более половины кистимцев на реке Томь. Был в Иркутске, дважды за Байкалом, плавал по Ангаре, Тунгуске и Кеши. Помогал обращённым, доставляя им пособия к жизни, свободу, от подушного оклада и рабства. В результате его деятельности до 40 тысяч остяков, вогулов, татар, тунгусов и других коренных жителей Сибири были обращены к христианству, для них было поставлено 37 храмов.

Скончался Феодор 31 мая 1726 г. в Троицкой тюменской обители. Похоронить себя завещал у самого входа в храм Троицкий, дабы (по его собственному выражению) «мимоходящие попирали прах его ногами» [7, с. 650–652].

Не менее значима миссионерская деятельность в духовном приобщении к христианству, православию, наконец – культуре России, целого ряда подвижников своего дела.

«Апостол народов Америки и Сибири» – Святитель Иннокентий, «Апостолы Алтая» – архимандрит Макарий и митрополит Макарий, «Апостол Камчатки» – митрополит Нестор, архиепископ японский Николай и многие другие, чьи имена не дошли до нас. Но они на деле исполнили заповедь Христову: «Шедше, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф.28:19–20) [3, с. 22–23].

Обширным полем миссионерской деятельности в XVIII – начале XX в. являлись Восточная Сибирь и Дальний Восток. 18 января 1727 г. Святейший Синод издал указ о выделении из Тобольской Иркутской епархии и о назначении, епископом Иркутским и Нерчинским святителя Иннокентия (Кульчицкого). Первоначально территория Иркутской епархии включала города Иркутск и Нерчинск с уездами, Селенгинский и Удский пригороды с уездами, а так же монастыри: Вознесенский – в г. Иркутске, Посольский Преображенский, Успенский – в г. Нерчинске и Знаменский девичий – близ Иркутска. Кроме монастырей на территории Иркутской епархии находилось в то время и 43 храма. Желающие принять крещение язычники приходили к Вознесенскому монастырю г. Иркутска, и святитель Иннокентий сам обращался к ним со словом назидания. Особенно же рев-

ность святителя о просвещении Восточной Сибири проявилась в устроении при Вознесенском Иркутском монастыре миссионерской школы под названием «мунгальской». При ней было начато обучение всех сословий славяно-русской грамматике и письму.

Ещё один святитель Иннокентий, но уже в XIX в. (1840–1868 гг.) возглавлял Камчатскую епархию. Полем деятельности Иннокентия (Вениаминова) была территория, простиравшаяся вдоль прибрежной полосы северо-восточной Азии от устья реки Уди до Чукотского носа и включала в себя Удский край, Охотскую область, Камчатку, Гижигинский край с чукотской землёй, а также русские владения на северо-западном берегу Америки, входившие до 1840 г. в состав Иркутской епархии. Главной целью образования Камчатской епархии была организация миссионерской деятельности на Дальнем Востоке и в Америке. К 1850 г. деятельность Русской Православной Церкви в Северной Америке и на Алеутских островах можно было считать налаженной: здесь имелось 9 церквей, 37 молитвенных домов и около 15 тысяч верующих.

Православная церковь в Америке – самая молодая из автокефальных православных церквей. Появилась она в 1794 г. И её появление, и первоначальное распространение христианства на Аляске неразрывно связано с именем монаха Германа (около 1758 – 1837 гг.). В 16 лет, оставив родительский дом в Серпухове, он ушёл сначала в Троице-Сергиеву пустынь в окрестностях Петербурга, а затем перешёл в Валаамский монастырь, где прожил 15 лет.

В 1793 г. Герман, 8 монахов и 2 послушника Валаамского и Коневецкого монастырей по благословению Синода отправились на Аляску и Алеутские острова (Русская Америка) для обращения в христианство алеутов и индейцев-тлинкитов. Осенью 1794 г. миссия прибыла на о-в Кадьяк. Была выстроена часовня, освящён храм во имя Воскресения, открыта школа. Уже в первые годы было крещено более 6 тыс. аборигенов.

После гибели в 1799 г. во время шторма епископа Кадьякского-Иоасафа (Болотова), Герман фактически стал исполнять обязанности начальника Духовной миссии. Отказавшись от сана и оставаясь простым чернецом, Герман жил на острове Еловом, близ Кадьяка. Назвав остров Новым Валаамом, старец построил

часовню и основал школу для алеутских сирот. Учил Закону Божьему и церковному пению. Посещал Кадьяк, помогал аборигенам, защищая их от произвола колонистов и промышленников, во время стихийных бедствий и эпидемий. Для многих, монах Герман, стал духовным отцом и наставником. Герман стал первым святым Православной церкви в Америке, канонизированный ещё в 60-е годы XX в.

Святого Германа местное население на Аляске помнит, по сей день как выдающегося подвижника и чудотворца, исцелившего немало больных и недужных. В Храме Христа Спасителя на Мэннинг Авеню хранится частичка нетленных мощей Святого Германа.

Ещё одним регионом, где проявилась миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, был Китай. И здесь нельзя не сказать о важнейшем форпосте православия на приграничной с Поднебесной империей территории. Речь идёт о Посольском Спасо-Преображенском монастыре, расположенном на южном берегу Байкала, в селе Посольском. Монастырь, первоначально мужской, был основан в 1681 г. Основателями монастыря были двенадцать монахов Темниковского Санаксарского монастыря во главе с игуменом Феодосием и иеромонахом Макарием. Они составили ядро первой Забайкальской духовной миссии, присланной по повелению царя Фёдора Алексеевича и с благословения патриарха Иоакима. Главной целью основания и всей деятельности Посольского монастыря являлась просветительская деятельность среди бурят, монголов и тунгусов.

Средства на строительство обители пожертвовал «купчина Пекинского коровану» Григорий Афанасьевич Осколков, основатель русской миссии в Пекине. На обратном пути из Китая Осколков скончался в степях Монголии. Его тело было доставлено в Посольский монастырь и погребено здесь. Над могилой Г.А. Осколкова позднее была построена каменная часовня.

Миссионерская деятельность Посольского монастыря распространялась на всё Забайкалье и Даурию. В начале XVIII в. к монастырю была приписана только что основанная на реке Буре Троицкосавская крепость, ставшая ещё одним опорным

пунктом на путях распространения православия в Забайкалье [4, с. 455–456].

Что касается собственно Китая, то ещё в I–II вв. многие народы, населявшие Западный Китай, исповедовали христианство. Затем, после гонений христианство, казалось, навсегда ушло из страны. Но в 1665 г. русскими первопроходцами Сибири и Дальнего Востока была построена пограничная крепость Албазин. По повелению императора Канси Албазин был взят Китайскими войсками в 1685 г. Вскоре, по разрешению Императора Поднебесной, для русских пленников в северо-восточной части Пекина, ламаистская кумирня была перестроена в православную часовню в память Святителя и Чудотворца Николая. Вместе с пленными в Пекин отправился и священник Максим Леонтьев, с которого начинается история Российской Духовной Миссии в Китае, официально учреждённой императором Петром I в 1712 г.

История Российской Духовной Миссии в Китае интересна и поучительна ещё и тем, что ей удалось не только на протяжении столетий сохранить православною веру среди потомков албазинских казаков, смешавшихся с китайским и маньчжурским народами. Много было сделано так же членами Миссии на поприще дипломатии и науки. Ими были заложены основы отечественного востоковедения, во многом, благодаря их трудам – Россия и Китай ни разу не воевали.

Трудно и очень непросто державный свет православия распространялся в Японии. Страна наглухо закрытая для иностранцев, медленно и с трудом приоткрывалось в 50-60-е гг. XIX в. Иностранцев здесь ненавидели, забрасывали камнями, иной раз и убивали. Именно здесь, в Японии, обрел свое место служения Господу и людям, святитель Николай. В миру – Иоанн Дмитриевич Касаткин, сын сельского священника Бельского уезда Смоленской губернии. Он издавал христианские журналы на японском языке, перевел Священное Писание и главное – создал 216 христианках общин и православный храм в Токио.

Невольно возникает вопрос – что же двигало и вело вперёд всех, кто нёс свет православия в Сибирь? Вера. На огромных пространствах Евразии рождалась Великая Россия и, значит – великая нация. А без веры, без её света подобное рождение невозможно.

Библиографический список:

1. Васильев И.А., Соколова А.В. Сибирская Одиссея (русские портреты). Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» // Материалы региональной научной конференции 21 декабря 2008 г. Новосибирск, 2009.
2. Зольникова Н.Д. Традиции православия в Сибири. Конец XVI – XX вв. // Сибирская икона. Омск, 1999.
3. Миссионерское обозрение. № 1 (15). 1997.
4. Низовский А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М., 2002.
5. Покровский Н.Н. Русская православная церковь в освоении Сибири. 2001: http://www.zaimka.ru/religion/pokrovsky1.shtml.
6. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994.
7. Толстой М.В. История русской церкви. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1991.

Н.Г. Скорнякова
г. Новосибирск, МКУ «Городской архив»

ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ НОВОНИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Среди большого разнообразия учебных заведений, существовавших в первые два десятилетия XX в. в г. Новониколаевске, без сомнения, ярким очагом формирования женской культуры и женской образованности является Первая Новониколаевская женская гимназия. История сделала нашим современникам и будущим поколениям большой подарок, сохранив документы этого учреждения. Бережно хранимые сотрудниками Новосибирского городского архива 94 архивных дела Первой Новониколаевской женской гимназии позволяют сформировать представление не только о деятельности этого учебного заведения, но и увидеть некоторые события отечественной истории через призму истории города.

Как свидетельствуют документы, предшественником Первой Новониколаевской женской гимназии являлось частное учебное заведение с правами учебного заведения 3-го разряда, основанное Павлой Алексеевной Смирновой в 1902 г. [2, оп. 1, д. 19, л. 5].

Павла Алексеевна Смирнова родилась в 1869 г. в семье православного священника. В 1984 г. окончила Самарское епархиальное женское училище и получила звание домашней учительницы [2, оп. 1, д. 19, л. 5]. По прибытии в Новониколаевск П.А. Смирнова открыла частное учебное заведение, представляющее собой двухклассную начальную школу, при которой дополнительно Павла Алексеевна организовала хоровой и музыкальный кружки. 7 мая 1905 г. П.А. Смирнова открыла женское училище 2-го разряда в составе 4 классов. В 1907 г. был открыт 5-й класс и тогда же училище было преобразовано в учебное заведение 1-го разряда [2, оп. 1, д. 19, л. 5].

В 1908 г. открывается 6-й класс, а в 1909 г. – 7-й класс. В этом же году было возбуждено ходатайство перед Попечителем Западно-Сибирского учебного округа о предоставлении учащимся прав, коими пользуются учащиеся женских гимназий Министерства Народного Просвещения по Положению 24 мая 1870 г. [2, оп. 1, д. 19, л. 5]. В соответствии с названным Положением женские училища были переименованыв гимназии и прогимназии. Согласно Положению женские гимназии предназначались для обучения девочек всех сословий и вероисповеданий, состояли из приготовительного, семи основных классов и восьмого педагогического. Первые три класса (иногда и больше) составляли прогимназию и могли существовать как самостоятельное учебное заведение. Гимназисткам, окончившим 7 классов, выдавали аттестат учительницы начальной школы, 8 классов – домашней учительницы. Получившие по окончании гимназии медаль, получали звание домашней наставницы.

Приказом попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 2 августа 1910 г. частное женское учебное заведение 1 разряда, учрежденное П.А. Смирновой, было преобразовано в женскую гимназию Министерства Народного Просвещения, что предоставляло ей права казенной гимназии. 22 ноября

1910 г. Павла Алексеевна Смирнова была утверждена в должности начальницы гимназии [2, оп. 1, д. 61, л. 1, д. 63, л. 37, 40].

Согласно приобретенному статусу казенного учреждения, руководство и контроль финансово-хозяйственной деятельностью гимназии осуществлял Попечительский Совет, избираемый сроком на 3 года, по соглашению с начальницей гимназии. В полномочия Попечительского Совета входило:

1. Выборы главы Попечительского Совета и начальницы гимназии;
2. Привлечение средств для нужд гимназии;
3. Определение жалованья сотрудникам;
4. Контроль за расходованием денежных средств;
5. Определение платы за обучение;
6. Создание условий для благоустройства и поддержания в гимназии порядка [2, оп. 1, д. 7а, л. 1].

Первым председателем Попечительского Совета гимназии был избран известный врач, человек, много сил отдававший вопросам просвещения в городе Новониколаевске, один из учредителей Общества попечения о народном образовании, существовавшего в те годы в городе, Михаил Павлович Востоков [2, оп. 1, д. 7а, л. 1]. Отношением Попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 11 октября 1910 г. членами Попечительского Совета Новониколаевской женской гимназии были утверждены 5 человек: Екатерина Николаевна Вставская, Калисфения Платоновна Лапшина, Елена Иосифовна Питон, Алексей Григорьевич Беседин, Сергей Владимирович Горохов [2, оп. 1, д. 7а, л. 7]. В последующие годы в состав Попечительского Совета гимназии входили такие известные люди как Андрей Дмитриевич Крячков, Александр Михайлович Луканин, Николай Михайлович Тихомиров и др.

Содержание гимназии обеспечивалось из 3 источников: основным являлся доход, получаемый качестве платы за обучение, из правительственной казны поступало 2500 рублей, столько же – от Новониколаевской Городской Думы. Плата за обучение в приготовительных классах составляла 50 рублей в год, в основных – 100 рублей, в 8-м дополнительном – 150 рублей в год [2, оп. 1, д. 63, л. 8].

Средства, получаемые от Новониколаевского Городского Общественного управления, расходовались не только на хозяйственные нужды, но и на оплату обучения гимназисток – сирот или тех, материальное положение родителей которых не позволяло вносить плату за обучение. Решение об освобождении от платы за обучение принималось начальницей гимназии. С августа 1910 г. (с момента изменения статуса частной гимназии) данный вопрос решался Попечительским Советом гимназии [2, оп. 1, д. 41, л. 4–6].

21 июля 1911 г. на заседании Городской Думы было рассмотрено прошение Попечительского Совета женской гимназии, учрежденной П.А. Смирновой, об открытии 8 класса. В ходе рассмотрения было вынесено постановление о выделении единовременного пособия женской гимназии на 1912 г. для его открытия 8 класса [2, оп. 1, д. 5, л. 3].

Отсутствие подходящего помещения в то время было большой проблемой для многих учебных заведений Новониколаевска. В связи с открытием новых классов и увеличением количества обучающихся в женской гимназии вопрос помещений встает все острее. С момента образования женская гимназия располагалась в арендуемых помещениях. С 1908 по 1912 г. гимназия размещалась в доме, принадлежащем купцу Ф.Д. Мошкатакову по ул. Асинкритовской №№ 40–42, квартал 27, участок 18–19. Имеющиеся помещения не удовлетворяли потребности гимназии. Как видно из письма Председателя Педагогического Совета к председателю Попечительского Совета гимназии наполняемость классов перед началом 1912/1913 учебного года была достаточно высокой: в 1 классе – 52 чел., во 2 кл. – 50, в 3кл. – 44, в 4 кл. – 43, в 5 кл. – 31, в 6 кл. – 36, в 7 кл. – 19 чел.

Для того, чтобы разместить такое количество учащихся и обеспечить полноценный учебный процесс, гимназии требовалось: «10 классных комнат, комната для квартиры начальницы, физического кабинета, канцелярии, библиотеки, учительской комнаты, столовой, рекреационного зала, 2 раздевален»[2, оп. 1, д. 19, л. 1–2].

Занятия в гимназии проводились в первой половине дня, поэтому иногда её помещения использовались другими образо-

вательными учреждениями. Так на заседании Попечительского Совета от 7 сентября 1914 г. рассматривалось прошение инспектора народных училищ 7 района о возможном предоставлении помещений Новониколаевской женской гимназии «с двух часов дня, во вторую очередь» для учебных занятий «Ново-Николаевской высшей женской школы, двухклассному женскому училищу и 32-ому женскому начальному училищу ввиду того, что школьныя помещения этих училищ отведены для нужд военного ведомства» [2, оп. 1, д. 11, л. 38].

К этому времени гимназия располагалась в двух домах, принадлежащих торговому дому «И.Т. Суриков и сыновья». В 1916 г. для нужд гимназии Попечительским Советом был снят еще один 2-этажный дом, по адресу: Кузнецкая, 8, также принадлежащий Сурикову. Однако, арендуемые помещения не отвечали необходимым требованиям учебного заведения, к тому же арендная плата была непомерно высокой.

Архивные документы Первой Новониколаевской женской гимназии свидетельствуют, что начиная с 1908 г. и на протяжении всего последующего существования учреждения, руководство гимназии, включавшее начальницу гимназии П.А. Смирнову, Попечительский и Педагогический Советы, а также органы городского общественного управления стремились решить вопрос с постройкой собственного здания для гимназии.

24 июля 1908 г. городское общественное управление постановило: «ввиду того, что город субсидируя учебное заведение П.А. Смирновой, которое не вмещает всех желающих учиться, и не имея возможности расширить это училище, ходатайствует об открытии в городе Правительственной женской гимназии и об отводе участка земли для постройки собственного здания женской гимназии, если Министерство Народного Просвещения найдет нужным построить это здание» [2, оп. 1, д. 19, л. 5].

С 1909 по 1914 г. городской глава В.И. Жернаковежегодно направлял ходатайства в Министерство Народного Просвещения, Попечителю Западно-Сибирского учебного округа в надежде ускорить решение вопроса о строительстве здания для женской гимназии. В этой связи, в письме от 13 декабря 1912 г., направленном на имя П.А. Смирновой, В.И. Жернаков разъяснял ей, что для «внесения в Государственную роспись сумму на постройку

здания для женской гимназии в городе Ново-Николаевске <…> учрежденную Вами гимназию нужно официально считать городской, управляемой Попечительным Советом» В этом же письме городской глава просит Павлу Алексеевну оформить письменное заявление о том, что она согласна «продать городу инвентарь гимназии <…>, т.к. продолжать содержать свою частную гимназию из-за недостатка средств Вы не можете. Город же со своей стороны будет просить Вас остаться начальницей гимназии за обоюдно обусловленный оклад жалованья» [2, оп. 1, д. 19, л. 3].

В 1913 г. Новониколаевское Городское Общественное Управление настойчиво ходатайствует перед Попечителем Западно-Сибирского Учебного Округа и Министерством Народного Просвещения об ассигновании кредита из средств казны на постройку собственного здания гимназии. В свою очередь, Городская Управа выделила участок земли в 47 квартале центральной части города по ул. Асинкритовской и назначило единовременное пособие для строительства в размере 10000 руб. [2, оп. 1, д. 19, л. 13].

В связи с началом первой мировой войны вопрос о постройке здания отошел на второй план, хотя проблема помещений еще более обострилась. Увеличившийся поток раненых, поступающих с фронта, привел к необходимости подыскивать в городе помещения для лазаретов. 19 июля 1916 г. в учебные заведения Новониколаевска было разослано циркулярное письмо товарища [заместителя] Министра Народного Просвещения, которым предписывалось: «в виду выяснившейся необходимости увеличения лазаретов и возможности занятия с этой целью учебных заведений<…> оказывать содействие к удовлетворению данной потребности и с этой целью не ограничиваясь отстаиванием интересов учебных заведений, которыя могут заниматься после использования всех других подходящих помещений» [2, оп. 1, д. 63, л. 28].

Трехкратный рост арендной платы, отсутствие ремонта в занимаемых помещениях в течение нескольких лет вынудило 1 февраля 1919 г. Председателя Попечительского Совета вновь направить письмо в Городскую Управу, в котором выражена просьба «снова поставить вопрос о постройке собственного здания, если не в ближайшем времени, то по крайне мере в

будущем, когда жизнь страны и в частности города войдет в нормальную колею».

Однако, как показало «будущее» Первой Новониколаевской женской гимназии так и не суждено было обрести собственное здание. В мае 1919 г. трехэтажное здание гимназии было подвергнуто реквизиции и передано частям польской армии [2, оп. 1, д. 88, л. 20].

Выстраивание системы обучения и воспитания гимназисток проводилось при активном участии Педагогического Совета гимназии. Как видно из протоколов заседаний Совета педагоги рассматривали вопросы приема и перевода учащихся в классы, отбора учебной литературы и методических пособий для преподавания дисциплин, поощрения и наказания гимназисток, выработки учебных программ в соответствии с присланными циркулярами Министерства Народного Просвещения и Западно-Сибирского учебного округа, организацией внеучебных мероприятий для гимназисток.

По документам гимназии установлено, что в период с 1912 по сентябрь 1916 г. Педагогический Совет возглавляли священник отец Петр Васильков, статский советник Степан Игнатьевич Анищенко. 12 августа 1916 г. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа председателем Педагогического Совета гимназии с 1 сентября 1916 года назначил директор Новониколаевской учительской семинарии, статского советника Павла Крылова. В мае–апреле 1918 г. руководство Педагогическим Советом осуществляла П.А. Смирнова, а с ноября 1918 г. Софья Петровна Тыжнова, которая с сентября 1918 г. исполняла обязанности начальницы гимназии [2, оп. 1, д. 33, л. 121–126; д. 77, л. 1; д. 78, л. 33а].

Следует сказать, что обучающиеся в женской гимназии должны были соблюдать строгие правила поведения, как на уроках, так и в обыденной жизни. Ученицы гимназии выделялись из общей массы городских детей тем, что носили специальную установленного фасона форму. Как вспоминает З.М. Сиряченко «форменное платье носили и гимназистки и учителя. Наши учительницы носили платья синего цвета, а гимназистки – темно-зеленое платье с фартуком черным или белым. Белый парадный фартук надевали, когда шли на симфонический концерт или благотворительный вечер. На ногах обычно

носили чулки из льна (черные или коричневые, чаще – черные) и ботиночки, а в теплое время года – белые чулочки и туфельки. Даже зимой в гимназии нельзя было ходить в суконных ботиночках, сапожках, валенках. С пятого класса разрешалось носить туфельки на каблучках. Девочки укладывали волосы в косы <…>. Банты были темные, белые вплетали по праздникам. С пятого класса разрешалось делать прически. Значок нашей гимназии был желтого цвета, овальный, мы обычно носили его на шапочке или на платье слева. На нем было написано «Первая Ново-Николаевская гимназия» [3, с. 11–12].

Гимназистам не разрешалось посещать «увеселительные летние сады» «кинематограф, чтобы не смотрели фильмы, которые <…> по возрасту не полагалось смотреть», «посещение общественных мест допускалось только с особого на каждый раз разрешения начальства, причем во всех общественных местах гимназистки обязаны быть в присвоенной им форме» [2, оп. 1, д. 15, л. 4; 3, с. 17].

За нарушение дисциплины «снимали значок гимназии» или выносили вопрос на рассмотрение Педагогического Совета. Ярким свидетельством требований неукоснительного выполнения гимназических правил является сохранившийся протокол Педагогического Совета от 14 февраля 1912 г., на котором рассматривалось заявление начальницы гимназии о проступке ученицы Софьи Маштаковой. За посещение С. Маштаковой костюмированного вечера в военном собрании, на котором она была вместе с родителями, гимназистке было вынесено предупреждение, о том, что «посещение маскарадов, безусловно, недопустимо и влечет за собой удаление провинившейся ученицы из учебного заведения». Родителям С. Маштаковой Педагогический Совет постановил «выразить глубокое сожаление по поводу того, что они своевременно не удержали дочь от столь несоответствующего гимназическим правилам поступка» [2, оп. 1, д. 15, л. 4].

Еще один пример, касающийся гимназических правил поведения: на экстренном заседании Педагогического Совета (протокол от 7 февраля 1919 г.) рассматривался вопрос о допуске учащихся гимназии к публичным выступлениям. В связи с тем,

что в гимназию официально обратилась Александра Ивановна Шамрет с предложением о выступлении на сцене в день её бенефиса учениц гимназии, Педагогически Совет постановил, «что какие бы то ни было публичные выступления учениц гимназии на общественных сценах, вне стен их учебного заведения, недопустимы» [2, оп. 1, д. 77, л. 81].

Во внеурочное время гимназистки организованно посещали концерты, благотворительные вечера, кинотеатры. Для того, чтобы помочь нуждающимся, гимназия часто организовывала собственные благотворительные вечера, на которые приглашались состоятельные люди города. Вырученные средства направлялись на оплату учебы нуждающимся ученицам гимназии, пострадавшим людям в результате бедствий и несчастий, на фронт (после начала первой мировой войны). В этой связи, хочется привести содержание одного письма от 15 февраля 1916 г., направленного председателем комитета начальников средних и низших учебных заведений по внешкольному надзору в г. Новониколаевске, директором городской мужской гимназии статским советником Николаем Моисеевичем Максиным на имя начальницы гимназии П.А. Смирновой.

«Свидетельствуя свою благодарность за приглашение на платный ученический вечер, устраиваемый 19 февраля в женской гимназии, имею честь довести до Вашего сведения, Милостивая Государыня, что присутствовать на этом вечере, к сожалению, не могу, т.к. присланный билет 2 ряда (10 место), за который мною уплочено пять рублей, не соответствует ни моему положению, ни цене билета.

К сему покорнейше прошу сообщить мне фамилии и имена учениц 8 класса женской гимназии, которые с предложением билета вошли в мой кабинет в пальто и головных уборах.

Что касается билета, то таковой приобщен к делам комитета.

Сообщая о вышеизложенном, прошу сообщить мне как Председателю комитета начальников учебных заведений г. Новониколаевска, какое последует с Вашей стороны заключение на мое отношение» [2, оп. 1, д. 63, л. 5].

В связи с открытием в 1916/17 учебном году ещё одной женской гимназии в городе Новониколаевске Попечительский Совет женской гимназии, учрежденной П.А. Смирновой, поста-

новлением от 4 мая 1916 г. и с разрешения Попечителя Западно-Сибирского учебного округа переименовал женскую гимназию, учрежденную П.А. Смирновой, в Первую Новониколаевскую женскую гимназию [2, оп. 1, д. 63, л. 23].

Тяжелые годы, последовавшие за событиями 1917 г., подвигли педагогический коллектив гимназии искать свои пути реформирования существовавшей до этого образовательной системы. В 1918 г. Педагогический Совет предлагает к обсуждению родителям учениц свои варианты корректировки имеющихся учебных программ, которые бы дали возможность городским детям получить законченное среднее образование. Оставались необходимые для преподавания рисование, пение, дикломация. Преподавание же Закона Божия должно вестись для желающих и носить воспитательный характер.

Воспитательную основу новой школы должно составлять трудовое воспитание: «чистота и порядок в помещении, приготовление завтраков <…> ведение молочного хозяйства и т.п., все под руководством опытного руководителя <…> Прислуги не должно быть в школе, кроме совершенно необходимой для тех работ, которые окажутся не под силу учащихся-девочек» [2, оп. 1, д. 87, л. 5].

Преобразования, связанные с изменением государственного строя, повлекли за собой и изменение системы образования. Начиная со второй половины 1920 г., учебные заведения переименовываются в советские школы 1 и 2 ступени. В требовательных ведомостях по выплате содержания учащему персоналу и служащим Первой Новониколаевской женской гимназии от июня 1920 г.она именуется Третьей советской школой 2-й ступени Центрального района [1, оп. 1, д. 414, л. 9].

Приказом заведующего подотдела единой трудовой школы Новониколаевского уездного отдела образования от 26 января 1921 г. третья советская школа 2-й ступени Центрального района «из-за недостатка преподавателей» была закрыта [1, оп. 1, д. 35, л. 51].

Библиографический список:

1. ГАНО Ф. Р-1926.
2. Новосибирский городской архив. Ф. 588.
3. Сиряченко З. Я помню… Новосибирск, 2003.

Е.А. Мамонтова
г. Новосибирск, Государственный архив
Новосибирской области

ФОЛЬКЛОРНОЕ СОБРАНИЕ М.Н. МЕЛЬНИКОВА: ИТОГИ ОПИСАНИЯ, РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Российское общество историков-архивистов объединяет на добровольных началах архивистов, историков, документоведов, работников отделов рукописей музеев и библиотек, краеведов, представителей средств массовой информации и других профессий, деятельность которых связана с сохранением, комплектованием и использованием Архивного фонда Российской Федерации, сохранением историко-культурного наследия народов, развитием архивного дела и исторической науки в России. В контексте задач, определённых Президентом РФ в послании к Федеральному собранию от 05 ноября 2008 г., отчётливо намечаются приоритетные направления этой деятельности: «ещё один фактор, способный серьёзно упрочить нашу Федерацию, – это поддержка национальных традиций и культур народов России». Таким образом, на самом высоком государственном уровне вновь прозвучала установка на усиление внимания к сохранению и популяризации нематериального культурного наследия.

Традиционная народная культура – это часть культуры, включающая в себя многообразие народных традиций, национальных особенностей духовного уклада, фольклор, обряды, празднества, костюмы, ремёсла, народную музыку, песню, танец, театр. Фольклор – важнейшая составляющая этой общности понятий, т.е. нематериального культурного наследия. Нематериальное наследие – то, что существует на протяжении нескольких поколений, привязано к одному месту и к поколениям. Обряды, традиции, ремесла должны быть живыми, передаваться из поколения в поколение. Однако в современных условиях это наследие исчезает и нуждается в срочной охране. В настоящее время создаётся электронный Реестр объектов нематериального

культурного наследия народов Российской Федерации. Министерство культуры Новосибирской области в 2011 г. получило инструктивные документы по этому вопросу. В Доме народного творчества готовятся материалы для областной программы по сохранению нематериального культурного наследия.

Михаил Никифорович Мельников – один из крупнейших ученых-фольклористов Сибири, профессор Новосибирского государственного педагогического университета, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, член Союза писателей СССР. Михаил Никифорович уделял много внимания развитию фольклорного движения в Сибири. Он был руководителем Западно-Сибирского вузовского фольклорного центра, председателем областного Совета по фольклору, осуществлял научное руководство фольклорным движением, разрабатывал программы возрождения традиционной народной культуры. Под его научным руководством более 16 лет работали фольклорный ансамбль Русского дома народных традиций «Красота» (руководитель О.Ю. Выхристюк), Областной центр русского фольклора и этнографии, почти 10 лет – семейный фольклорный театр «Радоница». Проводились фольклорные фестивали, получившие международное признание. В рамках фестивалей проводились научные конференции, семинары и школы-семинары. Все это имело огромное значение и благоприятно влияло на размах фольклорного движения, на развитие народного творчества.

Михаил Никифорович также являлся членом президиума Новосибирского отделения Фонда культуры России, членом совета Новосибирского краеведческого музея, председателем издательского совета Сибирского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПиК).

Он мечтал о наступлении духовно-экологической цивилизации, о совестливом и гармоничном обществе, которое обязательно должно прийти на смену нынешнего финансово-спекулятивного, с его «волчьими законами», с прозападной ориентацией. Этот путь он считал тупиковым, ибо он ведет к утрате самобытности народов, к их духовно-нравственному одичанию. Мы «не выживем физически, если погибнем духовно». Львиную долю своих сил и времени он отдавал спасению от забвения

традиционной народной культуры и ее возрождению. Исследования велись по трем основным направлениям: 1) фольклор и народная педагогика; 2) фольклорные взаимосвязи восточных славян Сибири; 3) экология культуры.

Вместе с В.Г. Захарченко (с 1968 г. – главный хормейстер Сибирского народного хора, с 1974 г. – руководитель государственного народного Кубанского казачьего хора) в середине 1960-х гг. он стал организатором собирания фольклорных материалов. Под его руководством и при непосредственном участии собрано более ста тысяч произведений разных жанров фольклора русского, белорусского и украинского происхождения.

Почти все собрание систематизировано и передано в ГАНО, где получило название «Коллекция фольклорных материалов, собранных под руководством профессора НГПУ М.Н. Мельникова». В коллекции содержится не менее 90 тысяч фольклорных единиц, (из них опубликовано не более 1 тыс.). На сегодня в ГАНО утверждена опись, в которую включено более 2200 единиц хранения текстовых материалов (осталось описать ещё около 300 ед.хр.). Количество переданных магнитных лент составляет более 1060 ед., (на 2012 г. планируется завершение оцифрования магнитофонных записей). Для сравнения: часть фольклорных материалов, переданных в Новосибирский областной центр русского фольклора и этнографии, включает 1290 книг, 252 тетради, 229 магнитных лент.

Коллекция ГАНО содержит значительное количество ценных зафиксированных фольклорных материалов. Например, в маршрутах организованных Мельниковым фольклорных экспедиций неоднократно встречается село Бергуль Северного района. Бергульская певческая группа стала лауреатом Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства 1966–1967 гг. и её выступления стали событием регионального, а затем и союзного масштаба. В середине 1970-х гг. песни группы были записаны на пластинку-гигант, выпущенную фирмой звукозаписи «Мелодия». В 1981 г. бергульские песни прозвучали в Москве на сцене Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (ныне Российская академия музыки).

При описании коллекции учитывалась необходимость бережного сохранения нумерации, данной М.Н. Мельниковым при

первичных попытках описания этого собрания т.к. собранный материал лег в основу многих сборников, антологий и томов восточнославянского сибирского фольклора.

М.Н. Мельников – автор более ста научных публикаций, основанных, в том числе, и на материалах данной фольклорной коллекции. Переходя к оценке научной деятельности М.Н. Мельникова и собранного под его руководством фольклорного архива, необходимо отметить, что материалы фонда М.Н. Мельникова отражены в ряде крупных изданий, опубликованных не только в Новосибирске, но и в Москве:

Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск, 1970; Календарно-обрядовая поэзия сибиряков / сост. Ф.Ф. Болонев и М.Н. Мельников. Новосибирск: Наука, 1981; Захарченко В.Г., Мельников М.Н. Свадьба Обско-Иртышского Междуречья / под ред. Е.В. Гиппиуса. М.: Сов. композитор, 1983; Хороводные и игровые песни Сибири / сост. Ф.Ф. Болонев и М.Н. Мельников. Новосибирск: Наука, 1985; Мельников М.Н. Русский детский фольклор: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1987 (с. 152–233); Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова. Новосибирск, 1997 (Серия СО РАН «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»); Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть / сост. Р.П. Потанина, Н.В. Леонова, Л.Е. Фетисова. Новосибирск: Наука, 2002 (Серия СО РАН «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»); Детский фольклор / сост. М.Ю. Новицкая и И.Н. Райкова. М.: Русская книга, 2002 (Серия «Библиотека русского фольклора», т. 13).

М.Ю. Новицкая (Москва) пишет: «Его работа «Русский детский фольклор» давно является настольной книгой многих учителей России» (Новицкая М.Ю. Михаил Никифорович Мельников – хозяин и воин, учитель и ученый // Мельниковские чтения: Мат-лы Первой региональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2004, с. 28). Она же о томе «Детский фольклор»: «Он [М.Н. Мельников] стоял у истоков этого издания: ведь именно его редколлегия серии «Библиотека русского фольклора» пригласила для участия в работе как ведущего специалиста страны в изучении детского фольклора» (там же).

Член-корр. АН СССР К.В. Чистов (Ленинград), назвал «Календарно-обрядовую поэзию сибиряков» в числе нескольких антологий, «имеющих национальное значение» (Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия. Л., 1984, с. 23–24). Время подтвердило столь высокую оценку: без ссылок на материалы этого издания не обходится ни одно значительное исследование или издание русского календарного фольклора российских фольклористов. Это издание попало также в поле зрения белорусских и украинских фольклористов.

Ю.Г. Круглов (Москва) в рецензии на книгу «Свадьба Обско-Иртышского междуречья» вписал ее «в ряд наиболее интересных публикаций обрядового фольклора, осуществленных в последние десятилетия» («Сибирские огни». 1984. № 11, с. 171–172).

Кроме названных изданных работ, есть ещё неизданные работы, представляющие значительный интерес, такие, как например, рукопись «Песни Московского тракта», которую Михаил Никифорович предполагал опубликовать в виде книги. Рукопись выявлена профессором Новосибирской консерватории (Академии) им. Глинки, этномузыковедом Н.В. Леоновой и автором данной работы в хранящемся в ГАНО фонде Новосибирского отделения ВООПИК (Ф. Р-2054).

Необходимо также отметить значительное количество учебно-методических трудов М.Н. Мельникова. Это характеризует его как пионера в разработке методико-организационной стороны фольклорной собирательской деятельности. Помимо упоминавшегося учебного пособия для студентов педагогических институтов «Русский детский фольклор» назовём «Сибирский фольклор: Программа полевых наблюдений собирателя» (Новосибирск, 1973), «Приёмы и методы развития научного мышления студентов в процессе изучения фольклора: Методические рекомендации для преподавателя пединститута» (Новосибирск,1980).

Сохранение фольклора должно стать одним из приоритетных направлений государственной культурной политики. В Новосибирской области проблему изучения и сохранения нематериаль-

ного культурного наследия, в т.ч. фольклора, пытаются решать сразу несколько организаций и учебных заведений. Это Государственный педагогический университет, Государственная консерватория (Академия) им. М.И. Глинки, областной колледж культуры и искусств, музыкальный колледж, областные Дома и Дворцы культуры, областной Центр русского фольклора и этнографии, Дом народных традиций «КрАсота», национальные культурные центры. Функции инициирования сохранения наследия способны выполнять о сообществах местных краеведов и учителей.

Архивистами ГАНО была проведена значительная работа, собранное наследие было зафиксировано, т.е. учтено и описано. Но для того, чтобы опубликовать материалы, необходима ещё очень большая работа, которая требует привлечения усилий целых коллективов фольклористов, филологов, музыковедов. Это будет способствовать сохранению нематериального культурного наследия Новосибирской области, возрождению традиций устного народного творчества, воспитанию у молодёжи уважения к творческому наследию народа и станет лучшей данью памяти Михаила Никифоровича Мельникова, который видел в сохранении богатств устного народного творчества дело всей своей жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово заместителя Председателя Правительства Новосибирской области – министра труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области ***И.В. Шмидта*** 4

Приветственное слово депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации ***В.В. Клименко*** 5

Умбрашко К.Б.
Исторический обзор: Новониколаевская губерния – Новосибирская область: люди, события, факты 6

Рынков В.М.
Сельское хозяйство Новониколаевской губернии в 1921 – 1925 гг. 28

Николаев А.А.
Установление политического контроля над кадрами кооперативного управления в Сибири в 1920 – начале 1930-х годов 32

Букин С.С.
Мобилизации населения Новосибирской области на оборонные предприятия в годы Великой Отечественной войны 42

Савицкий И.М.
Вклад оборонной промышленности Новосибирской области в создание ракетной техники в условиях «холодной войны» (1946 – 1965 гг.) 47

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ГУБЕРНИИ В ЛИЦАХ, ФАКТАХ, СОБЫТИЯХ»

Морозова Т.И.
Сибирские краевые конференции РКП(б) – ВКП(б) (май 1924 – июнь 1930 гг.) 52

Малахов Т.А.
Павел Прокопьевич Гришняев – заведующий сельскохозяйственным отделом Новосибирского областного комитета КПСС 56

Мерзлякова П.Р.
Семейный архив – ценный источник для изучения истории Новосибирска 59

Рубинштейн Т.Г.
Историко-экологическая характеристика малых населенных пунктов Новосибирской области 62

Губонин П.Н.
Из истории Ново-Николаевска: Барон Фредерикс – первая жертва второй революции 64

Зверев В.А.
Воспроизводство населения Томской губернии за 30 лет: роль естественного движения и миграции (1884-1914 гг.) 71

Шипчин В.Н.
От истоков до наших дней: летопись села Орловка Кыштовского района 74

Галкин Н.В.
Иван Борисов – первый стахановец Кузбасса (Из истории стахановского движения в Запсибкрае) 79

Бурматов А.А.
Демографические последствия голода начала 1930-х гг. на территории Барабы 84

Котович Л.В.
«Не с деньгами жить, а с добрыми людьми»: поддержка и взаимопомощь в деревне в годы Первой мировой войны (по материалам журнала «Каинский сельскохозяйственный вестник») 88

Мартынова Ю.Г.
Становление прокурорского надзора в Новониколаевской губернии 92

Овчинников А.А.
Жизнь как служение людям: история Купинской волости в лицах 100

Шатова И.Н.
Пример служения людям. Биография заслуженного учителя РСФСР Чурешевой Анны Евстигнеевны 103

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ГУБЕРНИИ/ОБЛАСТИ»

Исаев В.И.
Материалы правоохранительных органов как источник изучения социально-экономических процессов в Сибири (1920–1930-е гг.) 107

Ионычева Г.С.
Эколого-краеведческая деятельность учащихся по изучению малой Родины в условиях сельской школы 110

Красильникова Е.И.
Похороны как аспект городской повседневности Новосибирска (1935 – первая половина 1941 г.) 114

Шереметьева Д.Л.
Газеты Новониколаевска в период революции и гражданской войны (март 1917 – декабрь 1919 гг.) 118

Тимофеева Ю.В.
Библиотечное строительство в сельской местности Томской губернии (конец XIX – начало XX века) 123

Савченко Е.С.
Собор Александра Невского города Новосибирска 126

Баяндин И.В.
Детский оздоровительно-образовательный центр им. О. Кошевого. Вчера – Сегодня – Завтра 130

Мачульский В.В.
Новониколаевское отделение Союза Русского Народа в зеркале прессы (по материалам газет города Новониколаевска) 136

Дацышен В.Г.
К истории китайского консульства в Новосибирске 139

Давыденко Н.А.
Одна страница из жизни Бердского сельскохозяйственного общества 144

Матвеева Н.С.
Издательская деятельность «Сибирского экологического центра» 148

Михеев Д.Ю.
К вопросу формирования историографии судебной стстемы Сибири (1928-1938 гг.) 154

Остапенко С.С.
Материалы и источники к изучению иконописания в Сузуне 161

Васильева И.А., Волосникова Ю.С.
Несущие державный свет (из истории Русской Православной церкви в Сибири) 168

Скорнякова Н.Г.
История Первой Новониколаевской женской гимназии в архивных документах 175

Мамонтова Е.А.
Фольклорное собрание М.Н. Мельникова: итоги описания, роль в сохранении культурного наследия 185

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии
25 октября 2011 года

ЧАСТЬ 1

Технический редактор: Лунегова Е.П.
Дизайн обложки: Новосёлова Н.Г.
Компьютерная верстка,
подготовка электронной версии: Новосёлова Н.Г.

Отпечатано
Управлением государственной архивной службы
Новосибирской области

Тираж 150 экз.

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ»

НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ»

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии
25 октября 2011 года

ЧАСТЬ 2

НОВОСИБИРСК
2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.А. Ильиных (отв. редактор),
В.И. Баяндин (зам.отв. редактора),
А.В. Белуш (ответственный секретарь)
К.Б. Умбрашко, В.Д. Попов, О.К. Кавцевич

Новосибирская область в контексте российской истории. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии. – Новосибирск, 2011. Ч.2. – 186 с.

© Управление государственной архивной службы
Новосибирской области, 2011

Секция «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ»

А.П. Ярков
г. Тюмень, Тюменский государственный университет

К 90-ЛЕТИЮ НОВОНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Ущемленную этничность и региональный провинциализм очень активно использовали и, к сожалению, продолжают использовать в политических и сепаратистских целях радикальные силы. Это уже неоднократно случалось в истории региона: 1663 г. – попытка создать хантыйское государство; во второй половине XX вв. – идея областников о «сибирской государственности» по типу США; после революции 1917 г. – требование государственной самостоятельности Сибири; конец 1980 гг. – попытка создать государственность сибирских татар в форме территориальной или национально-культурной автономии [2, с. 5]; 1992 г. – разработанный проект закона РСФСР «Об образовании Уральской республики» [9]; 1993 г. – заявки на Мансийскую республику [1]. Всякий раз за лозунгами сохранения «самости» просматривались попытки разделения сибирской территории.

Этнорегиональный радикализм может приобретать порою причудливые формы, подобные заявлению «истинного патриота и сибирского аборигена» Г. Нечипаева «от имени миллионов сибиророжденных людей» (это, якобы, «самостоятельный русскоязычный сибирский народ») о необходимости создания независимой Сибирской Республики (Эсерии) с вооруженными силами [4]. И, напротив, был иной опыт укрепления российской государственности. Так, в соответствии с идеями Петра I усилились централистские тенденции в государственном управлении, хотя и в 1697 г. сохранялся Сибирский приказ. Только с 1708 г. начались административно-территориальные реформы, коснувшиеся всей Азиатской части России.

Трудно соотносить архивные данные и свидетельства очевидцев с приведенными в них названиями волостей, областей, губерний, областей. Некоторые современные районы Западной Сибири – это части бывших Оренбургской, Пермской, Тобольской, Уфимской губерний и Акмолинской области Степного генерал-губернаторства, границы которых постоянно менялись, а сами районы переподчинялись. Иногда административные образования были сложно построены. Так, созданный в 1747 г. Колывано-Воскресенский горный округ входил в Тобольскую провинцию Сибирской губернии, переименованной в 1764 г. в «Сибирское царство», подразделявшееся на Тобольское и Иркутское генерал-губернаторства. В результате преобразований в 1779–1783 гг. Колывано-Воскресенский горный округ стал Колыванской областью (затем губернией), куда отошли: Бийский, Колыванский, Кузнецкий, Семипалатинский и Красноярский уезды и часть поселений Томского уезда. В 1796 г. Колыванская губерния была упразднена, а ее территория вошла в состав Иркутской и Тобольской губерний (в 1797 г. пост генерал-губернатора Тобольской губернии также был упразднен). После восстановления в 1803 г. сибирских генерал-губернаторств Тобольская губерния была разделена на Тобольскую и Томскую. Колывань (ранее Бердский острог) в 1822–1823 гг. был центром Томской губернии, которая на рубеже XIX–XX вв. включала обширные территории.

В соответствии с административным разделение на два генерал-губернаторства – Тобольское (с 1822 г. – Западно-Сибирское с центром в Тобольске) и Иркутское (с 1822 г. – Восточно-Сибирское с центром в Иркутске) – устанавливалась и многоуровневая система сибирского управления: главное, губернское, городское, волостное и, что немаловажно, инородное. Кочевавшие на этом пространстве сибирские киргизы были отнесены к населению Омской области, просуществовавшей до 1838 г., когда на ее территории возникли внешние округа Пограничного управления. Жившие там кочевники и войска учитывались отдельно, тогда как на территории Тобольской губернии в 1822 г. проживало «мужеска пола русских 248 478, инородных 30 466». В других губерниях, например, в Томской проживало 106 663 «русских» и 34 493 «инородных».

В 1839 г. резиденция генерал-губернатора Западной Сибири была перенесена из Тобольска в Омск. В 1867 г. на территории Киргизской степи была образована Акмолинская область, куда входили все казачьи поселения на юге региона: Ишимский, Курганский, Омский округа, а г. Омск передан в состав Акмолинской области. В 1882 г. Западно-Сибирское генерал-губернаторство было упразднено, а вновь созданное Степное генерал-губернаторство (неофициальное название – Степной край) в своем подчинении имело обширное пространство Акмолинской и Семипалатинской (а до 1898 г. и Семиреченской) областей. Тобольская губерния с 1882 г. составляла самое крупное территориальное образование края. На юго-западе, северо-западе и северо-востоке часть территории Западной Сибири входила в состав Оренбургской, Вологодской, Пермской и Енисейской губерний.

Долгое время административное устройство фактически не менялось, но в 1895 г. новый раздел Оренбургской губернии «вывел» часть территории в Уфимскую губернию. Летом 1917 г. Тарский и Тюкалинский уезды передаются из Тобольской губернии в Акмолинскую область; Томская губерния была разделена на Томскую и Алтайскую области, а летом 1918 г. решением Временного Сибирского (Омского) правительства образован Каракорумский (Горно-Алтайский) уезд. Тарский район в том же году был передан во вновь созданную Омскую область, а Курганский уезд стал частью Екатеринбургской губернии

Период Гражданской войны был достаточно неопределенным в части административного устройства, включал идеи о передаче сибирских земель, населенных башкирами, в состав «Автономной Башкирской Республики» или идею о Сибири «в качестве автономной единицы». Созданное 9 февраля 1918 г. членами Сибирской областной думы (накануне разогнанной Томским советом) Временное правительство автономной Сибири не было у власти ни одного дня – только в конце июня – начале июля 1918 г. из оставшейся в Сибири части этого правительства (не выехавшего в Харбин и Владивосток) было создано Временное Сибирское (Омское) правительство (принявшее «Декларацию о государственной самостоятельности Сибири»), продолжавшее свою деятельность вплоть до утверждения – после переезда

из Уфы в Омск Временного Всероссийского правительства (Директории) – Всероссийского Совета министров с 4 ноября 1918 г. Но уже 18 ноября 1918 г. А. В. Колчак был провозглашен Верховным правителем России, а новое правительство получило название Российского, чья деятельность в Западной Сибири фактически закончилась с вступлением частей Красной Армии в Омск в ноябре 1919 г. Между этими датами была образована Омская губерния (в августе 1919 г.), куда вошли части Тобольской, Акмолинской и Томской областей.

После восстановления советской власти вновь началось административное переустройство Западной Сибири. Ее юго-западные районы в 1919–1923 гг. входили в Челябинскую губернию и Киргизскую АССР, а с 1 января 1924 г. – в состав Уральской области. Волости, населенные башкирами и татарами, были объединены в Яланский кантон и до 1923 г. входили в состав Башкирской АССР, а затем, в Челябинскую область. С 1943 г. Сафакулевский и Альменевский районы (бывший Ялано-Катайский район) переподчинены вновь созданной Курганской области.

Восточная часть Кузнецкого уезда временно отходила к Хакасии. Границы Киргизской (Казахской) АССР с 26 июля 1920 г. прошли по территории прежнего Степного генерал-губернаторства, но оставили в пределах РСФСР Акмолинскую и Семипалатинскую области, присоединенные в 1921–1922 гг. к Казахстану вместе с частями Томской и Алтайской губерний (Рудный Алтай). Еще до этого – в 1920 г. – Алтайская губерния потеряла Каменский и часть Барнаульского уездов, отошедших в Новониколаевскую губернию и Славгородский уезд – в Омскую губернию. Как отмечают исследователи, административно-территориальное разделение происходило с учетом политических и экономических потребностей, этнического состава населения.

В соответствии с этими же принципами в 1924 г. было проведено районирование Сибири, и вместо 6 губерний образовано 20 округов. Тогда же были созданы Уральская область (куда отошла часть Западной Сибири) и Сибирский (с 1930 г. – Западно-Сибирский) край, образованный из 5 губерний (Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской, Томской) и Ойротской автономной области (упраздненный в 1922 г. Кара-

корумский уезд). Край в декабре 1937 г. был разделен на Новосибирскую область (с Кузбассом) и Алтайский край, куда вошла и Ойротская автономная область, преобразованная в январе 1948 г. в Горно-Алтайскую.

С 1 декабря 1934 г. территория бывшей Тобольской / Тюменской губернии (ранее находившейся в составе Уральской области) вошла в состав Обь-Иртышской (с 1935 г. – Омской) области (до начала 1935 г. с центром в Тюмени, затем – в Омске), Челябинской области и Красноярского края. Курганская и Кемеровская области были созданы в 1943 г., а Тюменская, Томская и Омская области (в новых границах) – в 1944 г. Тогда же в состав Ямало-Ненецкого округа отошли некоторые территории Красноярского края.

В 1964 г. были проведены последние обмены территориями внутри Западной Сибири, и это не вызывало желание их перекроить на общероссийском уровне, тогда как за рубежом есть иной взгляд на существо проблемы. Так, китайские историки продолжают работать в рамках традиционной парадигмы, рассматривая историю Сибири в контексте захватнических войн России, направленных против Китая и его вассальных территорий [3; 4; 5; 6; 7; 8; и др.].

Таким образом, нельзя сказать, что мир окончательно «переболел» от желаний перекроить карту Западной Сибири. И чем больше будут «расцветать» идеи обособленности, тем «горше» будут их «плоды». Поэтому идея о проведении консолидирующего для всей Западной Сибири и России мероприятия – празднование 90-летия Новониколаевской губернии актуальна и должна иметь общественный резонанс.

Библиографический список:

1. Горбачев В. Доигрались? // Тюменская правда. 1993. 14 сент.

2. Исхакова С.М., Валеев Ф. – Т.А. Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 92.

3. Ли Цзусюнь, Лю Минюань, Чжан Чжихун. Вайго лиши чанъи. Пекин, 1982.

4. Нечипаев Г. Сибирский хрен слаще уральской редьки // Тюменские известия. 1992. 21 февр.

5. Сиболия ши / под ред. Сэй Цзинсюе. Хэйлунцзян цзяоюй чубаньше, 1991 (на кит. яз.).

6. Сун Ченму, Лю Цзунси, Ли Цзян. Эго тунши цзянбянь. Жэнминь чубаньшэ. Пекин, 1986 (на кит. яз.).

7. Сэй Цзинсюе. Эгоши гао. Чжунго цинцзи чубаньшэ. [б.м., предположительно 1989] (на кит. яз.).

8. Ша Э юй Дунбэй / под ред. Тун Дуна. Чаньчунь, 1985 (на кит. яз.).

9. Шмурыгин В., Белкин В., Чмелев Н., Саитбаталов А., Мустакимов Л. Будет ли прирастать могущество Приобья? // Наше время. 1992. 11 янв.

И.Н. Гайер, Н.И. Павлова
г. Куйбышев Новосибирской области,
Музейный комплекс г. Куйбышева

БАРАБА: ИЗ ИСТОРИИ КРАЯ

По данным археологических исследований, на территории современной Новосибирской области, 62% которой занимает Барабинская низменность, в XIII–XVII вв. формировалось тюркоязычное этническое образование, получившее впоследствии название западносибирские татары. По месту проживания они делились на тобольских, тюменских, тарских, барабинских, чатских и др. Центральную и западную части современной Новосибирской области в тот период занимали Барабинские татары.

Барабинские татары, или барабинцы, с давних времен проживали на территории, естественные границы которой на севере образуют р. Тара и Васюганские болота, на западе – р. Иртыш, на юге – южный берег озера Чаны, реки Каргат и Чулым, на востоке – зона Приобских боров. Соседями барабинцев были южные ханты, тарские, чатские татары и телеуты.

Барабинские татары были подчинены российской державе в 1595 г., когда князь Андрей Елецкий «учредил поход» на Барабу, поручив все войско, состоявшее из 483 человек письменному голове Доможирову. Доможиров в два года окончательно присоединил к России западную и восточную половины Барабы. О том, какова была численность барабинских татар в момент их присоединения к России, сведений не сохранилось. Впоследствии на протяжении всего XVII в. край этот был предоставлен самому себе и его зависимость от России выражалась в уплате небольшого налога (ясака).

В XVII в. в Сибири проводились подворные описи ясашных инородцев. Население регистрировалось в течение столетия дважды. Рукописные свитки описей содержали названия аулов, подробное перечисление юрт, имена жителей, данные о количестве скота. К сожалению, уцелели лишь немногие свитки, на основании которых нельзя сделать каких-либо выводов о численности местного населения в XVII в. В 1761 г. указом Правительствующего Сената от 23 января было повелено «во всей Сибирской губернии, по Тобольску и Иркутску со всеми городами и местами, учинить вновь перепись ясашных татар для свидетельства этих ясашных в ясак». По данным этой переписи, в Барабе оказалось 68 деревень с 2216 душами мужского пола. По данным сибирских статистиков, в 1810 г. численность мужского татарского населения в Каинском округе составляла 2528 душ, в 1851 г. барабинских татар мужского пола было 2544 души.

В 40-х гг. XVIII в. в Каинском округе уже существуют три форпоста (Усть-Тартасский, Каинский, Каргатский), где несли службу русские казаки, и пять русских зимовок, лежащих по дороге на Колывань.

В 60-х гг. XVIII в. началась активная колонизация Барабы русскими, численность татарского населения понизилась до 69%. В 1883 г. из 60336 душ мужского пола, числящихся в Каинске, татар было 2331 душа, или только 3%. Татарское население, когда-то единственное в Барабе, медленно и постепенно растворялось в массе русского населения.

В XVIII в., как показывают исследования Н.М. Ядринцева и С.К. Патканева, поселения барабинских татар на территории современной Новосибирской области располагались в районе озера Чаны, но к 1880–1891 гг. сосредоточились уже только в северной и восточной частях котловины усыхающего озера. В 60-е гг. XIX в. они заселяли в основном территорию нынешних

Каргатского и Убинского районов Новосибирской области. Из Убинского района в конце XIX – начале XX в. они переселились на запад – в соседние районы.

До Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сосредоточенные поселения барабинских татар существовали в Усть-Таркском районе (с. Угуй). Сегодня барабинские татары живут в Барабинском, Куйбышевском, Чановском, Венгеровском, Кыштовском, Каргатском районах. В 90-е гг. XX в. их насчитывалось около 8000 человек обоего пола.

Основным занятием барабинских татар издавна были охота, скотоводство, рыболовство, позднее – земледелие. Язык барабинских татар принадлежит к тюркской группе языков, в разное время его определяли по-разному: «татарский на Барабе» (XVIII в. – П.С. Паллас, Г.Ф. Миллер, И.Г. Георги), «барабинский диалект», «барабинское наречие» (XIX в. – В.В. Радлов), один из «западносибирских тюркских диалектов» (XX в. – В.А. Богородицкий). В настоящее время почти все Барабинские татары двуязычны, молодое и среднее поколения хорошо владеют русским и татарским языками. Лишь люди старшего поколения говорят «по-местному» («по-барабацки»).

Интерес представляет происхождение топонима «Бараба». Известны, по крайней мере, четыре легенды – версии происхождения этого слова.

Легенда первая. Название происходит от имени родоначальника барабинских татар Барама. Барам привел свой народ в богатые пушным зверем, птицей, рыбой края, послушавшись веления явившегося ему во сне бога, и разбил свои юрты между Иртышом и Обью, Васюганскими болотами и озером Абышканом. После смерти Барама страна, согласно, его завещанию была разделена на 11 аймаков (волостей) по числу его сыновей. Ее стали называть Барама или Бараба (в татарском языке буквы «м» и «б» часто заменяют одна другую).

Легенда вторая. После того как западная часть заселенной татарами территории Сибири перешла во владение Сибирского царства, а восточная часть – во владение Калмыцкого тайши, восточная часть оказалась в Калмыцкой земле самым отдаленным улусом. Татары и калмыки стали называть ее «Бараба», что по-татарски значит «стой», «не ходи дальше».

В вольном переводе Бараба – пограничная, отдаленная страна («украйна»).

Легенда третья. Хан Кучум, побежденный Ермаком, побежал вначале на Усть-Тару, к туралинским татарам, потом – на среднее течение Тары к аялинским татарам, а отсюда – на реку Омь, в свою вторую резиденцию, г. Тонтурь, стоявший там, где ныне находится с. Вознесенское. Собрав здесь представителей омских татар, Кучум призвал их оказать ему помощь или же вместе с ним переселиться в Бухару, отдавшись в подданство ее правителю. Боясь прямо ответить отказом, собравшиеся пообещали: «Баратор – бараман» («Иди – мы придем»). Кучум отправился к Абышкан-озеру, на Кара-Отру (Черный остров), где и оставался, не теряя надежды увлечь за собой в Бухару соплеменников. Однако, продолжая отвечать на его призывы «бараман, бараман», последние так и не сдвинулись с места. Отсюда возникло прозвище омских татар «барама» или «бараба», постепенно перешедшее в название местности.

Все эти версии звучат достаточно убедительно. Не отвергая ни одну из них, следует признать, что название «Бараба» с исключительной многозначностью отражает перипетии истории края, являясь в этом смысле уникальным топонимом.

Т.А. Бочарова
г. Барнаул, Алтайская государственная
педагогическая академия

НОВОНИКОЛАЕВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В начале XX в., в связи с вводом в эксплуатацию Транссибирской магистрали, Новониколаевск стал ведущим экономическим центром Томской губернии. Необходимым условием для дальнейшего поступательного развития торгово-промышленного предпринимательства в районе был дешёвый и доступный

кредит. В первом десятилетии XX в. в городе были открыты отделения крупнейших акционерных коммерческих банков Российской империи (1906 г. – Русско-Китайского, 1907 – Сибирского торгового, 1909 – Русского для внешней торговли) и торгово-промышленное общество взаимного кредита (1906) [1, ч. 1, с. 351]. Но эти учреждения не могли удовлетворить всё возрастающую потребность в кредите. Поэтому в 1911 г. городские власти и биржевой комитет Новониколаевска возбудили перед министерством финансов ходатайство об открытии отделения Государственного банка, а также поощрения министерством открытия частных банков в городе [6, с. 3]. В Совете Государственного банка это ходатайство получило одобрение. 2 января 1912 г. в Новониколаевске в здании Городского торгового корпуса было открыто отделение Государственного банка Российской империи, которому был присвоен третий разряд [3, оп. 1, д. 355, л. 4].

Первым управляющим отделением был назначен коллежский советник Р.П. Студенцов [2, оп. 1, д/ 91] (в 1915 г. Р.П. Студенцов был переведен управляющем во Владивостокское отделение Государственного банка (1915–1919), выявить личность последующих управляющих отделением пока не удалось). Первоначально штат служащих был небольшой и составлял всего десять человек. С расширением объёма производимых отделением банковских операций штат служащих постепенно увеличивался и к 1916 г. составлял уже 26 человек [4, с. 492].

Основными активными операциями Новониколаевского отделения были вексельный кредит, товароссудная операция и ссуды учреждениям мелкого кредита.

Вексельный кредит представлялся в двух формах – учёт векселей и в качестве текущего счёта под залог векселей. Вексельный кредит являлся ведущей активной операцией, в 1914 г. он составил 7,8 млн. руб. или 56% всех учётно-ссудных операций отделения. Второй по объёму являлась товароссудная операция. В 1914 г. под залог товаров было выдано кредитов на сумму около 3,5 млн руб. (25% учётно-ссудных операций) [4, с. 489].

Столь высокий удельный вес вексельного кредита и товароссудной операции в структуре активных операций отделения

свидетельствует о преимущественном кредитовании торговой буржуазии. Преобладающую долю кредитов получали торговцы хлебом, маслом, мануфактурой, скотом. Одними из крупных заёмщиков отделения являлись купец Ф.Д. Маштаков (55 тыс. руб.) и Торговый дом Винокуровых (250 тыс. руб.) [7, с. 44, 69].

Для определения платёжеспособности клиентов при отделении действовал учётно-ссудный комитет, который рассматривал все заявления о предоставлении или увеличении кредита, а так же представленные к учёту векселя. В состав учётно-ссудного комитета, помимо управляющего отделением и контролёра входили члены по приглашению, которыми являлись представители деловой элиты Новониколаевска, имевшие известность и хорошую репутацию [8, т. 11, ч. 2, с. 36–37].

Ссуды учреждениям мелкого кредита являлись формой кредитования мелких сельхозпроизводителей. Так как кредитовать крестьян напрямую Государственный банк не мог, из-за отсутствия у них достаточного залогового имущества, то кредитование производилось через учреждения мелкого кредита. Для осуществления данного вида операции при Новониколаевском отделении была создана инспекция по делам мелкого кредита. В функции инспекции входила оценка сёл, на которые предполагалось распространение открываемого кредитного товарищества, контроль и ревизии за их деятельностью, проверка необходимости предоставления первоначальных и дополнительных ссуд. В 1914 г. под контролем Новониколаевского отделения действовало 108 кредитных и 6 ссудо-сберегательных товариществ, общая сумма выданных кредитов которым в 1914 г. превысила 2,7 млн руб. [4, с. 489, 492].

Не смотря на наличие острой конкуренции на банковском рынке начала XX в. Новониколаевское отделение смогло к 1914 г. существенно укрепить свои позиции. В 1914 г. по величине баланса оно занимало 29% рынка банковских услуг города. В этот же период учёт векселей в отделении составил свыше 18%, а подтоварные ссуды свыше 43% соответствующих операции отделений Государственного банка в Сибири (11 отделений) [5, с. 430, 432]. Таким образом, Новониколаевское отделение Государственного банка являлось крупнейшим

банковским учреждением города и крупнейшим отделением Государственного банка в Сибири накануне Первой мировой войны.

Библиографический список:

1. Гончаров Ю.М., Скубневский В.А. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2003.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 82.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 149.
4. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1906–1915 гг. Пг., 1916.
5. Государственный банк. Краткие балансы кредитных учреждений за 1912–1915 гг. Пг., 1916.
6. Жизнь Алтая. 1911. № 153.
7. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая. Энциклопедия. Барнаул, 1996.
8. Список личного состава Государственного банка его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита к 15 января 1912 г. Б.м., б.г.

А.П. Дворецкая
г. Красноярск, Государственный архив Красноярского края

РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПРИЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА В 1924–1925 гг.

Решение задач социально-экономического развития государства всегда связывалось с обоснованностью административных границ, поиском путей эффективного территориального управления. В 1925–1930 гг. территория Приенисейского региона являлась составной частью единого Сибирского края. Так как его административным центром в то время являлся г. Новосибирск, то документы по вопросам формирования внешних и внутренних границ территории в этот период времени отложились в ГАНО.

В начале 1920-х гг. начались поиски оптимальных внутренних границ территории. Первым этапом районирования

стало преобразование низовых территориально-административных единиц – волостей и сельсоветов. Власти попытались построить новые административные единицы по экономическому принципу, упростить, удешевить административный аппарат. Первоначально были объединены отдельные волости и созданы новые; отдельные населенные пункты были присоединены к другим уездам и городам.

Прежние волости сводились в единицы более крупного масштаба – районы. В 1924 г. из 150 волостей на территории региона было образовано 44 района. К маю 1925 г. их число увеличилось до 50. В результате анализа различных факторов были определены внешние и внутренние границы районов, выделены их административные центры. Не удивительно, что районное деление, спланированное столь тщательно, в основном существует до сих пор [1, оп. 1, д. 1385, л. 6–6об.; д. 1425, л. 9].

При формировании сети сельсоветов Сибревком потребовал всемерно приблизить сельсоветы к населению, разукрупнив их. Эта задача могла быть разрешена, во-первых, дроблением наиболее крупных сельсоветов, и, во-вторых, созданием такой комбинации населенных мест, которая позволяла бы по возможности избежать дальних расстояний между резиденциями сельсоветов и населенными пунктами. Всего в Ачинском округе было создано 345 сельсоветов, в Красноярском (с Туруханским краем) – 300, в Канском – 323, Минусинском – 236, Хакасском – 86 [1, оп. 1, д. 1425, л. 19, 38].

Так как низовая реформа проводилась с большой осторожностью, она заняла около полутора лет. При этом подавляющее число селений стало находиться не более чем в семи верстах от сельсоветов. Селения, отстоящие свыше этого расстояния, представляли из себя мелкие населенные пункты с количеством населения от нескольких душ до 150 человек. В таких случаях отдельные селения отстояли от сельсоветов в 15–20 и даже более верст. Наиболее сложно оказалось распределить сельсоветы в Канском и Хакасском округах [1, оп. 1, д. 1425, л. 20–21, 23].

В среднем новый район заменил три прежних волости. Население района составило около 27 430 человек против населения прежней волости в 8400 душ. До районирования на одну

волость приходилось 17 населенных пунктов и девять сельсоветов; после районирования на один район – 62 населенных пункта и 16 укрупненных сельсоветов. На один сельсовет в 1923 г. приходилось от одного до двух населенных пунктов, после укрупнения сельсоветов – от трех до четырех [1, оп. 1, д. 1489, л. 8].

В основу окружного деления территории было положено производственное единство территории, выражающееся в объединении однородных видов или групп промышленного и сельскохозяйственного производства и однородных по естественно-историческим условиям частей территории. К весне 1925 г. было закончено проектирование окружной сетки, а в мае того же года проект окружного деления Сибири утвердил президиум ВЦИК. При проектировании округов учитывались следующие характеристики: площадь, население, виды связи внутри округов, протяженность гужевых дорог, количество скота и уровень земледелия, сеть административных, лечебных учреждений и учреждений народного образования.

*Таблица**

Приенисейский край в 1928 г.

Округа	Площадь в кв. км	В %% к общей площади	Население	В % к общей численности населения	Плотность на 1 кв. км (геогр.)
Канский	270223	11,8	380676	24,1	1,41
Ачинский	65213	2,8	393569	24,9	6,04
Минусинский	77139	3,4	316267	20,1	4,10
Хакасский	54472	2,5	88906	5,7	1,62
Красноярский	209746	9,2	372183	23,6	1,80
В т.ч. Туруханский край	1600000	70,3	25000	1,6	0,01
Итого	2276793	100	1576601	100	0,71

**Шнейдер А.Р.* Население Приенисейского края. Красноярск, 1928.

Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Сибирского края с центром в г. Новосибирске из Омской, Новониколаевской, Алтайской, Томской, Енисейской губерний и Ойротской автономной области с переходом от губернского деления на окружное и районное. Этим же постановлением утверждалось и разделение Сибирского края на округа и районы. Ачинский округ был образован из Ачинского уезда Енисейской губернии и восточной половины Мариинского уезда Томской губернии. Канский округ – из Канского и северо-восточной части Енисейского уездов Енисейской губернии. В Красноярский округ вошли Красноярский, Енисейский (без Приангарья), две волости Ачинского, две волости Минусинского, две западные волости Канского уездов и Туруханский край Енисейской губернии. Минусинский округ был образован из Минусинского уезда Енисейской губернии. Хакасский округ учреждался в пределах Хакасского уезда Енисейской губернии [1, оп. 1, д. 1385, л. 6–6об.].

Как мы видим в 1924–1925 гг. были определены внутренние и внешние границы территории. От волостей перешли к районам, от уездов к округам, появились национально-государственные образования. Одни преобразования оказались жизнеспособными, существуют и в настоящее время, другие – отошли в прошлое.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. Р-1.

А.А. Долголюк
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

РЕШЕНИЕ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ НА СТРОЙКАХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

В первое десятилетие советской власти темпы экономического и градостроительного развития Новосибирска заметно снизились по сравнению с дореволюционным периодом. Крупного промышленного строительства не велось. За это время

возвели ТЭЦ-1, швейную фабрику «Автомат», завод хромовых кож, гормолзавод, хлебокомбинат и другие небольшие предприятия. В жилищной сфере превалировало индивидуальное строительство, хотя жилой фонд вырос более чем в два раза. Важным достижением этого периода, стало повышение привлекательности города для промышленных наркоматов. Начиная с конца 1920-х гг. у многих из них появилось желание разместить в нём свои предприятия.

Инвестиционный процесс в течение каждой из трех первых пятилеток набирал темпы. Резко возросло индустриальное строительство. Сооружались десятки крупных предприятий, включая такие промышленные гиганты, как «Сибкомбайн» (в последствие «Сибсельмаш»), «Сибмашстрой» (из завода горного оборудования перепрофилирован в авиационный завод). Объем капиталовложений в первой пятилетке (IV кв. 1928 – 1932 гг.) увеличился по сравнению с 1918 – 1928 гг. примерно в 4,5 раза, а во второй вырос ещё более чем в 2 раза. За три года третьей пятилетки (1938 – первое полугодие 1941 г.) в экономику Новосибирска инвестировано примерно столько же средств, что и во второй пятилетке [1, с. 48].

Развертывание индустриального строительства потребовало резко увеличить численность работников, занятых в отрасли. Профессиональных строителей, особенно со специальным образованием, в городе было очень мало. А все крупнейшие новостройки начинались с создания кадрового ядра из инженеров-строителей, которые становились руководителями организации, её основных подразделений, осуществляли дальнейший подбор кадров.

В этом отношении показателен пример с Сибкомбайном. В декабре в Новосибирск прибыла первая группа специалистов-строителей во главе с А.И. Мориным, заместителем начальника строительства Д.М. Обуховым и главным инженером будущего завода Б.А. Мошинским. Именно на них была возложена ответственность за организацию строительства завода и формирование коллектива. К её выполнению приступили не мешкая. С помощью местных органов власти началась вербовка строителей, как в городе, так и в сельской местности. Обеспечить новый трудовой коллектив кадрами в нужном количестве сразу

не удалось. В мае – июне их численность составляла лишь 50 – 60% от плановой [3, с. 90].

Столь же актуальной была проблема улучшения качественного состава кадров. Большую часть строителей составляли сезонники, не имевшие необходимых для крупной индустриальной стройки профессий и навыков коллективного труда. Для многих рабочих – выходцев из крестьян – сооружение завода становилось первой школой работы на промышленном предприятии. Основная масса новых рабочих проходила подготовку непосредственно на производстве методами индивидуального и бригадного обучения. Какой-то единой системы обучения поначалу не существовало. И все же наряду с практическим обучением для отдельных профессиональных групп устанавливались краткосрочные курсы для теоретической подготовки.

В первый же год строительства Сибкомбайна была создана крупная школа фабрично-заводского ученичества. Для неё было построено специальное здание. В октябре 1930 г. на шестимесячных курсах начали заниматься более 700 учащихся – будущие эксплуатационники и молодые строители.

Аналогичной оказалась ситуация с комплектованием и подготовкой кадров на других крупнейших стройках Новосибирска. Например, на заводе горного оборудования для обучения молодежи также было создано ФЗУ. На строительстве Комсомольского железнодорожного моста организовали специальные курсы. Здесь в обучении новичков активное участие принимали инженерно-технические работники, а также находящиеся на практике студенты местных вузов и техникумов.

На формирование крупных строительных коллективов тратилось много сил, времени и средств. Получившие необходимые навыки и квалификацию рабочие, включались в производственный процесс – возводили промышленные, транспортные и гражданские объекты города. Однако часто происходили сбои в финансировании, менялись планы правительства в отношении сооружаемых объектов, неоднократными были случаи перепрофилирования и смены подчиненности строящихся промышленных предприятий. Все это сказывалось на стабильности трудовых коллективов, вело к частым изменениям их плановой и фактической численности.

Такое имело место на заводе горного оборудования, Сибсельмаше и многих других.

После первого, довольно успешного года создания Сибкомбайна, в 1931 г. финансирование стройки резко сократилось. С неё было уволено 2,5 тыс. чел., или 91 % от общей численности работающих. Вскоре ассигнования были все же выделены в полном объеме. Строительные управления и коллективы пришлось создавать вновь [2, с. 7].

В годы второй и третьей пятилеток главным источником пополнения строительных организаций по-прежнему оставалась сибирская деревня. Правда, теперь многие сельские жители ехали в город не на сезон, а строили планы на постоянное проживание в нем. Поступая на работу в строительные организации, они без отрыва от производства посредством специального обучения получали необходимые профессии для дальнейшей работы на вновь созданных предприятиях в качестве эксплуатационников.

В 1938 г. постановлением правительства Новосибирск был отнесен к «режимным» городам. Это усложнило для строительных организаций процесс комплектования кадров. Теперь новичков следовало набирать либо среди новосибирцев, либо путем вербовки по нарядам плановых органов, но с обязательным предоставлением новоселам жилой площади по установленным нормам. В 1940 г. в процессе распределения трудовых ресурсов по предприятиям произошла ещё большая централизация. В нем стали принимать участие Новосибирские областные комитеты КПСС и ВЛКСМ. Так, для решения кадровых проблем на строящемся заводе расточных станков на него по комсомольскому призыву в начале 1941 г. направили 800 комсомольцев из сельской местности и 250 из Новосибирска [4, с. 196].

В предвоенные годы объемы капвложений в индустриальное и жилищное строительство города стали еще большими. Острее стал и дефицит трудовых ресурсов. Их перемещение из одной организации в другую стало ограничиваться. На особо важных стройках, таких как Комбинат № 179, авиационный завод им. Чкалова организовывался двухсменный режим труда.

В это время еще больше внимания уделялось подготовке кадров и, прежде всего, молодёжи. В масштабах всей страны

создавалась система государственных трудовых резервов. В 1940 г. в Новосибирске дополнительно организовано 16 новых школ ФЗУ и строительных училищ, 14 ремесленных училищ и 8 школ ФЗО. Во многих из этих учебных заведений осуществлялась подготовка строителей [5, с. 333].

Народному хозяйству быстро растущего города требовалось все больше специалистов. До сих пор они приезжали в Новосибирск из других городов. В новых условиях возникла необходимость подготовки инженеров и техников на месте.

Самым первым из таких учебных заведений стал строительный техникум, в котором в 1930 г. начали обучение 400 чел. Затем стали готовиться к организации высших учебных заведений строительного профиля.

В 1932 г. на базе Томского технологического института создали Новосибирский путейный институт инженеров транспорта (ныне – Сибирский государственный университет путей сообщения). В 1932 г. также из Томска в город переведен Сибирский строительный институт (сейчас – Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет). В 1939 г. на основе его факультетов был создан Новосибирский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Таким образом, уже с середины 1930-х гг. город стал обеспечиваться инженерами-строителями в значительной степени за счет выпускников местных высших учебных заведений.

Библиографический список:

1. Долголюк А.А., Ефимкин М.М., Ламин В.А. Трансформационные процессы социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии. Новосибирск, 2005.

2. Кузница степных кораблей. История Новосибирского производственного объединения «Сибсельмаш». М., 1983.

3. Левобережье Новосибирска. Страницы истории. Новосибирск, 1999.

4. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993.

5. Хроника Новосибирской организации КПСС (1891 – июнь 1941). Новосибирск, 1988.

В.А. Ильиных
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРИЗИС КОНЦА 1930-х гг. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ*

Актуальность обращения к проблеме развития сельского хозяйства в СССР в конце 1930-х гг. определяется ее недостаточной изученностью. Обязательным условием изучения данной темы является анализ соотношения общероссийских и региональных процессов. Новосибирская область была и остается одним из важных аграрных регионов страны. Приводимые в работе статистические сведения кроме оговоренных случаев даются в целом по области в предвоенных границах.

Спровоцированный массовой коллективизацией кризис сельского хозяйства к 1935 г. был в целом преодолен. В 1935–1938 гг. наращивание аграрного потенциала на территории области продолжалось. В 1938 г. пашни в колхозах засеяли на 24% больше, чем в 1935 г. С 1 января 1935 г. по 1 января 1938 г. поголовье крупного рогатого скота (КРС) во всех категориях хозяйств увеличилось на 28%, коров – на 16, свиней – на 29, овец – на 52% [7, с. 8; 4, с. 226, 227]. Темпы прироста поголовья скота в личном секторе экономики были выше, чем в общественном. В 1937 г. на личных подворьях колхозников коров, свиней и овец содержалось больше, чем в колхозах.

В конце 1930-х гг. динамика развития сельского хозяйства изменилась. В колхозах в 1939 г. прирост поголовья КРС упал до 2,7%, а посевных площадей – до 0,4%. В 1940 г., несмотря на запуск программы по освоению целинных и залежных земель, колхозный посев удалось увеличить только на 4%. При этом в «общественном» животноводстве началась рецессия. Сброс свинопоголовья составил 19,3%, а численность КРС снизилась на 0,3% [4, с. 160, 227; 3, с. 71; 8, с. 158, 159].

В личном секторе экономики спад производства начался уже в 1939 г. Приусадебный посев в ЛПХ колхозников снизился на 3% [4, с. 160]. Меньше за год в них стало КРС, коров и свиней.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 10-01-00246а).

В 1939/40 г. поголовье взрослых свиней на личных подворьях членов колхозов сократилось на 31%, коров – на 2,8% [2, оп. 3, д. 33, л. 345; оп. 4, д. 26, л. 165; оп. 5, д. 21 л. 2], КРС в целом (по нашей оценке) – не менее чем на 14%.

Государственный сектор сельской экономики, в отличие от колхозно-крестьянского, в конце 1930-х гг. имел положительную динамику. В связи с ухудшением продовольственного обеспечения городского населения была существенно расширена сеть пригородных совхозов и подсобных хозяйств ОРСов, отдельных предприятий и учреждений. Однако наращивание производства в госсекторе ситуацию в сельском хозяйстве в целом принципиально не исправило. В 1939 г. удельный вес госхозов в общей площади посева составлял 13,9%, в поголовье КРС – 13,5, коров – 10,4, овец – 6,0, свиней – 13,7% [4, с. 160, 227, 228].

Снижение темпов прироста посевных площадей и сокращение поголовья скота в колхозно-крестьянском секторе было вызвано комплексом причин. К концу 1930-х гг. руководители советского государства утвердились во мнении, что отвлечение значительных ресурсов в ЛПХ тормозит поступательное развитие «общественного» хозяйства. В связи с этим в 1939 г. началась кампания по ограничению размеров личных подворий сельского населения. Земля и скот, превышающие нормы, предусмотренные Уставом сельхозартели, изымались в принудительном порядке. Практиковалась также «добровольная» экспроприация ЛПХ. С целью выполнения завышенных планов мясопоставок или увеличения поголовья колхозного стада местные власти заставляли крестьян продавать принадлежащий им скот колхозам по ценам существенно ниже рыночных. Эффективным методом давления на личный сектор сельской экономики являлось увеличение налоговой нагрузки. Результатом проведенной в 1939 г. налоговой реформы стало почти трехкратное увеличение средней суммы сельскохозяйственного налога, взимаемой с колхозного двора [5, с. 148].

Существенно выросла тяжесть налогово-податного обложения колхозов. За счет повышения нормативов в 1939/40 г. удалось увеличить сдачу зерна колхозами в счет натуроплаты МТС на 17%. Валовой сбор зерновых при этом сократился на 9,4% [8, с. 172]. В 1940 г. была реформирована система обязательных

поставок сельхозпродуктов государству. План госпоставок на 1940/41 г. превышал прошлогодний более чем на треть. В связи с увеличением объема машинно-тракторных работ план сбора натуроплаты вырос на 7%. К этому добавлялись недоимки прошлых лет, увеличивавшие годовое заготовительное задание колхозам на 18%. В целом план централизованных заготовок на 1940 г. по колхозно-крестьянскому сектору был больше прошлогоднего (с учетом гарнцевого сбора) на 19%. При этом посевы зерновых в колхозах в 1940 г. выросли всего лишь на 3,7% [6, с. 145, 146; 8, с. 13]. Сверхнормативное изъятие сельхозпродукции приводило к снижению заработной платы и тем самым подрывало стимулы к труду.

Крайне негативное влияние на динамику сельскохозяйственного производства оказал катастрофический неурожай 1940 г. в юго-западных районах области. Несмотря на это, план хлебозаготовок снижен не был. Чтобы обеспечить его выполнение, власти прибегли к расширению масштабов репрессий. Многие колхозы в итоге не смогли сформировать продовольственные, фуражные и семенные фонды. В связи с невыполнением плана хлебозаготовок колхозам разрешили сдавать в счет хлебопоставок мясо. Хозяйства недородных районов из-за отсутствия кормов охотно этим воспользовались.

В начале 1941 г. ситуация еще больше ухудшилась. Существенно расширились масштабы падежа скота от бескормицы. Проведенная бригадой управлений НКГБ и НКВД по Новосибирской области проверка 5 колхозов Сузунского района выявила, что за первое полугодие 1941 г. в них пало 30% лошадей, 22% КРС, 39% свиней, 25% овец. На 1 июня 1941 г. лошадей в колхозах Убинского района было меньше, чем на 1 января на 21%, КРС – на 39, свиней – на 51, овец – на 25% [1, оп. 34, д. 126, л. 6 об., 93; 8, с. 156, 158, 159, 160]. В начале 1941 г. сокращение численности скота продолжилось и в личном секторе сельской экономики. К июню 1941 г. в ЛПХ колхозников коров стало меньше, чем год назад, на 9,5%, взрослых овец и свиней – на 18,9 и 33,5% соответственно, приусадебные посадки сократились на 4,9% [2, оп. 4, д. 26, л. 165; оп. 5, д. 21, л. 2].

Зимой на юго-западе области начался сильный голод. Сельские жители ели суррогаты, мясо павших животных, опухали и умирали от недоедания. Распространенными явлениями стали коллективные невыходы колхозников на работу, их бегство из деревни. Аналогичная ситуация сложилась в Омской области и Алтайском крае. В итоге деревня Новосибирской области и Западной Сибири в целом вошла в Великую Отечественную войну с существенно ослабленным «общественным» и личным хозяйством.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. П-4.
2. ГАНО. Ф. Р-1162.
3. Итоги переписи скота и состояние животноводства в Новосибирской области на 1 января 1940 г. Новосибирск, 1940.
4. Новосибирская область в 1939 г. Новосибирск, 1940.
5. Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930–1940 гг.
6. Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг.
7. Посевные площади СССР. (Динамика за 1928, 1932–1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.): Стат. справочник. М.; Л., 1939.
8. Сельское хозяйство Новосибирской области. МТС и колхозы. Новосибирск, 1941.

В.И. Бельков
г. Кемерово, Государственный архив Кемеровской области

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОГО РЕКОРДА ПО ВЫРАЩИВАНИЮ КАРТОФЕЛЯ В УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Кузбасс славен в России, в Сибири, как развитый промышленный край – угля, металла, большой химии, энергетики. Вместе с тем, он известен в истории и как район мировых рекордных урожаев картофеля. В 2009 г. исполнилось 70 лет со времени установления мирового рекорда по выращиванию «второго хлеба». 2008 год объявлялся ООН годом картофеля. В

том году в Кузбассе, в Мариинске, на родине рекорда, был установлен памятник этой сельскохозяйственной культуре. Становление рекорда пришлось на 30–40-е гг. XX столетия и связано с именами двух выдающихся крестьянок, колхозниц Мариинского района Новосибирской области – Анны Ефимовны Картавой и Анны Кондратьевны Юткиной. В районе, а затем и в области было довольно много их последователей.

Уроженка Брянской области А.Е. Картавая в конце 1920-х годов приехала в Сибирь и в 1931 г. вступила в колхоз «Путь новой жизни» Мариинского района. Уже с первых дней организации артели колхозники отметили в Анне Картавой прилежность к труду, приметили, что она всегда первой берется за трудное дело, не терпит лентяев, всегда увлекает за собой других. В 1935 г. по всей стране прогремела слава об украинской колхознице Марии Сафроновне Демченко, вырастившей 500 центнеров свеклы с гектара. Анна Картавая решила добиться рекордного урожая картофеля – 500 центнеров с гектара (урожай в 100 центнеров тогда в колхозе считался рекордным). Почему картофеля? Рядом с колхозом находился завод технического спирта и ему часто не хватало сырья – картофеля. Верная своему слову Анна Ефимовна начала упорно овладевать агротехникой высоких урожаев картофеля, для чего зимой 1936 г. училась на агротехнических курсах в г. Мариинске, а летом упорно работала на своем участке. И добилась своего. На участке 5 гектаров она собрала по 428 ц/га, а на опытном участке – по 512 ц/га. В 1937 г. звено Картавой на опытном участке собрало невиданный урожай – 904 центнера картофеля с гектара. Это был Всесоюзный рекорд [6, 1946. 20 янв.].

В это время в колхозе «Красный перекоп» того же района колхозница Анна Кондратьевна Юткина тоже организовала звено по выращиванию картофелю и собрала урожай по 353 ц/га. Договор о соревновании между А.Е. Картавой и А.К. Юткиной подписан не был, однако считалось, что они начали спор о первенстве.

Успехи А.Е. Картавой привлекли внимание ученых. В Москве, в Академии сельскохозяйственный наук, она сделала доклад, о том, как в условиях Сибири получила высокий урожай картофеля. Она участвовала во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и была награждена «Большой золотой медалью». О

трудовом подвиге А.Е. Картавой узнала вся страна [5, 1942. 25 янв.; 6, 1967. 12 марта].

В 1939 г. звено А.К. Юткиной собрало урожай в 1217 центнеров картофеля с одного гектара. Это был мировой рекорд. «Тем самым я перекрыла американский рекорд на 117 центнеров и свое обязательство на 17 центнеров», – заявила рекордсменка [6, 1940. 26 янв.]. В 1942 г. это звено с опытного участка получило невиданный урожай – 1300 ц/га, за что было удостоено почетного звания лауреата Сталинской премии, а звеньевая А.К. Юткина награждена орденом Ленина [5, 1946. 10 авг.]. В 1943 г. на опытном участке звено А.К. Юткиной собрало по 1414 ц/га картофеля, а звено А.Е. Картавой по 1680 ц/га [5, 1944. 24 февр., 2 июня].

В годы войны и А.Е. Картавая (март 1942 г.), и А.К. Юткина (март 1943 г.) выезжали на фронт с подарками, рассказами и беседами о трудовых подвигах тружеников сибирского тыла. Эти поступки имели немаловажное значение для поднятия боевого духа и воспитания патриотизма воинов [5, 1942. 21 марта; 6, 1967. 8 окт.; 3, оп. 1, д. 240, л. 17].

Бюро Кемеровского обкома ВКП(б) рассматривая вопрос «О работе Мариинского райкома ВКП(б)», обязало райком широко распространять опыт знатных звеньевых – колхозниц А.К. Юткиной и А.Е. Картавой. 1 февраля 1944 г. было принято специальное постановление бюро обкома партии «О распространении опыта работы тт. Юткиной и Картавой по выращиванию высоких урожаев картофеля по всем районам Кемеровской области» [2, оп. 1, д. 117, л. 23, 24, 31]. Это постановление предполагало проведение в обкоме ВКП(б) специального совещания и освещения опыта работы по выращиванию картофеля А.К. Юткиной и А.Е. Картавой в газете «Кузбасс» и специальных листовках и плакатах.

В течение десяти лет звенья сибирячек собирали в среднем на всех участках более 300 центнеров картофеля с гектара. Картавая и Юткина соревновались с известными по всей стране картофелеводами из Подмосковья, стахановками К.Ф. Шориной и Т.Ф. Крутовой. Договор на социалистическое соревнование они подписывали в редакции газеты «Социалистическое земледелие». Решили, что каждое звено вырастит с двух гектаров по

900 центнеров, а с десяти по 350 центнеров. Вся страна следила за перекличкой знатных людей. И сибирячки не подкачали. А.Е. Картавая, А.К. Юткина и другие сельские труженицы вскоре после войны были удостоены звания Героев Социалистического труда, многим членам звеньев были вручены ордена и медали

Указом Президиума Верховного Совета СССР о от 6 марта 1948 г. А.Е. Картавая была удостоена звания Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот» [4, оп. 10, д. 44, л. 91–93; 6, 1948. 9 марта]. 20 мая 1948 г. звание Героя Социалистического труда с вручением второго ордена Ленина было присвоено А.К. Юткиной [4, оп. 10, д. 44, л. 69; 6, 1948. 22 мая]. Ордена и медали получили многие работники их звеньев [6, 1967. 12 марта].

Звенья А.Е. Картавой и А.К. Юткиной выращивали не только картофель, но и другие сельскохозяйственные культуры: рожь, пшеницу, овес, табак и получали высокие урожаи. 25 февраля 1949 г. за успехи достигнутые в выращивании пшеницы и ржи А.Е. Картавая была награждена вторым орденом Ленина [6, 1949. 4 марта].

В последующие годы в селах Кемеровской области появилось немало профессионалов по выращиванию высоких урожаев сельскохозяйственных культур и особенно картофеля. Достаточно сказать, что из 82 тружеников сельского хозяйства области, удостоенных в 1948–1950 гг. звания Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина, 37 человек были награждены за выращивание высоких урожаев картофеля [1, с. 78–89].

Последователи первых рекордсменок были и в колхозах Мариинского района. 25 февраля 1949 г. за выращивание высоких урожаев картофеля была удостоена высокого звании Героя Социалистического труда ученица А.Е. Картавой, звеньевая колхоза «Путь новой жизни» Екатерина Гарифульевна Хабибуллина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1949 г. звания Героя Социалистического труда была удостоена звеньевая колхоза «Память Чкалова» Мариинского района Екатерина Даниловна Поморцева [4, оп. 10, д. 64, л. 16, 25–29]. Этим же Указом за высокие урожаи картофеля звания Героев Социалистического труда получили работники сельского хозяйства Мариинского района: Петров Леонид Фролович

– бригадир колхоза «Путь новой жизни»; Мальков Александр Антонович – бригадир колхоза «Память Чкалова»; Мальков Григорий Дмитриевич – председатель колхоза «Память Чкалова» [4, оп. 10, д. 64, л. 9, 16, 25–29; 6, 1949. 27 февр., 2 марта, 18 мая]. Это были прямые последователи первых знатных картофелеводов земли Кузнецкой – А.Е. Картавой и А.К. Юткиной.

Наши героини в период своей трудовой деятельности занимались и активной общественной работой. А.Е. Картавая избиралась в Мариинский районный Совет депутатов трудящихся, была депутатом Верховного Совета СССР I и II созывов (выборы 1937 г., 1946 г.). А.К. Юткина избиралась депутатом районного, Новосибирского областного и дважды Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся (1947 г., 1950 г.). Они активно работали в правлениях своих колхозов и сельсоветов.

Прошли годы. В июле 1982 г. исполком Кемеровского областного Совета народных депутатов и президиум областного Совета профессиональных союзов утвердили условия областного социалистического соревнования работников сельского хозяйства за увеличение производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции. Для награждения победителей этого соревнования были учреждены переходящие призы имени Героев Социалистического труда. В их числе был и приз имени Героя Социалистического труда, лауреата Государственной премии Анны Кондратьевны Юткиной [3, 1982. 15 июня]. Эти призы были своеобразной благодарностью потомков труженикам сельского хозяйства прежних лет за их самоотверженный труд.

Всего земля Кузнецкая знает 110 работников сельского хозяйства, удостоенных высшей степени отличия – звания Героя Социалистического труда. Одними же из первых среди них были рядовые крестьянки-колхозницы сел Мариинского района – Анна Ефимовна Картавая и Анна Кондратьевна Юткина – рекордсменки сибирского картофельного поля.

Библиографический список:

1. Бельков В.И. Труженики кузбасского села – Герои социалистического труда // Архивы Кузбасса. Кемерово. 2007. С. 79–89.

2. ГАКО. Ф. П-75.

3. ГАКО. Ф. П-483.
4. ГАКО. Ф. Р-790.
5. Знамя коммунизма (Мариинский район).
6. Кузбасс (Кемерово).

О.Н. Дударева
г. Барнаул, Государственный архив Алтайского края

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В краевом государственном учреждении «Государственный архив Алтайского края» (далее – ГААК) имеется уникальный фонд картографических документов, который сформирован в рамках деятельности Чертежной Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ (Ф-50). В фонде отложились картографические документы за 1783–1919 гг. по 29 описям в объеме 17 291 единицы хранения. В созданную в ГААК Межфондовую базу картографических документов (БД) включены 17 382 записи, причем не только по фонду 50, но и другим фондам, содержащим карты, планы и чертежи, в том числе в составе делопроизводственных документов фондов Ф-2 «Алтайское горное правление», Ф-31 «Строительное отделение Томского губернского управления», ФР-490 «Управление Главного архитектора Барнаульского горисполкома». Работа по выявлению и включению картографических материалов в БД продолжается.

Видовой и тематический состав документов отличается большим разнообразием – географические, топографические карты, карты и планы рудных месторождений, выработок, шахт, приисков; водных и сухопутных путей сообщения; рудников и заводов, заводских и шахтных механизмов; земельные карты переселенческих участков, хуторов, лесных дач и лесничеств; планы городов и заводских поселков Сибири и Европейской России и др. Один экземпляр всех карт, составленных

в Алтайском округе, посылался в Берг-коллегию, второй оставался в Чертежной.

В связи с тем, что значительная часть территории нынешней Новосибирской области входила в состав Алтайского (горного) округа имеется значительный объем картографических документов, касающихся ее истории.

При изучении развития и освоения Новосибирской области могут быть использованы карты, связанные с деятельностью Сузунского медеплавильного завода. Среди них около 10 планов медного Нижне-Сузунского завода, наиболее ранние 1764 [1, оп. 18, д. 3016] и 1766 гг. [1, оп. 18, д. 3017], а также «Чертеж вновь построенного монетного двора, кирпичной и якорной фабрик Нижне-Сузунского завода» (1796) [1, оп. 18, д. 3023], «План казенного и партикулярного строения крепости Сузунского завода» (1811) [1, оп. 18, д. 4231], «Общий план Сузунского завода и монетного двора» (1850) [1, оп. 18, д. 4239]. О том, что руду для завода возили из Змеиногорского рудника свидетельствует «Чертеж дороги от Змеиногорского рудника до Нижне-Сузунского завода» 1770 года [1, оп. 21, д. 938].

О развитии региона дают определенное представление карты путей сообщения, отражающие развитие дорожной сети. Более 300 карт были составлены при проектировании строительства Сибирской железной дороги, которой земли уступались безвозмездно в постоянное пользование на все время ее существования. В ГААК сохранилась общая «Карта губерний и областей Российской империи, по которой проходит Сибирская железная дорога» (б/д) [1, оп. 21, д. 911], а также большое количество планов отчуждения земельных участков под строительство Западно-Сибирской и Средне-Сибирской веток, например, «Карта железнодорожной полосы Томского уезда» (б/д), «План отчуждения земель для сооружения Западной и Средне-Сибирской железной дороги по р. Оби, близ Ново-Николаевска» (1897) [1, оп. 10, д. 226]. Отдельные карты отражают непосредственно пути прокладки железнодорожной сети, другие - территорию самой станции: «Чертеж Алтайской железной дороги Ново-Николаевск – Бийск» (б/д), «План железнодорожной ветки от ст. Обь к сахарному заводу в Ново-Николаевске» (б/д), «План земли, необходимой к передаче Сибирской железной дороге из

владений Кабинета Алтайского округа для переустройства ст. Ново-Николаевск» (1914) и др.

Большое значение имеют карты границ с информацией о расположении пограничных территорий, которые содержат сведения о рубежах Алтайского округа, Томской губернии, волостей и уездов внутри округа, включая территорию сегодняшней Новосибирской области. Среди них «Карта Николаевской волости Алтайского округа» (б/д) [1, оп. 12, д. 110]. Большую массу документов составляют земельные планы – карты землевладения и землепользования, межевые планы, определяющие земельную собственность. Составлялись планы общинного надела, проектные планы землеустройства, планы индивидуальных наделов крестьянских участков. Они представлены планами земельных наделов деревень (поселков, заселков и т.д.) или наделов крестьян. Волна переселенческого движения увеличила количество картографического материала переселенческими картами. Появляются планы по отводу земли переселенцам, которые получали землю на вновь заселяемых участках, либо на выделенных из состава существующих населенных пунктов. Относительно территории Новосибирской области таких карт сохранилось большое количество. Среди них – планы переселенческих участков, ситуационные, геометрические специальные планы населенных мест Бердской, Бугринской, Кривощековской, Карасукской, Колыванской и др. волостей.

Особой категорией выделяются земельные межевые планы городов, которые фиксировали границы города и его районов, планировку улиц, состав застройки, границы городских выгонов, речную сеть, почвенное покрытие и т.д. Всего в ГААК выявлено и проведено полное описание 135 планов городов Западной Сибири. Среди них планы городов Новосибирской области: «План г. Ново-Николаевска Томской губернии», (б/д) [1, оп. 13, д. 119], Колывани, Сузуна. Можно указать и имеющиеся планы и чертежи с. Кривощековского, которое вошло в состав города Ново-Николаевска. Сохранился план самого села (1893) [1, оп. 1, д. 62], планы земельных наделов крестьян, усадебных земель, «Геометрический план земли, отведенной церкви д. Кривощековской» (1848) [1, оп. 1, д. 296] и др.

Интересны документы, в том числе картографические, по наделению города Ново-Николаевска землей, отложившиеся в фонде Ф-4 «Главное управление Алтайского округа».

Пос. Ново-Николаевский был образован в 1892 г. на землях Кабинета его величества на правом берегу р. Оби при пересечении с Великой Сибирской железной дорогой. В 1896 г. в поселке проживали 14 000 жителей в 1404 домах-усадьбах. Начальник Алтайского округа поддержал ходатайство томского губернатора о преобразовании поселка в город и представил свои соображения на рассмотрение в Кабинет ЕИВ. Для решения вопроса о наделении населенного пункта землей возникла необходимость составления общего плана поселка с нанесением всех земель, должных поступить в общественное пользование и лично жителям, так и подлежащих оставлению за округом. В документах имеется информация, что работа эта была завершена в 1902 г. и план вместе с рапортом начальника Алтайского округа был представлен в Кабинет ЕИВ 16 декабря 1902 г. [2, оп. 1, д. 81, л. 295].

В рапорте произведено подробное описание: какие земли должны остаться в общественном пользовании будущего города, какие предполагается представить жителям на выкуп и какие подлежат сохранению за округом, т.е. фактически за Кабинетом, с указанием размеров участков.

В документах этого же дела хранится план г. Ново-Николаевска, исполненный типографским способом, без даты. Предположительно, это план 1907 г., который упоминается в выписи из актовой книги от 06 декабря 1907 г., скрепленной нотариусом г. Ново-Николаевска В.С. Кашиным в присутствии начальника Алтайского округа статского советника И.А. Ульриха и других должностных лиц, о передаче в собственность городу земель Алтайского округа, и называется «Планом земель г. Ново-Николаевска, межевания 1907 г. чинов землеустроительного штата Кабинета его величества» [2, оп. 1, д. 3315, л. 5–8].

На этом типографском плане нанесены многочисленные рукописные пометки, которые во многом совпадают с данными рапорта 1902 г.: и части города (Вокзальная, Центральная и Закаменская), и упоминаемые литеры и размеры участков, предполагаемых к оставлению за Кабинетом. Хотя, общая площадь

фактически переданных городу земель оказалась меньше предполагаемой и составила 3355 дес. 692 кв. саж. вместо площади в 4881 дес. 2260 кв. саж., указанной в высочайшем повелении от 13 февраля 1903 г. Например, в рапорте обозначается участок «под литерой «Т» по течению реки, в углу, специально оставленный для нужд округа при проектировании надела дер. Усть-Инской», или «береговая полоса по р. Оби, где находятся лесопильные заводы Кабинета» [2, оп. 1, д. 81, л. 296]. На плане нанесены улицы города: в Вокзальной части – Туруханская, Нарымская, Нерчинская, Енисейская, Красноярская; в Центральной части – Дворцовая, Кабинетская, Александровская улицы, Николаевский проспект, а в Закаменской – улицы Шевченко, Невского, Павловская, Гавриловская и др. В Центральной части г. Ново-Николаевска обозначена Базарная площадь с городским торговым корпусом, а также – Александровский сад.

Возведение пос. Ново-Николаевского в статус безуездного города и наделение его землей общего пользования безвозмездно, а усадебной и выгонной за выкуп в собственность послужило толчком к быстрому развитию города, которому требовались новые участки земли.

В 1913 г. заступающий место городского головы г. Ново-Николаевска обращался в Алтайский округ с ходатайством о предоставлении городу на выкуп участка земли на берегу Оби в Инской земельной даче для строительства водопровода, трамвая, элеватора, холодильника и новой электростанции. Имеется и план этого участка [2, оп. 1, д. 3556, л. 1–3]. Министром императорского двора ходатайство было отклонено.

В этот же период решался вопрос об отчуждении участка земли Управлению Сибирской железной дороги размером 2 дес. 2000 кв. саж. частью из арендной статьи Кабинета под названием «Порт-Артур» и частично из выгонных земель города. Участок был передан Сибирской железной дороге в связи с тем, что железнодорожное ведомство имело право занимать все необходимые участки, независимо от желания собственника. За участок была внесена сумма в размере 21 760 руб. [2, оп. 1, д. 3414, л. 21, 41–42].

Сохранилось также чертежи и планы о предоставлении усадебных участков под устройство школы, библиотеки, читальни,

больницы, мечети и школы магометан, строительство казначейства между улицами Кузнецкой и Бийской [1, оп. 13, д. 118]. Но эти документы более раннего периода.

Особо следует отметить уникальный чертеж проекта училища в пос. Ново-Николаевском на 150 учащихся. Его проектировал техник по строительной и дорожной части Главного управления Алтайского округа, гражданский инженер, известный архитектор Иван Феодосиевич Носович. Предусмотрены классы для учащихся, учительская, рекреационный зал. В полуподвальном помещении – квартиры для семейных и холостых учителей. Для семейных преподавателей планировались квартиры со столовой, спальней, кухней, кладовыми. К сожалению, чертеж находится в плохом физическом состоянии, но автограф мастера хорошо сохранился и не подлежит сомнению, что это его работа [1, оп. 11, д. 122]. С чертежа сделана оцифрованная копия, которая будет включена в создаваемый в ГААК фонд пользования, а чертеж будет отреставрирован и законсервирован. В течение двух лет работу по созданию фонда пользования электронных копий картографических документов предполагается завершить и представить для работы пользователям в читальном зале ГААК.

Библиографический список:

1. ГААК. Ф. 50.
2. ГААК. Ф. 4.

Е.Д. Егорова
г. Барнаул, Государственный архив Алтайского края

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АРХИВНЫХ ФОНДОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Поиск и эффективное использование архивных документов как документальных первоисточников невозможно без знаний

по истории административно-территориального устройства. При этом эти знания необходимы вне зависимости от целей обращения к архивным документам, и когда они имеют сугубо практический характер, как, например, социально-правовые и имущественные запросы, и когда они имеют чисто научный интерес. Без этого невозможно составить верное пространственное представление об избранном объекте изучения и соотнести между собой его современное положение и то, которое он занимал в предшествующие столетия.

Однако, в первую очередь, важность и необходимость таких знаний обуславливается тем существенным влиянием, какое оказывают процессы административно-территориальных изменений на формирование региональных архивных фондов. Понятие «региональный Архивный фонд» стало широко применяться в 1990-е гг. при разработке законов об архивных фондах и архивах конкретных регионов, при этом в федеральном законодательстве данное понятие до настоящего времени не определено. Фактически в региональных законодательных актах содержание понятия «Архивный фонд региона» отличается от понятия «Архивный фонд Российской Федерации» только привязкой к конкретному региону. Однако, регион (в данном случае губерния, край, область) как административно-территориальная единица в конкретных географических границах – достаточно условное и не постоянное в российской истории понятие.

В этом отношении показательна история формирования Алтайского края и Новосибирской области как административно-территориальных единиц.

Изменения административно-территориального устройства, как правило, происходят в ходе его реформирования, проведение которого обычно диктуется текущими политическими потребностями государств и изменением принципов территориального управления. Для России с ее огромной территорией сетка административно-территориального деления и принцип его устройства служат одной из основ государственности, а их эволюция – отражением и важной компонентой эпох и циклов регионализации.

Территориальное деление, прежде всего, призвано обслуживать задачи управления, а затем уже решать проблемы

экономического, социального и национального характера. В дореволюционной России государственное управление подразделялось на общее и отраслевое. Общее управление выросло из учреждений дворцово-вотчинного типа Московско-Владимирского великого княжества. Процесс формирования отраслевого (ведомственное) управление завершился в начале XIX в. формированием министерств. Внедрение отраслевого управления нередко сопровождалось введением дополнительного деления страны на округа путей сообщения, почтовые, жандармские, учебные, лесные и т.п., которые не совпадали с общегосударственным административным районированием.

Особенности хозяйствования и предпринимательства верховной власти при освоении горнорудных богатств России воплотились в таком своеобразном историческом явлении как горно-металлургические округа. В Западной Сибири это Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ, который охватывал громадные пространства сопредельных с Алтайским краем современных административных образований: республики Алтай, Кемеровской области, значительной части Новосибирской области, небольшой территории юга Томской области, западных районов Хакассии и северных районов Восточно-Казахстанской области государства Казахстан.

На Колывано-Воскресенский (Алтайский) округ распространялось общегосударственное районирование, в результате чего округ в различные периоды своей истории являлся составной частью более крупных административных образований:

– до 1779 г. – Тобольской провинции;
– в 1779–1783 гг. – Колыванской области;
– в 1783–1804 гг. – Колыванской губернии;
– в 1804 – 17 июня 1917 гг. – Томской губернии;
– с 17 июня 1917 г. – Алтайской и Томской губерний.

В то же время, являясь ведомственным хозяйственно-территориальным образованием, округ делился на административно-хозяйственные единицы:

Заводские (горные) конторы. К середине 60-х гг. XVIII в. их насчитывалось пять (Колыванская, Павловская, Нижне-Сузунская, Ирбинская, Змеиногорская), в конце XVIII – начале XIX в. уже восемь (Барнаульская, Змеиногорская, Локтевская,

Павловская, Сузунская, Колыванская, Томская, Салаирская). В их ведении находились не только заводы и рудники, но и население, занятое на основном производстве, а также административно-хозяйственный персонал предприятий. Поэтому они являлись не только органами управления сопоставимыми с общегражданскими уездными учреждениями, но и производственно-территориальными единицами. В 1883 г. их сменили заводские и рудниковые управления, число которых с 1893 г. неуклонно сокращалось по мере закрытия заводов, рудников и передачи их в арендное содержание частным компаниям.

Земские управительства. Существовали с 1797 по 1864 г., во главе стоял земский управитель – кабинетский служащий с обширными хозяйственными, полицейскими и частично судебно-исполнительными полномочиями. Управительства представляли собой объединение нескольких крестьянских волостей, чаще всего от 3 до 5, в задачу которых входило обслуживание потребностей горно-металлургического сектора экономики.

Лесничества. Начали складываться еще в 80-х гг. XVIII в. и к 40-м гг. XIX в. приобрели довольно четко очерченные границы. В 1845 г. округ делился на 6 лесничеств (Барнаульское, Сузунское, Салаирское, Локтевское, Змеевское, Колыванское). Лесничества почти в неизменном виде просуществовали до 1896 г., когда они были временно упразднены и влились в имения. С 1 июля 1911 г. их вновь возродили и превратили в главную административно-хозяйственную единицу. Округ был поделен на 47 лесничеств. С 1 апреля 1914 г. к ним добавились еще 10.

Арендные районы. С 1883 по 1896 г. существовало три больших арендных района во главе с арендными чиновниками, в обязанности которых входило: «приведение в известность» оброчных статей и неэксплуатировавшихся земель, устройство новых статей, раздача арендных участков желающим и сбор с них денег, предъявление исков в административные и судебные инстанции на неисправных плательщиков. Административная реформа 1896 г. ликвидировала арендные районы как самостоятельные хозяйственные единицы. Они вместе с лесничествами вошли в имения, но через 15 лет к ним вновь вернулись.

Имения. С 1896 по 1911 г. существовало 12 имений, созданных на базе лесничеств и арендных районов (Томское, Бийское,

Чулымское, Салаирское, Павловское, Барнаульское, Озерное, Локтевское, Змеиногорское, Усть-Каменогорское, Сузунское, Кузнецкое), воплотившие принцип комплексного руководства кабинетским земельно-лесным хозяйством. Служащие имений во главе с управляющими располагали властными полномочиями, регулируя такие важнейшие сферы жизнедеятельности населения Алтайского округа как земле-и лесопользование.

Централизованное управление округом осуществляли Канцелярия Колывано-Воскресенского горного округа в 1747–1783, 1797–1828 гг., Горная экспедиция Колыванской губернии (1783–1797 гг.), Алтайское горное правление в 1828–1883 гг., управление Алтайского горного округа в 1883–1896 гг., Главное управление Алтайского округа в 1896–1918 гг.

Хранение архивных документов в досоветский период нашей истории осуществлялось по ведомственному принципу. Соответственно, основной массив документов по социально-экономической истории округа отложился по месту расположения его органа управления – в г. Барнауле и составил основу комплекса документов периода до 1917 г. в составе Архивного фонда Алтайского края, насчитывающего сегодня около 87,5 тысяч единиц хранения. Формирование и организованное хранение данных документов начинается со второй половины XVIII в. При этом необходимо отметить, что это было не просто валовое, а систематизированное хранение документов ведомственного (как сейчас бы мы его назвали) архива, дела которого находились в постоянной работе. Архив входил в структуру органа, осуществлявшего административно-хозяйственное управление на территории Алтайского округа. В разные годы этот орган имел разные названия, но в его составе всегда был архив и со своими штатными сотрудниками. Именно благодаря специфической системе административно-хозяйственного управления округом до 1917 г., об особенностях которой сегодня написано немало научных трудов, сохранился такой разнообразный по своему содержанию массив архивных документов.

Архивные документы подведомственных структур концентрировались в архиве управления Алтайского горного округа, где проводился их разбор и описание. Порядок отбора дел для постоянного хранения и оформления описей определялись цир-

кулярными предписаниями Министра внутренних дел от 9 декабря 1852 г. № 189, от 5 марта 1852 г. № 51, предписанием Алтайского горного правления от 15 января 1855 г. № 452 «О назначении к пересмотру архивных дел и составлению описей таким делам, которые будут подлежать к уничтожению». Должностным лицам, назначенным для проведения таких работ, поручалось «первоначально приступить к рассмотрению хранящихся в архиве дел, соответствует ли заглавие каждого дела содержанию и не находится ли в них посторонних бумаг по существу своему к ним не принадлежащих и за тем составить подробные списки всем делам, расположив их на разряды, сообразуясь в сем случае со списками, изложенными в циркулярных предписаниях и правилами по сему предмету, равно разделив на подобные же разряды и все те дела, которые поступили в архив в Горного правления по управлению Министерства финансов, т.к. чтобы каждый из них имел свои отдельные описи и потом те описи представить в Горное правление для последующих распоряжений. Согласно сему предписать всем конторам и местам подведомственным чтобы и они по своим частным управлениям сделали подобное же распоряжение; по составлении описей не приступая к уничтожению представили бы свои соображения по сему предмету в Алтайского горное правление» [1, оп.1, д. 150, л. 89].

По воспоминаниям современников до 1917 г. этот архив находился в образцовом порядке, размещался в просторном каменном здании с кирпичным полом и калорифером, было налажено систематизированное хранение дел, имелись описи. К 1914 г. архив фактически превратился, по современным понятиям, в объединенный ведомственный архив, в котором, кроме дел управления Алтайского округа, находились документы подведомственных учреждений. В фонде Гуляевых (ГААК. Ф. 163) имеется справка о составе архива, согласно которой к этому году в нем были сосредоточены документы 1–3 отделений, земельной и лесной частей, 2 делопроизводства, бухгалтерии управления Алтайского округа, канцелярии главного начальника, деятельные журналы, журналы горных советов, документы Салаирского края, Локтевского завода, Колыванской фабрики, Егорьевских промыслов, Барнаульского окружного

училища общим объемом 24 312 столпов. По сведениям Н.С. Гуляева принято в архив на хранение из Управления Алтайского округа за 1910–1913 гг. 23 091 дел и книг.

Архивные документы, характеризующие процессы развития Алтайского округа в XVIII–XIX вв. как административно-территориальной единицы в составе более крупных территориальных образований, отложились в архивах городов Тобольска и Томска.

К середине второго десятилетия XX в. в Томской губернии исторически сложились два центра, вокруг которых концентрировалось особенно сгущенное население. Южная половина губернии тяготела к издавна сформировавшемуся промышленному, административному и торговому центру г. Барнаулу. Особенно очевидным это стало после завершения строительства Алтайской железной дороги (1913–1915 гг.), когда южные районы оказались на самостоятельном транзите. Томский, Каинский, Мариинский уезды всегда имели тесную экономическую, торговую и административную связь с Томском – признанным центром северных территорий.

17 июня 1917 г. Временное правительство своим постановлением образовало Алтайскую губернию. Преобладающий массив земель Алтайского округа вошел в состав Алтайской губернии, однако значительные их пространства остались в Томской губернии. Однако к этому времени Алтайский округ как относительно обособленное административно-хозяйственное образование фактически прекратил свое существование, т.к. Временное правительство законом от 27 марта 1917 г. передало государству императорскую недвижимую собственность сибирских округов.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции продолжало сохраняться старое административно-территориальное деление, органы старой власти повсеместно были упразднены, их заменили новые органы власти, которые создавались строго по территориальному принципу. К лету 1918 г. в Сибири в основном сложились органы новой власти – Советы различных уровней (губернские, городские, волостные). Необходимо отметить, что параллельно с советскими органами шло создание, также по территориальному принципу, структуры партийных органов в виде губернских, уездных, горуездных комитетов РКП(б).

Для управления Сибирью в августе 1919 г. был создан чрезвычайный орган: Сибирский революционный комитет, власть которого распространялась на территории от Челябинска до Иркутска по мере освобождения от колчаковских войск. После ряда преобразований территория «Сибревкомовской Сибири» состояла из Алтайской, Омской, Новониколаевской, Томской губерний и Ойротской автономной области. Административные органы Советской власти, созданные на Алтае после II губернского Съезда Советов (9–16 февраля 1918 г.), вопросами административно-территориальной перестройки не занимались. Формирование внешней границы Алтайской губернии шло путем договоренности между уездами. В августе 1919 г. изменения границы между Томской и Алтайской губерниями были подтверждены межгубернской разграничительной комиссией. Таким образом, лишь к осени 1919 г. в целом внешние границы Алтайской губернии были определены.

С восстановлением в 1920 г. Советской власти в Алтайской губернии ее внешние и внутренние границы подверглись дальнейшим изменениям. Шли активные поиски оптимальных вариантов административно-территориального устройства, отвечающего новым политическим и экономическим реалиям. Однако в апреле 1923 г. ВЦИК временно приостановил всякие административные изменения в целях «наиболее планомерной подготовки и проведения продналоговой кампании». В 1924 г. Сибирскому революционному комитету было вновь предоставлено право проводить на территории Сибири низовое районирование – укрупнение волостей с последующим утверждением ВЦИК.

В основу районирования были положены два момента: политический и экономический. Во-первых, предусматривалось привлечение трудящихся масс к управлению путем расширения функций исполкомов, упрощение и удешевление административного аппарата, объединение по национальному составу. Во-вторых, учитывалось экономическое тяготение населения известной части территории к какому-либо пункту, причем в данном случае имелось в виду население с более или менее сходным характером деятельности, одинаковыми хозяйственными навыками и потребностями. Учитывалось и желание самого населения.

Проведение низовой реформы по всей Сибири было закончено летом 1924 г., низовыми административными единицами стали уезды и районы (укрупненные волости). В этом виде административно-территориальное деление Алтайской губернии сохранилось до образования 25 мая 1925 г. Сибирского края.

25 мая 1925 г. Президиум ВЦИК утвердил образование Сибирского края с разделением его на округа и районы. Образование Сибирского края явилось продолжением реформы, направленной на преобразование губернской и уездной системы в окружную. Хозяйственное управление проектировалось строить по четырехчленной форме: область, округ, район, сельсовет. Сибирский край, с центром в г. Новониколаевске, образовался из пяти губерний (Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской, Томской) и Ойротской автономной области.

23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации округов, которая проходила по общесоюзному плану и привела к дальнейшим изменениям в административном устройстве.

Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г. был образован Восточно-Сибирский край, а Сибирский край переименован в Западно-Сибирский, включавший 14 округов бывшего Сибирского края.

Необходимость приближения руководства к массам, политическое и хозяйственное укрепление районов как основного звена социалистического строительства в деревне к середине 1930-х гг. привели к необходимости пересмотра административно-территориального деления Западно-Сибирского края, в результате которого в 1937 г. образовались Алтайский край и Новосибирская область.

В период советской истории влияние административно-территориальных изменений на формирование документальных комплексов региональных архивов проявляется особенно заметно и является закономерным следствием территориального принципа, заложенного в основу системы комплектования фондов не только государственных, но и партийных архивных учреждений.

В 1925 г. Сибирский краевой архив принял решение о перемещении наиболее ценных в народнохозяйственном и истори-

ческом отношении документов бывшего Горного архива в г. Новосибирск с целью пополнения своих фондов (всего около 60 000 ед. хр.). Процесс перемещения документов продолжался до 1934 г. В 1939 г. после образования Алтайского края было принято решение о возвращении этих документов на Алтай, и в течение нескольких лет документы перевозились уже из Новосибирска в Барнаул.

В соответствии со сложившимся административно-территориальным делением в период с 1925 по 1940 г. документы партийных организаций, располагавшихся на территории современного Алтайского края, передавались на хранение в Сибирский (с 1930 г. – Западно-Сибирский) краевой партийный архив. Партийный архив Алтайского крайкома ВКП (б) был образован согласно постановлению бюро Алтайского крайкома ВКП(б) от 30 июня 1940 г. для постоянного хранения, учета, научно-технической обработки и использования документов Архивного фонда КПСС. Основу фондов архива составили переданные из Новосибирска 30 724 дела 122 партийных и комсомольских органов.

1940–1950 гг. отмечены тем, что из бывшего Сибирского краевого архива в госархив Алтайского края, в развитие территориального принципа комплектования архивных учреждений, был возвращен основной объем фондов и дел, сформировавшихся на территории, вошедшей в 1937 г. в Алтайский край.

Отраслевое (ведомственное) государственное управление промышленностью в советский период осуществлялось через систему союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств. В качестве государственных органов территориального управления промышленностью и строительством действовала система советов народного хозяйства (совнархозы или СНХ) различных уровней: Высший совет народного хозяйства и в 1917–1932 гг. – губернские, районные (областные, краевые), уездные совнархозы. В 1957–1965 гг. вследствие проведения административно-хозяйственной реформы управление промышленностью и строительством осуществлялось через советы народного хозяйства экономических административных районов, министерства были преобразованы в комитеты с функцией технического контроля над предприятиями.

В Западной Сибири в советский период действовали Западно-Сибирский краевой совет народного хозяйства (ГАНО. Ф. Р-22), советы народного хозяйства Западно-Сибирского (ГАНО. Ф. Р-1653), Алтайского (ГААК. Ф. Р-1060) и Кузбасского (ГАКО. Ф. Р-889) экономических административных районов.

Таким образом, вследствие изменений систем государственного управления, административно-территориального и административно-хозяйственного устройств архивные фонды Алтайского края и Новосибирской области оказались тесно связаны между собой, т.к. в их составе содержатся документы, отражающие материальную и духовную жизнь населения данных территорий, имеющие историческое, научное, социальное, экономическое, политическое или культурное значение, являющиеся неотъемлемой частью историко-культурного наследия населения.

Библиографический список:

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 163.

С.Н. Андреенков
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

СВЕРХПЛАНОВЫЕ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ В ПРАКТИКЕ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.*

В годы сталинизма государство отчуждало у колхозов продукцию с помощью механизмов внеэкономического принуждения, важнейшим из которых являлись обязательные государственные поставки, оплачивавшиеся по крайне низким заготовительным ценам. Кроме того, функционировала система государственных закупок. Закупочные цены были выше заготовительных цен, но ниже рыночных. Основной задачей госзакупа являлось изъятие

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 10-01-00246а).

«излишков» зерна, появлявшихся в деревне в урожайные годы. Важным средством увеличения объёмов и ускорения темпов поступления сельхозпродуктов в продовольственные фонды были сверхплановые задания по сдаче продукции, устанавливаемые региональными властями с санкции Центра. Навязывание хозяйствам повышенных планов считалось вполне приемлемой практикой, несмотря на то, что подобные меры противоречили законодательству о порядке проведения заготовок.

После смерти И.В. Сталина заготовительная политика была скорректирована. Унаследовавшие высшую власть функционеры намеревались поднять сельское хозяйство с помощью экономических механизмов, поэтому повысили заготовительные цены. Их стимулирующее действие усиливалось установлением твёрдых норм обязательной сдачи зерна. Излишки продукции хозяйства могли реализовывать на городских рынках. Для создания у колхозов заинтересованности в их продаже государству правительство решило увеличить масштабы госзакупок, для чего значительно подняло цены, по которым они оплачивались. Использование экономических рычагов в управлении сельхозпредприятиями во второй половине 1950-х гг. сочеталось со сложившейся в предшествующий период практикой осуществления заготовительных кампаний. Региональные власти по-прежнему навязывали хозяйствам сверхплановые задания.

В исследовательской литературе роль региональных властей в определении заготовительных планов и организации их выполнения отражена весьма фрагментарно, что побуждает к дополнительному изучению этого важного вопроса. Особое значение его исследование имеет для понимания специфики региональной истории, в т.ч. и прошлого Новосибирской области, которая во второй половине 1950-х гг. благодаря освоению целинных и залежных земель стала крупным зернопроизводящим регионом.

В 1954 г. руководство Новосибирской области, рассчитывая на подъём зернового производства, обсуждало пути увеличения государственных хлебозаготовок. Первый секретарь обкома КПСС И.Д. Яковлев на заседании бюро этого органа в июле 1954 г. предложил увеличить план закупок зерна на 20%. Предложения И.Д. Яковлева были скорректированы в соответствии с замечаниями второго секретаря обкома Б.И. Дерюгина, который

отметил нецелесообразность повышения размеров хлебозакупа для хозяйств пригородной зоны, поскольку они обеспечивают продовольствием новосибирцев путём поставок сельхозпродукции на городские рынки. В итоге было принято решение об увеличении плана госзакупок зерна для колхозов и совхозов Венгеровского, Доволенского, Здвинского, Кыштовского, Татарского и Усть-Таркского районов. Плановые показатели по госзакупу хлеба было решено снизить для колхозов Новосибирского сельского, Мошковского, Искитимского и Ояшинского районов [2, оп. 33, д. 1517, л. 153–154; д. 1518, л. 49].

В 1954 г. хозяйствам Новосибирской области в соответствии с существующими нормативами следовало сдать государству 1063 тыс. т зерна. В октябре этого года бюро обкома КПСС за счёт повышения норм хлебозакупа увеличило заготовительный план до 1322 тыс. т. Новый план на 1954 г. был выполнен – колхозы и совхозы региона заготовили 1334 тыс. т зерновых культур. В связи с этим областное руководство посчитало возможным и в дальнейшем сдавать государству не менее 1200 тыс. т хлеба. В 1955 г. намечалось заготовить 1230 тыс. т, в 1956 г. – 1290 тыс. т зерна [1, с. 200; 2, оп. 33, д. 1558, л. 77, 85].

1955 г. оказался неурожайным, колхозы и совхозы Новосибирской области смогли сдать государству только 386 тыс. т. зерна. Зато в 1956 г. урожай зерновых побил все рекорды, сельхозпредприятия заготовили 1589 тыс. т. хлеба [1, с. 200]. Исходя из этого новый глава областной парторганизации Б.Н. Кобелев заявил, что в последующие годы хозяйства области должны дать государству еще больше зерна. В 1957 г. Новосибирский обком партии под давлением Б.Н. Кобелева и уполномоченного по хлебозаготовкам в РСФСР В.П. Мыларщикова взял «повышенные социалистические обязательства» по хлебосдаче. Хозяйствам области предстояло заготовить 100 млн пудов зерновых (1638 тыс. т) [2, оп. 33, д. 1689, л. 19–20]. Сдать удалось только 1553 тыс. т хлеба [1, с. 200].

В 1958 г. Центр попытался навязать ещё более высокие обязательства. В середине августа на открывшемся в Новосибирске совещании руководителей краев и областей Сибири и Дальнего Востока В.П. Мыларщиков рекомендовал областным властям принять обязательства по заготовке в текущем году

110 млн пудов хлеба (1800 тыс. т) [3]. Но утвердили всё-таки задание в 100 млн пудов. В ходе заготовительной кампании, когда стало ясно, что выполнить завышенный план хлебосдачи не удастся (в итоге было заготовлено только 1146 тыс. т зерна [1, с. 200]), руководством области были санкционированы приписки в отчетной документации. Значительные партии зерна оформлялись в документах как сданные государству без определения веса, качества, а также в валках и на корню. В порядке хлебозаготовок сдавалось зерно из семенных фондов хозяйств. Приписки в отчётности были выявлены органами контроля. В апреле 1959 г. Б.Н. Кобелев был смещён со своего поста.

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. руководители Новосибирской области выступали за увеличение объёмов сдачи зерна в государственные продовольственные фонды, в связи с чем устанавливали для хозяйств дополнительные заготовительные задания, которые в большинстве случаев оказывались невыполнимыми. Для регионального руководства значимость принятия и реализации сверхплановых норм заключалась в том, что они оставались основополагающим критерием оценки активности и результативности деятельности по руководству сельским хозяйством на местах.

Библиографический список:

1. Андреенков С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск, 2007.
2. ГАНО. Ф. П-4.
3. Советская Сибирь. 1997. 8 мая.

И.Б. Карпунина
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е гг.

Аграрная реформа, начавшаяся в России в 1990-е гг. несмотря на разрушительные последствия, привела к формированию многоукладной экономики, основу которой составили три категории хозяйств: сельскохозяйственные предприятия (крупхозы) с различной формой собственности – государственной или частной (общей совместной или общей долевой); хозяйства населения (на селе – это личные подсобные хозяйства, или ЛПХ); крестьянские (фермерские) хозяйства, или КФХ. Фермерские хозяйства представляли собой субъекты малого предпринимательства, построенного на принципах экономической выгоды. Каждое из них определялось законодательством (закон от 22 ноября 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1, с. 15–29]) как самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, предоставляемыми отдельным гражданам, семье или группе лиц, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельхозпродукции на основе использования имущества и земельных участков, находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, пожизненно наследуемом владении или в собственности.

В Новосибирской области, как и в других районах страны, в начале 1990-х гг. начался резкий рост численности КФХ, создаваемых на основе реорганизации и приватизации низкорентабельных колхозов и совхозов, а также выделения неиспользуемых земель из областного фонда перераспределения (табл.).

Таблица

Число КФХ в Новосибирской области
и площади их земельных участков в 1990-е гг.*

Годы**	Число КФХ	Средний размер земельного участка, га
1991	53	51
1992	1305	59
1993	3798	58
1994	5847	58
1995	5480	62
1996	5108	67
1997	4822	73
1998	4658	76
1999	4473	79

* Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., 1994. С. 713; Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в России: Стат. сб. М., 2000. С. 51.

** Данные за 1991–1994 гг. – на начало года, за 1995–1999 гг. – на конец года.

В первой половине 1990-х гг. бурный процесс создания нового сектора аграрной экономики происходил под влиянием формирования законодательной базы, мер экономической поддержки со стороны государства (льготное налогообложение, дешевые и доступные кредиты на приобретение техники, значительное финансирование из федерального и местного бюджетов, безвозмездная помощь семьям, переселяющимся в сельскую местность для организации фермерского хозяйства). Все это позволяло становиться фермерами не только сельским жителям, но и горожанам. Так, владельцем и руководителем крупного многоотраслевого комплекса стал В.Г. Шмаков – лидер фермерской ассоциации в Коченевском районе Новосибирской области (бывший моряк и строитель), а Л.С. Воронкова (по профессии педагог и дизайнер) создала успешное семейное хозяйство в Тогучинском районе, где наряду с растениеводством занимались животноводством и переработкой своей продукции [2, с. 66–80].

Однако в основном фермерские хозяйства создавали сельские жители, при этом наиболее крупные и обеспеченные возникали при использовании так называемого административного ресурса – их главами становились бывшие руководители и специалисты сельхозпредприятий, имевшие возможности для получения лучших участков земли и техники в достаточном количестве. Эти фермеры знали технологию и организацию производства, изучали рынки, внедряли передовые технологии и использовали наемную рабочую силу. Их хозяйства, как правило, были успешными и доходными. Однако не они составляли основную массу КФХ.

Для большинства семейных фермерских хозяйств процесс создания ресурсной, финансовой и производственно-технической базы осуществлялся очень медленными темпами. Трудности материально-технического и социально-психологического характера привели к тому, что во второй половине 1990-х гг. многие хозяйства разорялись и уходили с рынка. Это был период системного кризиса в экономике, когда нарастал диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и ресурсы производства, ощущался острый дефицит денежных средств, а государственная поддержка КФХ по сути прекратилась. Снижалось финансирование их из федерального и местного бюджетов. Так,

в областном бюджете в 1994 г. на нужды фермеров было предусмотрено 6,7 млн руб., а выделено 4,3 млн, в 1995 г. – соответственно 9,3 млн и 5,3 млн, в 1996 г. – 5,0 млн и 2,0 млн, в 1997 г. – 6,5 млн и 3,1 млн, в 1998 г. – 3,0 и 1,75 млн. И если в 1993 г. на бюджетные средства фермеры области могли приобрести 1200 тракторов, то в 1998 г. – только 11 [2, с. 44]. В этих условиях стали распадаться и сворачивать свою деятельность больше хозяйств, чем возникать новых. За 1994–1999 гг. их общее число сократилось с 5,8 тыс. до 4,5 тыс.

Однако снижение количества не оказало негативного влияния на размеры земельных угодий фермерского сектора – они стабильно увеличивались (с 1995 по 1999 г. – с 293,1 тыс. до 315,1 тыс. га). Возрастал и средний размер земельных участков (см. табл.), хотя по этому показателю Новосибирская область уступала другим районам Западной Сибири, например, Республике Алтай, где в 1999 г. каждый фермер в среднем имел 186 га земли, Алтайскому краю (156 га), Тюменской (113 га) и Омской (96 га) областям. Новосибирская область отставала от региона и по доле сельхозугодий КФХ среди всех землепользователей: к концу 1990-х гг. она составила всего 4,1%, в Западной Сибири – 7,4% [4, с. 51, 55, 58].

Эффективность производства и его результаты в фермерском секторе были невысокими. Он не смог конкурировать с крупными сельхозпредприятиями по урожайности культур, продуктивности животных, уровню использования пашни. Многие фермерские хозяйства существовали лишь формально, а практически не функционировали в связи с банкротством, использованием земли не по целевому назначению, передачей ее другим пользователям. Наиболее ощутимых результатов КФХ области добились в производстве зерна: за 1995–1999 гг. их доля возросла с 4,9 до 7,3%. Однако показатели валового производства за этот период были нестабильны: в 1995 г. сбор зерна составил 126,5 тыс. т, в 1996 г. – 89,5 тыс., в 1997 г. – 132,1 тыс., в 1998 г. – 107,3 тыс., в 1999 г. – 120,5 тыс. т [4, с. 85]. В производстве картофеля, овощей, молока, мяса, яиц фермерские хозяйства преуспели в значительно меньшей степени, давая считанные проценты и даже доли процентов от общего объема этих видов сельхозпродукции. В целом вклад

фермерского сектора в продовольственный фонд за 1990-е гг. не возрастал и к концу десятилетия составил всего 1,6% (в Западной Сибири – 3,5%). При этом ЛПХ давали более половины (59,3%) всей сельхозпродукции области, крупхозы – 39,1% [3, с. 366–367].

В силу ограниченности материально-технической базы, неблагоприятной социально-экономической ситуации фермерский сектор не сыграл существенной роли в развитии сельского хозяйства. Однако отдельные его представители сумели реализовать предпринимательский потенциал в условиях зарождающегося рынка, продемонстрировали лучшую, чем в бывших колхозах и совхозах, дисциплину труда и добивались высоких производственных результатов.

Библиографический список:

1. Аграрное законодательство Российской Федерации: Сборник нормативных правовых актов и документов. М., 1999.

2. Казарезов В.В. Сибирь крестьянская. Радость. Боль. Заботы. Новосибирск, 1999.

3. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., 2000.

4. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в России: Стат. сб. М., 2000.

А.П. Мелентьева
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

ПРИУСАДЕБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е гг.

В 1990-е гг. в аграрной сфере РФ и ее регионов происходили кардинальные изменения, вызванные переходом к рыночным отношениям: государственная собственность на землю и средства производства преобразовывалась в частную, бывшие колхозы и совхозы разукрупнялись и на их основе возникали

многообразные хозяйствующие субъекты с разной формой собственности – государственной, муниципальной, частной, смешанной, – на селе складывалась многоукладная экономика. В процессе проводимых преобразований в качестве основных производителей сельскохозяйственной продукции выделились сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения. Однако их роль в производственной деятельности была неодинаковой. Фермерский сектор находился на стадии становления, и его вклад в производство сельхозпродукции был незначителен. Устойчиво работающие в дореформенный период крупные сельхозпредприятия утратили свои былые позиции. Они функционировали в условиях нестабильности и спада производства – государственная экономическая и финансовая поддержка их деятельности практически отсутствовала, материально-технические ресурсы не восполнялись, нарастал диспаритет цен между продукцией сельского хозяйства и промышленности, падали закупочные цены, рос монополизм перерабатывающих, заготовительных и обслуживающих предприятий. Дестабилизация сельскохозяйственного производства сопровождалась падением объемов производимой продукции, снижением доходов сельских жителей, длительными задержками и невыплатой зарплаты, а порой и ее натурализацией. Постоянным явлением на селе становится безработица и обнищание сельских жителей. Безработица постоянно нарастала и в конце 1990-х гг. превышала в сибирском регионе среднероссийские показатели: в 1998 г. – 15,2% (РФ – 13,2%), в 1999 г. – 14,9% (13,0%), в 2000 г. – 12,6% (10,5%) [1, с. 131]. Массовой становилась и бедность. В 1990-е гг. в селах РФ было сосредоточено 34% общего количества бедных всей страны. В Сибири в Омской области за 1992–2000 гг., а в Новосибирской – с 1994 г. по 2000 г. уровень бедности вырос более чем в 2 раза; по данным на 1996 г. в Республике Алтай 64%, а в Алтайском крае 50% населения имели среднемесячные доходы ниже прожиточного минимума [1, с. 132].

В этих условиях возникшая проблема выживания сельских жителей становится проблемой адаптации. По сравнению с другими хозяйствующими субъектами наиболее устойчивыми и

жизнеспособными хозяйствами, обеспечивающими выживание, оказались личные подворья, имевшие опыт индивидуального хозяйствования, ориентированного прежде всего на удовлетворение личных потребностей, а не на продажу. Подавляющая масса сельских жителей вынужденно начинает заниматься в большей мере, чем в дореформенный период, производством продуктов питания на собственном подворье. Законодательно установленная частная собственность и равенство всех ее форм распространялись и на ЛПХ: они стали собственниками приусадебных участков, с них были сняты административные ограничения, связанные с размером земли и нормами содержания скота. Личные подворья наравне с другими хозяйствами стали равноправными производителями сельхозпродукции. Изменилась и их роль в сельскохозяйственном производстве – из подсобного они превратились в одного из ведущих производителей сельскохозяйственной продукции и основной источник доходов сельских жителей, обеспечивающий им выживание.

В дореформенный период трудовая деятельность на своем подворье выступала продолжением работы в общественном хозяйстве в виде вторичной занятости, а в 1990-е гг. ведение ЛПХ превратилось для большинства сельских жителей по сути в основную работу. Фактически ЛПХ стало основной сферой занятости, где наряду с пенсионерами и домохозяйками трудилась основная масса высвобожденных из сельхозпредприятий работников. При этом они не порывали с сельхозпредприятиями, которые для них уже являлись не столько местом основной работы, сколько ресурсом для семейного хозяйства, откуда получали на льготных условиях или по договору аренды корм для скота, молодняк животных, семена, удобрения, транспортные услуги, зооветеринарное обслуживание и др. В то же время убыточные хозяйства резко снижали возможности помощи личным подворьям своих работников. Тогда ЛПХ были вынуждены сокращать свою производственную деятельность, а некоторые даже сворачивали свои хозяйства совсем.

На селе функционировало несколько типов приусадебных хозяйств. 1) Хозяйства потребительского типа, в которых объем и структура производства определялась только потребностями семьи. К ним относились преимущественно подворья одиноких

людей, пенсионеров, сельской интеллигенции. 2) Потребительские подсобные хозяйства, ориентированные на производство продукции как для самообеспечения семьи, так и родственников и детей, проживающих в городе, а также частично на продажу. Эти хозяйства, как правило, вели семьи пожилых людей и супружеские пары с родственниками старшего поколения. 3) Существовали и преимущественно товарные хозяйства, основная масса продукции которых шла на продажу. Такие хозяйства держали те работники, которые имели доступ к административным ресурсам, а также механизаторы и шоферы. Однако развивать семейное хозяйство удавалось не всем. Одни – не смогли или не захотели расширять его; другие были вынуждены сократить размеры; некоторые отказались совсем от его ведения.

В 1990-е гг. Новосибирская область наряду с Алтайским краем и Омской областью относилась к самым развитым сельскохозяйственным регионам Сибири. По производству овощей она занимала первое место, мяса – третье, по валовому сбору зерна и картофеля и производству яиц – второе, молока производила наравне с Омской областью [2, с. 375, 379, 380, 384, 385, 387]. До реформы 1990-х гг. основными производителями сельхозпродукции выступали колхозы и совхозы. Вследствие реформирования аграрной сферы в области, как и в целом в РФ, в производстве сельхозпродукции по формам хозяйствования произошли существенные структурные сдвиги. В результате снижения производства продукции в сельхозпредприятиях, произошедшего в большей мере, чем в других категориях хозяйств, значительно уменьшился их удельный вес в общем объеме производимой продукции, а в ЛПХ вырос. С 1991 по 1999 г. в области доля сельхозпредприятий в общей продукции сельского хозяйства упала с 72,8 до 39,1%, а личных хозяйств – выросла с 27,2 до 59,3% [2, с. 366–367]. Самой многочисленной группой хозяйствующих субъектов в селах Новосибирской области стали личные подворья, и в производстве сельхозпродукции им принадлежала ведущая роль.

Личные подворья занимались производством наиболее трудоемких культур – картофеля и овощей. В структуре посевных площадей наибольшую долю составляли посадки картофеля: в 1990 г. – 92,4%, в 2000 г. – 63,1%. За 10-летие их площади

выросли в 1,2 раза, а овощных культур – в 4,4 раза [3, с. 64, 71, 74]. Расширение посевов картофеля и овощей привело к росту производства этих видов сельхозпродукции. С 1990 по 1999 г. производство овощей увеличилось почти в 3 раза, при этом их удельный вес в объеме производства этих культур во всех категориях хозяйств вырос с 58,6 до 91,2%, а картофеля – соответственно с 91,1 до 98% [2, с. 379, 380; 3, с. 80, 89]. Увеличение удельного веса ЛПХ в посевах этих сельхозкультур происходило не столько за счет более высокой эффективности их возделывания, сколько вследствие повсеместного сокращения посевных площадей картофеля и овощей в сельскохозяйственных предприятиях. Рост объемов производства этих видов культур способствовал также и увеличению уровня их товарности. Однако она была незначительной, т.к. дореформенная система реализации продукции была разрушена, и условия диктовали перекупщики, что было не в пользу ее производителей.

Значительную роль в области играли ЛПХ и в производстве продукции животноводства. С сокращением объемов ее производства в крупных сельхозпредприятиях оно переместилось в хозяйства населения. Доля личных хозяйств в производстве мяса в 1999 г. составляла 58,4%, молока – 47,2 и яиц – 22,3% [2, с. 384, 385, 387; 3, с. 120, 129, 138]. Их доля на продажу также была минимальной.

Процесс реформирования аграрной сферы в Новосибирской области не имел особых отличий от общероссийского и протекал в соответствии с законодательными актами, правительственными постановлениями и решениями региональных властей, направленными на смену форм собственности и хозяйствования и ориентацию на развитие мелкотоварного сектора, что привело в эти годы к кризису сельского хозяйства. Личные хозяйства сельского населения Новосибирской области, выполняя в первую очередь функцию самообеспечения семей продовольствием ради выживания, нарастили масштабы и увеличили производство сельскохозяйственной продукции. Их доля в общем объеме сельхозпродукции в 1995 г. составляла 39,3%, в 2000 г. – 53,9% [3, с. 59]. Сравнительно резкое увеличение объемов производства в ЛПХ свидетельствовало о переходе сельского хозяйства к натуральному типу, о разрушении крупного

производства и нестабильности экономических условий хозяйствования в области. В определенной степени уровень развития ЛПХ населения отражал эффективность функционирования аграрной сферы региона. Регионы с высоким удельным весом личных хозяйств в общем объеме произведенной продукции являлись не самыми развитыми в сельскохозяйственном отношении. Впрочем, в таком состоянии в 1990-е гг. находилась не только Новосибирская область. Вся сельскохозяйственная отрасль РФ переживала кризисное состояние.

Библиографический список:

1. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Кризис занятости в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1990-е гг. // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010.

2. Российский статистический ежегодник. 2000: Стат. сб. М., 2000.

3. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России: Стат. сб. М., 2003.

О.Н. Катионов
г. Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет

СОВРЕМЕННЫЙ МОСКОВСКО-СИБИРСКИЙ ТРАКТ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ГЛАЗАМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

В 1998 г. щебеночное покрытие дороги между Новосибирской и Омской областями было заменено асфальтобетонным полотном. С этого момента транзитное значение Сибирского тракта или федеральной трассы «Байкал» М 51 стало возрастать.

Во время поездки 18–19 августа 2011 г. в г. Куйбышев Новосибирской области коллектив в составе О.Н. Катионова, В.И.

Баяндина, А.А. Ворониной и Р.Ю. Смагина изучал инфраструктуру тракта на трассе Новосибирск–Барабинск, подсчитал крупные автофургоны, двигавшиеся по направлению в Новосибирск и из Новосибирска, проанализировал состояние дорог и постоялых дворов.

Количество большегрузных автофургонов, двигающихся по направлению в Новосибирск и из Новосибирска

Направление	Дата, временной промежуток	Количество
в Новосибирск	18 августа 2011 г., 7.00 до 13.00	401 ед.
из Новосибирска	19 августа 2011 г., 14.30–18.00	440 ед.

За время пути встретились 3 почтовые фуры.
После 127 км дорога отремонтирована.

Количество грузового транспорта на трассе Новосибирск – Омск в течение 1 часа

Направление	Дата	Количество
Новосибирск–Омск (Барабинск),	18 августа 2011 г	88 ед.
Омск–Новосибирск	19 август 2011 г	121 ед.

Во время изучения нами тракта (федеральной трассы «Байкал») было установлено, что по дороге перемещается транспорт более чем из 40 регионов (определено по номерным знакам). Постоялых дворов на трассе Новосибирск – Барабинск – 14 штук.

Из постоялых дворов, где останавливаются крупные фуры, 18 августа 2011 г. в 10 час. 15 мин. была обследована стоянка «У Шмаковых» (с. Лебедевка Каргатский район), на которой находились автомобили из 16 регионов. Вторично от Новосибирска до стоянки «У Шмаковых» автору статьи и Р. Ю. Смагину пришлось проехать в составе колонны участников автопробега «Убитые дороги» Владивосток–Калининград (Руководитель – А. Васильев).

Оценка трассы Новосибирск – Омск участниками автопробега

08 /09/ 2011 г.: «Прямая, ровная дорога. В большинстве своем бетонка без выбоин. Проходится легко и быстро. Придорожный сервис уже на хорошем уровне. Кафе с современными линиями раздачи и прочей мебелью. Места стоянок для дальнобойщиков с асфальтовым покрытием. Хорошие туалеты. Возрастает грузовой поток. Приходится много обгонять. Надо быть внимательными на круговых развязках ближе к Омску. Это места повышенной аварийности <…>».

Движение по трассе в сторону Омска

8.09.2011 г. в 7.45 – стартовали от гостиницы «Центральная». Выехали из города на 29 км. В течение первого часа движения навстречу попались 75 большегрузных машин (фур), в течение второго – 64. Фуры в основном иностранного производства. Между 126 и 146 км прекрасная дорога. Скорость 135 км/ч. После 146 км ухудшение трассы, через каждые 2 метра в дорожном покрытии появляется заливка трещин, образовавшихся вследствие движения грунта. На 159 км улучшение дорожного покрытия.

После 150 км шли 50 км в колонне. На 181 км во время совершения обгона фуры произошел удар в стойку левого колеса. Прибыли на конечный пункт движения – закусочная «У Шмаковых» (в районе с. Лебедевка) – в 10.15. Дорога от Новосибирска составила 2 ч. 30 мин. В пути находились 2.15 (15-минутная остановка на заправке). Средняя скорость 120 км/ч. Минимальная 90 км/ч.

В направлении Новосибирска двигались автофургоны из 15 регионов. Около 30 % составили фуры с новосибирскими номерами.

Движение по трассе от с. Лебедевка Каргатского района в сторону Новосибирска до входа в Северный объезд

Начало движения в 10.58 (1273 км). В течение первого часа встретилось 106 фур. В течение второго часа – 113 фур. Большегрузный транспорт имел номерные знаки 40 регионов, в том числе номера Польши (2), Украины (2).

Движение по Северному объезду

Начало движения 13.28. В течение 50 минут движения до тупика были замечены во встречном направлении 57 фур.

Транспорт имел номерные знаки 14 регионов (в основном номера Новосибирской и Омской областей). На 20 км по встречной полосе шла колонна из 19 военных «ЗИЛов». На 22 км по встречной полосе – 1 большегрузный автомобиль с иностранным номером.

Сибирский тракт имел транзитное значение в XIX веке, имеет его и в наши дни. Однако в последние годы трасса стала преображаться. На дороге появилась инфраструктура (заправки, мотели, придорожные кафе, туалеты), само дорожное покрытие стало более качественным, появились новые развязки, преобразилась система дорожных знаков. Поэтому вывод участников автопробега «Убитые дороги» «Владивосток – Калининград» о вполне достойном состоянии Сибирского тракта в Новосибирской области оправдан. Дорогу нельзя назвать качественной, но и нельзя назвать «убитой дорогой». Дорожным службам есть над чем работать, чтобы радовать автомобилистов.

Секция
«ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ»

Р.Е. Романов
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Одной из характерных примет военного времени являлось активное участие подростков и молодых людей в выпуске вооружения и боеприпасов для нужд фронта. Заметную роль в свершении этого трудового подвига сыграла молодежь Новосибирской области. В начале 1940-х гг. регион стал основным районом размещения оборонной индустрии сибирского тыла. Во втором полугодии 1941 – начале 1942 г. в Новосибирскую область (включая территорию Кузбасса и Томской области) по разным данным прибыло от 41 до 65 военных заводов. За первый год войны число таких заводов в области выросло с 3 до 47 [3, с. 87]. Стремительное развертывание оборонно-промышленного потенциала требовало максимального вовлечения в производство трудовых ресурсов края. В условиях массового ухода мужчин в действовавшую армию на предприятия пришли неработающие женщины, подростки и молодые люди.

В военные годы большую часть населения, поступавшего на заводы и фабрики Новосибирской области, составляла молодежь. Ее широкий приток в сферу производства способствовал росту численности молодых рабочих оборонной промышленности. В июне 1941 г. в Новосибирске на предприятиях военно-промышленных наркоматов было занято несколько тысяч юношей и девушек, в декабре 1943 г. – 45,1 тыс. [2, с. 82]. К концу 1943 г. их доля среди трудящихся, занятых в выпуске вооружения и боеприпасов, достигла 60%. Основным источником формирования рабочих кадров военных заводов Новосибирска являлись мигранты в возрасте до 25 лет, прибывшие из европейской части

страны и из сельских районов Сибири. Включение юношей и девушек в заводские коллективы происходило в основном за счет трудовых мобилизаций, выпуска воспитанников ремесленных училищ и школ ФЗО. В 1942–1944 гг. в Новосибирской области контингент новых рабочих, направленный на предприятия в мобилизационном порядке, почти на две трети состоял из выпускников гострудрезервов. К концу войны абсолютное большинство рабочей молодежи оборонной промышленности края составляли девушки в возрасте от 16 до 25 лет с низким уровнем образования (5–7 классов), средней квалификацией (3–4 разряд) и небольшим трудовым стажем (до 3 лет).

Основная масса подростков и молодых людей, пришедших на военно-промышленное производство в 1941–1945 гг., не обладала профессиональными навыками. В связи с этим она проходила курс технического обучения в учебных заведениях трудрезервов и на предприятиях, длившийся от нескольких дней до трех месяцев. За это время юноши и девушки под руководством кадровых рабочих и мастеров овладевали одной – двумя несложными станочными операциями. Помимо практического опыта, молодежи передавались теоретические знания, необходимые для освоения специальности. После ее получения многие молодые рабочие повышали квалификационный уровень в стахановских школах, на курсах техминимума, целевых курсах. Всего за годы войны на заводах Новосибирска было обучено 202,7 тыс. чел., включая повышавших квалификацию. В этот период учебные заведения гострудрезервов Новосибирской области выпустили 62,8 тыс. новых рабочих, направлявшихся в основном на оборонные предприятия [1, с. 88, 102].

Трудовая деятельность юношей и девушек, поступавших на военные заводы, протекала в очень суровых условиях. Продолжительный рабочий день, жесточайший ритм бесперебойного и вредного производства затрудняли профессиональную адаптацию рабочей молодежи, поначалу не выполнявшей нормы выработки. В связи с этим заводские организации партии и комсомола стремились вовлечь ее в соцсоревнование, нацеленное на повышение производительности труда. Юноши и девушки активно усваивали опыт работы стахановцев-двухсотников,

многосотников, тысячников, двадцатников, многостаночников, совместителей профессий, рационализаторов, участвовали в коллективном соревновании за присвоение бригадам званий «фронтовых» и «гвардейских». В конце 1942 г. на предприятиях Новосибирской области насчитывалось 21,6 тыс. стахановцев и ударников до 25 лет, в середине 1944 г. – 34,1 тыс. С января 1943 по январь 1945 г. число комсомольско-молодежных бригад на военных заводах Новосибирска выросло 297 до 1986, количество рабочих, занятых в них – с 1152 до 12 966 [2, с. 130, 134, 138, 145]. Абсолютное большинство заводской молодежи перевыполняло нормы выработки, обеспечивая тем самым выполнение государственных заданий по выпуску вооружения и боеприпасов.

Несмотря большой вклад юношей и девушек в развитие оборонного производства, их материально-бытовое положение оставалось очень тяжелым. Многие молодые рабочие подселялись в заводские общежития или в квартиры и дома горожан. В 250–300 молодежных общежитиях Новосибирска при отсутствии коммунальных удобств и в антисанитарной обстановке проживали около 20 тыс. чел. [2, с. 161–162]. Жильцам остро не хватало предметов домашнего обихода, одежды, обуви, продовольствия. Продукты питания распределялись по продовольственным карточкам. Так, молодой рабочий оборонного завода получал 800 г хлеба в день, 2 кг мяса, 1,5 кг крупы и макарон, по 600 г жиров и сахара в месяц [2, с. 165]. Суровые жилищно-бытовые условия и скудное питание приводили к массовому бегству юношей и девушек с оборонных предприятий, за которое часто следовало уголовное наказание.

Таким образом, в годы войны рабочая молодежь играла основную роль в обеспечении выпуска вооружения и боеприпасов на оборонных предприятиях Новосибирской области. При этом ее адаптация к военно-промышленному производству и барачному быту происходила в суровых условиях городской повседневности сибирского тыла, преподносивших молодому поколению рабочих неимоверные трудности и испытания.

Библиографический список:

1. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1984.

2. Романов Р.Е. Рабочая молодежь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Дисс. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2009.

3. Шуранов Н.П. Создание оборонной промышленности Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2004.

Д.Г. Симонов
г. Новосибирск, Институт истории СО РАН

ИЗ ИСТОРИИ 1-го НОВОНИКОЛАЕВСКОГО ПОЛКА БЕЛОЙ СИБИРСКОЙ АРМИИ (1918 г.)

В конце мая – начале июня 1918 г. вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали произошло антибольшевистское выступление Чехословацкого корпуса и русских подпольных военных организаций. К концу лета на всей на всей территории Сибири установилась власть Временного Сибирского правительства, вооруженной опорой которого была Сибирская армия. Первой регулярной воинской частью Сибирской армии стал Новониколаевский Сибирский стрелковый полк, формирование которого началось после свержения советской власти в Новониколаевске в ночь на 26 мая 1918 г.

Приказом командующего войсками Западно-Сибирского военного округа полковника А. Н. Гришина-Алмазова от 28 мая 1918 г. начальником Новониколаевского гарнизона был назначен полковник А. Л. Ясныгин, бывший командир 41-го Сибирского стрелкового полка старой Русской армии. По занимаемой должности ему поручалось формирование полка и организация отрядов для поддержки чехословаков, державших фронт против красных в направлениях на Барнаул, Барабинск и Томск. Костяк Новониколаевского полка составили члены действовавшей в городе подпольной военной организации, к которым присоединились добровольцы и мобилизованные офицеры. К 17 июня в полку насчитывалось 31 чел. командного состава, 748 вооруженных бойцов (в том числе 519 офицеров), 33 нестроевых и 98 лошадей.

Примерно в это время полк, войдя в состав Средне-Сибирского корпуса, был разделен на две воинские части. Подразделения, действовавшие на Барнаульском направлении, были объединены в 1-й Новониколаевский полк. Подразделения, направленные для боевых операций вдоль железной дороги Мариинск-Красноярск-Иркутск, – сведены во 2-й Новониколаевский (с августа 1918 г. – 2-й Барабинский) полк. По приказу командира корпуса от 20 июля 1-й и 2-й Новониколаевские полки вошли в состав 2-й (с августа 1918 г. – 1-я) Сибирской стрелковой дивизии. Так как с конца июня весь Средне-Сибирский корпус находился в Восточной Сибири, 1-й полк, продолжавший оперировать на территории Алтайской губернии, числился «в отделе».

Командиром вновь образованного 1-го Новониколаевского полка был назначен капитан В. Д. Травин, помощником командира полка – капитан Э. К. Зеленевский. На 29 июня 1918 г. в полку числилось 420 штыков и 36 сабель при четырех пулеметах и одном бомбомете.

После взятия белыми Барнаула (15 июня) избежавшие разгрома красногвардейцы объединились в отряд под командованием П. Ф. Сухова и предприняли попытку прорваться в направлении Славгород – Омск. О том, что в конце июня советская власть была свергнута на всей территории Западной Сибири, им не было известно. Для преследования и ликвидации красногвардейского отряда П. Ф. Сухова с юга был направлен отряд капитана В. Д. Травина, базировавшийся на железной дороге Барнаул – Семипалатинск. Кроме 1-го Новониколаевского полка в состав отряда вошел ряд мелких частей, находившихся в указанном районе. Со стороны Славгорода против суховцев действовал сборный Северный отряд капитана П. Г. Дорофеева.

В течение месяца белые безуспешно пытались уничтожить отряд Сухова, который, искусно маневрируя, не только уходил из-под их удара, но и наносил им ощутимые поражения. Перелом произошел после прибытия на фронт 1-го Сибирского казачьего полка, не только увеличившего силы белых, но и существенно повысившего их мобильность. К середине августа операции на территории Алтайской губернии завершились полной ликвидации отряда П. Ф. Сухова.

Приказом по Сибирской армии от 31 августа 1918 г. за отличия в боях против неприятеля 16 военнослужащих 1-го Новониколаевского полка были произведены в следующие чины, в том числе капитаны В. Д. Травин и Э. К. Зеленевский – в подполковники.

Позднее, командир I Средне-Сибирского корпуса генерал А. Н. Пепеляев, приказом от 31 декабря 1918 г., наградил ряд бойцов полка Георгиевскими крестами и медалями. Доброволец И. Солодянкин в бою под с. Шемалино 16 июля 1918 г., несмотря на ружейный огонь, увлек своих соратников в наступление, следствием которого было занятие села. Добровольцы М. К. Карабанов и Д. Л. Андреев в бою 19 июля 1918 г. под селом Вознесенское взяли действующий пулемет противника. Доброволец К.-Т. Байджулинов в том же бою, отделившись далеко от отряда, подъехал к расположению поста красногвардейцев, бросился на них, убил двух человек, двух других обезоружил и взял в плен. Юнкер В. Л. Мильканович в бою под деревней Тележная 5 августа 1918 г., состоя командиром пулеметного взвода, умело и самостоятельно руководил огнем пулемета, чем содействовал наступлению полка; а при отходе красных лично взят действующий пулемет противника. Все вышеназванные военнослужащие получили кресты 4-й степени.

После разгрома красных в Алтайском районе 1-й Новониколаевский полк был зачислен в резерв Сибирской армии и направлен на отдых в Омск. Но уже в начале сентября новониколаевцы вместе с 4-м Степным полком полковника Е. В. Булатова и партизанским отрядом атамана Б. В. Анненкова выступили в новый поход – на усмирение крестьянского восстания в Славгородском уезде, вызванного нежеланием части населения подчиниться указу Временного Сибирского правительства о призыве на военную службу новобранцев 1898–1899 гг. рождения. К концу сентября это восстание было ликвидировано, не потребовав больших усилий от регулярных частей Сибирской армии.

В это время в Сибири завершился призыв новобранцев и 1-й Новониколаевский полк, наряду с другими добровольческими частями Сибирской армии начал пополняться молодыми солдатами. Процесс этот протекал с большим трудом, прежде

всего из-за отсутствия в распоряжении армейского интендантства необходимых запасов обуви и обмундирования. К 7 ноября вместо планируемых 2 300 новобранцев в полк прибыло лишь 840. В ответ на запрос штаба армии о причинах срыва сроков пополнения полка, главный начальник округа I Средне-Сибирского корпуса генерал Е. К. Вишневский ответил кратко – «остальные босые».

В конце ноября 1-й Новониколаевский полк, ранее находившийся на положении отдельной воинской части, вошел в непосредственное подчинение начальнику 1-й Сибирской стрелковой дивизии I Средне-Сибирского корпуса, действовавшего на Пермском направлении в составе Екатеринбургской группы Западного фронта. На 30 ноября 1918 г. в полку числилось 1 204 штыка при 10 пулеметах. Новониколаевцы приняли активное участие в разгроме Кушвинской группировки 3-й Красной армии советского Восточного фронта, а затем – в наступлении на Пермь.

1 декабря 1-й Новониколаевский полк совместно с 4-м Енисейским полком с боем взял деревни Песьянка, Мягкий Кын и станцию Кын, наголову разбив советский 58-й Владимирский стрелковый полк. Белые захватили три пулемета и 255 пленных. Противник бежал в направлении станций Лысьва и Кушва. 13 декабря войска генерала Пепеляева заняли узловую станцию Калино (172 версты восточнее Перми), отрезав пути отхода остаткам Кушвинской группы красных, а 14 декабря овладели станцией Чусовская. В ходе этой операции командир батальона 1-го Новониколаевского полка капитан И. И. Самойлов, получив задачу обеспечить правый фланг корпуса движением по реке Чусовой, с отрядом в составе двух рот общей сложностью 230 штыков с четырьмя пулеметами и одним бомбометом своими решительными действиями не только обеспечил фланг корпуса, но, разбив лихими налетами несколько отрядов красных, взял Кусье-Александровский завод и станцию Чусовская, разгромив двухтысячный отряд красных и захватив сотни ружей, 15 пулеметов и громадную военную добычу.

16 декабря начальник 1-й Сибирской стрелковой дивизии генерал Б. М. Зиневич приказал 1-му Новониколаевскому полку со взводом 1-й гаубичной батареи наступать на станции Селянка,

Комарихинская, Валежная и Сылва. 20 декабря 1918 г. отряд с составе двух рот и команды пеших разведчиков 1-го Новониколаевского полка под общим командованием штабс-капитана И. Г. Сивко обошел Валежную с правой стороны и с криком «ура» бросился в штыковую атаку, в результате которой станция была взята; при этом захвачено 12 пулеметов, до 800 пленных, около тысячи винтовок, до 100 тыс. патронов, походные кухни и другое военное имущество.

От Валежной красные отступили на укрепленные позиции, расположенные вдоль западного берега реки Сылва между селом Троицкое и станцией Сылва. Эти позиции имели три линии окопов с проволочными заграждениями, и генерал Зиневич ожидал встретить здесь сильное сопротивление противника. Согласно приказу по дивизии от 21 декабря 1918 г. 1-й Новониколаевский полк получил задачу овладеть деревнями Никитино, Денисово и развить успех на станцию Сылва. Утром 23 декабря 1-й Новониколаевский полк атаковал ст. Сылва. Исход боя решила полковая команда пеших разведчиков во главе с штабс-капитаном И. Г. Сивко, которая, выйдя в тыл противнику, с криком «ура» ворвалась на станцию. Тогда же командир 3-й роты полка поручик А. Богомолов, имея в своем распоряжении всего 40 человек, не допустил посадку красноармейцев в железнодорожные вагоны и отрезал путь отступления трем неприятельским эшелонам. Всего в бою за Сылву 1-й Новониколаевский полк захватил около двух тысяч пленных, 15 пулеметов, массу винтовок, гранат и патронов. Остатки советских войск бежали на Пермь, и после уличных боев 24–25 декабря 1918 г. оставили город. Разгром 3-й Красной армии в ходе Пермской операции стал крупнейшим успехом белой армии за все время Гражданской войны на востоке России. Наиболее отличившиеся в боях офицеры 1-го Новониколаевского полка капитан И. И. Самойлов, штабс-капитаном И. Г. Сивко и поручик А. Богомолов были награждены орденами Св. Георгия IV степени.

До июня 1919 г. 1-й Новониколаевский Сибирский стрелковый полк участвовал в боях против советских войск в районе железнодорожной линии Пермь-Глазов, а затем вместе с другими частями армии адмирала А. В. Колчака отступал вглубь Сибири. В начале ноября полк для отдыха и пополнения вернулся Новониколаевск, после сдачи города красным (14 декабря 1919 г.) влился в поток отступавших на восток остатков колчаковской армии и погиб в районе станции Кемчуг в начале января 1920 г.

Д.М. Шиловский, М.В. Шиловский
г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Институт истории СО РАН

СТРОИТЕЛЬСТВО ВЗЛЕТНО-ПОСАДОЧНОЙ ПОЛОСЫ АЭРОПОРТА «СЕВЕРНЫЙ» В 1943–1944 гг.

В мае 2011 г. был объявлен аукцион по продаже имущества ОАО «Новосибирск Авиа». Среди выставленных на торги многочисленных объектов значилась взлетно-посадочная полоса стоимостью 2990592 руб. [3]. Так закончилась история Новосибирского городского аэропорта («Северного»), начавшаяся в 1930-е гг.

Первый стационарный аэродром в нашем городе был построен по инициативе военных и местного отделения Общества друзей воздушного флота (ОДВФ) в 1923 г. После длительных поисков специальная комиссия «нашла возможным его устройство в Закаменской части [ныне Октябрьский район – Авт.] в районе Военного Городка и Гусиной дороги [в направлении деревни Гусиный брод – Авт.]» [2, оп. 1, д. 20, л. 3]. В ноябре 1930 г. аэродром и действующая на нем аэростанция перемещаются на новую площадку в шести километрах от центра города за речкой 2-й Ельцовкой. Здесь начинается строительство производственной инфраструктуры и жилья Западно-Сибирского управления (ЗСУ) Гражданского воздушного флота (ГВФ) СССР.

Одним из наиболее ярких эпизодов военной истории гражданской авиации Новосибирска стало участие ее летчиков и наземного персонала в перегонке американских боевых самолетов, полученных по ленд-лизу, по воздушной трассе протя-

женностью 6306 км. Она начиналась в Фербенксе на Аляске и после Берингова пролива проходила через аэродромы Уэлькаль (Чукотка), Сеймчан (Колыма), Якутск, Киренск до Красноярска. Всего с октября 1942 по октябрь 1945 гг. таким путем СССР получил 8094 американских боевых самолета, в основном истребители Р-40 и Р-39 «Аэрокобра». На последней модели большую часть войны летал наш знаменитый земляк А.И. Покрышкин, сменивший две машины этого типа.

Но прилетевшие в Красноярск самолеты нужно было перегонять дальше на фронт. И этим занимались, в том числе пилоты ЗСУ ГВФ, с промежуточными посадками в Новосибирске и Барабинске. Узким местом в налаженном конвейере доставки боевых машин стал Новосибирский аэроузел. В городе тогда имелось три аэродрома: Толмачевский, используемый для обучения военных летчиков; авиационного завода им. Чкалова, максимально загруженный испытаниями изготовленных здесь истребителей, и городской («Северный»), имевший грунтовую взлетно-посадочную полосу (ВПП), использование которой затруднялось весной и осенью.

В соответствии с постановлением ГКО Военный совет СибВО в июле 1943 г. принимает постановление о строительстве бетонной взлетно-посадочной полосы на аэродроме Новосибирского аэропорта ГВФ размером 1200 на 100 метров со 100-метровым удлинением с каждой стороны грунто-щебеночными полосами. Строительные работы предписывалось завершить к 1 ноября 1943 г. Осуществление проекта возложили на Главное управление аэродромного строительства (ГУАС) НКВД СССР и обязали его к концу июля открыть на месте строительства лагерный пункт на 1800 заключенных. Кроме того в порядке трудовой мобилизации предполагалось привлечь 1500 чел. мирного населения, получить от местных властей технику, строительные материалы и оборудование [3, оп. 1, д. 7, л. 2, 3, 4].

Однако осуществить строительство в кратчайшие сроки не удалось. Шел третий год войны. В городе катастрофически не хватало квалифицированной рабочей силы даже для обеспечения 25 оборонных заводов. Ощущался острый дефицит строительных материалов, металла, строительного оборудования и автомобилей. Доведенные до отчаяния продолжительным

рабочим днем (10–12 часов в сутки), скудным рационом питания, отсутствием элементарных жилищных условий работающие даже на оборонных предприятиях, несмотря на жесткие законы военного времени, разбегались. К тому же поток американской техники оказался не столь обильным, как ожидали.

Поэтому от идеи сдать ВПП осенью 1943 г. быстро отказались, и основные строительные работы осуществлялись в 1944 г. К весне этого года специально созданным строительством № 1016 ГУАС в аэропорту Новосибирска, который получил наименование «объект 1741», завершилось сооружение трех казарм для заключенных на 500 чел. каждая, столовой для ИТР и вольнонаемных. Тем временем был подготовлен технический проект новой ВПП. Он предусматривал ее сооружение перпендикулярно существующей взлетно-посадочной полосе, строго на север. Объект сооружался из бетона на песчаной подушке.

Стройка оказалась в катастрофическом положении с точки зрения обеспечения техникой. Так, из 41 необходимых по технологическому графику автомобилей «ЗИС» имелось 30, из которых 14 находилось в ремонте. Налицо были все восемь гусеничных тракторов, но исправных насчитывалось всего три. Две тысячи рабочих-заключенных были фактически разуты и раздеты [3, оп. 1, д. 76, л. 1–2]. Тем не менее работы продолжались. Рельсы и шпалы для необходимой по технологическим требованиям подъездной железной дороги нашли в заброшенном тупике соседнего предприятия. Городские и областные власти выделили, хотя и скупо, необходимые фонды и лимиты на строительные материалы, одежду и продовольствие.

10 октября 1944 г. начальник УНКВД по Новосибирской области комиссар госбезопасности 3-го ранга Ф.П. Петровский по телефону «ВЧ» связи информировал наркома НКВД Л.П. Берия: «Докладываю, что Ваш приказ о строительстве аэродромов с жестким покрытием в Новосибирской области по постановлению ГКО от 11 мая 1944 года выполнен: по объекту Новосибирск досрочно на 20 дней с оценкой качества работ на отлично и по объекту Барабинск досрочно на 4 дня с оценкой качества работ на хорошо» [3, оп. 1, д. 87, л. 12].

Приемка объекта 1741 состоялась 10–17 октября. Комиссия в составе начальнику ЗСУ ГВФ майора Н.В. Лантушко (пред-

седатель), начальника УНКВД по Новосибирской области Ф.П. Петровского, зам. начальника ЗСУ ГВФ майора В.В. Соболевского, начальника строительства 1741 Я.Е. Поздняка установила, что строительство ВПП осуществлялось с 20 апреля по 10 октября 1944 г. Общая стоимость введенного объекта оставила 4515 тыс. руб. [3, оп. 1, д. 73, л. 3, 4, 6]. Сооруженная в суровые годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., после соответствующих удлинений и модернизаций, взлетно-посадочная полоса до 2011 г. исправно служила в ныне ликвидированном городском аэропорту.

Библиографический список:

1. ГАНО. Ф. Р-478.
2. ГАНО. Ф. Р-1348.
3. Советская Сибирь. 2011. 7 мая.

Д.В. Крупницкий
г. Новосибирск, средняя общеобразовательная школа № 183

БОЕВАЯ ПОДРУГА – ЖЕНА КОМАНДИРА

Анастасия Степановна Ушакова родилась 17-го декабря 1917 г. в селе Адриановка Карымского района Восточно-Сибирского края. Отец – Степан Степанович (1883 – август 1943 гг.), кочегар, закончил свою карьеру путевым обходчиком. Мать – Зинаида Андреевна (1883 – 21 января 1967 гг.) была домохозяйкой. Анастасия Степановна в 1933 г. закончила Ерофеевскую фабрично-заводскую семилетку (ФЗС) и шестимесячные подготовительные педагогические курсы при Сковородинской ФЗС (в 15 лет) и 1 сентября 1933 г. была назначена учительницей начальных классов школы 1-й ступени в селе Бейтоново Рухловского района Дальневосточного края.

С 1 сентября 1935 г. переведена в школу села Джалинда на Амуре, по приказу заведующего Рухловским районо Таранца, где и познакомилась Н.А. Крупницким. 1 июня 1936 г. состоялось бракосочетание, но так как Николаю не нравилось имя

«Анастасия» он волевым решением поменял его на «Надежда». Может именно в этом и заключается крепость семейных уз, мужчина – голова, а жена подчиняется. Вскоре семья пополнилась двумя детьми – Юрием и Галиной. 7 октября 1938 г. Надежда Крупницкая была назначена учительницей начальных классов 75-й средней школы г. Новосибирска. Но 14 октября 1939 г. пришлось уволиться из-за болезни дочери.

ВОЙНА! Все заботы о детях легли на ее плечи. 16 июля 1942 г. была назначена библиотекарем 38-й средней школы, 1 сентября 1943 г. переведена на должность учительницы этой же школы. За работу в годы войне награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войну 1941–1945 гг.», а также удостоена медали «Ветеран труда». Когда муж вернулся с фронта, вынуждена была уволиться, так как считала, что место жены рядом с мужем. 9 июля 1947 г. родился младший сын Геннадий. Большая семья: муж и трое детей. Крупницкий служил, работал, так как знал, что дома все в порядке. А это заслуга его жены Н.С. Крупницкой. Она была настоящей женой командира, его боевой подругой. Но все не вечно! Она скончалась 26 ноября 1987 г.

Несмотря на выпавшие на их долю испытания, трудности, семья Крупницких выполнила свой долг перед Родиной. Когда было необходимо, они воевали, работали над восстановлением разрушенного во время войны хозяйства, воспитали детей достойными гражданами нашей отчизны, дали им образование. Юрий окончил НИИЖТ, Геннадий – Свердловский юридический институт, он подполковник в отставке, Галина – педагогическое училище им. А.С. Макаренко. Внуки получили высшее образование.

Ю.А. Фабрика
г. Новосибирск, Музей истории Сибирского военного округа

НОВОНИКОЛАЕВСК В КОНЦЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX в.

В конце XIX в. г. Новониколаевск развивался столь стремительно, что «история его казалась прямо-таки феерической»

[1, т. 1, с. 305]. Новониколаевский поселок возник в 1893 г. и располагался на правом берегу р. Обь и речке Каменка, впадающей в нее, где было предположено пересечение ее с Великой Сибирской железнодорожной магистралью. Вызванный к жизни проведением железной дороги Новониколаевский поселок разрастался с замечательной быстротой, приобретая с каждым годом все большее и большее значение, благодаря выгодному своему местоположению. Первая перепись 28 января 1897 г. установила в Новониколаевском 7800 жителей, через 7 лет, в 1903 г. в поселке насчитывалось уже 22 257. За 1904 – 1906 гг. население возросло до 47 тыс., более чем вдвое. В 1910 г. в городе было уже 52 695 человек [3, с. 30, 23, 353; 5, оп. 1, д. 26, л. 44 об.; д. 32, л. 111об.]. Через десять лет после возникновения поселок становится городом. В 28-й день декабря 1903 г. Государь Император согласно положению Комитета Министров Высочайше повелеть соизволил: «Поселение Новониколаевск при станции Левая Обь, Томских уезда и губернии, возвести на степень безуездного города того же наименования, с введением в нем общественного управления по Городскому положению 1892 г. в упрощенном виде на основаниях, указанных в приложении к ст. 22 сего положения» (с отводом в 1907 г. 7771 десятин земли – город располагался на земле, принадлежавшей кабинету Его Императорского Величества и входившей в состав Алтайского горного округа – Ю.Ф.) [5, оп. 1, д. 1, л. 62, 139; д. 5, л. 2–3; 12, 1904, 28 янв., 21 марта; 6, с. 2–3]. К 1913 г. население города достигает 62,6 тыс. жителей. Такой бурный рост явился результатом превращения Новониколаевска в центр торговли хлебом и маслом, которые шли с Алтая на железную дорогу, и заброски продуктов промышленности для Алтайских районов.

В начале XX в. внешний вид Новониколаевского поселка, раскинувшегося на 7–8 кв. верст, представлял характерную картину кипучей лихорадочной жизни первых пионеров в новом крае: вырастает изба поселенца, к ней прилепляется другая, третья и так образуются целые улицы домов, нередко кривых, с невыкорчеванными пнями, но всегда полных куда-то стремящемся деловым народом. Поселок разделялся на 6 улиц и 40 кварталов, большая часть которых уже была застроена. В это время в Новониколаевском были 2 храма, 2 церковно-приход-

ских школы и двух классное училище, открытое по инициативе Г.М. Будагова. «Вообще, этот поселок, – говорится в книге «Великий путь» [2, с. 3], – развивающийся ускоренным темпом, имеет все шансы стать в недалеком будущем многолюдным, значительным городом». Вся последовавшая история нашего города подтвердила это предсказание, сделанное более века тому назад.

Возрастающее торгово-промышленное значение г. Новониколаевска всецело связано с Сибирской железной дорогой. Кипучая жизнь ст. Обь, начальной станции Средне-Сибирской железной дороги, почти слившейся с Новониколаевским поселком, описывается современниками: «Движение поездов в Оби непрерывное, оживление и суета не прекращается: здесь идет погрузка и выгрузка вагонов, сотни рабочих под звуки веселой песни лихо перетаскивают на своих дюжих плечах тяжелые тюки с товарами, там маневрирует паровоз, резкими свистками предупреждающий зазевавшегося прохожего; весною и летом здесь можно встретить огромные толпы переселенцев из Европейской России в Сибирь <…>. Значение станции «Обь» с достаточной ясностью определяется положение ее на магистрали, около судоходной реки» [2, с. 7].

Географически выгодное положение города при судоходной реке, в пункте ее пересечения с железной дорогой, быстро придало Новониколаевску значение экономически господствующего центра Сибири. Город в начале XX в. стал единственным собирателем и главным центром распределения продовольственных грузов своего района.

В районе ст. Обь находились паровые мельницы: братьев Луканиных с производством до 500 000 пудов в год, купца Горохова с производством до 1 500 000 пудов в год (в 45 верстах от станции) и купца Богомолова (в 85 верстах от станции) с производством до 1 млн. пудов в год. В 1902 г. 3 мельницы отправили со ст. Обь до 250 000 пудов муки разных сортов. В 2,5 верстах от станции имелся лесопильный завод Алтайского округа с производством 1 500 000 пудов. В Барнаульском и Бийском округах и в окружающих станцию районах находились до 400 маслодельных заводов, вырабатывающих в

общем до 550 000 пудов масла, почти полностью поступавшего на дорогу. В Новониколаевске находился мыловаренный завод Фицер, казенный винный, кожевенный Шамовского, салотопенный и кожевенно-сушильный Жернакова, крупчато-раструсочная мельница Дубровиной. Ярмарки бывали в Новониколаевском поселке, в г. Барнауле, в селах Бердском, Крутихе, Смоленском и Камне [7, с. 50–51].

Сибирская магистраль была единственной артерией, обеспечивавшей выход хлебу за пределы Западной Сибири. Станция Новониколаевск занимает первое место в Сибири по вывозу сельскохозяйственных грузов и грузообороту вообще [5, оп. 1, д. 90, л. 3; 9, с. 150–151, 156, 160, 200].

Среди хлебных грузов, вывозимых из Новониколаевска, важное место занимала мука. Западно-Сибирское мукомолье, возникшее в местах наибольшего производства зерна и обеспеченное благодаря железной дороге сбытом на дальние расстояния, вырастало в крупную по тем временам промышленную отрасль.

В 1905 г. в Новониколаевске было 329 торговых заведений, в 1913 г. – 1409 и 396 складских помещений (в т.ч. 141 хлебных). Рост наиболее крупной и основной промышленной отрасли – парового мукомолья – характеризуется такими цифрами: в 1905 г. было переработано 1,5 млн. пудов, в 1907 г. – 4 млн пудов [5, оп. 1, д. 32, л. 120], в 1913 г. – 10 млн. пудов хлеба. По ценности выработанной в 1913 г. промышленной продукции благодаря развитию мукомолья г. Новониколаевск стоял на первом месте среди всех сибирских городов [4, с. 3]. Выгодность мукомольного дела стала привлекать к Новониколаевску капиталы. С ростом экономики растет и бюджет города: в 1905 г. – 81 223 р., в 1906 г. – 115 321 р., в 1907 г. – 142 709 р., в 1908 г. – 427 057 р. [5, оп. 1, д. 32, л. 118об.].

Сибирская железная дорога в полном смысле создала в Сибири маслоделие. С проведением ее производство экспортного масла быстро начало расти. За 8 лет, с 1894 г. по 1901 г. оно достигло цифры 2 млн пудов. В 1901 г. было отправлено масла 2526,6 тыс. пудов, а в 1910 г. его отправлялось 4522,4 тыс. пудов. Станция Обь вместе со станцией Кривощеково

становится важнейшим пунктом отправки сибирского масла: в 1900 г. – 97 817 пуд., или 18,8% от общего числа, в 1901 г. – 313 870 пуд. (26,1%), в 1902 г. – 485 585 пуд. (30,0%), в 1903 г. – 491 788 пуд. (28,3%), в 1904 г. – 561 966 пуд. (28,5%), в 1905 г. – 634 484 пуд. (31,4%), в 1906 г. – 959 140 пуд. (32,2%), в 1907 г. – 1 191 646 пуд. (33,2%), в 1908 г. – 1 248 964 пуд. (36,3%), в 1909 г. – 1 240 417 пуд. (35,2%), значительно превышая отправку масла из Каинского, Омского, Петропавловского и Курганского районов.

Среднегодовое отправление в год (в тыс. пуд.) составляло: Новониколаевск – 1268,0, Курган – 804,8, Омск – 733,2, Петропавловск – 192,6. Отправление из Новониколаевска – это совместные отправки с Барнаульской и Бийской транспортными конторами. Из Бийска, Барнаула и Камня масло прибывало в Новониколаевск с каждым идущим сверху пассажирским пароходом не менее 1500 бочонков, а таких пароходов в Новониколаевск приходило 7, не считая буксирных (65% всего количества вывозимого из Сибири масла приходилось на Алтай). Кроме того, в город прибывало масло, производившееся на местных заводах [12, 1905, 17 авг.].

Для хранения масла до отправления Сибирской железной дорогой имелись 8 пакгаузов-ледников с общей вместимостью на 136 000 пудов масла, из них на ст. Новониколаевск – 2, вместимостью до 60 000 пудов (44%), Каинске – 1 до 10 000 пудов (7,35%), Омске – 2 до 30 000 пудов (22%), Петропавловске – 1 до 6500 пудов (4,8%), Кургане – 2 до 30 000 пудов (22%). Растет число находившихся в обращении вагонов для вывоза из Сибири сливочного масла (всего типовых и временно приспособленных): 1903 г. – 936, 1904 г. – 1050, 1905 г. – 839, 1906 г. – 1039, в 1907 г. – 1160.

Главными пунктами назначения масла топленого были: Рига, Санкт-Петербург, Москва, Уральский горнозаводский район, Ростов, Одесса, Новороссийск, Севастополь, Азовская гавань, станции Забайкальской, Китайско-Восточной и Уссурийской железных дорог, Тифлис [1, т. 2, с. 422; 8. Приложение; 11, с. 82, 84, 206; 13, с. 93; 39; 5, оп. 1, д. 90, л. 3об.].

Новониколаевск являлся главным, почти единственным передатчиком на Сибирской железной дороге мяса из богатой ското-

водством Кулундинской степи, предгорий Алтая и Монголии. По количеству вывозимого мяса со ст. Новониколаевск с пригородными станциями Кривощеково и Чик, город соперничал даже с Петропавловском. Отправлено мяса (пудов): в 1903 г. – 99 260, в 1904 г. – 56 308, в 1905 г. – 201 407, в 1906 г. – 263 481 [11, с. 200].

Наш город являлся одной из главных станций получения железа, стали и чугуна от Уральских горных заводов (тыс. пуд.): в 1900 г. – 21 977, в 1901 г. – 63 014, в 1902 г. – 63 568, в 1903 г. – 5691, в 1904 г. – 7473, в 1906 г. – 64 944, в 1907 г. – 226 504. Он – значительный пункт железнодорожных поставок земледельческих машин и орудий (пуд.): в 1902 г. – 145 690, в 1903 г. – 350 379, в 1904 г. – 217 815, в 1905 г. – 86 119, в 1906 г. – 420 724, в 1907 г. – 667 748 [11, с. 116, 121].

Станция Обь превращается в крупнейший перевалочный пункт товаров на Восток и Запад со значительным грузооборотом – речным и железнодорожным. По данным статистического сборника коммерческого отдела Сибирской железной дороги, рост грузооборота ст. Обь за 1902–1907 гг. (отправление и прибытие – в тыс. пуд.) был таким: в 1903 г. – 5 740 828, в 1904 г. – 3 988 722, в 1905 г. – 6 198 980, в 1906 г. – 10 224 828, в 1907 г. – 13 721 125. Она играла первостепенную роль, стягивая к себе наибольшую массу грузов в сравнении с другими станциями Западно-Сибирского участка дороги (12,9%); второй по количеству отправляемых грузов в 1905 г. стояла ст. Курган, затем шли Петропавловск, Томск и Омск [14, с. 8, 39;5, оп. 1, д. 32, л. 11об., д. 90, л. 3об., 6об.].

В экономической жизни Сибирского края большую роль играла пристань на р. Обь. В 1899 г. по реке и ее притокам работало около 100 пароходов с 200 баржами; в 1904 г. в течение навигации работало по рекам Обского бассейна 119 паровых судов, общая сумма номинальных сил которых определялась в 7750, число барж достигало 380, а подъемная способность всех судов выражалась в 17 млн пудов. Число же паровых судов, совершавших свои рейсы в бассейне р. Оби в 1905 г. выросло до 132 (в т.ч. буксирных 52, буксиро-пассажирских 36, служебных 23, товаропассажирских 12, товаро-буксиро-пассажирских 3, пассажирских 2, перевозных 2, товарных 1) [2, с. 2, 30; 12, 1904, 28 окт.; 1905, 13 сент.].

Всего же грузов железнодорожных, пароходных и сплавляемых плотами, по данным железнодорожной и речной статистики Томского округа путей сообщения, через Новониколаевск проходило: в 1904 г. – 11 016 848 пуд., в 1905 г. – 14 385 784 пуд., в 1906 г. – 17 950 479 пуд., за 10 месяцев 1907 г. – 22 050 814 пуд. [15, с. 22–23, 39; 5, оп. 1, д. 32, л. 119]. По количеству отправленных пассажиров, переселенцев, воинских чинов, арестантов и конвойных работа ст. Обь выглядит следующим образом: в 1903 г. – 47 773, в 1904 г. – 62 172, в 1905 г. – 41 865, в 1906 г. – 44 886, в 1907 г. – 11 894 [11, с. 330–333; 15, с. 5].

Рост населения, городского бюджета, грузооборота, торговых и банковских оборотов поставили Новониколаевск в ряд крупнейших городских центров Сибири. Он делается торговыми воротами для вывоза, ввоза и транзита грузов и играет все более крупную и значимую экономическую роль в торгово-промышленной жизни Азиатской России, повышается и его оборонное значение. В городе началось строительство продовольственных магазинов, мельницы, пекарни, сухарного завода военного ведомства.

Город ширился, развивался, в результате наш город сегодня по численности населения и научному потенциалу находится на третьем месте после Москвы и Петербурга.

Библиографический список:

1. Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1–2.
2. Великий путь. Виды Сибири и ее железных дорог. Красноярск, 1899.
3. Весь Новониколаевск. Новониколаевск, 1924.
4. Весь Новосибирск. Новосибирск, 1931.
5. ГАНО. Ф. Д-97.
6. Город Новосибирск и район: Экон. справочник. Новосибирск, 1932.
7. Краткий обзор коммерческой деятельности Сибирской железной дороги за 1902 г. Томск. 1904.
8. Материалы съезда экспортеров и маслоделов Западной Сибири при участии представителей правительственных учреждений. 10–13 декабря 1909 г. Омск, 1909.
9. Народная летопись. 1906. № 21.

10. Новосибирск: Справочник по городу и району. Новосибирск, 1936.
11. Обзор коммерческой деятельности Сибирской железной дороги за десять лет (1900–1909 гг.). Томск, 1911.
12. Сибирская жизнь. 1904–1906.
13. Сибирский наблюдатель. Томск. 1902. Кн. 5.
14. Экономическая записка по проекту Алтайской железной дороги Барнаул-Обь по изысканиям 1907 г. в связи с проектом Туркестано-Сибирской железной дороги. Новониколаевск, 1908.

Д.В. Федоскина
г. Новосибирск, Новосибирский государственный
технический университет

ВОЕННЫЕ ОРГАНЫ В БЕЛОЙ СИБИРИ

Исторические события начала XX столетия в России неоднозначны и противоречивы. Именно поэтому гражданская война явилась закономерным итогом революционного кризиса, поразившего страну, в результате которой столкнулись вооруженные силы большевистской диктатуры и антибольшевистских образований. Свержение Временного правительства и разгон Учредительного собрания большевиками; внутренняя политика большевистского руководства; стремление свергнутых классов сохранить частную собственность и свои привилегии; отказ меньшевиков, эсеров и анархистов от сотрудничества с советской властью – эти и другие причины легли в основу общесоциального вооруженного противостояния.

Белое движение не выражало интересов одного класса или одной партии, и составляли его силы разнородные по своему политическому составу, но единые в идее неприятия большевизма: кадровые офицеры, учащаяся молодежь, интеллигенция, выходцы из разных социальных слоев.

Причины вступления в Белую армию были разнообразны. Офицеры вступали в борьбу, не одобряя развала армии в результате Брестского мира. Представители «демократической общественности» желали восстановить Учредительное собрание,

свободу слова, печати, собраний и т.д. Рабочие были недовольны натурализацией заработной платы, принижением роли профсоюзов, падением производства, ростом цен. Крестьянство сопротивлялось продовольственной политике советской власти. Торгово-промышленное сословие боролось за дезавуированный советской властью свой материальный и социальный статус. Казачество не устраивало политика «расказачивания». Его представители также стремились к возрождению собственной государственности и традиций местного самоуправления.

Белое движение формировало собственные государственные структуры – правительства, парламенты, местные органы самоуправления. Так как на первый план белыми выдвигалась вооруженная борьба с большевиками, то особое внимание уделялось военной организации белого движения.

На Юге, Востоке и Севере России были созданы собственные армии с со своим командованием и органами военного управления. Особый интерес представляет военное устройство Сибири, в состав которой входили территории Томской, Тобольской, Иркутской, Енисейской губерний, а также Акмолинской, Семипалатинской, Якутской областей.

30 мая 1918 г. в Новониколаевске на заседании Совета при уполномоченных Временного сибирского правительства был утвержден Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК), который должен был временно ведать отделами по определенным отраслям деятельности. В ЗСК законодательная власть принадлежала правительственной коллегии, состоявшей из эсеров М.Е. Линдберга, П.Я. Михайлова, В.О. Сидорова, Б.Д. Маркова. Исполнительная власть была представлена «деловым кабинетом министров» из заведующих отделами, состоявшим в основном из сибирских областников. Им были отменены все декреты Советской власти и ликвидированы все советские учреждения. При нем были сформированы Управление делами Комиссариата; административный отдел с подотделами земского и городского самоуправления, здравоохранения, почт и телеграфов; отделы: военный, финансов, юстиции, продовольствия, торговли и промышленности, труда, земледелия и колонизации, путей сообщения и туземных дел.

Предполагалось, что полномочия Комиссариата в общесибирском масштабе в скором времени передадут избранному Сибир-

ской областной думой Временному правительству автономной Сибири.

Комиссариат, представленный эсерами, стремился установить контроль над армией с помощью военных комиссаров, опираясь на поддержку органов местного самоуправления. Однако, получив сильное сопротивление со стороны правых сил, 14 июня 1918 г. институт правительственных комиссаров при воинских частях Западно-Сибирской отдельной армии был упразднен. А по настоянию полковника А.Н. Гришина-Алмазова, в тот же день ЗСК постановил своим военным отделом считать штаб Западно-Сибирской отдельной армии, а заведующим отделом – командующего войсками армии.

30 июня 1918 г. властные полномочия ЗСК были переданы Временному Сибирскому правительству (ВСП) во главе с П.В. Вологодским. Указом от 1 июля 1918 г. А.Н. Гришин-Алмазов был назначен управляющим военным министерством с оставлением в должности командующего Западно-Сибирской отдельной армии. Главным органом военного управления в регионе являлся штаб Западно-Сибирской отдельной армии (с конца июля 1918 г. переименованной в Сибирскую армию).

Временным Сибирским правительством было восстановлено частное землевладение (землевладельцам возвращалось имущество, отобранное у них крестьянами в ходе аграрного движения 1917 г.), денационализированы промышленные предприятия, утверждена дореволюционная система судов и административных учреждений. Так, например, были сформированы военно-полевые суды; милиция была изъята из ведения самоуправлений и передана начальникам губерний; профсоюзы могли действовать в случаях, исключающих преследование политических целей. 24 августа 1918 г. при правительстве был сформирован Административный Совет, осуществлявший на практике функции государственной власти. Вооруженными силами выступила созданная им Сибирская армия.

А.Н. Гришин-Алмазов вместе с П.П. Ивановым-Риновым, стоявшие во главе военного министерства, отказались от разветвленного военного аппарата, оставив предпочтение только штабам Сибирской армии и Западно-Сибирского военного округа.

В течение полугода, июня–декабря 1918 г., штаб Сибирской армии одновременно выполнял функции штаба всех белых сил Сибири. Если первоначально в нее входили несколько добровольческих отрядов, Новониколаевский полк, рота, конный отряд и конвойная команда, и они были разнородны по своему командованию, то с 13 июня 1918 г. все войска были сведены в 2 корпуса: Степной Сибирский и Средне-Сибирский. А 11 июля 1918 г. был сформирован Уральский корпус из пехотных и казачьих частей Миасского и Уральского районов, Челябинского отряда.

9 июня 1918 г. был восстановлен в своих полномочиях штаб Западно-Сибирского военного округа. Территориально были восстановлены Иркутский и Западно-Сибирский военные округа. Все окружные управления Иркутского военного округа подчинялись соответствующим управлениям Западно-Сибирского военного округа, причем Западно-сибирским были предоставлены права главных управлений. 31 июля главным начальником Западно-Сибирского военного округа был назначен генерал-майор М.К. Менде, Иркутского военного округа – полковник А.В. Эллерц-Усов. В компетенции Управления Западно-Сибирского военного округа с того времени стали находиться все вопросы, касающиеся главных управлений военного министерства. Штаб округа теперь ведал проблемами, связанными с комплектованием и снабжением Сибирской армии.

31 июля 1918 г. постановлением ВСП были сформированы Сибирское военное совещание и канцелярия Сибирского военного министерства. Совещание находилось под председательством военного министра и занималось обсуждением и решением важнейших законодательных, финансовых, хозяйственных и других вопросов, касавшихся деятельности военно-сухопутного ведомства.

Помимо военного министра и его помощника, в состав Сибирского военного совещания входили начальник канцелярии военного министерства и его помощник, три представителя от строевых частей (из числа корпусных командиров, начальников дивизий или лиц, равных им по власти), по одному представителю от министерства финансов, государственного контроля, исполнительного бюро Всесибирских кооперативных съездов, военно-промышленного комитета, Земгора и семь офицеров из резерва чинов по назначению военного министра.

На смену Временному Сибирскому пришло правительство адмирала А.В. Колчака: в августе 1918 г. в Сибири начался процесс объединения всех антибольшевистских правительств и подчиненных им вооруженных формирований, завершившийся созданием Временного Всероссийского правительства и Ставки верховного главнокомандующего.

Временное Всероссийское правительство (Уфимская директория) было признано семи областными, национальными и казачьими правительствами, Сибирской Областной думой, временным Сибирским правительством, Комучем. Директория сохранила все законодательные акты ВСП, объявила о своей борьбе против советской республики за воссоединение России, активно поддерживала союз со странами Антанты. Ставка верховного главнокомандующего представляла собой орган высшего полевого управления войсками и местопребывание верховного главнокомандующего этих вооруженных сил. В состав образованного при Уфимской директории Делового (Всероссийского) Совета Министров вошли члены Административного совета ВСП – сторонники установления единоличной авторитарной власти: П.В. Вологодский (председатель), генерал П.П. Иванов-Ринов (военно-морской министр; 4 ноября заменен А.В. Колчаком), кадет Ю.В. Ключников (министр иностранных дел) и др. Колчак принял назначение на должность Военного и Морского Министра и вступил в эту должность 5 ноября 1918 г.. Им было расформировано военное министерство ВСП, а 24 декабря был упразднен и штаб Сибирской армии.

С объединением вооруженных сил, действовавших против Красной Армии в Поволжье, Сибири и на Урале, Военное министерство ВСП и Военное ведомство Народной армии были реорганизованы в Военное министерство Временного Всероссийского правительства.

8 ноября 1918 г. была сформирована канцелярия помощника военного министра по снабжению и технической части, а отделы военно-учебных заведений, ремонтирования армии штаба Верховного главнокомандующего, переданные в распоряжение военного министра, переформированы в управление военно-учебных заведений и управление войсковых ремонтов. В распоряжение военного министра также передавались сформированные при штабе главнокомандующего отделы авиации и воздушного флота, личного состава и казачьих войск. Главные управления – артиллерийское, инженерное, интендантское, военно-санитарное, военно-ветеринарное, главное управление казачьих войск – были учреждены 17 ноября 1918 г. При их формировании были использованы главные управления Народной Армии. 20 февраля 1919 г. был окончательно сформирован новый штат Военного министерства: канцелярия военного министра (секретарская часть, отделение приема и разбора просьб, подаваемых на имя военного министра, политическое отделение); канцелярия помощника военного министра по снабжению и технической части; канцелярия помощника военного министра по организационной части.

Подвергся изменениям и штаб военного совещания, в который теперь входили военный министр в качестве председателя, его помощники, семь членов по назначению Верховного правителя, начальник Главного законодательно-финансового управления и его помощник, три представителя от строевых частей, от министерства финансов, от государственного контроля. Также была введена должность главного начальника снабжений действующей армии, а канцелярия помощника военного министра по снабжению и технической части была переименована в канцелярию помощника военного министра по снабжению и технической части и главного начальника снабжений действующей армии.

Управление главного начальника военных сообщений при Верховном главнокомандующем было переименовано в управление военных сообщений при Военном министерстве, в состав министерства были переданы: военно-топографический отдел управления первого генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем, управление инспектора ремонтов, мобилизационный отдел и уставное отделение управления третьего генерал-квартирмейстера, а также фельдъегерская связь штаба Восточного фронта.

Для координирования деятельности военных сообщений на театре военных действий и в тылу 28 мая 1919 г. функции Главного управления военных сообщений (тыла) передавались управлению главного начальника военных сообщений при Верховном главнокомандующем. С целью сокращения штатов Главное

военно-санитарное управление, управление полевого санитарного инспектора при Верховном главнокомандующем и управление главного начальника санитарно-эвакуационной части были объединены в управление главного начальника военно-санитарной службы при Верховном главнокомандующем.

В октябре–ноябре 1919 г. министерство было эвакуировано из Омска в Иркутск, где после антиколчаковского переворота в феврале 1920 г. прекратило свое существование.

В.В. Шитько
г. Новосибирск, Новосибирский военный
институт внутренних войск МВД РФ

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920–1930-е гг.

Одной из основных задач внутренних войск в 20–30-е гг. XX в. была борьба с бандитизмом и басмачеством. Кулацкий бандитизм был особенно распространен на Украине, в Поволжье, Белоруссии, на Урале. На Северном Кавказе и в Закавказье действовали многочисленные банды, сколоченные и возглавляемые националистической верхушкой, бывшими белогвардейскими офицерами. В Сибири, на Дальнем Востоке недобитые колчаковцы, другие белогвардейцы отошли в труднодоступную таежную, горно-лесистую местность и даже на территорию сопредельных государств – Монголии, Китая, создали там свои базы.

Банды совершали налеты на населенные пункты, убивали работников местной администрации, милиции, людей, особенно лояльных к Советской власти, устраивали погромы, сжигали дома и хозяйственные постройки, грабили поезда, угоняли скот.

В целях активизации борьбы с бандитизмом, более оперативного и квалифицированного руководства боевой деятельностью войск и органов ОГПУ по разгрому и ликвидации банд была образована комиссия по борьбе с бандитизмом, которую возглавил Ф.Э. Дзержинский.

Части внутренних войск активно веди нелегкую борьбу с бандитизмом в Восточной Сибири. Так, 80-й Якутский дивизион в марте 1923 г. провел ряд успешных операций по разгрому банды бывшего колчаковского генерала Пепеляева. Коллегия ОГПУ наградила дивизион Памятным Красным знаменем.

Доблесть и мужество в борьбе с бандитизмом в Иркутской губернии проявили бойцы и командиры 9-го Сибирского полка войск ОГПУ. Они разгромили несколько банд, пользовавшихся поддержкой из-за рубежа, длительное время терроризировавших местное население.

В борьбе с бандитизмом не раз отличался личный состав 2-го Дальневосточного кавалерийского полка ОГПУ. На его боевом счету немало удачно проведенных операций. В 1927 г. сводный отряд полка в трудных условиях успешно провел операцию по разгрому банды белогвардейского полковника Попова в районе поселка Нелькан в Якутии (ныне территория Хабаровского края).

Наряду с засылкой на территорию СССР различных банд, внешняя реакция все чаще прибегала к более широким вооруженным провокациям против Страны Советов. Одна из них – попытка втянуть Советский Союз в вооруженный конфликт на Дальнем Востоке: летом и осенью 1929 г. китайские милитаристы вкупе с русскими белогвардейцами совершили ряд провокаций на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) и границе с советским Дальним Востоком, что привело к советско-китайскому конфликту.

История Китайско-Восточной железной дороги (далее КВЖД) началась еще в мае 1896 г., когда был заключен секретный российско-китайский договор о строительстве на северо-востоке Китая (в Маньчжурии) железнодорожной линии, известной впоследствии как Китайско-Восточная железная дорога, ставшая важнейшим участком гигантской по протяженности – от Москвы до Владивостока – Транссибирской магистрали. Дорога находилась под юрисдикцией России, Китай же ограничился ролью акционера. Функционировать КВЖД начала в 1903 г.

События 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война в России самым пагубным образом отразились на судьбе КВЖД, которая мгновенно стала причиной столкновения интересов

всевозможных революционных и контрреволюционных группировок. Войска корпуса стражи КВЖД и линейная полиция как официальные структуры перестали существовать – часть их примкнула к различным воюющим сторонам, другая же часть просто разбрелась. Все это привело к тому, что фактический контроль над КВЖД перешел к Китаю. Полоса отчуждения, являвшаяся признаком присутствия России в Маньчжурии, осталась лишь достоянием истории. Только ценой огромных усилий, на основании соглашений от 31 мая и 20 сентября 1924 г., Советский Союз оставил за собой право совместного с Китаем управления дорогой.

Ситуация вокруг КВЖД резко обострилась в 1927 г., после фактического захвата власти в Китайской республике лидером национально-буржуазной партии (Гоминьдана) генералом Чан Кай Ши, открыто требовавшим перехода дороги в полное подчинение Китаю. В декабре того же года китайское правительство разорвало дипломатические отношения с СССР. По всей стране последовали разгромы советских консульств и торговых представительств, активнейшее участие в которых приняли российские белоэмигранты, главным образом бывшие военнослужащие. Пять ответственных работников консульства СССР были убиты в городе Кантоне. Конфронтация достигла своего критического уровня в 1929 г., когда против граждан СССР, находившихся в Китае, был развязан откровенный террор, вплоть до физической расправы, а части китайской регулярной армии, сконцентрированные на границе, начали систематически обстреливать советскую территорию. Счет жертв этих обстрелов вскоре пошел на десятки. Бандгруппы, состоявшие из антисоветских элементов, постоянно совершали налеты на дальневосточные рубежи СССР. С 18 августа того же года на советскую территорию стали вторгаться и войска Гоминьдана. Провокационные действия китайских властей вынудили Советское правительство принять необходимые меры. В августе 1929 г. приказом Реввоенсовета была образована Особая Дальневосточная армия (ОДВА) под командованием видного советского полководца В.К. Блюхера. В помощь ей придавались комбинированные группы из бойцов полевых частей, погранохраны и войск полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю.

История борьбы с белокитайцами и белогвардейцами знает немало знаменательных эпизодов. Вот лишь один из них. Гарнизон белокитайцев города Тютюпай (Китайское Приамурье) с провокационной целью систематически обстреливал погранпосты советского берега реки Амур. 5 сентября 1929 г. части армии Чан Кай-Ши и вооруженные формирования белоэмиграции, дислоцировавшиеся в районе города Тютюпай, после интенсивной артподготовки, форсировав реку Амур, предприняли штурм советского погранпоселения, находившегося на противоположном берегу. Их встретили подразделения 58-го погранотряда Управления пограничной охраны и 2-го отдельного кавалерийского полка войск ОГПУ Дальневосточного края. Воины-чекисты не только отразили наступление противника и отбросили его за реку, но и сами в составе сводной десантной группы атаковали китайцев на их территории, а затем буквально на плечах отступающего врага ворвались в Тютюпай. Неприятель, обладающий огромным численным превосходством, упорно защищался, пытаясь удержать город, однако противостоять яростному натиску десанта оказался не в состоянии. Разгром был полным: только убитыми китайцы потеряли пятьдесят человек личного состава, не говоря уже о внушительном числе пленных и трофеев, захваченных чекистами.

В этом бою особенно отличился красноармеец Левченко, удостоенный ордена Красного Знамени. Помощник командира взвода Демьянов, командир отделения Плотников и курсант Кортуков были награждены серебряными часами с надписью: «От ОГПУ по Д[альне]В[осточному]К[раю] за борьбу с белокитайцами», а помкомвзвода Воробьев – боевым оружием.

Во время боевого столкновения в районе Тютюпая смертью храбрых пали командир отделения 2-го Дальневосточного кавполка войск ОГПУ Иван Алексеевич Петухов и курсант полковой школы Василий Осипович Циркин. Оба они были навечно занесены в списки полка. Боевая доблесть 2-го Дальневосточного кавалерийского полка была отмечена награждением его Почетным революционным Красным знаменем. Оно экспонируется в Центральном музее внутренних войск МВД России. Сражение у Тютюпая явилось первым крупным боевым столкновением советских и китайских войск в период военного

конфликта 1929 г. и одновременно первой победой советского оружия в этой непродолжительной войне. Бойцы войск ОГПУ нанесли поражение отборным частям регулярной армии противника, несмотря на его неоспоримое преимущество в живой силе и технике. Решающую роль здесь сыграли не только личное мужество красноармейцев и командиров, но также отменная тактическая выучка и инициатива, проявленные на всех уровнях командного состава. Возможно, именно после этого боя китайцы поняли, что война с СССР, затеваемая Чан Кай Ши, скорее всего, будет проходить на их собственной территории. Вскоре после боев под Тютюпаем дивизион полка в количестве 106 сабель вместе с подразделениями 58-го погранотряда был направлен в Черниговский район Владивостокского округа на ликвидацию проникшей из Маньчжурии бандгруппы полковника Мохова.

К этому времени правительство СССР окончательно убедилось в тщетности попыток прекратить бесчинства китайских властей на КВЖД путем переговоров, и 30 октября 1929 г. советские войска двинулись на Маньчжурию. Для участия в боевых действиях были привлечены части Особой Дальневосточной армии, Управления пограничной охраны и войск ОГПУ Дальневосточного края, а также Амурская военная флотилия.

В составе сводных сил действовали и подразделения 2-го кавполка ОГПУ, особенно отличившиеся при захвате городов Лахасуху и Фукдина, а также во время операции под Мишань-фу. Фукдинскую операцию планировалось начать захватом г. Лхасуху, на рассвете 30 октября – 1 ноября атаковать г. Фукдин и 2 ноября начать отход на нашу территорию. Для проведения операции из состава 2 кавалерийского полка войск ОГПУ был выделен учебный дивизион в конном строю в составе 136 сабель с приданной ему конно-артиллерийской батареей. Дивизиону была поставлена задача: совместно с частями Красной Армии в районе речных знаков 362-360 разбить противника, занимающего г. Фукдин, в дальнейшем во взаимодействии с пехотными частями вести наступление на Хайлоу, Лахо Лаидя, Тахулидя и Ляошидя с целью отрезать пути отхода гарнизону г. Фукдин. Поздно вечером 31 октября был занят Фукдин. С рассветом 1 ноября дивизион получил задачу выступить по маршруту Футин–Ляоидя–Футинган для

освещения данного района. После этого дивизион возвратился к месту высадки десанта.

Успех полевых частей Красной Армии во многом зависел от действий данной маневренной группы, обеспечившей, в частности, молниеносный захват Фукдина. На многих участках превосходящие силы гоминьдановцев оказались парализованными в результате смелых, глубоких рейдов кавалеристов дивизиона, уничтожавших вражеские коммуникационные линии и объекты. Преследуя противника по всей линии вторжения части Красной Армии, погранохраны и войск ОГПУ разгромили его при Чжалайноре и Хайларе (Маньчжурия). В ходе крупных военных операций – Сунгарийской, Мишань-Фуской и Чжалайнар-Маньчжурской – советские войска разгромили основные силы противника, и вышли к КВЖД. В плен попали около 9 тысяч солдат и 250 офицеров китайской армии, в том числе командующий Северо-Западным фронтом генерал Лян Чжуцзян со всем своим штабом. Одновременно завершилась ликвидация большинства бандформирований, ранее вторгшихся в районы советского Приморья, Приамурья, а также Забайкалья. Боевая мощь ОДВА отрезвляюще подействовала на китайцев. 3 декабря 1929 г. был подписан советско-китайский протокол о восстановлении права СССР на совместное с Китаем управление КВЖД, а 22 декабря в Харбине был подписан протокол об урегулировании конфликта в целом и восстановлении на КВЖД статус-кво.

Личный состав советских войск на Дальнем Востоке, в том числе и десантного отряда ОГПУ, получил благодарность от наркома но военным и морским делам К.Е. Ворошилова. 2-й отдельный кавалерийский полк войск ОГПУ Дальневосточного края был отмечен также благодарностью полномочного представителя ОГПУ по Дальневосточному краю. Доблесть и мужество проявили в боях при защите дальневосточных границ сотни военнослужащих внутренних войск. Десять бойцов и командиров удостоились награждения орденом Красного Знамени. В приказе полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю от 2 ноября 1929 г. отмечалось: «Ликвидация ряда белобандитских отрядов, жестокие удары, нанесенные бойцами-чекистами вместе с Дальневосточной Особой армией показали невиданную до сих пор стойкость, бдительность, преданность и доказали, что

воины-чекисты умеют драться и отстаивать завоевания Октября» [2, с. 30].

Служебно-боевая деятельность внутренних войск периода 1930-х – начала 1940-х гг. протекала в условиях роста международной напряженности. Постановлением ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» от 10 июля 1934 г. [1, с. 350] был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел с включением в его состав ОГПУ. В составе НКВД было образовано Управление пограничной и внутренней охраны. Войска ОГПУ были переименованы в войска НКВД.

С начала 1930-х гг. опасным источником напряженности на Дальнем Востоке стали для СССР милитаристские устремления правящих кругов Японии. Во второй половине 1930-х гг. произошло несколько пограничных конфликтов, наиболее крупными из которых были конфликты у озера Хасан и на реке Халхин-Гол на территории Монгольской Народной Республики. Совместно с частями Краской Армии в них принимали участие и войска НКВД. Главной задачей войск НКВД в ходе этих конфликтов была охрана тыла действующей армии, очищение его от шпионов и диверсантов, а также охрана мест боевой подготовки и дислокации прибывавших на пополнение подразделений. Кроме того, бойцам войск НКВД нередко приходилось принимать непосредственное участие в боевых действиях с японскими войсками.

Так, в отражении агрессии и разгроме захватчиков в июле 1938 г. у озера Хасан вместе с частями Красной Армии взаимодействовал 9-й Сибирский мотострелковый полк войск НКВД. В боях за высоты Безымянная и Заозерная отважно сражались его подразделения: конно-горная батарея, танкетный и станково-пулеметный эскадроны. В период Хасанских событий воины Красной Армии, погранохраны и войск НКВД показали высокие боевые качества. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1938 г. за образцовое выполнение боевых заданий, за доблесть и мужество, проявленные в районе озера Хасан, рядовой, начальствующий и политический состав войск НКВД, а также члены их семей были награждены орденами и медалями. Ордена Ленина удостоились 25 человек, ордена Красного Знамени – 65, ордена Красной Звезды – 24, медали «За отвагу» – 25 [3, с. 164].

В разгроме японской группировки на участке реки Халхин-Гол с мая 1939 г. вместе с частями Красной Армии принимал участие сводный отряд войск НКВД под командованием майора А.Е. Булыги. В отряд, в частности, входили бойцы и командиры 13-го Алма-атинского мотострелкового полка, 18-го Мервского кавполка и других частей, расположенных в Средней Азии. В составе отряда находились также танкисты и саперы ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского. В приказе 1-й армейской группе от 12 октября 1939 г. ее командир комкор Г.К. Жуков отмечал, что сводный отряд бойцов-чекистов с честью выполнил возлагавшиеся на него задачи на фронте и по очищению тыла от шпионов и диверсантов. За отвагу и мужество, проявленные в боях, 230 бойцов и командиров сводного отряда награждены орденами и медалями Советского Союза. Майор А. Булыга и красноармеец С. Жданов были удостоены ордена Красного Знамени. Содействовал достижению победы и личный состав 8-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, части и подразделения которой обеспечивали охрану и своевременную доставку грузов военного назначения по Восточно-Сибирской железной дороге. Они не допустили ни единого случая диверсий и аварий на охраняемых ими объектах.

Победы у озера Хасан и на реке Халхин-Гол продемонстрировали высокую готовность Красной Армии, погранохраны и войск НКВД к защите рубежей страны. Войска НКВД получили опыт охраны тыла группировок войск, борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями. Этот опыт во многом способствовал эффективному выполнению внутренними войсками аналогичных задач сначала в ходе советско-финляндской, а затем и Великой Отечественной войны.

Библиографический список:

1. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922–1941 гг. М., 1977.

2. На боевом посту. 1970. № 7.

3. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. М.: Воениздат, 1983.

Р.В. Алиев
с. Кыштовка Новосибирской области,
редакция газеты «Правда Севера»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БОЕВОГО ПУТИ ЖИТЕЛЕЙ КЫШТОВСКОГО РАЙОНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Рост интереса к прошлому своего рода с одной стороны, и неослабевающее внимание к истории Великой Отечественной войны с другой обусловили частные исследования об участии в ней, как собственных родственников, так и земляков (как ушедших из жизни, так и ныне живущих. Уточнение «персональных историй» проводится не только частными исследователями, но и учреждениями культуры (краеведческие музеи), и СМИ (при подготовке материалов на соответствующую тематику). В последнее время, неотъемлемой частью метода исследований становится Интернет. Прежде всего, это такие ресурсы как: www.obd-memorial.ru, www.podvignaroda.ru.

Использование Интернет-ресурсов дает возможность получения в максимально короткий срок архивной информации (размещенной там, как правило, в виде сканированных первичной документов), что позволяет создать как можно более четкое представление о персональной истории.

Значение поиска в Интернет на примере Кыштовского района, можно представить, рассмотрев уже имевшийся массив информации о земляках – участниках Великой Отечественной войны. Ранее информация о них откладывалась несколькими путями, но, прежде всего, в самих семьях. Награды, фронтовые письма, воспоминания участников в первые послевоенные десятилетия были неотъемлемой частью практически любого семейного архива. Однако уже через полвека, этот источник практически иссяк. Большинство ветеранов умерло, какие-либо вещественные доказательства, связанные с их боевым путем, либо рассеялись по потомкам, либо (что чаще всего) оказались безвозвратно утеряны. Те же, из потомков кто сейчас (или когда либо в дальнейшем) проявит интерес к прошлому своего рода, попытается собрать информацию окажется в трудном положении: ни наград, ни писем не осталось, а рассказы давно позабыты.

Второй источник – это материалы собранные различными детско-юношескими объединениями (пионерами, красными следопытами и проч.). Казалось бы, за десятилетия их работы должны бы накопиться немало материалов. Однако, как правило, материал утрачивался как при смене поколений юных исследователей (в том числе из-за хранения в неприспособленных помещениях, небрежности обращения и проч.), так и из-за прошедших в начале девяностых годов расформирования самих организаций. Нужно отметить и достаточно низкий уровень самих подобных исследований – как правило, они имели скорее педагогическое (военно-патриотическое), чем научно-исследовательское значение. Например, аудиозапись воспоминаний ветеранов не проводилась (подчас из-за отсутствия технических средств), сами опрашивающие, как правило, слабо представляли себе как ход военных действий, в которых участвовал ветеран, так и ход Второй мировой войны вообще.

Долгое время источником сведений о боевом пути ветеранов оставались их личные дела, хранившихся в соответствующих фондах военкоматов. Однако, по истечении срока хранения они были уничтожены. Необходимо отметить, что в настоящее время райвоенкоматы упразднены. Вся оставшаяся в Кыштовском райвоенкомате документация, связанная с участниками Великой Отечественной войны передана в межрайонный военкомат (что также затрудняет её изучение).

Крупными, на сегодняшний день коллекциями материалов, обладают Кыштовский районный краеведческий музей и школьный музей Кыштовской средней школы № 1. Однако необходимо отметить, что оба музея были созданы спустя более чем полвека после начала войны, в основу их фондов положены прежде всего материалы собранные теми же школьниками.

Характеризуя все вышеприведенные источники, следует указать на то, что в них (за исключением вероятно лишь дел военкомата) порой нет главного, что необходимо для исследователя – номера части, где служил ветеран. Дело в том, что либо сами ветераны слабо помнили собственную часть (к тому же неоднократно менявшуюся на протяжении войны), либо номер части

казался несущественной деталью уже самим опрашивающим. Копии с военных билетов не делались. Поэтому, спустя какое-то время после смерти ветерана и почти неизбежной утраты его документов единственным способом получить данные о его боевом пути оставались архивные материалы. Однако, например, в случае с рядовым и сержантским составом, не зная номера части (а если ветеран не имел наград номер части установить практически невозможно) обращение в архив становилось бесполезным. Нелишне отметить, что ждать ответа из архива нужно было очень долгое время.

Ввод баз данных в Интернет коренным образом изменил ситуацию. Теперь в основу поиска как по картотекам безвозвратных потерь, так и по награждениям заложен именно «персональный принцип» (достаточно указать лишь ФИО). Как правило, любая информация о человеке сопровождается указанием его номера части, а зачастую – и указанием обстоятельств смерти или награждения. Скорость получения информации делает возможным подготовку материалов с использованием вышеуказанных баз данных и в периодической печати.

Вот как это происходит на примере еженедельника «Правда Севера». Ветеран Николай Петрович Гришманов, проживающий в с. Ново-Майзасс, после ожесточенного боя в 1944 г. был признан погибшим (с внесением в базу данных о потерях). За десятилетия эта ошибка так и не была исправлена, и уже в 1990-х гг., его имя было вынесено на мемориал памяти погибших односельчан, построенный в райцентре. При подготовке материала о Н.П. Гришманове был использован сайт obd-memorial.ru: оказалось, что он после ранения продолжил службу в армейской штрафной роте.

Ветеран Павел Федорович Савченко, проживающий в с. Кыштовка в 1943 г. был награжден орденом Славы III степени (кстати, в первом же своем бою). Случай интересен тем, что имеющиеся на сайте www.podvignaroda.ru материалы, описывающие его подвиг, противоречат рассказам ветерана. В частности, в наградном листе основанием для награды служит то, что Павел Федорович первым ворвался во вражескую траншею и уничтожил несколько солдат противника. По словам же самого Павла Федоровича во вражескую траншею он первым не врывался, и

никого не уничтожал – а награду получил за установление связи между своей ротой (находившейся на грани гибели) и батальоном (что при тех условиях было гораздо более важным для исхода боя). Однако, командованию, составлявшему наградной лист, пришлось перестраховаться, учитывая, что в более далеких от передовой инстанциях, поступок Савченко мог показаться не столь героическим.

Использование www.obd-memorial.ru помогло установить судьбу одного из Героев Советского Союза – уроженцев района (П.Д. Юрченко), который считался погибшим в 1943 г. (после подачи запроса на розыск его второй женой, утратившей с ним связь после ухода Юрченко на фронт). При подготовке материала к годовщине начала Великой Отечественной войны (о жителях с. Верх-Чекино) был (на основании дат призыва погибших жителей села) установлен интересный факт, что июньский призыв 1941 г. слабо коснулся села. Мобилизация продолжалась в течении всего года.

Несомненно, с завершением формирования базы данных, электронный поиск станет неотъемлемой частью метода как частных исследований, так и научной работы.

В.И. Баяндин
г. Новосибирск, Новосибирский государственный
педагогический университет

ДО И ПОСЛЕ 1 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА: НОВОСИБИРСКАЯ ПРЕССА О ГЕРМАНИИ И О МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Сегодня в распоряжении исследователей и читателей находится весьма значительный пласт литературы о Второй Мировой и Великой Отечественной войнах. Это и фундаментальные труды крупных научных коллективов и монографические работы исследователей, краеведов, а также материалы различных научных симпозиумов, конференций посвященных начальному периоду мировой войны, кроме того, имеются многочисленные воспоминания и мемуары участников и современников тех войн,

сборники документальных материалов, хрестоматии с массой рассекреченных документов и многое другое. Среди этой литературы можно найти описание событий в первый день Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. и празднования Великой Победы 9 мая 1945 г. Но значительно меньше в распоряжении читателя имеется материалов о первых днях Второй Мировой войны и это объясняется целым рядом факторов. Во-первых, за несколько дней до ее начала СССР и Германия подписали знаменитый договор о ненападении, во-вторых, кто тогда мог предположить, что это и есть начало самой масштабной и кровопролитной войны в истории человечества, к тому же эти события происходили на удалении от наших границ и в тот момент как бы не несли в себе угрозы для Советского Союза.

В тот исторический период газеты и радио являлись основными источниками информации о событиях в мире и в стране и поэтому анализ печатных материалов дает весьма важную информацию о том, какие настроения царили в массовой общественном сознании, а также какую информационную позицию занимали периодические издания и что они старались внедрить в сознание простого советского человека в те годы. Объектом нашего внимания стали следующие издания: областная газета «Советская Сибирь», газета Новосибирского обкома и горкома ВЛКСМ «Большевистская смена» и две районные газеты – «За социалистический север» (Пихтовский район) и «Коллективное животноводство» (Чановский район).

1 августа 1939 г. значительную часть номера газеты «Советская Сибирь» составила подборка материалов посвященная Международному антивоенному дню. Газета напомнила своим читателям, что исполнилось ровно 25 лет со дня начала Первой Мировой войны. На двух (из четырех) страница этого номера газеты размещались фотографии посвященные военной тематике: обзорная статья, фотографии, статьи по разным вопросам, но естественно посвященные военной тематике. В следующем номере газеты, 2 августа, появилась статья «Антивоенный день в Новосибирске» в которой рассказывалось о том, как прошел этот день в областном центре.

В 6 часов утра по местному радио жителям города было объявлено, «о положении опасности воздушного нападения», а в 13 часов на городских улицах завыли сирены и громкоговорители объявили «воздушную тревогу городу», которая продолжалась 30 минут. На время налета «вражеской» авиации население укрылось в оборудованных «газоубежищах». После налета «вражеских» самолетов в городе боролись с «пожарами, восстанавливали движение общественного и железнодорожного транспорта и проводили обеззараживание площади Сталина». В целом, как и следовало ожидать, налет был успешно отражен и Новосибирск показал свою высокую обороноспособность.

На страницах газеты «Советская Сибирь» накануне начала войны регулярно появлялись материалы о подготовке Германии к войне. В номере газеты от 2 августа было напечатано несколько небольших заметок озаглавленных «Планы данцингских фашистов». «Положение в Австрии», «В оккупированной Абиссинии». А 6 августа в областной газете появилась большая статья озаглавленная «Год тому назад у озера Хасан», в статье рассказывалось о военном столкновении на Дальнем Востоке.

Но все же большая часть газетных материалов этого месяца была посвящена Германии, чаще всего, это был обзор ее взаимоотношений с европейскими странами, в том числе и с Советским Союзом. Так, 22 августа в областной газете появилась передовая статья «К советско-германскому кредитному соглашению». В статье рассказывалось о подписании 19 августа в Берлине соглашения сроком на десять лет на сумму 200 млн германских марок, и выражалась надежда на дальнейшее расширение экономических связей между двумя странами. А на последней четвертой странице газеты статья «Чешский народ не побежден (письмо из Праги)», в которой говорилось о борьбе чешских патриотов против оккупации их страны Германией и небольшая заметка «Германия оккупирует Словакию».

26 августа в «Советской Сибири» была напечатана целая подборка материалов посвященных сближению СССР и Германии. Кроме заметки о пребывании в Москве 23-24 августа министра иностранных дел Германии фон Риббентропа, в которой говорится о встрече немецкого гостя с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым, сообщалось и о том, что на этой встрече присутствовал также Сталин. Тут же был также помещен текст «Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом», подписанный 23 августа. И сразу же в

газете появляется новая газетная рублика «Иностранная печать о советско-германском договоре о ненападении». В этой рубрике была помещена информация о том, как в ряде ведущих стран мира отреагировали на это важное событие международной жизни. Информационный обзор начинался сообщениями из германских газет, в которых это событие именовалось как весьма важное для этих стран в плане «установления мира и поддержки жизненных связей», кроме того, была помещена информация о реакции в Японии, Италии и Англии. Относительно английской прессы была подчеркнута критика в адрес премьер-министра Чемберлена, политика которого, как отмечалось, свела к нулю антикоминтерновский пакт. В итальянской прессе отмечалось, что подписание этого договора произошло «по совету и с полного согласия Италии». В последующих номерах «Советской Сибири» эта рубрика будет публиковаться весьма регулярно с расширением географии представленных стран: появятся Франция, Китай, Эстония, США и ряд других стран. Как известно, Договор о ненападении между СССР и Германией был подписан сроком на десять лет, с его возможным автоматическим продлением еще на пять лет. Естественно о секретном соглашении между Германией и Советским Союзом не было ни слова.

Еще одна постоянная рублика августовских номеров газеты «Советская Сибирь» это «Накануне призыва в Красную Армию и военно-морской флот». В этой газетной рублике печатались материалы корреспондентов, письма призывников и читателей и т.п.. Вот лишь некоторые названия помещенных в газете материалов : « Красной Армии и Флоту большевистское пополнение», «Просят зачислить досрочно», «С нетерпением ждут призыва», «Радость отцов и матерей», «Призывники Прокопьевского рудника», «В армию иду с радостью», «Имеют по четыре оборонных значка», «Массовая работа среди призывников» и др.

28 августа 1939 г. газета «Советская Сибирь» поместила на первой странице обширное интервью с К.Е. Ворошиловым об англо-франко-советских военных переговорах. В беседе с корреспондентом Ворошилов указал, что переговоры были сорваны по вине представителей Англии и Франции и сообщил, что их участники уже выехали из Москвы. На четвертой полосе этого же номера газеты были помещены две небольшие заметки. В первой

из них – «На польско-германской границе» – сообщалось о концентрации германских и польских войск на границе, в районе Данцига. А во второй заметке говорилось о новом послании президента Рузвельта Гитлеру, в котором американский президент предлагал свое посредничество в переговорах между Германией и Польшей.

В номере «Советской Сибири» от 29 августа в заметке «Польско-германские отношения» приводятся информационные сообщения поступившие из Берлина и Варшавы, в которых стороны взаимно обвиняли друг друга в пограничных нарушениях. Тон этой статьи в целом нейтральный, но преобладают сообщения, которые поступают из Берлина.

Последний предвоенный номер газеты «Советская Сибирь» вышедший 30 августа 1939 года носит исключительно мирный характер. А уже в номере этой газеты, вышедшем 2 сентября, приводятся материалы заседания Верховного Совета СССР от 31 августа, посвященного ратификации советско-германского договора о ненападении.

В первых числах сентября в «Советской Сибири» взору читателей была представлена новая рублика: «Германо-Польская война. Сводка военных действий». Вскоре появился еще один постоянный раздел в областной газете: «На западном фронте». В нем помещалась информация о военных действиях между Германией и Францией. Но о начавшейся мировой войне в газете пока ничего не говорилось. В дополнение к названным новым разделам в газете будут помещаться и схематические карты территории Европы, где происходили описываемые события. 18 сентября на первой полосе газеты была помещена нота Советского правительства, врученная польскому послу в Москве 17 сентября, в которой констатировалось фактическое прекращение существования Польского государства и ее правительства и сообщалось об отданном правительством СССР распоряжении Главному командованию Красной Армии «перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». И в этом же номере появилось сообщение о том, что Советский Союз отправил ноту правительствам тех стран, с которыми имел дипломатические отношения. Интересно, что среди

перечисленных стран фигурировали Монгольская и Тувинская народные республики.

В газетном номере от 20 сентября 1939 г. внимание читателей должны были привлечь несколько публикаций: прежде всего это Германо-Советское коммюнике, Оперативная сводка Генштаба РККА и небольшая статья озаглавленная «Жители Западной Украины приветствуют армию освободителей». В сводке Генштаба Красной Армии сообщалось о продвижении воинских частей Красной Армии по территории восточной части Польши. В Германо-Советском коммюнике утверждалось, что задачей германских и советских войск в Польше является «восстановление в Польше порядка и спокойствия нарушенные распадом Польского государства и помощью населению Польши переустроить условия своего государственного существования». Через несколько дней последовало ещё одно совместное германо-советское коммюнике, которое было опубликовано 23 сентября. В нем сообщалось об установлении демаркационной линии между германскими и советскими войсками, находящимися на территории Польши. И в номере «Советской Сибири» вышедшем 27 сентября, на последней четвертой странице перечислялись некоторые крупные города, бывшие польские, а отныне вошедшие в СССР: Львов, Брест, Вильно, Белосток, Пинск и была приведена краткая историческая справка по названным городам.

Молодежная областная газета «Большевистская смена» во многом повторяла на своих страницах материал, который уже ранее был напечатан в других газетах: это мог быть перепечатки из газет: «Правда», «Комсомольская правда», «Советская Сибирь» и др. 3 августа 1939 г. в «Большевистской смене» был напечатан Указ Президиума Верховного Совета СССР о дополнительных знаках отличия для героев Советского Союза. На следующий день, 4 августа проект закона «О всеобщей воинской повинности». Война, которая велась между Германией и Польшей, дается в виде сообщений информационных агентств: Рейтер, американских, английских, французских, германских и др. Регулярно, небольшими заметками сообщалось о встречах, которые происходили между представителями Советского Союза и Германии. Общий тон таких публикаций был нейтральным, но

если в газете давались какие-либо комментарии, то они были выдержаны в духе полной поддержки линии проводимой руководством страны и партии. Да пожалуй, ожидать иного было бы весьма сомнительно, если учитывать строжайшую цензуру печатных изданий в те годы.

Материал, помещаемый на страницах районных газет «За социалистический север» Пихтовского района и «Коллективное животноводство» Чановского района также не блещет новизной и оригинальностью. Как правило, это информация, которую редакция газет получала из Москвы или из Новосибирска. Но иногда появляются интересные заметки. Так в номере газеты «За социалистический север», вышедшем 1 августа, на первой странице помещено письмо младшего командира Красной Армии И. Самохина, адресованное призывникам Пихтовского района. В этом письме бывшего жителя этого района, а ныне бойца Красной армии говорится о необходимости молодым людям, которым подходит срок выхода на военную службу, настойчиво овладевать военным делом. И ко дню призыва в армию придти с хорошими производственными показателями.

В чановской газете «Коллективное животноводство» 6 сентября 1939 г. была помещена большая статья Емельяна Ярославского под заголовком «К годовщине выхода Краткого курса истории ВКП(б)». Автор подчеркивал значимость этой книги не только в изучении истории Советского Союза, но и в воспитании молодежи в духе преданности вождям мирового пролетариата – Ленину и Сталину. В районных газетах регулярно появлялись материалы посвященные контактам между Германией и Советским Союзом, о военных столкновениях между Германией и Польшей, и о взаимоотношениях между Германией и другими странами Англии, Франции, США и др. И конечно, в каждом номере этих газет обязательно давалась информация в ходе уборочных работ в районе, критиковались отстающие хозяйства и назывались передовики производства, с которых следует брать пример.

В целом анализ периодической печати тех лет дает немало информации для размышления, позволяя лучше понять, как и чем жили современники тех, уже далеких, предвоенных лет.

Д.В. Крупницкий, Д.В. Федоскина
г. Новосибирск, средняя общеобразовательная школа № 183;
Новосибирский государственный технический университет

ПАТРИОТ, ГОСУДАРСТВЕННИК, ЧЕЛОВЕК

Благословен был тот час, когда раздался крик младенца! Родился будущий учитель, неравнодушный человек, исследователь, историк, журналист – Ю.А. Фабрика! Это произошло 70 лет тому назад, 2 апреля 1941 г. в семье Аркадия Ивановича Фабрики, учителя истории, в будущем участника Великой Отечественной войны и учительницы русского языка и литературы Антонины Викторовны.

Жизненный путь Ю.А. Фабрики – путь страны. В 1963 г. окончил Новосибирский государственный педагогический институт, а 1976 г. – Новосибирскую Высшую партийную школу. Член Союза журналистов РФ, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств и Международной Славянской Академии наук, искусств, образования и культуры, Заслуженный работник культуры РФ, научный работник Музея истории Сибирского военного округа. Им установлены имена около 800 павших защитников нашей Родины (Русско-японская и Первая мировая война) и места их захоронений в г. Новосибирске. По инициативе Ю.А. Фабрики установлена мемориальная доска на здании Дома офицеров – единственного сохранившегося в России дома-памятника в честь солдат-героев Первой мировой войны.

Страна неоднократно отмечала его заслуги перед Родиной, вот некоторые из них, например, государственные – Медаль «Ветеран труда» от 17 апреля 1989 г. Ведомственные и региональные – от Министерства обороны РФ: Медаль «За трудовую доблесть» (2003); от Сибирского военного округа: Почётные грамоты и благодарности Командования округа – 9, Почетные грамоты и благодарности Командования 41-й Отдельной армии – 7; от Министерства Внутренних Дел РФ: Знаки «За отличия в службе» I и II степени (2001 и 2000); от Новосибирской области: Почетные грамоты и благодарности Губернатора – 6, Медаль «Патриот России» (2006); от г. Новосибирска: Почетные грамоты и благодарности Мэра – 4 (2001, 2005, 2007, 2008), Памятные знаки в честь 110-й и 115-й годовщины со дня основания г. Новосибирска «За плодотворную работу на благо города» (2003 и 2008), Золотая медаль

«За вклад в наследие народов России» Российского Союза исторических Городов и Регионов (2005); от Новосибирской епархии Русской Православной Церкви: Почётная грамота (2008), Знак «За служение Церкви и России» (2010); от Сибирского казачьего войска: Занесён на Доску Почёта Сибирского казачьего войска (г. Омск), Медаль «Сибирский казачий крест» I, II и III степени, Медаль Ермака.

Его перу принадлежат: «Сибирский военный округ. Первые страницы истории. 1865–1917» (в соавторстве); «Церковь и Армия в России», «Служить народу своему», «Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири)», «Песни и марши сибирских казаков (Пикой, шашкой и ружьем всю Сибирь мы бережем!)» и много, много публикаций по военной истории Сибири (более 260) Человек, носитель государственной идеи. Труд, который всегда был отдан на защиту России, на защиту от любых фальсификаторов. К 9 мая 2011 г. должен вышла документальная повесть «Пока в груди стучит сердце…», посвященная Герою Советского Союза подполковнику Ефиму Дмитриевичу Гриценко, командиру 117-го гвардейского стрелкового полка, погибшему 25 апреля 1945 г. в Берлине.

Неравнодушен Ю.А. Фабрика к истории и традициям казачества: как никак бежит по его жилам горячая кровь запорожских казаков. Отсюда и чувство внутренней свободы, твердый казачий стержень, особое состояние духа и сознания, патриотизм, рвение восстановить историческую справедливость. Как казаки всегда служили отеческой земле, Вере Православной, своему народу и Государству Российскому, так и Фабрика всю свою жизнь общее ставит превыше личного.

Наш герой является ярким примером ответственного, отзывчивого, смелого человека. Человека с широкой душой и добрым сердцем. Он всегда был верен Отечеству, и был готов по ее зову прийти на помощь. Он был, есть, и всегда останется с высокой буквы «учителем». Юрий Аркадьевич Фабрика – герой, и это по праву, так как он относится к тому поколению, которое построило великую страну. Россия всегда была страной неравнодушных людей, которые всей душой болели за свою Родину. Чувство долга у русского человека в крови, он никогда не склонит свою голову перед трудностями, преодолеет все препятствия и добьется, чтобы его близким жилось лучше, чем они жили.

Секция молодых историков-архивистов

«НОВОНИКОЛАЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ – НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕРРИТОРИИ»

Е.М. Батраченко,
г. Новосибирск, МОУ СОШ №108, 10 класс; музей «Мастерская предков» (МОУ ДОДТ «Кировский»)

МУЗЕЕФИКАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НСО (НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ НПЦ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ)

Территория Новосибирска и Новосибирской области представляет собой важную зону историко-культурного наследия народов России. По официальным данным, на 1 января 2011 года на территории нашего края зафиксировано 2 168 объектов культурного наследия, большая часть которых (1702) представляют собой памятники археологии [1]. Тем не менее, на сегодняшний момент все эти комплексы остаются практически «немыми» свидетельствами жизни наших предков. Не существует ни одного историко-культурного заповедника, в котором бы комплексно сохранялись исторические ценности в их естественном и природном окружении (исключением является музей под открытым небом Института Археологии и Этнографии СО РАН). По этой причине туристический потенциал памятников НСО практически не используется.

Выходом из данной ситуации, который, превратил бы археологический комплекс в общедоступный и понятный объект познания и способствовал бы привлечению внимания к сохранению нашего историко-культурного наследия, общественность и бизнес, является музеефикация имеющихся на сегодняшний день наиболее крупных археологических памятников на территории НСО. Проекты создания комплексных музеев-заповедников высказывались неоднократно. Так, в 2000 – 2003 гг. обсуждалось создание «Крохалёвского музея-заповедника», оставшегося не реализованным. Данный проект был разработан группой специалистов, а именно – Колонцовым С.В., Казанцевым В.М., Винниковым Н. И. Сама идея данного проекта возникла после обнаружения в 1998 г., на участке федеральной автомагистрали «Байкал» «село Прокудское — поселок Сокур», более 20 археологических и палеоантропологических комплексов, позднее включенных в единый Крохалевский археологический микрорайон. Авторы проекта предлагали создать фактически «малое золотое кольцо» Новосибирска и Новосибирской области, куда вошли бы основные объекты историко-культурного значения: Чичабург – уникальное городище, одно из наиболее древних на территории северо-восточной Азии, площадью более 240 тыс. м², окруженный валами и рвами, а также фортификационными сооружениями [3, с. 45].

По данным геофизических исследований на данном городище присутствует четкая плановая застройка, а период его существования примерно определяется как IX – VII вв. до н.э.; Умревинский острог (построен в 1703 г. находится на территории Мошковского района Новосибирской области); Колывань историческая, начинавшаяся в свое время с Чаусского острого (построен в 1713 г.) [4, с. 120]; Сузунский монетный двор, чеканивший по особую сибирскую монету из местной золотистой и серебристой меди; Купеческий Каинск (ныне г. Куйбышев); «Волчья грива» (Каргатский район) – здесь был обнаружен огромное скопление костей последних мамонтов, обитавших на территории Сибири XI – XIV тыс. лет тому назад; Тонтур, или Вознесенское городище XVI в, (Венгеровский район). Помимо простого транспортного соединения для туристов данных объектов, планировалось также и строительство гостиничного комплекса на федеральной трассе, у села Каткова, в Коченевском районе нашей области, а рядом с ним – павильона «Белая юрта», с экспозицией из артефактов, обнаруженных при раскопках на ближайших памятниках археологии. В Кудрящевском бору – уникальном природном объекте предполагалось создание первобытного поселка «Крохалев-

ское городище», реконструировавшего жизнь на одноименном археологическом памятнике. Однако, реализация данного проекта остановилась ещё на начальной стадии, при выделении земли под строительство всех объектов и инфраструктуры. Авторам проекта, к сожалению, не удалось добиться отсрочки по выплатам за аренду тех пяти гектаров земли, которые находятся под памятниками историко-культурного наследия и прилегающей к ним территории.

Следует отметить, при этом, что все-таки данная проблема осознанна на правительственном уровне, в связи с чем, можно обратиться к Областной целевой программе «Сохранение объектов культурного наследия, расположенных на территории Новосибирской области, на 2009-2013 годы». В данном документе Кудряшовский бор был заявлен в качестве «одним из перспективных объектов музеефикации и популяризации, т.к. он расположен в районе с развитой инфраструктурой, что создает предпосылки для строительства историко-культурного заповедника регионального значения и туристического центра» [1].

В рамках данной программы за 2009 – 2013 гг. должны быть завершены археологические исследования и топографическая съёмка уже известных археологических памятников; после определения координат земельных участков, занятых памятниками археологии и зонами их охраны, должна быть подготовлена кадастровая землеустроительная документация, с включением данных участков в землеустроительные карты Новосибирской области в качестве земель историко-культурного назначения; также должно быть продолжено археологическое обследование территории г. Новосибирска и части территории Новосибирской агломерации; и, наконец, должны быть завершены археологические исследования в районе Кудряшовского бора и его окрестностей, определен статус земель, занятых археологическими комплексами и, собственно, создание первого в Новосибирской области историко-культурного заповедника регионального значения. Финансирование, заложенное в основу программы, является достаточными для реализации ее цели и задач, что внушает определенный оптимизм.

Библиографический список:

1. Областная целевая программа «Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Новосибирской области, на 2009-2013 годы» (с изменениями от 24 сентября 2009 г., 25 марта 2010 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Посл. обновление 1. 07. 11.

2. Областная целевой программы «Формирование системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музейно-туристических комплексов в Новосибирской области на 2012-2017 годы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Посл. Обновление 1. 07. 11.

3. Археологические памятники Здвинского района Новосибирской области / В.И. Молодин, А. В. Новиков, О.В. Софейков. Новосибирск: Науч.-произв. центр по сохранению ист.-культур. наследия Новосиб. обл., 2000.

4. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области / В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Троицкая; Отв. ред. Л. В. Тимяшевская; Науч.-произв. центр по сохранению ист.-культур. наследия при Администрации Новосиб. обл., Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1996.

5. Сумин В. А. Крохалевский археологический микрорайон как источник комплексного изучения жизни древнего населения жителей Верхнего Приобья: Автореф. дис. На соискание степени канд. ист. наук. – Кемерово, 2006. – 23 с.

6. Материалы официального сайта НПЦ по сохранению историко-культурного наследия // [Электронный ресурс] http://www.nasledie-nso.ru.

Научный руководитель – Т.А. Голубцева

А.С. Дронов
г. Новосибирск, МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17», 10 класс

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ПЕРВОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ В.И. ЖЕРНАКОВА В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

1.1. Начало начал (1878-1908 годы). Путь к Городской Думе

Работая в Государственных архивах городов Новосибирска, Томска, изучая публикации в научных библиотеках, мы сумели уточнить ранее неизвестные данные по факту рождения старшего сына в семье Жернаковых Владимира, который родился «в селе Тулинском, Колыванского уезда, Бердской волости, Томской губернии 2 ноября 1878 года» [1]. Следует отметить, что точное указание места рождения мы нашли только в одном источнике: в родословной Жернаковых, составленной сотрудниками Бердского историко-художественного музея на основании документов из ГАНО. До 1894 года семья проживала в селе Тулинском. Однако торговые дела заставили Ипполита Александровича в 1894 году переехать в Новониколаевск. Работая в Государственном архиве Томской области, мы установили новый факт биографии Жернакова: в 1895 году Владимир Ипполитович поступает в трёхгодичную коммерческую академию при Томском университете, которую успешно заканчивает в 1898 году, получив звание купца 2-ой гильдии [2].

Возвратившись в Новониколаевск, он начинает свою трудовую деятельность на предприятиях отца, занимаясь развитием торговли. В 1900 году он возглавляет «Новониколаевское крупчато-мукомольное товарищество». В этом же году поступает в Санкт-Петербургский университет на юридический факультет (заочно). В 1906 году заканчивает его с отличием, получив звание «младшего советника юстиции. Свободно владеет четырьмя языками» [3]. В 1902 году умирает отец, и Владимир Ипполитович, как старший в семье, начинает распоряжаться семейным капиталом, ведёт большую общественную работу.

1. В 1903 году становится инициатором очередного ходатайства о преобразовании посёлка Новониколаевского в город Новониколаевск. Это ходатайство было удовлетворено 28 декабря 1903 г. Николай II утвердил положение Комитета Vинистров, в котором говорилось: «1. Поселение Ново-Николаевск при станции Левая Обь, Томских уезда и губернии, возвести в степень безуездного города того же наименования. На основании оценки недвижимого имущества в начале 1904 года Томскому губернатору был предоставлен список, в который входило 818 избирателей, или менее 1/4 домохозяев города. Свыше 70 % из них владели недвижимым имуществом стоимостью от 100 до 300 руб. и не более 1 % – от 1 тыс. руб. Среди потенциальных избирателей насчитывалось семь представительств от учреждений и торгово-промышленных фирм, 81 женщина и 730 мужчин [4. Д. 5. Л, 7-7 об; 12-12 об.]. В этом списке значились фамилии М.Д. Жернаковой – доход 2 тыс. руб. годовых, В.И. Жернакова – доход 4 тыс. руб. годовых, Е.А. Жернакова – доход 5 тыс. руб. годовых [4. Л. 14-45].

19 июня 1905 года В.И. Жернаков избирается кандидатом в городское общественное управление в числе семи кандидатов на первое четырёхлетие. За него было подано 74 шара против 17. Но этот дополнительный список был отменён вице-губернатором Томской губернии Бирюковым с формулировкой: «Назначение вторичного и особого избирательного собрания допускается лишь при избрании гласны» [5. Л. 14-45]. Как оказалось, это был пробный шар вхождения Владимира Ипполитовича во власть. В Государственном архиве Томской области мы обнаружили документ под названием «Сведения о Городских Головах, Старостах, Помощниках их и Членах Городских Управ города Ново-Николаевска губернии Томской в четырехлетие с 1904 года» [5. Л. 143]. В этом деле на листе 5 об, под № 563 значится имя Жернакова Владимира Ипполитовича: «православный, купец 2-й гильдии, юрист, окончил полный курс Петербургского университета» [5. Л. 1].

В годы существования упрощённого городового положения 1904-1908 гг. он являлся гласным уполномоченным Новониколаевска. Семья Жернаковых: Владимир Ипполитович и мать Мария Даниловна в 1905 году строят «одноэтажный деревянный

дом 8,3х3,8 саженей (17,6 м.х8,0 м.) угол ул. Ядринцевской и Александровской (ныне Ханты – Мансийский банк), в квартале 77, место 78, площадь усадьбы 664,7 саж. (1662 кв.м.) для проживания семьи и открытия магазина» [4. Д. 7. Л. 24]. Следует отметить, что в нашем городе сохранился дом, в котором Жернаков жил до женитьбы, это здание отнесено к разряду памятников архитектуры и значится как «Дом жилой купчихи М.Д. Жернаковой», памятник датирован 1912 годом, находится на улице Коммунистической, 43.

В Новосибирском областном архиве документы на право строительства имеются с 1905 года. В это время была создана специальная комиссия, в которую вошли два двоюродных брата Жернаковы: Владимир Ипполитович и Николай Евграфович [6]. Комиссия занималась решением проблемы застройки города домовладельцами и строительством предприятий перерабатывающей сельхозпродукции. До 1908 года в городе Жернаковыми были построены 4 здания общей площадью более 3 тысяч кв.м. В этих зданиях размещались магазины, обувная мастерская, пекарня, кожевенная мастерская.

В 1908 году при производстве изысканий для строительства Барнаульско-Обской железной дороги многие усадьбы попали под снос. В их число попали и усадьбы братьев Жернаковых: Евграфа Александровича и Ипполита Александровича. Владимир Ипполитович наследовал постройки своего отца, которые «оценочная комиссия по сносу строений от 3-8 мая 1908 года оценила: 1) изба бревенчатая с досчатыми сенями, крыта горбылём – 100 рублей; 2) навес бревенчатый, крытый жердями – 5 рублей; 3) амбар бревенчатый, не крыт - 150 рублей» [4. Д. 19. Л. 45]. Постройки были сделаны не позднее 1895 года, когда Ипполит Александрович с семьей переехал в Новониколаевск из Колывани. В этом же 1908 году произошла встреча Владимира Ипполитовича с Бутович З.И., которая передает свой каменный двухэтажный дом под первую школу на улице Гудимовской. Сама Зинаида Ивановна становится впоследствии первым Новониколаевским уполномоченным по образованию.

Таким образом, проанализировав материалы о первом этапе жизни В.И. Жернакова, можно сделать вывод о том, что его путь к служению на благо города в качестве городского головы был

закономерен, так как уже в юности Владимир Ипполитович был достойным, ответственным человеком, и нашему поколению есть чему учиться у него.

2. Служение во благо городу. В.И. Жернаков – первый Городской Голова (1909 - 1914 гг.)

С 1 января 1909 года в Новониколаевске было введено полное Городовое положение, согласно которому жители города получили право выбирать Городскую думу и иметь Городскую управу. Выборы в Новониколаевскую думу на первое четырёхлетие (1909 – 1913 гг.) состоялись 18 января 1909 года и проходили на общем для всех районов собрании. Из-за имевших место нарушений процедуры выборов они были признаны недействительными. На повторных выборах 1 марта 1909 года из 196 баллотировавшихся кандидатов было выбрано 40 человек, 15 марта собрание еще доизбрало 14 кандидатов. 29 апреля дума выбирает своего голову, им стал В.И. Жернаков. В основном фонде нашего музея хранятся копии уникальных документов из Томского архива, иллюстрирующих это важное событие. Кроме формулярного списка, имеется копия архивного дел «Личный состав Городских дум и собраний уполномоченных городов Томской губернии в четырехлетие с 1909 года. Город Ново-Николаевск». В этом архивном деле на листе 23 даётся краткая информация о Жернакове.

Предприимчивость, честность и порядочность в делах, свойственных известным купеческим родам, хорошее образование, индивидуальные черты характера создали незаурядную личность. Жернаков, возглавивший думу, был молод, (31 год), молодым был весь состав Городской думы, средний возраст гласных составлял 41 год. 3 мая он приступил к своим обязанностям. Это событие произошло за несколько дней до грандиозного пожара 1909 года, во время которого выгорела центральная часть города, и без крова осталось несколько тысяч жителей. С первых дней своего пребывания на должности городского головы Владимир Ипполитович вёл активную деятельность по организации помощи пострадавшим, ходатайствовал перед центральными властями о временном снижении или снятии арендной

платы с жителей, чьё жильё и имущество сгорело. Обращался за помощью к властям и жителям сибирских городов, где был организован сбор пожертвований для пострадавших от пожара в Новониколаевске. Кабинетом Его Императорского Величества был разрешён заём, а также удовлетворены ходатайства о бесплатном отпуске беднейшим погорельцам строительного материала.

С 1908 года В.И. Жернаков практически руководил «штабом» по защите проекта строительства железной дороги Новониколаевск – Барнаул – Бийск – Семипалатинск. В этот «штаб» входили руководители Городских дум названных городов, регулярно встречающиеся и обменивающиеся телеграммами и письмами. Кроме того, известно, что летом 1908 года Жернаков отправил министру путей сообщения, министру финансов, государственному контролёру, начальнику Сибирской железной дороги два ходатайства Новониколаевского общественного городского управления о переводе Управления дороги из Томска в Новониколаевск, так как он находится в срединном пункте Сибирской железнодорожной магистрали [4. Д. 103. Л. 19; Д.117. Л. 61,62]. В октябре 1908 года он вместе с С.Ф. Дунин-Марцинкевичем, Г.И. Жерновковым и К.Ф. Леншкевичем отстаивал интересы алтайских городов в Петербурге в Комиссии о новых железных дорогах [7]. В 1909 году В. И. Жернаков посылает в столицу так называемые «Соображения о стратегическом значении железнодорожной линии Семипалатинск – Бийск – Барнаул – Новониколаевск», « Записку о развитии Обского пароходства», направленную губернатору Томской губернии с аргументацией выгоды для Обского пароходства проведения новой железной дороги именно через Новониколаевск» и «Ходатайство алтайских городов перед Управлением Кабинета Его Величества [4. Д. 32 а. Л. 98, 113; Д 38. Л. 154].

В 1909-1911 г.г. Жернаков сам неоднократно ездил в Петербург и пытался убедить членов Комиссии по железным дорогам поддержать Новониколаевскую и отклонить другие линии магистрали. 1 апреля 1910 года на имя Председателя Совета Министров П.А.Столыпина пришла телеграмма с ходатайством «О скорейшем разрешении Комиссией о новых железных дорогах вопроса о развитии рельсовой сети Сибири» Ответ был получен

через две недели с уведомлением, « что первое заседание намечено на 27 апреля.» О результатах этого заседания В.И. Жернакову в начале мая сообщил инженер Иванов:» Заседания кончились. За нашу дорогу выход Новониколаевск с Бийской веткой 20 голосов, против – 3… Признали нашу дорогу и Оренбург-Семипалатинск первыми к постройке.» Но до 10 марта 1912 года вопрос о дороге на заседании Государственного Совета не был решён. В.И. Жернаков сам неоднократно ездил для личных встреч с лицами, непосредственно имеющими отношение к решению вопроса о строительстве магистрали. Наконец 3 июня решение было Высочайше утверждено [4. Д. 32 а. Л. 18, 19-24, 42, 44, 45, 59-62].

Деятельность Жернакова как Городского Головы была многогранной. В архивах Томска мы обнаружили Постановление № 33 Сиротского суда от 2 марта 1911 года. Этот документ отражает деятельность Жернакова, как председателя сиротского суда. Население Новониколаевска росло, рос и городской бюджет практически по всем статьям доходов. В четырёхлетие 1909-1913 годы органы управления под руководством Жернакова активно строили городские доходные предприятия. Так, на ярмарочной площади был возведён Торговый корпус, приносивший ежегодно 48 тыс. рублей валового дохода. Бюджет Новониколаевска за это время вырос в три с лишним раза. Стоимость промышленной продукции составила 11 млн. рублей, по её выпуску город вышел на 1 место в Сибири, торговый оборот Новониколаевска достиг 25 млн. рублей, население увеличилось с 45 до 89 тысяч человек.

Основными статьями финансовых поступлений были сборы с торговых и промышленных заведений, с недвижимого имущества. Эти статьи принесли в 1912 году почти две трети дохода. Новониколаевск занимал третье место среди городов Западной Сибири по сбору платежей с недвижимости, торговли и промышленности и второе по доходам с оброчных статей и сборов с городских предприятий. Оценка недвижимого имущества, одного из важнейших показателей развития в указанные годы увеличилась вдвое. Расходная часть бюджета, начиная с 1912 года, опережала доход. К этому времени Новониколаевск занимал второе место среди городов Западной Сибири по

затратам на управление, воинскую квартирную повинность, содержание городских предприятий, недвижимого имущества, четвёртое на образование и медицинское обслуживание населения. Среди обычных расходов много средств поглотили воинские повинности [8].

Одновременно с ростом города формируется и так называемая городская среда. После великого пожара 1909 года в центральной части города было практически запрещено строительство деревянных зданий. Стало больше внимания уделяться строительству каменных зданий, но в городе не было архитектора. В мае 1910 года Городская дума, в лице ее Головы, заключает договор с архитектором А.Д. Крячковым договор, в котором тот принимал на себя «общее заведование техническим надзором, составление планов и смет для постройки Новониколаевским Общественным Управлением каменных зданий – базарного корпуса и тринадцати городских школ» [5. Д.144. Л. 12,13]. Было решено построить 13 городских школ различной вместимости, две школы в деревянных зданиях с кирпичным первым этажом уже стояли на учете в Городской думе.

В 1910 году Городская дума в лице её Головы направляет ходатайство Томскому губернатору об открытии учительского института на базе первой школы [10]. По переписи 25 января 1910 года в городе детей обучению подлежало 3776 детей. Строительство школ вполне разрешало проблему, даже при односменных занятиях в них, и должно было быть осуществлено за два сезона. Постройкой таких необходимых зданий город вплотную подошёл к решению вопроса о введении всеобщего начального обучения и в 1911 году оно было введено, а в 1913 году город признали лучшим в России по организации начального школьного образования [5. Д. 82, 83,84]. Безусловно, немалую роль в этом сыграл Владимир Ипполитович Жернаков.

Одновременно со строительством идёт и благоустройство городских улиц и частных дворов. В 1910-1912 г.г. владельцы частных усадеб обязывались за свой счёт засадить лиственными деревьями участки улиц против домов, обустроить тротуары. На 10 лет вводился новый налог на мощение улиц, причём готовые участки принимались по акту только через год, после

проверки временем. Городская дума занимается проектировкой и строительством водопровода, первой электростанции на 250 квт. Появляется городской телефон, открывается паромная переправа, рассматриваются проекты понтонного моста через Обь, прокладки трамвайных путей, организации справочной службы и т.д. Активная деятельность В.И Жернакова как городского головы отражена в некоторых архивных документах, свидетельствующих о развитии города Ново-Николаевска: приглашение Городского Головы на празднование 6 декабря 1911 года дня Тезоименинства Его Императорского Величества Государя Императора, Августейшего Покровителя молодого города от 2 декабря 1911 года № 319, поздравительная телеграмма от 5 декабря 1911 года Ново-Николаевскому Городскому Голове Владимиру Ипполитовичу Жернакову от статского советника Еремеева и надворного советника Мейера, поздравительная телеграмма от 5 декабря 1911 года Ново-Николаевскому Городскому Голове Владимиру Ипполитовичу Жернакову от Томского Городского Головы Некрасова в связи с открытием нового Городского торгового корпуса.

Не стоит на месте и культурная жизнь города. В городе действует две типографии, первое место занимают общество попечения в народном образовании, общество взаимопомощи приказчиков, сельскохозяйственное и вольное пекарное общества. Действуют железнодорожное, общественное военное собрания. При них есть небольшие библиотеки. Имеются библиотека им. Чехова и частная библиотека Сафоновой. В городском саду и в саду «Альгамбра» построены летний театр и эстрада. В эти годы проходят гастроли театра Комиссаржевской, труппы Малого театра, артистов Петербургской оперы, зарубежных артистов из Германии и Италии и т.п. При школах работают кружки художественной самодеятельности, ставятся пьесы. Наиболее известными становятся кинотеатры Махотина, «Москва», «Иллюзион», «Заря», «Модерн». Открыты небольшие частные детские сады, приют для обездоленных детей при благотворительном обществе «Ясли» [5. Д.2. Л. 2 об.].

За свои труды в декабре 1912 года В.И. Жернаков был награждён орденом Св. Анны III степени, через год ему была вручена медаль в память 300-летия Дома Романовых. Все заслуги

перед городом, награды и поощрения, продвижение по службе отмечены в формулярном списке о службе Ново-Николаевского Городского Головы Владимира Ипполитовича Жернакова, составленном 28 марта 1914 года. Этот важный документ мы обнаружили в Государственном архиве Томской области [6. Д. 190. Л. 1-8].

В конце 1913 года Жернаков почувствовал себя плохо, просит трёхмесячный отпуск. Однако на выборах в январе 1914 года он был переизбиран на второй срок. В марте состояние здоровья ухудшается, и Жернаков просит Городскую думу об уходе с поста Городского Головы. 18 марта 1914 года « за понесённые им труды на пользу города в течение пяти лет руководства Городской Думой» Владимир Ипполитович Жернаков удостаивается звания «Почетный гражданин города Новониколаевска». В основном фонде школьного музея имеются копии документов из Государственного архива Томской области, подтверждающих поэтапно принятие данного решения [5. Д. 103].

Библиографический список:

2. Бердский историко-художественный музей. Архив семьи Завадовских.
3. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. ДД. 945-948.
4. ГАТО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 3. Л. 93.
5. С-Петербургский вестник. 1900. Кн. 1. СПб., 1900. С. 86; С-Петербургский вестник. 1906. Кн. 2. СПб., 1906. С. 34;
6. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 5. Л, 7-7 об; 12-12 об.
7. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 4.
8. «Обь». 1907. № 47.
9. «Сибирские вопросы» . 1909 № 43.
10. РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. Л. 39-42.
11. «Советская Сибирь». 1995. 17 марта.

А. Р. Зайонутдинова, О. В. Селиверстова
Чулымский район Новосибирской области,
МБОУ СОШ №1, 11 класс

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА ЧУЛЫМСКОГО РАЙОНА ВТОРАЯ ПОЛОВИНА Х1Х – НАЧАЛО ХХ ВВ.

(Создание авторских карт на основе изучения особо ценных архивных документов и социологических исследований)

Тема нашего исследования крайне актуальна потому, что в 90-е годы ХХ столетия в Чулымском районе как и по всей стране началась депрессия предприятий, закрылись или сократили производство предприятия пищевой промышленности, перерабатывающие местное сырье (мехлесхоз, кирпичный завод, фабрика бытового обслуживания и др.) и для нахождения точки роста экономики района нам необходимо было определить роль природных и исторических условий формирования отраслевой и территориальной организации хозяйства Чулымского района.

История развития Новосибирской области отражает накопления прошлого труда и своеобразие расселения. В дореволюционный период из основных факторов, влияющих на формирование экономики, особо выделялись строительство и обслуживание Сибирского (Московского) тракта, переселение, строительство и обслуживание Сибирской железной дороги, развитие маслоделия [1, с.117], основание и рост станции Чулымская.

Первыми селениями на территории Чулымского района считаются Иткульское и Секты – ямские села на сибирском тракте. Реформа 1861 года вызвала приток переселенцев в Сибирь. Начался новый этап экономической жизни Барабы – развитие сельскохозяйственной колонизации [3, с.19]. Рост товарности сельского хозяйства привел к образованию сел, поселков, деревень, отрубов и хуторов, которые размещались преимущественно на берегах рек, озер, на равнинных участках грив, а строительство железной дороги к появлению множества мелких поселений [3. с.21] (разъездов, будок, казарм, бараков, кордонов). В 1926 году

силами окр. статотдела была проведена первая перепись населения Новосибирского округа Сибирского края в ходе которой на территории Чулымского (центральная часть ныне существующего района), Ужанихинского (южная часть ныне существующего района), Каргатского (северная часть ныне существующего района) районов было переписано 284 населенных пункта. « Необходимо отметить, что в публикуемом списке встречаются пробелы в указании расстояний в некоторых, особенно мелких, населенных пунктах, как - то: хуторах, заимках, кордонах и проч.; последнее обстоятельство объясняется тем, что при производстве переписи эти расстояния выявить не удалось, отсутствие же картографического материала на вновь образовавшиеся населенные пункты лишило возможности пополнить этот пробел при составлении списков» [5, с.II].

В первые годы Советской власти крестьяне Ужанихинского и Чулымского районов, чтобы выйти из нужды, пытались найти такие формы организации труда, которые бы могли решить их проблемы. Все сводилось к организации коллективных хозяйств, а каких – никто не знал. Шел поиск, создавались товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы) – семейные, клановые объединения. К 1930 году бедняки и батраки Ужанихинского и Чулымского районов объединились в 10 коммун. Одной из первых была создана коммуна им. Ленина (с.Алексеевка) [2, с.98].

На период 1939 – 40 г.г. в Чулымском районе было создано 106 колхозов и сельскохозяйственных артелей, объединенных в 23 сельских совета. В 1949 году в Чулымском районе осталось 90 колхозов, в 1951 году при укрупнении хозяйств – 23 [4]. Мы исправили исторический «пробел». На основании материалов первой переписи населенных пунктов Чулымского и Ужанихинского районов и социологических исследований нами была создана эксклюзивная карта «Населенные пункты Чулымского и Ужанихинского районов. 1926 г.». Карта содержит информацию о наименовании сельсоветов и населенных пунктов, типах и местоположении населенных пунктов, времени их возникновения, численности населения по переписи 1926 года. В работе проведен анализ географии, хронологии образования и топонимики населенных пунктов Чулымского района.

На основе особо ценных архивных документов нами составлены списки колхозов и сельскохозяйственных артелей, созданных на территории современного Чулымского района, установлены имена председателей колхозов и создана авторская карта колхозов Чулымского района 1939-1940 годов. Подобных карт данных временных периодов (1926, 1939 гг.) в районе нет.

Наш проект имеет большое практическое, учебное и научное значение: содержание проекта и карты используются при проведении экскурсий и тематических лекториев в школьном историко-краеведческом музее. Материал проекта рекомендован для учителей курсов: «История Сибири», «География Новосибирской области», преподавателям элективных курсов по географии, экономике, истории.

Библиографический список:

1. Кравцов В.М., Донукалова Р.П. География Новосибирской области. – Новосибирск, 1999.

2. Мельников С.П. Родина (Чулым глазами старожила)/ С.П.Мельников – Новосибирск, 2006.

3. Муравьева В.Д. Из истории колонизации и сельского хозяйства Барабы // Очерки населения и хозяйства Западной Сибири: Научные труды. Выпуск 39. - Новосибирск: НГПИ,1970.

4. Отдел архивной службы администрации Чулымского района. ОЦД: Фонд № 2, Оп. 1, Д. 16(а); Ф. № 7, Ф. № 60, Оп. 1, ДД. 1 – 20; Ф. № 85, Оп 1, ДД. 1- 4, 9-10, 12-15, 17.

5. Список населенных мест Сибирского края, выпуск VI, Новосибирский округ – Новосибирск: ЦСУ, СибКрайСтат-Отдел,1928.

Научный руководитель – Учитель географии МБОУ СОШ №1, заслуженный учитель РФ, С. Н. Заика

М. Зиновьева, И. Почекутова
г. Новосибирск, МБОУ СОШ № 30, 10 класс

«УЧИТЕЛЯМИ СЛАВИТСЯ РОССИЯ»: ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(По воспоминаниям и материалам периодической печати)

Нас заинтересовала эта тема, потому что Великая Отечественная война всегда волновала сердца наших соотечественников, продолжает волновать и нас. Сегодня выходит множество источников, посвященных периоду Великой Отечественной войны.

Мы с интересом познакомились с материалами мультимедийной хрестоматии «Военное детство. 1941 – 1945», созданной из фондов Государственного архива Новосибирской области. Героями этого издания являются дети войны. Представленные сюжеты нам, как детям, понятны и, как потомкам, безусловно, интересны.

Мы захотели внести свой посильный вклад в продолжение исследования этой темы. Для нас, как для десятиклассниц, стало интересным узнать, какой была школа, и какими были учителя в это суровое и героическое время.

Мы поставили перед собой цель выявить и охарактеризовать содержание образа учителя периода Великой Отечественной войны. Мы мобилизовали два типа источников. Во-первых, это воспоминания. Нам представилась возможность побеседовать с Екатериной Васильевной Котович, которая начала работать учителем начальных классов в 1944 году. Мы записали и проанализировали её воспоминания, воспользовавшись методикой работы с устными источниками, предложенной Е.К. Лейбовой [1; 64]. Во-вторых, мы работали с материалами газеты «Советская Сибирь» за 1941 – 1945 гг. и за 2005 г. Нами осуществлялся сплошной просмотр газет, и были выявлены материалы, посвященные учителям и их деятельности.

В нашем представлении сложился образ учителя, которому были присущи такие черты, как патриотизм, любовь к детям и к своей профессии.

Основанием этого служат пять выводов, к которым мы пришли в результате нашей работы.

Во-первых, в трудных военных условиях учителя прилагали колоссальные усилия для обеспечения материальной базы школы.

Во-вторых, учителя старались сделать доступным и интересным процесс обучения.

В-третьих, школьники благодаря учителям и родителям ответственно относились к учёбе, как к своему долгу перед Родиной.

В-четвёртых, учителя не только давали знания, но и занимались воспитанием своих учеников.

И, наконец, изученные нами материалы свидетельствуют о том, что выбор профессии был не просто осознанным, это была мечта, которую учителя воплощали в жизнь, несмотря на преодолеваемые трудности.

Это был первый опыт подобного рода деятельности, когда мы выбрали актуальную и интересную для нас тему, сами нашли и проанализировали источники, которые позволили нам достичь, поставленной цели и увидеть перспективы дальнейшей работы.

Библиографический список:

1. Лейбова Е.К. Обучение старшеклассников приёмам анализа устных исторических источников //Перспективы исторического и культурологического образования в вузе и в школе: Теория и практика: Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию исторического факультета (ИИГСО). – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006.

Научный руководитель – учитель истории В.М. Антипенко

А.А. Ковалёва
г. Новосибирск, МБОУ «Новосибирская классическая гимназия №17», 11 класс

ПЕРВЫЕ НОВОНИКОЛАЕВСКИЕ ГАЗЕТЫ КАК ПРООБРАЗ НОВОСИБИРСКИХ ИЗДАНИЙ НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Объектом нашего исследования стали первые новониколаевские газеты «Народная летопись», «Обская жизнь» и «Алтайское

дело», издателем которой был Литвинов Николай Павлович, сделавший очень много для нашего города, и наш долг – восстановить память о его созидательной роли на благо нашей «малой родины».

Выбор темы обусловлен интересом к журналистике как будущей сферы моей деятельности и интересом к истории родного города. Тема исследовательской работы достаточно актуальна, прежде всего, с точки зрения моральных аспектов: необходимо воссоздать важнейшие этапы в развитии культуры Новониколаевска-Новосибирска, а создание первой настоящей газеты, безусловно, является одной из определяющих будущего молодого сибирского городка.

Таким образом, малая степень научной разработки данной темы и объективная потребность исследования зарождения журналистики в городе и обусловили выбор темы исследования.

Цель данной работы: выявив особенности первой новониколаевской газеты «Народная летопись», определить ее место в российской журналистике и роль в отражении жизни молодого сибирского города в начале XX века.

Реализация поставленных целей и задач осуществлялась по следующим направлениям:

• работа с исторической литературой и периодической печатью, определение круга публикаций, имеющих непосредственное отношение к теме;

• работа в ГАНО (Государственный архив Новосибирской области), поиск и анализ архивных материалов – комплектов газет «Народная летопись»;

• встречи с респондентами, имеющими отношение к наследию Литвинова и первым новониколаевским газетам;

• изучение и анализ современных городских газет;

• проведение соцопроса и анкетирования в школе среди учащихся, педагогов и родителей;

• сопоставительный анализ полученных материалов.

Наша работа состоит из трех глав. В первой главе, которая носит название: «У истоков Новосибирской журналистики: Николай Павлович Литвинов», мы рассматриваем вехи жизни и творческой биографии Н.П. Литвинова. Проведенный нами

анализ историко-краеведческой литературы, различных публикаций, архивных материалов о Н.П. Литвинове, его творческой биографии, и газете «Народная летопись» на фоне российской журналистики, позволяет назвать его первым летописцем истории города Новосибирска, своего рода «пионером» в разных сферах деятельности. Первая справочная контора, первая типография, первый фотоальбом с видами Новониколаевска, первая городская газета – все это ассоциируется с его именем. Благодаря его стараниям, вся история строительства посёлка от первой просеки на правом берегу сохранилась в виде любительских и профессиональных фотографий, большого числа почтовых открыток, распространявшихся по всей России. Стихийно образовавшийся Новониколаевск получил статус и, соответственно, был признан безуездным городом только в 1903 году.

Во второй главе «Некоторые аспекты российской журналистики» мы рассмотрели теорию журналистики и ее историю становления в начале XX века. Исходя из цели и задач нашей работы, мы заинтересовались вопросом, какие газеты возникли в разных российских городах в то же время, когда в Новониколаевске появилась, а затем получила дальнейшее развитие первая газета «Народная летопись». Рассмотрев образцы некоторых городских газет в России в период 1905-1909гг. на материале большого издания «300 лет российской печати», мы обнаружили, что в нём отсутствует информация о первых новониколаевских газетах «Народная летопись» и «Обская жизнь», и потому наша работа в какой-то степени восполняет этот пробел.

В третьей главе «Первые новониколаевские газеты как прообраз новосибирских изданий» мы исследовали газеты, которые выпускались в Новосибирске более ста лет назад, их особенности и отличия от нынешних. В 1906-1907 гг. Литвинов издает городские газеты «Народная летопись», «Обская жизнь», «Алтайское дело» в собственной типографии. Когда власти приостановили выпуск «Народной летописи», вместо нее с 16 мая 1907 года издавалась газета «Обь», редактором которой был социалист-революционер А.А. Аргунов.

В 1909-1910 гг. «Народная летопись» стала выпускаться снова, подвергаясь преследованиям властей за свое либеральное направление. Следует отметить, что уровень публикаций и жур-

налистской культуры обеих газет признавался современниками достаточно высоким. Редакторами «Народной летописи» были в 1906 г. – Н.П. Литвинов, с №21 – М.О. Курский, в 1909-1910 – А.Г. Новицкий. Преемницей «Народной летописи» явилась газета «Обская жизнь». Газета ежедневно издавалась Н.П. Литвиновым в собственной типографии в 1909–1912 гг. Редактором-издателем стал социал-демократ А.Г. Новицкий.

Сопоставляя номера газет «Народная летопись» и «Обская жизнь», мы отметили, что их оформление практически не отличалось: была одинаковая верстка, шрифт, размер букв и даже дизайн, за исключением вида названия, а также заголовков рубрик. Если посмотреть на «Народную летопись» не читая, то сложно отличить сам материал от его заголовка, так как первое время его просто выделяли жирным курсивом, а в дальнейшем его сделали крупнее и увеличили расстояние между статьёй и названием, а в газете «Обская жизнь» за 1909 год нами отмечены изменения в особенностях типографики.

И в той, и в другой газете отражается многоликая жизнь города во всех подробностях и мелочах. Несмотря на приверженность «Обской жизни» к социал-демократическому направлению, все же в публикациях в большом объеме встречается тема города. Следующим этапом в развитии новониколаевской журналистики явилось издание газет «Алтайское дело» и «Сибирская новь». Издавались они, сменяя друг друга, Н.П. Литвиновым в собственной типографии в 1912-1917 гг. ежедневно. Первый номер «Алтайского дела» вышел 12 августа 1912 года как продолжение закрытой газеты «Обская жизнь».

Проведенный нами анализ современных изданий в сравнении с первой Новониколаевской газетой «Народная летопись» позволил сделать вывод, что в настоящее время публикации аналитического жанра утратили свое значение, десятки изданий тиражируют рекламу. Из исследованных нами в начале 2011 года газет наибольший объем информации и аналитики встретился в издании «Вечерний Новосибирск», где наблюдается либо полное отсутствие рекламы, либо минимальный процент, учитывая помещение на страницах издания объявлений и афиш.

Если сравнить содержание нынешних серьёзных печатных изданий, к примеру, «Вечерний Новосибирск» с газетами, которые

выпускались 100 лет назад, то сразу можно обратить внимание на количество рекламы и наличие аналитических и художественно-публицистических жанров. Несмотря на то, что первые новониколаевские газеты состояли в основном из рекламных материалов и информационных статей, качество публикаций было довольно высоким, как отмечают современные исследователи. К тому же, широко использовался литературный материал, самым распространенным художественным жанром был фельетон. Современные газетные издания продвинулись вперед, «эволюционировали», теперь они включают в себя не просто новости и заметки, но и интервью, репортажи, отчеты, чего не встречалось в «Народной летописи». В газетных изданиях появились новые «причуды-гибриды»: гороскопы, анекдоты, кроссворды, тесты, программы телепередач. По данным нашего исследования, самый высокий процент рекламной площади наблюдается в газете «Соседи» (73%), «Метрополис» (67%).

Таким образом, первые новониколаевские газеты, пользующиеся большим спросом у читателей, явились прообразом современных изданий как информационно-аналитического направления, так и рекламного характера.

Библиографический список:

1. Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А. . Так начинался Новосибирск (конец XIX – начало XX вв.) Новосибирск, 1983.

2. Кузменкина Л. «Народная летопись» и другие// «Вечерний Новосибирск», 2006, 31 марта.

3. Кузменкина Л. О чем писали первые газеты Новониколаевска? // «Вечерний Новосибирск», 2006, 10 октября.

4. Кузменкина Людмила. «Народная летопись» и другие // «Вечерний Новосибирск», 2006, 31 марта.

5. Литвинов Н.П. . «Жизнь коротка, любовь к родине сильна…» / Горница, 1997, №3.

6. Львов-Рогачевский В.Л. «Печать и цензура» // История печати: Антология. Т. 2 / Сост. Я.Н. Заруский, Е.Л. Вартанова. М., 2001. с. 439.

7. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993.

8. Посадков А.Л. «Народная летопись» и «Обь»// Энциклопедия НОВОСИБИРСК. Новосибирск, 2003.

9. Савченко С.А. От составителей // Каталог открытых писем с видами города Ново-Николаевска, изданных Н.П. Литвиновым //Из собрания С.А.Савченко. Новосибирск, 2008.

10. «У истоков Новосибирска стоял журналист». «Молодость Сибири», 2007, № 48 (4544), 28 ноября.

11. 300 лет российской печати. /Автор проекта Игорь Яковенко. М., 2003

Научный руководитель – учитель высшей категории,
заслуженный учитель РФ Л.Д. Яковлева.

А.С. Решетова
г. Новосибирск, МБОУ «Новосибирская Классическая
Гимназия №17», 11 класс

СЕМЬЯ ХАНЦЕВЫХ В ТРАГИЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ СИБИРИ

Целью данной научной работы является изучение истории семьи Ханцевых во взаимосвязи с трагической эпохой гражданской войны, массовой коллективизации и дальнейших репрессий. Актуальность темы очевидна. Невозможно выстраивать своё будущее, не зная истории своего рода и края. Меня всегда интересовала времён связующая нить, мне нравилось слушать семейные истории и рассматривать старинные фотографии и документы, которые бережно хранит моя бабушка. Также бережно она относится ко мне, поэтому всей жестокой правды о своих предках до недавнего времени я не знала. Помогли раскрыть вехи истории моей родословной архивные документы, в которых я нашла много полезной для себя информации и интересных обстоятельств, всплывающих во время работы.

Как оказалось, не все мои родственники знают о тяжелой судьбе наших предков. Только бабушка и мама донесли до меня некоторые факты. Семейный архив сыграл тоже немаленькую роль в моем исследовании. Однажды, разбирая пожелтевшие материалы, я нашла печатные листы, сшитые в небольшую книжечку, датированные 1963 и 1964 годами. Как оказалось, они

хранились у нас в память о моем прадеде по маминой линии. Их содержание настолько привлекло моё внимание, что мне захотелось больше узнать о трагических страницах биографии прапрадеда - Ханцева Василия Ивановича, связанных с Колыванским мятежом 1920г., раскулачивании, а также я заинтересовалась историей малой родины своих предков – Колыванью.

История этого русского купеческого города неразрывно связана с историей Чаусского острога, образованного в 1713 году томским дворянином Д. И. Лаврентьевым на берегу реки Чаус для защиты русских поселений Барабы от набегов кочевников [1, с. 3-5]. В 1797 году мещане и служивые люди переселились из Чаусского острога, и образовалось новое поселение, которому дали название Колывань, что в переводе с тюркского «место у воды» [5, с. 2]. Мои предки поселились во второй половине XIX века на территории соседней деревни Скала, название которой в переводе со старинного татарского языка означает «березовая роща», образованной ещё в 1722 году.

При анализе архивных документов ГАНО (Государственного архива Новосибирской области) были выявлены интересные факты первых упоминаний о семье Ханцевых в метрических книгах Богоявленской церкви Томской Духовной Консистории, датированных 6 февраля 1894 года (брак Ханцева Василия Ивановича (моего прапрадеда) и Кутлиной Евдокии Михайловны из Вятской губернии) [8. Д-1557, Оп. 1, Д. 1557. Л. 22-23]. Семья моего прапрапрадеда, Ханцева Ивана Дмитриевича, отца Василия, в дореволюционное время жила в Скале мирно, зажиточно, сытно и спокойно. Мужчины были рекрутами царской армии. Но после Великой Октябрьской революции 1917 года все изменилось. Эпоха радикальных перемен в деревне вызревала на протяжении второй половины 1920-х гг. [5, с. 8]. В Скале первые сельскохозяйственные производственные артели – Первая [9. Оп. 1. Д-137, Л. 105-105 об.] и Вторая [9. Оп. 1, Д-127, Л. 1-3 об.] Скалинские были созданы в 1921 году, что подтверждают архивные документы. Семьи прапрадедов, Ханцева Василия Ивановича и его брата – Ханцева Якова Ивановича не вступили в сельхозартели и остались в единоличном хозяйстве. Они, как и раньше, использовали наемный труд сезонных рабочих, за что были лишены избирательных прав в 1928 году, о чем свидетель-

ствуют материалы ГАНО [10. Оп. 1, Д. 1106, Л. 20]. Лишение избирательных прав воспринималось жителями сельской местности чрезвычайно болезненно, поскольку уже в конце 1920-х гг. за этим последовали необходимость выплаты индивидуального обложения, отсутствие льгот при выплате налогов и кредитов, а начиная с 1928-1929 гг. – первые конфискации имущества у владельцев «предприятий» [3, с.15]. Другая причина лишения избирательных прав – участие в Колыванском восстании 1920 года. Мятеж начался с арестов и зверских расправ над коммунистами, членами их семей, сочувствующими РКП(б), советскими и продовольственными работниками [7, с.134]. Братья писали запросы о восстановлении их в правах участия в государственных выборах в Колыванскую районную избирательную комиссию, но уже 23.01. 1929 года получили отказ, о чём я узнала также из материалов хранящихся в ГАНО. Там же удалось найти информацию о хозяйстве Ханцева В.И. Эти хозяйства попали в список кулацких хозяйств второй категории Колыванского района Новосибирского округа по состоянию на 18.02. 1930 года, где была дана характеристика «кулакам», злостно уничтожившим крупный рабочий и рогатый скот [10. Оп. 1, Д.1143, Л.9]. А о том, что в 1931 году в Скале так же полностью экспроприировано хозяйство сына Ханцева В.И. – Михаила, как эксплуататора и торговца, за что он был отправлен в ИТД (исправительно-трудовой дом), я узнала из дела 1141 того же фонда на странице 7. И только в 1936 году жена Михаила - Нила Романовна, сбежавшая в 1931 году вместе с детьми из Скалы, добилась восстановления избирательного права в Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов [10. Оп. 1, Д.1088, Л.159].

Прямым следствием указаний Кагановича явился заметно ускорившийся процесс насильственного раскрестьянивания и самоликвидации крепких хозяйств [6, с. 590]. Постановлением Президиума Новосибирского Окрисполкома №1042 было определено расселение кулацких хозяйств второй категории Колыванского района по реке Шегарке и Галке в количестве 181 хозяйства. Обеспечение хозяйств участками земли осуществлялось из расчета 1,5 га на едока на хуторе Юрковском, где должно быть развернуто строительство бараков, мед – и ветпунктов. Установлен запрет на выдачу кулакам разрешения на выезд за пределы Вдовинской комендатуры. Поставленное в экстремальные условия борьбы за выживание в спецпоселении (до 1935 г. в северных комендатурах края шел процесс депопуляции населения, смертность в несколько раз превышала рождаемость) крестьянство искало и находило способы смягчения своего положения, но столь же очевидны и понесенные им издержки, связанные с утратой традиционных черт культуры, быта, мотивации деятельности, что требует особого осмысления [4, с. 9].

В Колыванском архиве я обнаружила сведения из похозяйственных книг Черемшанского сельского совета Пихтовского района, что семьи Ханцевых отбывали ссылку с 1930 в поселке Юрки, в 1931 году построили избы, бани и хлева. Мой прапрадед и прадед являлись членами колхоза «Веселый труд», а в личном хозяйстве содержали скот, сажали много овощей, что находит свое подтверждение в документах Колыванского архива [11. Оп.1. Д. 227. Л. 12] – о Ханцеве Я.В., [11. Оп.1. Д.164. Л. 41] – о Ханцеве И.В. (сыне Василия Ивановича). Несмотря на то, что они были против вступления в колхоз в деревне Скале, им пришлось сделать это принудительно в ссылке. В то время как переселенцам нечем было кормить детей, и они умирали у матерей на руках, Члену Президиума Крайисполкома Заковскому Л.М. в качестве награды за заслуги в работе ПП ОГПУ был выделен легковой автомобиль 23.04.1932 года [12. Оп. 5, Д.148, Л.61]. Также выделялись деньги на лечение ответственных работников краевой прокуратуры. Таким образом, анализ документов и публикаций о коллективизации позволяет сделать вывод, что она была проведена насильственным путем с большими перегибами.

Итогом проделанной работы можно считать составленное генеалогическое древо, глоссарий к теме, установленный памятник на сельском скалинском кладбище Ханцевой Евдокии Михайловне, полученные сведения о датах смерти членов семьи Ханцевых из архива Колыванского ЗАГСа. Из воспоминаний очевидцев и родственников узнали много нового о наших предках, например то, что моего прадеда Ханцева В.И. заел гнус на строительстве Бакчарского тракта. Из семейного архива – что Ханцевой Е.М. разрешено выехать из спецпоселения в 1945 году,

будучи инвалидом второй группы. Из похозяйственных книг выявлены факты побегов Ханцева И.В. из Пихтовской комендатуры. Изучая метрические книги Богоявленской церкви, стало ясно, что Ханцев В.И. и Ханцев Я.И. были очень уважаемыми и влиятельными людьми деревни (чаще других крестьян были приглашены в восприемники на крещении и поручителями в браке). Мы также открыли для себя некоторые обычаи и обряды православной церкви.

В ходе исследования мне стало известно из ответа на запрос в Управление по Новосибирской области ФСБ России то, что мой прапрадед Ханцев Василий Иванович был приговорен как участник Колыванского восстания к трем годам лишения свободы, но амнистирован 11.11. 1920 года. Теперь имена моих прапрадедов - Ханцева В.И. и Ханцева Я.И. с их семьями занесены в Книгу памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области [2, с. 407-408].

Изучив материалы, восстановив цепочку событий эпохи раскулачивания и коллективизации, я пришла к такому выводу, что политические репрессии по ликвидации кулачества как класса не принесли государству никакой экономической и духовной выгоды. Все поселения, колхозы и раскорчеванные поля заросли кустарником, заброшены и о них никто не вспоминает, или не хочет вспоминать. В Пономаревском сельском совете, площадью 30 370 га проживает всего 312 человек. А в Колыванском районе даже нет мемориальной доски в память о тех, кто пережил политические репрессии. И до сих пор не известно точного количества выселенных и погибший, сломанных судеб политикой бесчеловечного сталинского эксперимента. А кто теперь объяснит, за что пострадали трудолюбивые и хозяйственные крестьяне, которым пришлось осваивать непригодные северные земли и строить «дорогу в никуда»?

Библиографический список:

1. Гусаченко В.Л, Матвеева Л.Л. Колывань историческая // «Трудовая правда», 2007, 27 июля

2. Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2010. Вып. 3.

3. Красильников С.А. Социальная дискриминация как пролог и сопровождение массовых антикрестьянских репрессий// Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2010. Вып. 3.

4. Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931-начало 1933 гг. Новосибирск, 1993.

5. Курицкая В. А. Что хранит в себе название //«Трудовая правда», 1996, 19 октября.

6. Папков С.А. Каганович в Сибири: погромные акции 1929-1936 гг.// Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2008. Вып. 2.

7. Шишкин В.И. Колыванский мятеж. Журнал «Сибирские огни» № 10. Новосибирск, 1990.

8. ГАНО Ф. Д- 156.

9. ГАНО Ф. Р-1129.

10. ГАНО Ф.Р. 411.

11.Колыванский районный архив Новосибирской области (К.Р.А. НСО) Ф. 66.

12. ГАНО. Ф. 47.

Научный руководитель – учитель высшей категории,
заслуженный учитель РФ Л.Д. Яковлева

Т. Шабалина
Сузунский район Новосибирская область,
МОУ Сузунская средняя общеобразовательная
школа № 301 им. Героя Советского Союза В.А. Левина, 8 класс

12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ СУЗУНЦЕВ

В 2011 году исполняется 50 лет с момента первого полета человека в космос. 12 апреля 1961 года гражданин Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин открыл новую эру в жизни человечества – эру космоса, став первым из землян, покорившим орбиту Земли.

12 апреля 1961 года Советский Союз облетели два сенсационных сообщения ТАСС, которые затем повторяли все радио-

станции, телевидение, газеты нашей необъятной страны. Вот тексты сообщений [1]:

1. «О ПЕРВОМ В МИРЕ ПОЛЕТЕ ЧЕЛОВЕКА В КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»

«12 апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту.

Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника «Восток» является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор ГАГАРИН Юрий Алексеевич.

Старт космической многоступенчатой ракеты прошел успешно, и после набора первой космической скорости и отделения от последней ступени ракеты-носителя корабль-спутник начал свободный полет по орбите вокруг Земли.

По предварительным данным, период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 89,1 минуты; минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) равно 175 километрам, а максимальное расстояние (в апогее) составляет 302 километра; угол наклона плоскости орбиты к экватору 65 градусов 4 минуты.

Вес космического корабля-спутника с пилотом-космонавтом составляет 4725 килограммов, без учета веса конечной ступени ракеты-носителя.

С космонавтом товарищем ГАГАРИНЫМ установлена и поддерживается двухсторонняя радиосвязь. Частоты бортовых коротковолновых передатчиков составляют 9,019 мегагерца и 20,006 мегагерца, а в диапазоне ультракоротких волн - 143,625 мегагерца. С помощью радиотелеметрической и телевизионной систем производится наблюдение за состоянием космонавта в полете.

Период выведения корабля-спутника «Восток» на орбиту космонавт товарищ ГАГАРИН перенес удовлетворительно и в настоящее время чувствует себя хорошо. Системы, обеспечивающие необходимые жизненные условия в кабине корабля-спутника, функционируют нормально.

Полет корабля-спутника «Восток» с пилотом-космонавтом товарищем ГАГАРИНЫМ на орбите продолжается».

1. СООБЩЕНИЕ ТАСС [2]: ОБ УСПЕШНОМ ВОЗВРАЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА ИЗ ПЕРВОГО КОСМИЧЕСКОГО ПОЛЕТА.

После успешного проведения намеченных исследований и выполнения программы полета 12 апреля 1961 года в 10 часов 55 минут московского времени советский корабль «Восток» совершил благополучную посадку в заданном районе Советского Союза...

Летчик-космонавт майор ГАГАРИН сообщил: «ПРОШУ ДОЛОЖИТЬ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ, ЧТО ПРИЗЕМЛЕНИЕ ПРОШЛО НОРМАЛЬНО, ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ХОРОШО, ТРАВМ И УШИБОВ НЕ ИМЕЮ».

Осуществление полета человека в космическое пространство открывает грандиозные перспективы покорения космоса человечеством.

Обратимся к биографии Ю. А. Гагарина [2].

Юрий Алексеевич Гагарин (1934 – 1968) – русский летчик, космонавт, первый побывавший в космосе.

Родился 9 марта 1934 года в Клушино Смоленской области. Пошел в школу в 1941 году, но из-за немецкой оккупации лишь в 1943 году продолжил обучение. После переезда в город Гжатск в биографии Гагарина был окончен шестой класс. Следующей ступенькой в его образовании послужило поступление в ремесленное училище. Затем Юрий в 1951 году стал обучаться в индустриальном техникуме г. Саратова. В том же городе стал посещать аэроклуб, а уже через год совершил свой первый полет на самолете Як-18. В 1957 году он окончил Оренбургское училище летчиков. Пройдя медицинскую комиссию, в марте 1960 стал одним из кандидатов в космонавты. После того, как выбор пал именно на него, в биографии Юрия Гагарина произошло величайшее событие. 12 апреля 1961 года корабль «Восток» с Гагариным на борту вышел в космос, сделал оборот вокруг Земли. Сразу после полета звание Гагарина было повышено со старшего лейтенанта до майора. Ему организовали пышную встречу в Москве. После полета Гагарин совершил несколько поездок по разным странам (Чехословакия, Болгария, Финляндия, Англия).

Я опросила шесть жителей р.п. Сузун, которые были свидетелями памятного события. Все они – пожилые люди в возрасте от 70-ти до 82-х лет. Многие (4 человека из опрошенных) застали день 12 апреля в учебных заведениях городов Новосибирска, Барнаула, Ижевска. Их воспоминания я привожу в своей иссле-

довательской работе, так как считаю важным подчеркнуть «географию радости» – той радости, которая охватила всю страну.

Привожу текст своего опросника:

• Когда узнали, где были?

• Как отреагировали?

• Что происходило на улицах в это время?

• Как домашние отнеслись к этому?

и ответы на них, которые дали сузунцы:

Огнева Людмила Ивановна – работница мебельной фабрики.

«…Шла по рабочему залу, все об этом говорили, кричали, долго это обсуждали

Не представляла что такое космос, но была очень горда.

Отреагировали спокойно, но долго об этом говорили.

Довольно спокойно, но затем следили за дальнейшими событиями, относящимися к космосу…»

Паршукова Екатерина Семёновна, в 1961 году – секретарь райисполкома.

«...О полёте Гагарина я узнала на работе, по радио. Люди шумели, кричали, восхищались. Но сначала – переживали. По всему Сузунскому району, на всех предприятиях прошли митинги, собрания, школьные вечера. Во все сёла, даже самые дальние, были направлены агитаторы, чтобы до каждого донести радостную весть. В семье эту новость обсуждали с удовольствием, читали газеты, ждали следующих выпусков. Полёт Гагарина вселил уверенность в людей: наша страна – самая лучшая».

Зверев Михаил Андреевич, в 1961 году – студент Новосибирского педагогического института, проживал в общежитии в г. Новосибирске.

«12 апреля 1961 года мы с товарищами были на занятиях в институте (он располагался тогда на Комсомольском проспекте). День выдался тёплый, солнечный, бежали ручьи, стояла хорошая весна. В то время на улицах были репродукторы. Запомнился голос Левитана, произносивший: «Гражданин Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин». В институте в этот день устроили митинг, все ликовали. Когда шли домой, кто-то успел уже вывесить плакат – «МЫ – ПЕРВЫЕ!». Настроение было радостным, мы шли гурьбой, переговаривались, шумели. Дня два все были прикованы к приёмникам, внимательно слушали каждый выпуск

новостей, примолкали, и снова радовались и гордились своей страной».

Карабасова Нина Степановна – в 1961 году – студентка физического факультета Ижевского педагогического института.

«Лекции окончились. И вдруг среди белого дня – голос Левитана. Человек в космосе! Это было не передаваемо! Ликовал весь город. Всю ночь молодёжь танцевала на площади. Папа сказал – «Вот и в космос прорубили окно...». Так получилось, что мы, студенты физфака, следили за всеми событиями в освоении космоса. На первом курсе, осенью 1957 года, – запустили спутник; когда я проходила практику в 1960 году – в космос отправились Белка и Стрелка. Помню, я даже проводила вечер в школе, который так и назывался – «И ни Белка, и ни Стрелка Бога не увидели». И вот – полёт Юрия Алексеевича Гагарина. Запомнилась его обаятельная улыбка. Это событие настолько потрясло всех, обрадовало, что надолго оставило след в сознании. Уже работая учителем физики в школе, я по-прежнему отслеживала, все новости о полёте в космос, выписывала имена и фамилии космонавтов, собирала их фотографии. А сколько было горя, когда погиб Гагарин! Директор Сузунской восьмилетней школы, в которой я тогда работала, Иван Алексеевич Бархатов, сокрушался: «Как же не сберегли такого человека?»»

Ведринцева Александра Ивановна – в 1961 году студентка Алтайского государственного педагогического института.

«О событии 12 апреля узнала по радио. Когда мы, студенты, узнали о полёте в космос, так обрадовались, что прыгали в общежитии – чуть не до потолка, такая была радость. Слова космос, космическое пространство, космонавт – стали чем-то родным, близким сотням, тысячам людей ». Позже в Барнаул приезжал космонавт Г.Титов. Это было запоминающимся событием

Из воспоминаний Анны Ивановны Бархатовой, учительницы истории восьмилетней школы в 1961г.

«…после уроков была дома, весна, решила помыть пол, а тут сообщение: «В космосе наш, советский человек… Юрий Гагарин» Радостно стало. Села заплакала. Радость была, на следующий день в школе была линейка…»

Из воспоминаний Труфонова Анатолия Николаевича, 14 летний подросток «...услышал по радио голос Левитана, испу-

гался, что объявит войну, выбежал на улицу, соседский мальчик кричит: «Человек в космосе! Гагарин». Радостно стало!

Из воспоминаний Зубовой Нины Михайловны «Когда Гагарин полетел в космос, я училась в школе №2 в 7 классе. Когда все узнали, радовались, плясали, пели песни и очень хотелось увидеть этого человека, слушали сообщения ТАСС. На улицах люди бурно обсуждали и хотели узнать кто этот герой. Дома все были прикованы к радио, боялись за Гагарина и были очень горды».

Из воспоминаний очевидцев становится ясно, что большое ликование проходило в Новосибирске 12 апреля, а Сузуне только на следующий день в школах, организациях прошли митинги.

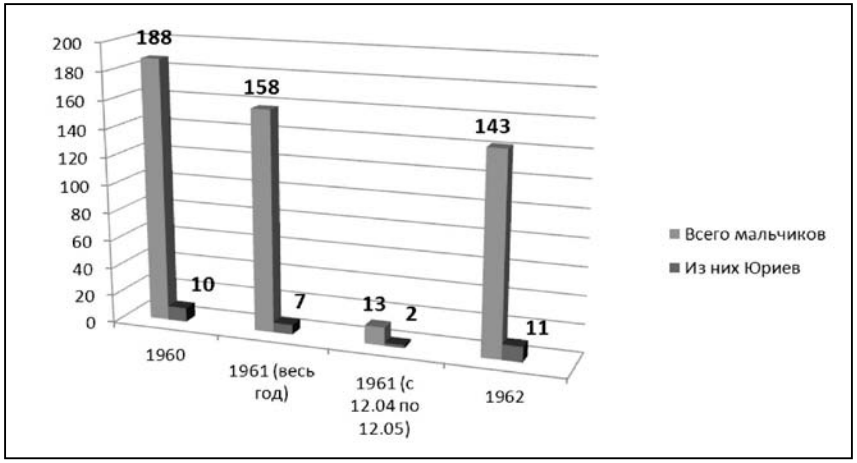
Влияние полета Ю.А.Гагарина на популярность имени Юрий

Всеобщая народная волна ликования, радости, гордости за достижения советских людей в области космонавтики, и в особенности за подвиг Ю.А.Гагарина не могли не вызвать в 1961 году рост популярности имени Юрий. Но действительно ли имя Юрий, и сам подвиг Гагарина, поднявшегося в космос первым из землян, оказали существенное влияние на жизнь людей? Каким-то образом вмешались в их судьбы?

Ответ на этот вопрос я попыталась найти в районном отделе ЗАГС с помощью анализа статистики рождаемости мальчиков, в том числе, названных именем Юрий.

Диаграмма № 1.

Динамика рождения мальчиков в р.п. Сузун в 1960-1962 гг.

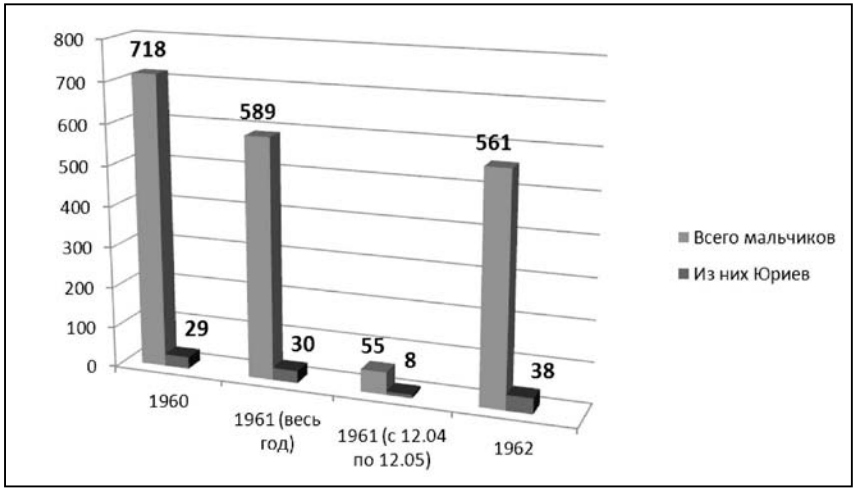

В 1960 году в Сузуне родилось 188 мальчиков из них 10 Юрии (5%) [4]. За весь1961 год в р.п. Сузун родилось 158 мальчиков. 7-х из них назвали Юриями (4%). А в период с 12.04 по 12.05 родилось 13 мальчиков, 2-х из них назвали Юриями (15%). А в 1962 году родилось 143 мальчика, и уже 11 из них Юрии (7%).

Примерно те же показатели дает статистика рождаемости мальчиков в целом по Сузунскому району (диаграмма 2)

Диаграмма № 2.

Динамика рождения мальчиков по Сузунскому району в целом

1960 – 4%
1961 (весь год) – 5%
1961 (с 12.04 по 12.05) – 14%
1962 – 6%

Как показывают выше приведенные данные наибольший всплеск рождения Юриев в Сузуне и Сузунском районе, приходится на период с 12.04 1961 по 12.05 1961 года. Это говорит о том, что после полета Ю.А. Гагарина имя Юрий стало популярным.

Этот факт подтверждается результатами социологических исследований о частотности имён новорождённых в 1961 году по 7 областным центрам и сельским районам 9 областей РСФСР В. А. Никонова, приведенными на сайте Википедия [5]. Данное исследование свидетельствует, что среди самых распростра-

ненных имён 1961 года есть мужское имя Юрий – оно вошло в семёрку лидеров.

Кроме того, мною было проведено и архивное исследование, в ходе которого были установлены следующие факты.

1. В Сузуне о первом полете человека в космос районная газета [4] «Колхозная правда» сообщила уже 14 апреля 1961 года. Она вышла с большим заголовком «Советский человек покорил космос». В ней было:

I. Обращение.

II. Сообщение ТАСС «О первом в мире полете человека в космос».

III. «Об успешном возвращении человека из первого космического полета».

IV. «Первый пилот-космонавт Юрий Гагарин».

В этом же выпуске опубликована заметка «Гражданин Советского Союза», написанная сотрудниками типографии В. Исаевич и Л. Прокудиной, где рассказывается о том, что испытали сузунские жители, когда узнали про полет в космос из радиопередачи:

«И сразу смешались, спутались все чувства: радость и гордость за свою Родину, и упоение величием произошедшего события.

Но в то же время у всех нас, кто находился в этот момент у радиоприемника, стоял в голове один вопрос: «Кто же стал первым космонавтом, кто этот герой, имя которого запомнит человечество?»

И словно отвечая нашим мыслям, звучит голос диктора: «… гражданин Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин!»

Гражданин Советского Союза…..»

В следующем выпуске газеты [6], №46 от 16 апреля 1961 года, передовица «Колхозной правды» тоже была посвящена полету в космос. В частности, в ней говорилось:

«Рабочие ЦРММ взяли обязательство работать лучше и качественней».

В № 47 от 19 апреля 1961 года сообщалось [7]:

«Первыми 13 апреля собрались рабочие мебельной фабрики. Митинг был короток. Все единодушно решили поздравить Ю.А. Гагарина с выдающимся подвигом, отправив телеграмму».

Текст телеграммы: «Москва, Союза ССР Юрию Алексеевичу Гагарину. Коллектив Сузунской мебельной фабрики Новосибирского совнархоза гордится Вами, горячо приветствует Вас и сердечно поздравляет с выдающимся успехом – полетом в космос и с благополучным возвращением на родную советскую землю». Помощь в поиске этих фактов оказала книга В.С.Зотычева «Строкой отмеченное время» [8].

28 апреля продолжались небольшие заметки о Гагарине.

2. Я изучила архивные документы, связанные с именем Ю.А. Гагарина. Среди них «Решение исполнительного комитета Сузунского поселкового Совета депутатов трудящихся Сузунского района Новосибирской области №58 от 09.12.68 «О наименовании улиц и переулков в р.п. Сузун»» [9]. Привожу текст документа:

«Решение исполнительного комитета от 09.12.68 о наименовании улиц и переулков в р.п. Сузун.

Исполком Сузунского поселкового Совета депутатов трудящихся решил:

1. Вновь отведенный массив для строительства жилых домов наименовать жилмассив им. Гагарина».

По всей стране именем Ю.А.Гагарина назывались улицы, школы, микрорайоны. Так, в 1961 году была построена школа в Сузунском железнодорожном поселке, ее ученики добились присвоения школьной пионерской дружине имени Ю. А. Гагарина.

На основании изученных материалов, архивных документов можно сделать вывод, что сузунцы не остались в стороне от такого события на предприятиях во время собраний принимались решения лучше работать, направлялись телеграммы в ЦК партии. Имя Ю. А. Гагарина стало присваиваться улицам, пионерским дружинам.

В Сузуне, как и во многих городах Советского Союза о полете в космос люди узнали, из радиопередач, из сообщений ТАСС, из газет и других печатных изданий. В Сузуне, как и по всей стране, прошли митинги, собрания, школьные линейки – волна всеобщего воодушевления и всенародной гордости захватила поселок и район, как и всю страну, что происходило это в силу часового расположения Сибири 13 апреля и в следующие дни.

Полет в космос означал, что Советский Союз восстановился после Великой Отечественной войны, передовое место в мире занимали советская наука и техника. Все жители Сузуна были горды за Ю. А. Гагарина и страну, сознавая, что полет в космос – это важное и значимое событие. После 12 апреля 1961 года на карте поселка появился Гагаринский жилмассив. Имя Гагарина носили пионерские дружины, имя Юрий мальчиков рожденных после 12.04 стало популярным. В словарный запас вошли слова «космос», «космонавт».

Библиографический список:

1. http://www.gctc.ru/gagarin/live/sved_polet.htm
2. http://www.gctc.ru/gagarin/live/sved_polet.htm
3. http://all-biography.ru/alpha/g/gagarin-yurij-gagarin-yuri
4. Веб-сайт Википедия http://ru.wikipedia.org/wiki
5. Газета «Колхозная правда» № 45 от 14 апреля 1961 года
6. Газета «Колхозная правда» №46 от 16 апреля 1961 года.
7 . Газета «Колхозная правда» №47 от 19 апреля 1961 года.
8. Зотычев В.С. «Строкой отмеченное время», Редактор И.П. Елкин г. Искитим, 2007 год.
9. Ф. 60, Оп.1; Д. 385, Л. 95. «Решение исполнительного комитета Сузунского поселкового Совета депутатов трудящихся Сузунского района Новосибирской области №58 от 09.12.68 «О наименовании улиц и переулков в р.п. Сузун»

Научный руководитель – учитель истории И. А. Прошунина

А.С. Черенкова
г. Новосибирск, МАОУ № 11 «Гармония», 9 класс

ВТОРАЯ РОДИНА СЕМЬИ ГААГ – ГЕРМАН

28 августа 2011 года исполнилось 70 лет со дня издания Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Согласно этому указу была ликвидирована Автономная Республика немцев Поволжья, а её жители немецкой национальности были депортированы в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. На территории Сибири (Алтайского и Красноярского краёв, Новосибирской и Омской области) в годы Великой Отечественной войны было расселено более 400 тысяч российских немцев [1]. Сотни эшелонов привезли сюда этих людей – взрослых, стариков, детей. Вряд ли найдётся населённый пункт, где не проживала хотя бы одна депортированная немецкая семья. Судьба каждой из этих семей уникальна, неповторима и заслуживает особого внимания, тем более, если речь идёт о родственниках.

Вопрос о российских немцах, подвергшихся депортации, и в наше время остаётся актуальным, ведь в Сибири проживает 322864 российских немцев – это более 54 % от общей численности немцев в России [2].

В основу моих изысканий положены материалы семейного архива – записи, сделанные со слов прабабушки и прадедушки, воспоминания односельчан; материалы периодической печати, правительственные награды. Благодаря рассказам и воспоминаниям родственников я узнала много интересного не только о жизни моих предков, но и о событиях, происходивших в стране. Документы по истории поволжских немцев (императорские указы, постановления Верховного Совета СССР, фотографии) я нашла на сайте, посвящённом истории немцев Поволжья [23]. Трудовую биографию прадедушки попыталась восстановить, опираясь на информацию, опубликованную в газетах «Советская Сибирь», «Доволенский колхозник», «Сельская правда» (подшивки газет за 1953-1956 гг. и 1985-1986 гг., хранящиеся в ГАНО и НГОНБ). Во всех этих книгах, журналах и газетных статьях говорится о нелёгкой судьбе неповинных людей, которые были лишены прав, в том числе и возможности выбирать место жительства.

Сведения об истории немцев в России я прочла в учебном пособии и хрестоматии А.А.Германа [3, с. 2]. Немцы в Новониколаевске появились в числе первых жителей города. Они участвовали в строительстве железнодорожного моста через Обь и собора Александра Невского, в создании проектов первого городского водопровода, занимались установкой уличных фонарей, производили моющие средства, открывали аптеки, проектировали здания.[9] Мною были также привлечены издательские материалы и книги из фонда библиотеки Новосибир-

ского Российско – Немецкого дома. [4] В статье Л.П.Белковец помещены сведения о причинах высылки спецпоселенцев, об особенностях переселения и правах немецких граждан [1]. Из статьи доктора исторических наук Н.Вашкау узнала факты о жизни российских немцев, проживавших на спецпоселении и работавших в трудармии [5].

Познакомившись с судьбой прабабушки и прадедушки, я решила заняться составлением семейной родословной и уже сумела найти информацию о родственниках до седьмого колена. Мои статьи с рассказами о прабабушке и прадедушке были опубликованы в октябре месяце в газете «Сельская правда» Доволенского района и в газете «Sibirishe Zeitung», издаваемой Новосибирским Российско – немецким домом, которая распространяется среди немецкого населения, проживающего в России и в Германии.

Первые немцы на Руси появились ещё в X веке во время правления княгини Ольги. В Москве немцы жили с конца XV века, а немецкая слобода была создана в конце 1550-х годов при Иване Грозном. Большие привилегии немцы приобрели в России в годы правления Петра I, получив возможность состоять на Государственной службе, торговать, служить в армии, заниматься наукой [3].

В Поволжье немецкие колонии появились благодаря императрице Екатерине II, издавшей в 1762 году манифест, позволявший иностранцам селиться в России. Привлечение колонистов было выгодно казне, поскольку в России было достаточно незаселённых земель. Как следствие, в 1763–1766 гг. крестьяне-колонисты стали массово переселяться в Россию, и, в частности, в Саратовское Поволжье. Вскоре здесь возникло более сотни колоний, состоящих по преимуществу из немцев. Новые поселения страдали в неурожайные годы от голода и подвергались набегам кочевников. Со временем колонии укрепились, их население разрослось. К началу XX века в Поволжье было 190 колоний с населением 407,5 тысяч человек, преимущественно немецкой национальности, которых с конца XIX века официально называли «немцы Поволжья» или «поволжские немцы» [6. С. 68].

Немецкая республика на Волге была одним из богатейших краёв Советской России и неизменно занимала одно из первых

мест в СССР по показателям экономического, социального и культурного развития [7].

Привычную жизнь нарушил Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года, в котором содержались обвинения советских немцев Поволжья в пособничестве многочисленным шпионам и диверсантам, якобы засланным гитлеровцами в этот регион СССР. С нападением Германии на Советский Союз и быстрым продвижением частей Вермахта на Восток наличие немецкой автономии на Нижней Волге, в собственном тылу, стало рассматриваться сталинским руководством как прямая военная опасность.

Республика немцев Поволжья была ликвидирована и в очень короткие сроки (3 – 20 сентября 1941 года) произведена тотальная депортация немцев из АССР.

Из рассказа прабабушки… «Беда пришла неожиданно. Помню, как мама прибежала домой и, плача, говорила: «Ой, дети, началась война!» Вот тогда мы впервые услышали: «Германия, немцы, враги». А до той поры ничего и не знали о Германии, многие не знали о своих корнях, понятия не имели, что Германия – это их историческая родина. Немецкая республика на Волге была абсолютно самодостаточной, жила своей жизнью. Августовский указ Сталина стал потрясением, страшным ударом для всех нас. Помню август 1941 года: поля стояли с золотой пшеницей, с тяжёлыми колосьями до земли. Мечтали тогда о богатом урожае. А какой хлеб пекли – огромные караваи, очень вкусные, хрустящие! Но так и не довелось попробовать караваев из муки 1941 года. Остался хлеб неубранным, погиб на корню. А какие стояли сады – вишни, яблоки, груши – всё созрело! На делянах спели сахарные арбузы – великаны, выращенные с умением и любовью! Но всё так и осталось на волжском берегу нетронутым. А сколько пропало заготовок в погребах - копчёности, молочные продукты, соления, варенье, повидло, просто вспоминать тяжело. На всю жизнь я запомнила этот август 1941 года. В немецких сёлах остановилась, замёрзла жизнь: затихли мельницы, не слышен был стук молотов в кузницах, не слышно песен – всё в трауре. По округе бродили коровы с тяжёлыми выменями, полными молока, протяжно ревели, стонали, как

будто звали людей на помощь. Чтобы как-то их облегчить, люди сдаивали молоко прямо на землю. Все, подлежащие выселению, собрались на берегу Волги».

Моя прабабушка – Герман София Христиановна родилась в 1926 году. В 1941 году со своей семьёй была переселена из села Шефер Красноярского района Саратовской области в посёлок Петрововка Каргатского района Новосибирской области.

Шла Великая Отечественная война, страна испытывала большие затруднения, не хватало рабочих рук. Депортированные немцы пришлись как нельзя кстати. После депортации всё взрослое немецкое население было основной рабочей силой на строительстве заводов, на лесозаготовках, рудниках, железнодорожном строительстве. 10 января 1942 года было издано Постановление ГКО СССР № 1123 с/с «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». Не удалось избежать трудармии и моей прабабушке.

Женщин тогда ставили на тяжёлые работы – лесозаготовки и лесовывоз, строительство железных дорог, нефтепроводов, мостов, шахт. Сильные ветры и морозы создавали неимоверные трудности. Питание во многих лагерях использовалось как стимул для выполнения заданий [5. С.101].

В ноябре 1942 года прабабушку мобилизовали на строительные работы из Петрововки в Куйбышевскую область, в город Сызрань, где она находилась в режиме спецкомендатуры с ноября 1942 по сентябрь 1948 года: два года копала траншеи, два года работала грузчиком (возила песок) и ещё два года плотником. А сколько радости было, когда им объявили, что можно ехать домой, к родным! В то время родители прабабушки переехали из Петрововки в село Комарье Доволенского района. С великим трудом - на поезде, на лошадях, пешком она добиралась домой беспомощная, голодная, слабая. Осталась у неё одна мать с 5 сыновьями, отец так и не вернулся из трудармии (без вести пропал, до сих пор неизвестно, что с ним стало).

Только в 1955 г. Верховный совет СССР издал декрет «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находившихся на спецпоселении». Немцы получили паспорта и стали почти полноправными гражданами Советского Союза. Почти – потому что возвращаться в районы теперь уже бывшего

немецкого Поволжья им всё же было запрещено. Не возвращалось и имущество, конфискованное при выселении [5. С.104].

Вернувшись в Сибирь к депортированным родственникам, прабабушка устроилась на работу техничкой в школу, топила печь, мыла пол, трудилась разнорабочей. А с 1953 г. и до ухода на пенсию в 1976 г. работала дояркой в колхозе «Гигант». Ещё в 1949 г. она вышла замуж за Гааг Альберта Михайловича. Так получилось, что оба они родились на берегах реки Волги, а встретились и прожили почти полвека в маленьком сибирском селе Комарье Доволенского района НСО. Они вырастили семерых детей: 6 дочерей и одного сына. Четыре дочери и сын создали семьи в том же селе, до сих пор живут там. Одна из них уехала в Москву и там вышла замуж и родила 2 дочери. Моя бабушка также вышла замуж в Комарье, только несколько лет тому назад мои родители перевезли её в город и помогли устроиться. Они с дедушкой вырастили 2 дочерей и 5 внуков, среди которых и я. У прабабушки было много почётных грамот за трудовую деятельность, медаль за долголетний труд («Ветеран труда»), три медали материнства (1958 г., 1961 г. и 1963 г.).

Прабабушка умерла 13 июля 2006 года. Похоронена в селе Комарье Доволенского района Новосибирской области.

Мой прадед, Гааг Альберт Михайлович, родился в 1927 году в селе Зельман Зельманского района Саратовской области. В 1941 году, когда началась депортация поволжских немцев, прадедушке было всего 14 лет. Семью моего прадедушки привезли и поселили в селе Сарыбалык Доволенского района Новосибирской области. На одном из сайтов в Интернете есть список эшелонов, которые привозили депортированных немцев в Сибирь. Возможно, семья прадедушки прибыла сюда, на территорию НСО, 30 сентября 1941 года на эшелоне № 778 [9]. Немцев из Зельманского района в Доволенский район привезли именно на этом эшелоне.

Прадедушка очень рано пошёл работать, с 14 лет. Он выполнял разные работы, а в 1953 г. был зачислен в штаты Индерской МТС на должность тракториста.

Прадедушка работал добросовестно и уже в следующем, 1954 г., был награждён Почётной грамотой Новосибирского областного совета депутатов трудящихся за высокую выработку

на тракторе. А в декабре 1954 г. прадедушка получил Диплом II степени Областного выставочного комитета как участник Новосибирской областной сельскохозяйственной выставки. Эта выставка стала первой областной сельскохозяйственной выставкой, проводившейся в Новосибирске. По данным газеты Советская Сибирь, её открытие состоялось 23 октября 1954 г.

За 8 дней работы выставки её посетило около 100 000 человек. Особенно много экскурсантов побывало в павильонах «Растениеводство», «Плодоводство» и «Механизация сельского хозяйства». Ежедневно на выставке транслировались по радио выступления передовых хлеборобов, механизаторов, председателей, бригадиров колхозов, специалистов сельскохозяйственного производства. Выставка явилась школой передового опыта. На ней были широко представлены богатые плоды творчества тружеников деревни, свидетельствующие об огромных резервах крутого подъёма сельского хозяйства.

Выставочный комитет организовал просмотры сельскохозяйственных кинокартин. Прошли встречи тружеников села с артистами театра «Красный факел» и Сибирского хора.

Достижения прадедушки и других передовиков производства области не остались незамеченными – их ожидало поощрение местных властей – поездка в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку (ВСХВ, с 1958 года – ВДНХ).

В газете «Советская Сибирь» сообщалось: «За перевыполнение колхозами, совхозами, МТС в 1954 г. плана производства зерна, плана сдачи зерна государству, освоения целинных и залежных земель Главный комитет Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки утвердил Новосибирскую область участником Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки 1955 г.» [10]. Открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки было намечено на 15 мая 1955 года. Предстояла большая работа по отбору и оформлению кандидатов в участники от нашей области. На этих кандидатов необходимо было составить характеристики, годовые отчёты в четырёх экземплярах. Во все райисполкомы разосланы формы бланков и другая документация. В другой статье сообщалось следующее: «Нашей области выделено 4000 путёвок на ВСХВ. Срок пребывания в Москве 6 дней. Путёвки заверяются подписью и печатью руководителя, проезд

в Москву и обратно в жёстком вагоне полностью оплачиваются государством, первый выезд в Москву будет 27 мая, комплектация групп производится по специальностям». Но далеко не каждый передовик мог рассчитывать попасть в Москву, отбирали тех, кто смог бы выступить с рассказом по радио, в своём колхозе, дать интервью газетам, научить остальных и внедрить опыт на своём производстве» [11].

И вот выставка начала свою работу. О первом дне работы выставки, о её содержательной стороне писали газеты: «Богатством своего содержания она призвана широко пропагандировать успехи самого крупного в мире социалистического земледелия, оснащённого первоклассной мощной техникой, которой советская индустрия, наш рабочий класс в изобилии снабжают колхозное село… Но самое ценное на выставке – её люди». По возвращении из Москвы они должны были составлять армию активных пропагандистов передового опыта [10].

На ВСХВ в Москве были представлены результаты труда различных трудовых коллективов Новосибирской области, труженики которой демонстрировали свои достижения в двух павильонах - «РСФСР» и «Сибирь». В одном из залов павильона «РСФСР» на ярких стендах были отображены успехи колхозов, МТС и совхозов области «в борьбе за претворение в жизнь исторических решений партии и правительства по крутому подъёму всех отраслей сельского хозяйства» [12]. В центре стенда – большая картина, запечатлевшая отъезд на целинные земли молодых патриотов, откликнувшихся на призыв партии. В другом павильоне представлены достижения сельского хозяйства тружеников НСО [Там же].

Выставка СВХВ 1955 года в печати называлась выдающимся событием хозяйственной и культурной жизни страны Социализма. [10]

В 1957 г. ещё одна награда – медаль «За освоение целинных земель».

В 1964 г. прадедушка как тракторист колхоза «Гигант» был награждён Почётной грамотой исполкома Новосибирского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся за высокие производственные показатели, достигнутые в 1963 г.

Всю свою жизнь прадедушка к работе относился честно и добросовестно и в последующие годы не раз удостаивался различных поощрений. Так, в 1970 г. он был награждён Почётной грамотой за высокие показатели в соцсоревновании и медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина».

В 1972 г. прадедушка стал работать шофёром в совхозе. Через несколько лет, в 1978 году был назначен бригадиром тракторно – полеводческой бригады № 3 совхоза «Комарьевский» Доволенского района. Эту должность он занимал с 1978 по 1987 гг. Возглавляемая им бригада была одной из лучших в совхозе и районе. О его труде в качестве бригадира можно судить по некоторым сохранившимся грамотам. Читая тексты грамот, можно почувствовать атмосферу советской эпохи, её особенности. Много внимания уделялось в те годы вопросам соцсоревнования.

Заранее оговаривались и условия поощрения победителей соцсоревнования. Так, например, «тракторист, вспахавший зяби с хорошим качеством на тракторе К-700 – 1100 га и более, награждается дипломом «лучший по профессии» и премируется ценным подарком на 75 рублей». А коллектив совхоза, добившихся наивысших показателей на обмолоте зерновых культур, помимо Переходящего Красного Знамени и Почётных грамот, получал премию в размере 500 рублей [13].

На основании формулировок Почётных грамот, которыми он был награжден в 1960-80 гг., можно узнать, что в советское время, в том числе и на территории НСО, было развито соревнование среди трудовых сельскохозяйственных коллективов, что простые труженики – передовики производства получали от властей различные – моральные (Почётные грамоты, нагрудные знаки, ордена, медали, поощрительные поездки на ВДНХ в Москву) и материальные (премии, ценные вещи) поощрения.

Наверное, наиболее успешным в трудовой биографии прадедушки стал 1986 год. Его бригада получила Почётную грамоту за II место в соцсоревновании на весенне-полевых работах. А по итогам 1985 года совхоз «Комарьевский» стал победителем Всероссийского социалистического соревнования и был награждён переходящим Красным Знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС «за успешное выполнение Государственного

плана экономического и социального развития РСФСР на 1985 год и заданий 11-ой пятилетки, достойную встречу XVII съезда КПСС» [14].

Имя прадедушки как бригадира и ответственного агронома много раз встречается на страницах Доволенской районной газеты «Сельская правда» там, где перечисляются передовики производства. Например: «показывают образцы ударного труда»; «в качестве примера можно привести коллектив хлеборобов 3-ей тракторно-полеводческой бригады» и т.д. [15]. В сводке «Показатели рабочих бригад» имя прадедушки стоит на первом месте среди фамилий бригадиров, получивших наибольшее количество зерновых с одного гектара. В статье «Социалистические резервы» был опубликован доклад директора совхоза «Комарьевский» М.А.Костоглодова на пленуме РК КПСС. Говоря о роли руководящих кадров, директор упоминает имя прадедушки как опытного бригадира, добившегося высоких показателей [16].

В 1986 году прадедушка был награждён орденом Дружбы народов. Сообщение о награждении прадедушки было опубликовано в газете «Советская Сибирь» [17]. 1692 человека по НСО (работники агропромышленного комплекса РСФСР – овощеводы, доярки, трактористы) получали различные правительственные награды за «успехи, достигнутые в выполнении заданий 11-ой пятилетки и соцобязательств по производству и переработке сельскохозяйственной продукции» согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа.

В № 155 «Сельской правды» за 1986 год в рубрике «Люди сибирской деревни» помещена большая статья «Изменений в погоде не ожидается» с фотографией посвящена моему прадедушке [18]. Автор статьи В.Макеев рисует образ прадедушки как человека беспокойного, заботливого, переживающего за будущий урожай в условиях затянувшейся непогоды. И дальше: «Смогу ли без полосы прожить, которую исходил вдоль и поперёк, где каждую можечину (место охоты – Ч.А.) знаю, каждое солонцовое пятно? А если потянет назад? Столько с ней связано, а главное, именно у этой комарьевской полосы учился выращивать хлеб, и сам учил её быть щедрой в ответ на заботу хлеборобов» [Там же]. Кроме того, в этой статье упоминается и

о моей прабабушке, о её мастерски испечённых вкусных и душистых караваях, которые я сама помню с раннего детства.

В 1987 г. за долголетний добросовестный труд прадедушка получил медаль «Ветеран труда» и в этом же году ушёл на пенсию.

Последней наградой прадедушки стала юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1995 году те, кто натерпелись несчастий в годы войны, теперь получали в память об этом событии от Родины награды – медали получили и прабабушка и прадедушка.

Прадедушка умер 30 ноября 1997 г.

Российские немцы… Мало кто сегодня в нашей стране не знает о существовании этого народа, о его трагической судьбе. Оказавшись на спецпоселении, немцы своим трудом «способствовали решению важнейших задач экономического характера в тяжелейших условиях военного времени. Эти вынужденные меры помогли СССР выстоять в войне» [1. С.113].

В послевоенные годы они восстанавливали экономику, поднимали целину, трудились в народном хозяйстве вместе со всеми другими советскими гражданами. Указ 1972 г. дал немцам возможность вернуться к родным местам. И только в 1991 г. они были реабилитированы.

В своей работе я попыталась воссоздать некоторые важные эпизоды жизни моих предков, опираясь на сохранившиеся воспоминания их самих, родственников, знакомых и газетные статьи. В событиях их жизни отразились процессы, которые происходили в стране и регионе.

Библиографический список:

1. Белковец Л.П. Правовые аспекты национальной политики СССР в годы ВОВ и в первое послевоенное десятилетие // «Государство и право». 2006. № 5. С.106-113.

2. http://www.sibrd.ru/index.php?page=50.+

3.Герман А.А. История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах.

М.: Готика, 1996. С.140, 233-236.

4.Дуквен И. 28 августа – день памяти и скорби российских немцев // «Sibirishe Zeitung». - № 16. 2010 г. С.1.

5. Вашкау Н. Без вины виноватые // Родина. 2002. № 10. С.99-105.

6..http://wolgadeutsche.ru/history2.htm

7. Экштут С. «Мы здесь – не на чужбине» // Родина. 2002. № 10. С.138.

8. http://forum.vgd.ru/622/

9. «Советская Сибирь» – № 282. - 1954 г.; «Доволенский колхозник» – № 15. – 1955

10. «Советская Сибирь» – № 132. 1955 г.

11. «Советская Сибирь» – № 117. – 1955 г

12. «Советская Сибирь» – № 135. – 1955 г.

13. «Сельская правда» – № 101. – 1986 г.

14. «Сельская правда» – № 22. – 1986 г.

15. «Сельская правда» – № 87. – 1986 г

16.«Сельская правда» – № 137. – 1986 г.

17.«Советская Сибирь» – № 228. – 1986 г.

18. «Сельская правда» – № 155. – 1986 г.

19. «Sibirishe Zeitung». – № 16. – 2010 г. – С.3

Научный руководитель –
учитель высшей категории О.Н. Андрейченко
Консультант – к.и.н., доцент кафедры Отечественной истории НГПУ Н.А. Давыденко.

А.В. Завьялова
г. Новосибирск, МБОУ лицей № 176, 11 класс

ВОЙНА, КАК БОЛЬНО НАМ ОТОЗВАЛОСЬ ЕЁ НАЧАЛО

Начало Великой Отечественной Войны…4 часа утра. 22 июня 1941 г. гитлеровская армия напала на СССР без предупреждения…Субботу 21 июня 1941 г. советский народ, в том числе и жители маленького Бердска, провели как обычно. Не произошло никаких изменений и в ночь на 22-е. Бердчане старшего возраста помнят июнь 1941 г, помнят воскресный день, когда репродукторы поразили всех неожиданной вестью: «Война»... Но растерянности не было, ни в Бердске, ни в Новосибирске.

Нигде. Тысячи людей ринулись к военкоматам, в райкомы, чтобы немедленно встать в колонны формирующихся рот и маршевых батальонов.

Война длилась целых 1418 дней и ночей. Тысячи героев удивляли своими подвигами мир, среди них свой весьма значимый вклад в Победу внесла наша малая Родина – Сибирь. Мой прадедушка Траханов Александр Абрамович ушел на войну в 1941 г. возрасте 31 года. Он прошел это испытание, окончив войну в звании капитана. Награжден – орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени. Некоторые факты: «Капитану Траханову Указом Президиума Верховного Совета СССР вручается, Героем Советского Союза Плужниковым «Медаль за участие в героическом штурме и взятии Берлина»; Благодарность дивизии – «Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского товарища Сталина от 2 мая 1945г. № 1359 «За взятие города Берлина». Вам принимавшим участие в боях объявлена Благодарность». Адрес: Полевая 01124 почта, войсковая часть; «За боевые действия по прорыву сильно укрепленной обороны противника, западнее города Ковель и форсирование реки Западный Буг, дивизия награждена орденом «Красного знамени»; вот еще одно свидетельство – «Вам, участнику этих боев, Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в приказе 20 июля 1944 г. объявлена Благодарность. Командир 5-й артиллерийской Краснознаменной дивизии генерал-майор артиллерии Снегуров» [1. 2].

Новосибирск. Завод, получивший в 1939 г право называться именем Валерия Чкалова, в годы Великой Отечественной войны стал одним из основных поставщиков истребительной авиации. В 1944 г. из Новосибирска на фронт уходило по 17 истребителей в сутки, хотя более половины работавших на Чкаловском заводе составляли 12-14-летние подростки из пригородных деревень. Они трудились в условиях жесточайшей дисциплины за 700 граммов хлеба в день — такова цена девиза «Полк в сутки», с которым Новосибирск вошёл в историю Второй мировой войны. С 1941 по 1945 гг. дети Новосибирска поставили на фронт 550 полков боевых самолетов, тем самым, обеспечив перевес в воздухе над гитлеровской Германией [3]. Впервые недели войны в Новосибирской области было перемещено и вновь организовано

75 госпиталей, в которых насчитывалось 46900 койкомест, а на 1 января 1942 г. функционировало 107 эвакогоспиталей с общим количеством 60090 коек, в том числе в Новосибирске – 16 госпиталей, в Томске – 4, Кемерово – 7 и т. д. [4]. В учебе как ученик выпускного класса, я понимаю, и это мнение разделяет моя мама, я поставила перед собой надо идти до конца. Да трудно! Да не легко! Но я готова! Эти слова соответствуют словам героя К. Симонова: «Жди меня, и я вернусь…» [5].

Воскресенье, 22 июня 1941 г.

С первого дня Великой Отечественной войны героизм простого советского солдата стал образцом для подражания. То, что в литературе часто называется «стоять на смерть» было сполна продемонстрировано уже в боях за Брестскую крепость. Хваленые солдаты вермахта, за 40 дней покорившие Францию, и заставившие Англию трусливо жаться на своем острове, столкнулись с таким сопротивлением, что просто не могли поверить, что против них сражаются простые люди. Как будто это воины из былинных сказаний, грудью своей встали на защиту каждой пяди родной земли. Практически месяц гарнизон крепости отбивал одну атаку немцев за другой. И это, только вдумайтесь, 4000 человек, которые были отрезаны от основных сил, и у которых не было не единого шанса на спасение. Они все были обречены, но так и не поддались слабости, не сложили оружие [6].

22 июня 1941 г. в 22 ч. 40 мин. председателем горисполкома была получена правительственная телеграмма от имени нарком обороны Тимошенко, в которой первым днем всеобщей мобилизации объявился день 23 июня [7, С. 113]. В Москве в 12:00 Молотов объявляет по радио о начале войны.

Второй день войны. 23 июня 1941 г. СВОДКА. Главного командования Красной Армии за 22 июня 1941 г.

«С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря и в течение первой половины дня сдерживались ими. Со второй половины дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войск Красной Армии. После ожесточенных боев противник был отбыт с большими потерями. Только в Гродноском и Кристынопольском направлениях противнику удалось достичь незначительных тактических успехов

и занять местечки. Кальвария, Стоянув и Цеханове, первые два в 15 км. И последние 10 км от границы. Авиация противника атаковала ряд наших аэродромов и населенных пунктов, но всюду встречала решительный отпор наших истребителей и зенитной артиллерии, наносивших большие потери противнику. Нами сбито 65 самолетов противника».

А в газете «Красноармейская звезда», был напечатан Указ Президиума Верховного Совета СССР. «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому Особому, Западному Особому, Киевскому Особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам. На основании статьи 49 пункта «Л» Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР объявляет мобилизацию на территории военных округов — Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северокавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно. Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 года». Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин. Москва. Кремль. 22 июня 1941 года» [8].

Суровое дыхание войны чувствуется в статье, которая появились 24 июня под заголовком: «В военном трибунале «Нарушение правил противовоздушной обороны»: «Одновременно с объявлением в отдельных местностях СССР военного положения был издан приказ по местной противовоздушной обороне Москвы и Московской области. По этому приказу все жилые здания, учреждения, торговые предприятия, фабрики и заводы полностью должны быть затемнены. Однако в столице нашлись отдельные люди, которые преступно отнеслись к исполнению своего гражданского долга. Поздно вечером 22 июня в доме № 1/47 по Краснопролетарской улице комната, в которой проживал рабочий обувной фабрики № 3 Московского городского управления легкой промышленности Д. Е. Несмелов, была освещена, и на улицу проникал яркий свет. Дежурившая в это время во дворе

одна из активисток дома Н. Анохина немедленно отправилась к Несмелову и предложила ему выключить свет или завесить окно. Несмелов был пьян. Он наотрез отказался подчиняться законному требованию, всячески оскорблял Анохину, ударил ее и вытолкнул из комнаты. В квартиру явилась управляющая домом Ю. Озолит и вторично потребовала затемнить помещение. Но на этот раз Несмелов ответил площадной бранью. Преступника привлекли к уголовной ответственности. Вчера это дело в открытом судебном заседании рассматривал Военный трибунал войск НКВД Московской области. Председательствовал военюрист 1-го ранга А. А. Петров, члены: батальонный комиссар М. Ф. Дронов и сержант государственной безопасности А. С. Шугаев. Военный трибунал приговорил Несмелова к 10 годам лишения свободы» [9].

В то же время в печати отмечается о том, что премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль 22 июня в 23:00 по Гринвичу сделал заявление в связи с агрессией фашистской Германии против Советского Союза. «...Нацистскому режиму присущи худшие черты коммунизма, – в частности, сказал он в эфире радиостанции ВВС. – У него нет никаких устоев и принципов, кроме алчности и стремления к расовому господству. По своей жестокости и яростной агрессивности он превосходит все формы человеческой испорченности. За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями исчезает. Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времен. Я вижу их, охраняющими свои дома... Я должен заявить о решении Правительства Его Величества, и уверен, что с этим решением согласятся в свое время великие доминионы, ибо мы должны высказаться сразу же, без единого дня задержки. Я должен сделать заявление, но можете ли вы сомневаться в том, какова будет наша политика? У нас лишь одна-единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. Ничто не сможет отвратить нас от этого, ничто. Мы никогда не станем договариваться, мы

никогда не вступим в переговоры с Гитлером или с кем-либо из его шайки. Мы будем сражаться с ним на суше, мы будем сражаться с ним на море, мы будем сражаться с ним в воздухе, пока, с божьей помощью, не избавим землю от самой тени его и не освободим народы от его ига. Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером, наши враги... Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем...» [10]. В этом же номере газеты были напечатаны заявлением об оказании помощи СССР президентом США Ф. Д. Рузвельт, а так же Шарлем де Голлем, руководителем движения «Свободная Франция».

Мы встречаемся с сообщением, которое предает агентство ДНБ: «С раннего утра понедельника люфтваффе продолжили успешные налеты на аэродромы Красной Армии. После большого числа уничтоженных в первый боевой день русских самолетов результатом второго дня можно считать донесения о многочисленных сбитых целях». Мы заглянули вперед, выяснилось: «Ровно через месяц после начала войны — 22 июля 1941 г. фашисты осуществили первый массированный налет на Москву, который был успешно отражен. Немецкое командование утверждало, что угроза ответных ударов по Германии, а тем более по Берлину, исключена. 27 июля 1941 г. 1-му минно-торпедному авиационному полку 8-й авиабригады ВВС Балтийского флота был отдан приказ И. В. Сталина: произвести удар по Берлину и его военно-промышленным объектам. Выполнение боевой задачи было возложено на оперативную авиационную группу, сформированную из лучших 22 экипажей на самолетах ДБ – 3 и 1-го МТАП под командованием полковника Е. Н. Преображенского и усиленную, в ходе ее выполнения, 20 экипажами на таких же самолетах из состава Дальней бомбардировочной авиации (ДБА) под командование майора В. И. Щелкунова.

На тот момент советские войска продолжали удерживать Моонзунские острова и полуостров Ханко. Они служили передовой базой для советских подводных лодок, торпедных катеров и авиации. Именно здесь, на острове Сааремаа (Эзель) и базировалась авиация назначенная для выполнения налетов на Берлин.

В течение несколько суток шла проверка расчетов, доразведка цели, согласование, доклады наркомам, И. В. Сталину. У селения Кагул трое суток удлиняли, выравнивали и уплотняли 1300-метровую земляную взлетно-посадочную полосу. Местный аэродром предназначался для базирования истребителей, в спешном порядке его стали приспосабливать к приему тяжелых бомбардировщиков. Машины приходилось максимально облегчать, убирали бронезащиту. Сложные погодные условия мешали вылету».

24 июня 1941 г., Москва. Штаб-квартира Красного флота сообщает об операциях предыдущего дня, эти данные подтверждает статья Черешневой В. Е.: «Одной из замечательных страниц в боевой летописи авиации Балтийского флота являются ее бомбардировочные удары в августе-сентябре 1941 г. по Берлину» [11, С. 97].

Агентство ДНБ сообщает дополнительно 24 июня 1941 г. «С начала боевых действий на Восточном фронте немецкие самолеты неоднократно бомбили важные военные цели Советского Союза. Центры военной промышленности, скопления войск и объекты противовоздушной обороны, а также склады горючего и боеприпасов в результате этих бомбардировок были уничтожены». «Попытки советской авиации вторгнуться во вторник утром на территорию Восточной Пруссии были пресечены немецкой противовоздушной обороной. Вражеские самолеты попали под такой плотный зенитный огонь, что были вынуждены тотчас же повернуть обратно, а свои бомбы сбросить в поле» [12]. В это же самое время происходят массовые убийства евреев и коммунистов в Литве.

Постановлением облисполкома от 24 июня 1941 г. председателя Новосибирского, Томского, Сталинского, Кемеровского, Анжеро-Судженского, Прокопьевского горкомов, а также Мариинского, Тайгинского и Куйбышевского райкомов было разрешено взять у хозяйственных организаций недостающие стройматериалы и сантехническое оборудование, необходимые для переоборудования зданий, отведенных под госпитальные формирования [13, С. 112].

Прежде всего, необходимо было организовать мобилизацию. В распоряжение военкоматов для связи с отдаленными районами выделялись мотоциклы и велосипеды. При всех спортивных базах создавались пункты по обучению призывной молодежи

рукопашному бою, фехтованию, гранатометанию (в окно, в окоп, лежа), по преодолению полосы ГТО. Под особый контроль был поставлен вопрос о мобилизации автомобильного и гужевого транспорта. На учет были взяты все транспортные средства. В архивах сохранились свидетельства бедственного положения с техникой в районе Новосибирской области. На заседании облисполкома от 26 июня облвоенком Шемякин докладывал, что из 25 машин и тракторов, предоставленных Беловским районом, 19 оказались непригодными, из 12 автомобилей из Искитимсого района 6 были неисправными. Подобная картина была характерна для всех районов области. Вряд ли неисправная техника предоставлялась умышленно, однако облисполком постановил привлечь виновных к ответственности в соответствии с законами военного времени. Тут же организовывались курсы водителей для женщин. Было дано распоряжение в 10-дневный срок пересмотреть производственные планы отдельных предприятий городской, местной промышленности в направлении максимального увеличения продукции оборонного значения и помощи военным заводам [14. С. 113].

Открываем газету за 27 июня 1941 г., где Венгрия объявляет войну СССР. «Ай, Моська! Знать, она сильна, что лает на Слона!»

В этом же номере был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». «В целях обеспечения выполнения производственных заданий связанных с нуждами военного времени. Президиум … постановляет: 1. Предоставить директорам предприятий промышленности, транспорта, с/х и торговли право устанавливать с разрешением Совнаркома СССР, как для всех рабочих и служащих предприятия, так и отдельных цехов, участков и групп, рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1- го до 3-х часов в день. 2. Лица, не достигшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2-х часов в день. 3. Не могут быть привлечены обязательным сверхурочным работам беременные женщины, начиная с шестого месяца беременности и женщины, кормящие грудью - в течение шести месяцев кормления. 4. Оплату обязательных сверхурочных работ рабочим и служащим производить в полуторном размере.

Отменить очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией за неиспользованный отпуск во всех предприятиях и учреждениях. Отпуска предоставлять лишь в случае болезни. Отпуска по беременности и родам предоставлять в соответствии ст. 14 постановления Совнаркома СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года». Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин. Москва. Кремль. 26 июня 1941 года. Второй указ, О дополнении закона о всеобщей воинской обязанности статьей 30-г. Дополнить закон о всеобщей воинской обязанности статьей 50 следующего содержания: «Военное обмундирование, выданное лицам рядового и младшего начальствующего состава, призванным в Красную Армию и военно-морской флот по мобилизации и по очередным призывам и отбывшим на фронт, переходит в их собственность и по окончании войны сдаче подлежит». Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин. Москва. Кремль. 26 июня 1941 года [15].

Открываем газету за 28 июня, прошла уже неделя с начала войны и видим однотипные сводки с Совинформбюро, в которых сообщается, как солдаты Красной Армии защищают свое Отечество. А на Белорусском вокзале впервые исполняется песня «Священная война».

Я благодарна тем людям, которые прошли этот тяжелый путь кровавой войны. С годами этих людей все меньше и меньше, и, к сожалению, эта победа доставшаяся СССР потом и кровью, стала забываться среди нынешней молодежи, знают подростки, что когда-то там была какая-то война, но они уже не осознают той важности данного события, возможно если бы СССР не выиграла эту проклятую войну, наши деды, прадеды стали бы заключенными концлагерей, были бы сожжены – уничтожены. И нас, той молодежи, кто уже почти не чтит память этих событий, просто-напросто не было. Мы бы не смогли наслаждаться жизнью, хоть какой она бы ни была в современном мире, у кого-то благополучная жизнь у кого-то не очень, но все-таки эта жизнь досталась нам только потому, что наши отцы и деды отстояли свою Родину в борьбе с сильным и жестоким врагом.

Библиографический список:

1. http://www.orthedu.ru/berdsknew/literat/berdskwar/moscow2.htm.
2. Личный архив А. В. Завьяловой. Воспоминания.
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%EE%E2%EE%F1%E8%E1%E8%F0%F
4. Савицкий И. М. Деятельность Новосибирского областного совета по переписке социально-бытовой сферы в первый период Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий. Новосибирск, 2000.
5. http://www.litera.ru/stixiya/authors/simonov/zhdi-menya-i.html.
6. http://www.russlav.ru/aktualno/velikaya-otechestvennaya-voyna-1941-1945.html.
7. Перестройка народного хозяйства Новосибирской области на военный лад в 1941 г. / Е. В. Вечер // Так начиналась война: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию начала Великой Отечественной войны и битве под Москвой (Кемерово, 21 ноября 2006 г.). Кемерово, 2006.
8. Сводка Главного командования Красной Армии за 22 июня 1941 г. //«Красноармейская звезда». 1941. 24 июня.
9. В военном трибунале «Нарушение правил противовоздушной обороны» // «Красноармейская звезда». 1941. 26 июня.
10. http://nnm.ru/blogs/girlfriendHudo/22_iyunya_1941_goda/
11. Черешнева В. Е. Авиация КБФ над Германией в 1941 г.// Роль Советского военно-морского флота в важнейших операциях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы областной науч.-истор. конф., 24 апреля 2010 г. Новосибирск. Новосибирск, 2010.
12. http://militera.lib.ru/h/alyabyev_an/04.html.
13. 15.Вечер Е.В. Перестройка народного хозяйства Новосибирской области на военный лад в 1941 г. // Так начиналась война: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию начала Великой Отечественной войны и битве под Москвой (Кемерово, 21 ноября 2006 г.). Кемерово, 2006.
14. Сообщение //«Красноармейская звезда». – 1941. 25.июня
15. Сводка Главного командования Красной Армии за 27 июня 1941 г. // «Красноармейская звезда». 1941. 27 июня.

Научный руководитель – учитель высшей категории,
член Союза журналистов Д.В. Крупницкий

Е. Ю. Власова; Е.Ю. Третьякова
г. Новосибирск, МБОУ Лицей № 176,
11 класс, ДДТ «Кировский»

ВОТ И КОНЧИЛАСЬ МИРОВАЯ ВОЙНА

(По страницам периодической печати города Новосибирска)

Прошли десятилетия, мы, правнучки помним подвиг, совершённый нашими пращурами, мы гордимся и ценим их подвиг. Именно им мы обязаны нашей жизнью, нашим сегодняшним днём.

По материалам учебников акт о капитуляции милитаристской Японии был подписан 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе [1. С. 244]. 2 сентября 1945 г. Сталин выступил с обращением к народу, в котором, в частности, сказал: «Поражение русских войск в 1904 г. в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и знал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старшего поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признает себя побежденной, и подписала акт безоговорочной капитуляции. Это значит, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии» [8 С.1]

Опираясь на информацию, найденную в газете «Советская Сибирь» (за 2 сентября 1945 г., воскресенье), мы отметили, что, в то же время, несмотря на боевые действия на Дальнем Востоке для г. Новосибирска и нашей области актуальными проблемами являлись – уборка урожая, вопросы образования, встреча солдат, вернувшихся с фронта. Например, на первой странице газеты мы видим заголовки: «Сентябрь – решающий месяц хлебозаготовок», «Г. Фурзиков – передовой в районе», «от Советского информбюро»[9. С.2], нет, не единого намека на капитуляцию Японии, кажется, что Новосибирск не знает о событиях, которые произошли на дальней окраине нашей страны. На второй странице

опубликовано статья: «Корея и Маньчжурия [6. С. 2]», в которой бухгалтер Черепановского райземотдела М. В. Егунов просит редакцию ответить на вопрос: «Что из себя, представляют, Корея и Маньчжурия и почему Япония захватила их?»…а где же хоть слово о капитуляции? Опять мы не встречаем не одного намека на то что Вторая мировая война завершилась в интересах антигитлеровской коалиции. Редколлегия продолжает публиковать обыденные статьи: «Хлебозаготовки – главное в работе комсомола»; «За производственную дружбу!». Третья страница знакомит читателей с новым стихотворением И. Рождественского «Березы», статья о первом дне в школе… опять же повседневность!

Березы

Солдат вернулся с поля боя
В долину солнечных берёз,
И мир и небо голубое
В зелёный край солдат принёс.
Он все берёзы, здесь, в долине,
Хранил и помнил с детских лет,
Он тосковал о них в Берлине,
С Карпат им посылал привет.
Как много в них красы и мощи,
Как чист их праздничный наряд!
Но почему в знакомой роще
Так мало видит их солдат?
Тропинкою узкою лесною
В пугливой реденькой тени
Идёт он позднею порою
И, хмуря брови, видит пни.
Далекий край не знал шрапнели,
Не знал войны, был свеж и тих!
Так что березы поредели?
Видать сожгли, спалили их?
Солдат вернулся с поля брани,
И здесь в родительском дому
Его друзья-односельчане
Про все поведали ему.
И он, видавший смерть и грозы,

Добывший мир и торжество,
Узнал, что срублены березы
Не на дрова, а на него.
Еще солдату стали ближе
Березы солнечной земли,
Что на винтовки и на лыжи
Ему, воителю, пошли.

Последняя страница так же не затрагивает интересующей нас темы, напечатаны различные афиши: кино, цирк, театр; объявления о приеме в институты; требуются бухгалтеры, секретари, уборщицы, сторожа. Казалось бы, произошло очень важное историческое событие, но почему-то в этом номере не сказано об этом, город волнует совершенно другое.

3 сентября 1945 г. выходит очередной номер газеты «Советская Сибирь» в котором, Сталин обращается к народу с торжественным обращением, поздравляет с наступлением долгожданного мира для народов всего мира, в своей речи он заостряет внимание на подписание безоговорочного акта о капитуляции Японии. Здесь же читателям представлен «Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией». Совнарком СССР постановил считать 3 сентября 1945 г. не рабочим днём. В этот день в парке имени Сталина (Центральный парк) проходило большое гуляние с 1 часа дня до 2 часов ночи, посвященное Празднику Победы. Работал Государственный цирк, в кинотеатрах города демонстрировались фильмы: им. Маяковского – «Парад Победы», «Октябрь» – «Под звуки домбр», «Металлист» – «Это было в Донбассе» [8. С.4]. Силу кинематографа отмечал в одном из своих выступлений знаменитый режиссер С. Говорухин: «Войну выиграли люди, воспитанные на романах «Как закалялась сталь», «Белеет парус одинокий», «Разгром», на таких фильмах, как «Парень из нашего города», «Трактористы», «Чапаев»[5, С. 2, 7, 25]. Нами подмечено, сегодня, что только в одном Кировском районе функционирует около 3 кинотеатров, при этом только в одном «Синема парке» насчитывается 9 залов.

Весь номер газеты посвящен характеру войны СССР против Японии. Например, публикация оперативной сводки за 2 сентября от Советского информбюро. Большое внимание уделяется

вопросам образования и культурного отдыха простого народа.

Наше внимание привлекло, что советская печать активно пропагандирует И. В. Сталина как «полубожественного, непогрешимого великого вождя и учителя», мы часто сталкиваемся с тавтологией, по представленным нашему вниманию статьям прослеживается, сформировавшийся культ личности Сталина.

В ГПНТБ СО РАН, где находится сохранившиеся подшивка газет за то время, номер за 4 сентября отсутствует. В следующем номере за 5сентября 1945 г. наше внимание привлекает передовая статья: «Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому Военно-Морскому Флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!». Там же находится приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной армии и военно-морскому флоту. В нем говорится о подписании акта о безоговорочной капитуляции вооружённых сил, приводятся поздравления от общественных организаций, лидеров стран антигитлеровской коалиции. Мы столкнулись с таким фактом, что этот приказ был подписан 3 сентября, а опубликован в газете лишь 5 сентября. В газете выделяется статья гвардии майора Б. Овчукова-Суворова «Мы умеем воевать и трудиться», в которой отмечается: «Японские империалисты – давние враги русских. Япония капитулировала. Великий Сталин поздравил нас с победой. Вместе со всем народом нашей страны я аплодирую словам мудрого вождя. Победа наступила! Мы закрепим её нашим неустанным трудом. Мы, русские, умеем воевать и трудиться» [4. С. 3].

Наряду с информацией о победе так же располагаются сводки о последних событиях в городе: «Благоустройство вокзальной улицы», «Помощь семьям военнослужащих и демобилизованным», «В передовом совхозе» – в данной статье говорится о том, что к 1 сентября убрано 92 процента всех посевов, уборка хлеба полностью закончена [1. С. 3] и т. д.

В следующих номерах газеты «Советская Сибирь» мы нашли упоминания события связанные с победой империалистической Японии: «9 сентября – областной воскресник усиленной хлебосдачи в честь победы над Японией, тысячами тонн хлеба ответим на обращение товарища Сталина к народу!». Так начинается выпуск «Советской Сибири» за 7 сентября 1945 г. Подведены итоги социалистических соревнований по хлебозаготовкам. Указ

Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. Калинина об упразднении Государственного Комитета Обороны: «… существование Государственного Комитета Обороны не вызывается необходимостью, в силу чего Государственный Комитет Обороны упразднить и все его дела передать Совету Народных Комиссаров СССР».

Авторы учебника А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, М.Ю. Брандт подвели итог окончания Второй мировой войны словами: «Победа досталась советскому народу непомерно дорогой ценой. Вместе с тем война явилась в известном смысле вершиной реализацией возможностей созданной И. В. Сталиным системы. Преодолев шок первых месяцев войны, власть смогла в полной мере использовать такие факторы, как сверхцентрализация управления, огромные природные и людские ресурсы, патриотизм жителей страны, а также созданный официальной пропагандой образ мудрого вождя – лидера нации [2. С. 247].

Мы спросили свою одноклассницу А. Завьялову о том, что она думает о тех далёких годах, она сказала: «Дай Бог здоровья тем людям, которые защищали наше отечество и наше будущее. Я вспоминаю своего дедушку А. Траханова у которого сидела на коленях и который рассказывал мне о тех тяжёлых моментах, которые он пережил на Курской дуге». Мы считаем, что должны оставаться патриотами России, и думаем, если не привить любовь к нашей Отчизне, мы будем представлять человека, который идёт во тьме, и он не знает куда идёт, это как корабль без парусов… Штиль! «Без родины, без флага». Мы гордимся, что мы русские!

Полученные в исследовании выводы не претендуют на исчерпывающее решение рассматриваемой проблемы. Накопленный теоретический и практический материал требует продолжения изучения и уточнения. При дальнейшей разработке проблемы важно обращать внимание на уточнение содержания.

Библиографический список:

1. Дубовик. И. В передовом совхозе // «Советская Сибирь» 1945. № 175.

2. История России, XX – начало XXI века. 9 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений /А. А. Данилов, Л. Г. Косулина,

М. Ю. Брандт/. 7-е изд. М. Просвещение, 2010.
3. Объявления //«Советская Сибирь» 1945. № 173.
4. Овчуков-Суворов Б. Мы умеем воевать и трудиться //«Советская Сибирь». 1945. № 175.
5. Петрова Е. Станислав Говорухин: «Я – такой маленький Солженицын. Снимаю фильмы, чтобы помочь человеку» //«Аргументы и факты». 2011. № 12.
6. Протопопов Н. Н. Корея и Маньчжурия/ Н. Н. Протопопов //«Советская Сибирь». 1945. № 173.
7. Режиссер Станислав Говорухин «Поколение без души» Вырастет в России, если не будет читать //«Аргументы и факты». 2009. № 39.
8. Сталин И. В. Обращение // «Советская Сибирь». 1945. № 173.
9. Фурзиков Г. Передовой в районе// «Советская Сибирь». 1945. № 173

Научный руководитель – учитель высшей категории,
член Союза журналистов РФ Д.В. Крупницкий

С.С. Сидоренко
г. Новосибирск, Гимназия № 4, 10 класс

МОСТЫ НАШЕГО ГОРОДА: ПЕРВЫЙ В СИБИРИ МЕТРОМОСТ

Создание метрополитена в Новосибирске изначально предполагало наличие станций на двух берегах, соединенных между собой линией метро. Благодаря метрополитену в значительной степени решалась застарелая давнишняя проблема мегаполиса, заключающаяся в явной перегруженности общественного транспорта, обеспечивающего перевозку пассажиров в различных частях города, в том числе – с одного берега Оби на другой.

Предстоящая прокладка ветки метрополитена через Обь вызвала среди специалистов и общественности разногласия так же, как в свое время при строительстве первого железнодорожного моста. Однако в этот раз предметом спора стал выбор не столько

места перехода, сколько способ его осуществления. Дискуссии на эту тему велись ещё в 1975 году, то есть за пять лет до начала строительства метромоста в августе 1980 г. [1]. В числе основных выдвигались следующие варианты решения: пересечение Оби под руслом в гранитах с проходкой тоннелей горным способом; по метромосту, с сооружением второго яруса над Октябрьским коммунальным мостом и движением поездов по нижнему (ранее автомобильному) ярусу; по дну Оби с отсыпкой последовательно островов и с изменением её русла. В последнем случае предполагалось, что сооружение тоннелей метрополитена в пределах отсыпного острова должно было проводиться открытым способом.

Город настаивал на прокладке тоннеля под руслом реки. Этот вариант поддерживали и представители «Гражданской обороны» – поскольку метро тогда рассматривалось как потенциальное бомбоубежище на случай войны. Кроме того, по существующим тогда нормативам нельзя было располагать два моста так близко друг от друга, как это вытекало из варианта возведения метромоста на самостоятельных, автономных опорах. Вариант тоннеля под руслом реки поддержали и эксплуатационники - они, в свою очередь, опасались, что в зимнее время вагоны метро, проходя по мосту и эстакаде, будут остывать, а при заходе в тоннели на них будет конденсироваться влага. Это, мол, приведет к быстрому выходу подвижного состава из строя.

Специалисты Новосибгражданпроекта вышли с предложением проложить линию метро по Октябрьскому мосту. Однако реализация этого предложения потребовала бы закрытия движения по нему как минимум на два года, на что руководство города не могло пойти.

По воспоминаниям начальника отдела проектирования конструкций В.А. Титова, который как раз и разрабатывал «вариант пересечения Оби по Октябрьскому мосту с устройством второго яруса моста», проведенные расчеты конструктивных решений показывали, что такой вариант реален. Планировалось автодорожное движение направить по полотну второго яруса моста с эстакадными частями в сторону ГПНТБ и Горской, а по его проезжей части проложить линии метрополитена. В горисполкоме при широком участии специалистов было рассмотрено соответствующее технико-экономическое обоснование. Присут-

ствующим особенно запомнилось эмоциональное выступление профессора К.К. Якобсона (бывшего консультанта при проектировании Октябрьского моста и непримиримого противника в этот раз варианта с устройством над своим, детищем второго яруса), заявившего, что «он не допустит, чтобы была нарушена архитектура и гармония Октябрьского моста, а если будет принят к строительству этот вариант, то он бросится с моста в Обь».

При экспертном рассмотрении ТЭО вариант тоннеля глубокого заложения был отвергнут практически сразу, причем в основном из-за высокой стоимости. И тут возникла ещё одна идея. Специалист института «Гипротрансмост» Рудомазин, который был в то время главным инженером проекта Димитровского моста, предложил при использовании Октябрьского моста в качестве несущей конструкции тоннели метро расположить на консолях рядом с мостом по обе стороны от него. На чертеже поперечного сечения эти два тоннеля напоминали уши, и в обиходе при обсуждении проекта данный вариант так и назвали – «мост с ушами». Такое решение показалось очень соблазнительным, и Главгосэкспертиза рекомендовала именно его для проработки в техническом проекте. Действительно, оно было самым дешевым и позволяло строить метро в Левобережье без закрытия движения по мосту. Однако когда проектировщики начали детально его прорабатывать, оказалось что все преимущества этого варианта сводятся на нет большой сложностью устройства пересечения ветки метро, идущей из центра города, с железной дорогой на участке Новосибирск-Главный – Инская. Несмотря на все усилия, проектировщики не смогли предложить техническое решение, которое бы устраивало железнодорожников и было бы реализуемо на практике. В результате, после долгих обсуждений был принят вариант мостового перехода с устройством отдельно стоящего метромоста.

12 января 1978 года Госстроем СССР был утвержден вариант отдельно стоящего метромоста, разработанный ленинградскими специалистами из Ленгипротрансмоста (ныне ОАО «Трансмост») в 1978-м году. Главным инженером проекта был С.В. Цыганцов, а в роли инженера русловой металлической части выступил К.П. Виноградов. По данному проекту предполагался отдельно стоящий двухпутный закрытый семипролетный

мостовой переход на 14 опорах в 80 метрах южнее существующего Октябрьского моста.

17 июня 1980 года первый участок мостостроительного отряда №38 начал подготовительные работы по сооружению моста. На левом берегу построен прорабский домик, начата прокладка коммуникаций и строительство компрессорной станции.

Основные работы начались в августе 1980 года с сооружения русловых опор. 25-метровые опоры были выполнены из монолитного железобетона и имели V-образный вид. 10 декабря 1982 года сооружение русловых опор метромоста было завершено. 8 июня 1983 г. началась сборка металлического короба и его надвижка на опоры.

В октябре 1983 года внезапно прогнулся аванбек. 25 числа того же месяца была возведена металлическая опора для ликвидации ситуации. По одной из версий, причиной этого происшествия стало то, что аванбек был изготовлен из материала не соответствующего проекту.

Рассказывает Н.Б. Хван – начальник Муниципального унитарного предприятия «Управление заказчика по строительству подземных транспортных сооружений»: «...в этот вечер, казалось, ничто не предвещало осложнений. Я и начальник участка мостотряда №38 Владимир Яковлевич Игнатьев коротали время за беседой, усталые, но в общем довольные еще одним днем, который приближал нас к нашей цели – пуску метро, когда по радиосвязи пришел тревожный сигнал: «клюнул» передний конец стального пролетного строения. Нас как ветром сдуло. На машину – и на мост. Оказалось, оборвался один из тросов, с помощью которого передвигалась конструкция. Представьте многотонную громаду, клюющую «носом»... Сейчас не принято говорить о героизме, самоотверженности людей труда, но то, что в кратчайшие сроки сделали мостостроители, вернув все в рабочее состояние, я могу назвать только подвигом».

31 января 1985 года комплексные бригады монтажников мостоотряда №38 завершили надвижку металлического пролетного строения метромоста. «Коробка» весом 6200 тонн была установлена с ювелирной точностью.

15 марта 1985 года бригада треста «Сибстальконструкция» приступила к монтажу металлоконструкций галереи метро-

моста. Несущий каркас галереи эстакады выполнен из стальных рам, ограждающие конструкции из металлического профилированного настила… Правобережная эстакада моста над улицей Большевистской перекрывалась пролетным строением длиной 33 метра, это решение соответствовало утвержденному техническому проекту, и с точки зрения законодательства о капитальном строительстве было безукоризненно. Однако для его реализации необходимо было для соблюдения подмостового габарита выполнить срезку проезжей части улицы Большевистская на 0,7 м под мостом, перестроить все коммуникации, уложенные под дорогой и тротуарами, каким-то образом организовать водоотвод из образовавшейся ямы.

Было найдено решение – разбить пролет 33 метра на два равновеликих, установить дополнительную опору на разделительной полосе проезжей части дороги, запроектировать пролетные строения индивидуальной конструкции с пониженной строительной высотой (Предложения было выдвинуто В.Д. Шапошниковым). Таким образом, улица Большевистская была сохранена в её изначальном виде.

В ночь с 19 на 20 декабря 1985 года метромост был испытан под нагрузкой. Для этого были снаряжены четыре груженых состава. В каждом – пять вагонов весом по 32 тонны. Для этого в каждый вагон загрузили по 640 мешков с песком. Вес мешка – 50 кг. Погрузку мешков в вагоны осуществляли солдаты дисциплинарного батальона СибВО. Общий вес нагрузки на конструкции моста должен был составить 1300 тонн . Два состава прошли до станции «Студенческая», два остановились на «Речном вокзале». К полудню подготовка к испытанию моста была завершена, все четыре состава вошли в его металлическую коробку. Предварительно сотрудники лаборатории НИИЖТа установили приборы, фиксирующие параметры поведения стальных конструкций. Никаких отклонений от норм ими не было зарегистрировано. Комиссия дала разрешение на эксплуатацию метромоста [2].

Строительство продолжалось пять лет. Новосибирский метромост состоит из трёх частей: небольшой галереи, соединяющей мостовой переход с надземной частью станции «Речной вокзал», собственно мостового перехода, серой железобетонной коробки, и зелёного короба-галереи от моста до обрыва в районе ул. Горской.

Новосибирский метромост через Обь по сей день функционирует исправно. Его длина вместе с береговыми эстакадами составляет 2145 метров (из них 896 метров — русловая часть). Он является самым длинным метромостом в мире.

Однако если говорить об эстетике моста, то красивейшим в мире его уж точно не назовешь. «На планшетах, – вспоминает бывший начальник Управления пассажирских перевозок В.Я. Борисовский, – он смотрелся очень красиво: ажурная конструкция с большими оконными проемами. Когда же дошло дело до разработки чертежей пролетных строений, выяснилось, что эти оконные проемы настолько ослабят конструкцию, что мост сам себя не удержит. В результате от окон пришлось отказаться».

Более того, многотонная конструкция скрыла панорамный вид с Октябрьского моста на формирующийся фасад Октябрьского района и на Бугринскую рощу. Мост, по-своему, красив, ведь проектировщики постарались не исказить образ Коммунального моста со стороны Красного проспекта. Но серая труба и зелёная эстакада метромоста заставляет скучать пассажиров городского транспорта. Отвернувшись, они созерцают панораму центра Новосибирска, которая гораздо приятнее для их взора. Какое-то время пытались поместить вдоль моста рекламу, но позже от нее отказались, так как… она не помогла. [3]

Знакомство с публикациями, посвященными Новосибирским мостам через Обь, позволяет сделать следующие выводы.

1. Каждый мост имеет свою историю, логику которой, однако, невозможно понять вне связи с историей города и даже иногда – страны в целом. Всякий раз трудное, порой мучительное появление очередного моста на карте города непременно вызывалось какими-то жизненно важными обстоятельствами. Внешнего, стратегического порядка – как в случае с первым транссибирским, Комсомольским и Понтонным мостами. И внутреннего, вызванного, прежде всего, транспортными и социально-экономическими проблемами мегаполиса, копившимися в нём на протяжении многих лет, – как это происходило с мостами Октябрьским, Обьгэсовским, Димитровским, Северным обходным и строящимся в настоящее время Олозаводским.

2. Мост – это средство, помогающее не только преодолевать пространство, но и ускорять время, приближать будущее. Между тем, строительство каждого новосибирского моста происходило с историческим опозданием, существенно тормозившим развитие города и создающим дополнительное проблемы для будущих решений, принимаемых едва ли не в безвыходных условиях.

Особенно поучительна история Октябрьского автомобильно-трамвайно-пешеходного моста. Долгожданного и единственного почти за шестьдесят лет существования города мостового перехода, наконец-то надежно соединившего рабочее – преимущественно – левобережье с более гармонично устроенным правобережьем. И создан он был для перевозки главным образом людей, а не обезличенных материальных грузов. Это многообещающее событие, по воспоминаниям старожилов города, способствовало преодолению у населения левобережья комплекса оторванности и обреченности до конца своих дней безвылазно прозябать в рабочем предместье. И, тем не менее, словесный оборот «поехал в город» до сих пор часто используется в разговорной речи жителей бывшего Кривощекова. (Впрочем, к такой фигуре речи прибегают иногда и обитатели «Академгородка», входящего в состав Советского района. Так своеобразно напоминает о себе воплощенная более полувека назад идея автономии этого сибирского научного центра)

3. Установившаяся система отношений города с центральной властью – один из существенных факторов, сдерживающих своевременное возведение мостовых переходов через Обь. Федеральный центр по отношению к городу фактически до сих пор, как и во времена Госплана, выступает инстанцией диктующей, разрешающей и, как правило, в преобладающей доле финансирующей новое их строительство. Правда, – явно нехотя и с многочисленными проволочками.

4. Система мостовых переходов – это «органическая» часть мегаполиса. Её количественное и качественное преобразование особенно благотворно тогда, когда им сопутствуют и даже опережают соответствующие преобразования на площадках города, принимающих и распределяющих все транспортные потоки, как магистральные, так и периферийные.

Разумеется, заторы на действующих мостах можно ослабить, если построить ещё один мост, к уже имеющимся. Но решит ли это кардинально проблему пробок в целом? – Конечно, нет, если в городе крайне мало развязок, парковок и широких магистралей с непрерывным движением. Если темпы роста городского автомобильного парка (частного и муниципального) существенно опережает прирост наличных пространственных возможностей для его размещения и передвижения. Если крайне скудны заделы материальных и финансовых ресурсов, а также квалифицированных кадров, необходимых для оперативной и упреждающей расшивки узких мест на дорогах, перепланировки городских застроек и локального переустройства соответствующей инфраструктуры.

5. Судя по публикациям, у новосибирского руководства и местной общественности на сегодняшний день сформировалось глубокое понимание транспортных и связанных с ними социально-экономических проблем города. К такому заключению читатель приходит, ознакомившись, например, с новым Генеральным планом Новосибирска, утвержденным Горсоветом в 2007 году [33]. До сих пор, кстати, активно обсуждаемом и даже критикуемом в местной печати и в Интернете.

В соответствии с этим документом планируется до 2030 года с учетом более отдаленного периода сформировать комплексную систему городской улично-магистральной сети и транспортных сооружений, соответствующих параметрам и направлениям перспективного развития города и взаимосвязанных с внешними транспортными связями.

Составляющие этой системы:

реконструируемые существующие магистрали городского и районного значения, местная улично-дорожная сеть;

вновь создаваемая система городских магистралей непрерывного движения (общей протяженностью 472 км), магистралей и улиц регулируемого движения (общей протяженностью 265 км);

пять новых мостовых переходов через реку Обь, включая строящийся в настоящее время «Бугринский» (Оловозаводской) мост и два новых моста через реку Иню;

реконструируемая дамба плотины Новосибирской ГЭС и новый мост через шлюзовый канал;

новые многоуровневые развязки (150 развязок) в местах пересечений городских магистралей между собой и их пересечений с улицами и дорогами;

новые автовокзальные комплексы (5 автовокзалов), транспортно-пересадочные узлы, пешеходные переходы;

реконструируемые существующие транспортные сооружения (транспортно-пересадочные узлы и развязки).

В число новых мостовых переходов, кроме возводимого Оловозаводского, войдут: Ельцовский (через остров Саранок), который предположительно будет одновременно выполнять и функции метромоста; «Центральный» – на продолжении Каменской магистрали с выходом на ул. Станционную (будет проложен в непосредственной близости с первым железнодорожным мостом); два перехода в южной части города, которые планируется возвести на отрезке «Дамба ГЭС – Комсомольский мост». Но это всё уже где-то за пределами 2015-го года.

Библиографический список:

1. История строительства новосибирского метромоста (1980-1985) http://gelio.newsib.ru/post/455/

2. История Новосибирского метрополитена. - Сайт «Новосибирский метрополитен. Мир метро». http://metroworld.ruz.net/nsk/history.htm

3. Поповский И. Мосты и не только. Мосты из прошлого в будущее – Журнал «Проект-Сибирь», №3, 1999.

http://www.prosib.info/stat.php?tab=tema&id=70

4.Карта-схема планировочной структуры скоростных магистралей с обозначением кольцевых, радиальных и хордовых транспортных коридоров на период до 2030 года. Приложение 18 к «Генеральному плану города Новосибирска». http://dsa.novo-sibirsk.ru/ru/site/1559.html

5.Карты Новониколаевска (Новосибирска) 1896, 1905 и 1920 гг. http://forums.drom.ru/novosibirsk-life/t1151369933-p6.html

6. 18. Лоция реки Обь. – Клуб рыболовных путешествий «Подсекай». http://forums.drom.ru/novosibirsk-life/t1151369933-p6.html

Научный руководитель – учитель высшей категории,
отличник просвещения РФ И.П. Ивайкина.

М.Ю. Камышенко
г. Новосибирск, МБОУ «Средняя школа № 183», 10 класс

ИСТОРИЯ КОЛЫВАНСКОГО 40-ПЕХОТНОГО ПОЛКА

(Так сражались наши деды, так сражались и отцы…)

О том, какие подвиги совершал русский народ в борьбе с неприятелем, защищал свои земли, можно узнать из истории одного полка Российской армии. Речь пойдет о пехотном подразделении в составе вооруженных сил Российской империи, основанном при императоре Павле.

20 августа 1798 года в Коломне из рекрут был сформирован мушкетёрский генерал-майора Миллера-1-го полк в составе двух батальонов. Шефом полка с 20.08.1798 г. по 15.11.1804 г. был генерал-майор Карл Карлович фон Миллер, а командиром был назначен полковник Хотунцев Николай Михайлович.

31 марта 1801 г. полк назван мушкетёрским, 30 апреля 1802 г. приведён в состав трёх батальонов: одного гренадерского и двух мушкетёрских. В 1803 г. командование полком взял на себя полковник Рахманов Василий Сергеевич, который в 1788 г. сражался с турками при Гангуре, в 1789 г. – при реке Сальче, где был ранен. В 1790 г. вышел в отставку, в 1791 г. вернулся на службу в тот же полк. Участвовал в Польской кампании 1794 г. и за отличие в сражении при Мацейовицах 26 ноября 1795 награждён орденом Св. Георгия 4-го ст. В полковники произведён 5 июня 1799 за отличие в сражении у Бергеноп-Зома в Голландской экспедиции. 10 февраля 1803 переведён в Колыванский мушкетерский полк, 11 июня назначен его командиром; 28 августа того же года произведён в генерал-майоры и назначен шефом Низовского мушкетерского полка.

Колыванский полк в составе десантного отряда (15-пехотная дивизия) в 1805 г. был посажен на суда для действий против французов в Адриатическом море и в ноябре был оставлен на Ионических островах.

После заключения Тильзитского мира, который Александр I заключил в интересах Пруссии и Франции, рухнули все усилия славянских народов, беззаветно отдававших России свои жизни и имущество. Жертвы российских воинов в этой борьбе оказа-

лись напрасными. Колыванский полк был направлен в Дунайскую армию, где принимал участие в блокаде Шумлы, а затем и в неудачных штурмах Рущука. В это время (1806-1810 гг.) шефом полка был генерал-майор Попандопуло Эммануил Григорьевич, который участвовал в русско-турецкой войне, и, в частности, штурмовал Очаков. В 1806 году Попандопуло, командуя Колыванским полком, успешно противостоял Али-паше Янинскому, но в 1810 г. был убит под Шумлой. И шефом полка (1810-1814 гг.) становится полковник Ольдекоп Карл Федорович.

22 февраля 1811 г. Колыванский полк назван пехотным, 19 ноября для полка сформирован 4-й резервный батальон, упразднённый в 1814 году. После объявления Отечественной войны полк вошёл в состав 3-й обсервационной армии Тормасова.

В заграничных кампаниях 1813 и 1814 гг. в полк, будучи в IX корпусе Олсуфьева, в составе Силезской армии, участвовал во многих боях, но особенно отличился в сражениях под Лейпцигом и при Бриенне.

В русско-турецкую войну 1828—1829 годов полк, в составе отряда барона Гейсмара, был назначен для предупреждения переправы турок через Дунай у Виддина и участвовал в сражении 14 сентября при Боэлештах и в октябре — при взятии Калафата. 6 апреля 1830 г. за подвиги в войне с Турцией в 1828-1829 гг. были пожалованы нагрудные знаки для офицеров и знаки на головные уборы для нижних чинов с надписью «За отличие».

9 мая 1830 года 3-й батальон полка был переименован в резервный; 28 января 1833 г., при общей реорганизации армии, к полку были присоединены 1-й и резервный батальоны 34-го егерского полка и 2-й батальон Севастопольского пехотного полка, и сам Колыванский полк наименован егерским. 28 марта 1833 г. 5-й резервный батальон отчислен в Екатеринбургский пехотный полк, а взамен его поступил резервный батальон бывшего 33-го егерского полка. 21 марта 1834 г. 2-й батальон бывшего Севастопольского пехотного полка, назначенный на составление в полку 4-го действующего батальона, был отчислен в состав отдельного Кавказского корпуса, а взамен его сформирован новый из чинов 1, 2 и 3-го действующих батальонов с добавлением рекрутами.

В 1841 г. одна рота была отделена на составление 6-го резервного батальона Кабардинского полка, а 4-й батальон приведён

в кадровый состав. В январе 1842 г. 5-й резервный батальон упразднён, а из нижних чинов, уволенных в бессрочный отпуск, приказано было содержать кадры для 5-го резервного и 6-го запасного батальонов.

В 1849 г. Колыванский полк вошёл в отряд генерал-лейтенанта Гротенгельма и выступил в поход для усмирения венгров. Вступив 7 июня в Трансильванию, отряд через день уже был атакован превосходящими силами неприятеля у села Марошени и стал отступать, но двинутый в это время из резерва батальон колыванцев настолько энергично повёл контратаку, что увлёк остальные части, и противник был отброшен. Двигаясь безостановочно вперёд, отряд Гротенгельма имел стычки с неприятелем у сёл Борго-Брун, Яад, Валендорф. Из более серьёзных дел необходимо отметить бой 11 июля при Саль-Регене. За эту кампанию, в которой Колыванцы были в постоянном соприкосновении с противником, полку 19 марта 1850 г. были пожалованы Георгиевские знамёна «За усмирение Трансильвании 1849 г.»

В середине X1X столетия правительства ряда ведущих стран Западной Европы были настроены против России. Кроме того действовал страх перед возраставшем могуществом России. В Вене была собрана конференция уполномоченных Англии, Франции, Австрии и Пруссии. Результатом конференции была нота, посланная в Петербург, а 14 сентября Турция решила объявить войну России, а 27 октября 1853 г. французский и английский флоты, стоявшие в заливе Безик, прибыли в Босфор.

С началом Восточной войны в 1853 году полк, в составе колонны генерала Данненберга, в конце июня переправился через Прут и двинулся к Текучу. Затем полк был выделен в авангард и расположился против крепости Журжи, но в активных действиях участия не принимал. В январе следующего года полк отличился при отражении переправы турок у Журжи и при постройке батарей на острове Радомане.В октябре вся 10-я дивизия, в том числе и Колыванский полк, была передвинута к Севастополю и приняла участие в Инкерманском сражении. Затем Колыванский полк в составе гарнизона Севастополя, находясь на Южной стороне, участвовал в отражении атак союзников, а также и в вылазках. Наиболее отличился полк в атаке

контр-апрошей, занятых французами впереди редута Шварца 20 апреля.

Что касается 5 и 6-го резервных батальонов полка, то 4 декабря 1853 года они были укомплектованы, а 10 марта 1854 г. для полка вновь сформированы еще 7-й и 8-й батальоны. При бомбардировании Одессы в 1854 г. англо-французским флотом 5-й и 6-й батальоны Колыванского полка находились в городе, и часть 5-го батальона отличилась при отбитии 10 апреля английского десанта.

Одесса была укреплена весьма слабо. Шесть устроенных по случаю войны прибрежных батарей были вооружены 40 крепостными орудиями, а в самом городе помещался отряд из 16 резервных батальонов, с 50 орудиями, и немного кавалерии, под начальством генерал-адъютанта барона Остен-Сакена. 1-го апреля английский военный пароход пытался сделать рекогносцировку прибрежья, но открытый по нему огонь заставил его удалиться. 8 апреля союзный флот, в числе 28 судов, подошел к городу, и через два дня открыл огонь против батареи № 6, вооруженной 4-мя орудиями под командой прапорщика Щеголева, который, несмотря на полную несоразмерность сил, некоторое время отстреливался и успел повредить один неприятельский фрегат. Предпринятая англичанами попытка сделать высадку была отражена картечью полевых орудий. Перестрелка кораблей с другими батареями тоже была почти безрезультатна; с нашей стороны выбыло из строя 50 нижних чинов; город пострадал мало, но в гавани сгорело 9 купеческих судов. У союзников повреждено было 4 фрегата, которые для ремонта были отведены в Варну. 30 апреля утром, при густом тумане, в 6 верстах от Одессы, под крутым берегом, сел на мель английский пароход «Тигр». Огонь нашей полевой артиллерии заставил его спустить флаг; пленные (225 человек) перевезены на берег, а самое судно взорвали выстрелами, так как нельзя было снять его с мели в виду подходивших двух других неприятельских пароходов.

17 апреля 1856 года полк наименован пехотным, а 23 августа приведён в состав трёх батальонов с тремя стрелковыми ротами; 4-й батальон отчислен в резервные войска; 5, 6, 7 и 8-й батальоны частью были расформированы на пополнение некомплекта остающихся батальонов, а частью люди их уволены в бессрочный

отпуск. Высочайшим приказом 30 августа 1856 года полку пожалованы за выдающиеся подвиги мужества и храбрости при обороне Севастополя новые Георгиевские знамёна «За Севастополь в 1854 и 1855 гг.» с Александровской юбилейной лентой.

13 октября 1863 года из 4-го резервного и бессрочноотпускных 5-го и 6-го батальонов был сформирован двухбатальонный Зарайский резервный полк, впоследствии названный Зарайским пехотным полком. 25 марта 1864 г. Колыванскому полку присвоен № 40.

В 1879 г. стрелковые роты переименованы в 13-ю-15-ю, вновь сформирована 16-я рота, и полк приведен в 4-х батальонный состав.

Во время Первой мировой войны Колыванский полк воевал в Польше и Галиции, в своём первом же бою под Лащовом солдатами полка Иваном Зверевым и Игнатием Теленовым было захвачено знамя 65-го Венгерского пехотного полка. Также полк с отличием участвовал в Брусиловском прорыве.

В разное время шефами полка были:

• 20.08.1798 — 15.11.1804 — генерал-майор фон Миллер, Карл Карлович

• 18.11.1804 — 07.09.1806 — генерал-майор Жердюк, Андрей Фёдорович

• 13.09.1806 — 11.06.1810 — генерал-майор Попандопуло, Эммануил Григорьевич

• 06.07.1810 — 01.09.1814 — полковник (с 02.12.1812 — генерал-майор) Ольдекоп, Карл Фёдорович

В полку служили и известные люди, такие как: Штакельберг Николай Иванович — генерал-майор, белоэмигрант, Эверт Алексей Ермолаевич — генерал от инфантерии, главнокомандующий армиями Западного фронта во время Первой мировой войны, Антонов-Овсеенко Владимир Александрович — революционер (партийный псевдоним «Штык»), советский политический деятель, дипломат. Антонов-Овсеенко участвовал в революционном движении с 1901 г., в 1902 г. стал членом РСДРП и создал революционную организацию в пехотном Владимирском военном училище в Петербурге, где он был юнкером. В 1904 окончил Владимирское военное училище и был распределён в Колыванский 40-й пехотный полк, дислоцировавшемся

в Варшаве, где основал Варшавский военный комитет РСДРП. В советское время Антонов-Овсеенко работал прокурором РСФСР (1934 г.), затем генеральным консулом СССР в Барселоне (1936-1937 гг.).

В Колыванском пехотном полку большое внимание придавалось не только военному обучению, но и нравственному воспитанию нижних чинов и офицеров. Большую роль в этом играла походная полковая церковь в честь пророка Самуила, которая существовала с начала XIX столетия. Церковь эта сопутствовала полку в походах: 1) в Турецкую войну в 1828-1829 г.г., 2) в Севастополе, во время его обороны, в 1854-1855 г.г.

С переходом полка в 1910 году из г. Лодзи в Моршанск, Богослужение для чинов полка совершалось в отведенном Епархиальным Начальством старом соборе, расположенном рядом с новым собором, на соборной площади (в соборе Богослужение отправляется также и приходским духовенством). Среди многих икон полковой церкви, пожертвованных главным образом воинскими чинами полка, обращает на себя внимание «икона Божией Матери Всех Скорбящих Радости», сооруженная полком в 1908 г. в молитвенную память по убитым в г. Лодзи (в 1905-1906 г.г.) во время беспорядков 11 товарищам. Освящена Митрополитом Киевским Флавианом, и в нее вложены 2 частицы Свв. мощей – целебника Дамиана и врача Агапита. По своей древности достопримечательно Евангелие, в серебряном окладе, весом 28 фунтов; сооружено при сформировании полка. По штату при полковой церкви положен был один священник.

Полковой праздник отмечался 20 августа, старшинство – 20.08.1798 г. У полка была своя полковая песня:

Колыванцы - молодцы!
Знает это целый свет.
Храбро бились их отцы,
Что ни шаг - то ряд побед!
Мы сражаемся за Веру
И за Русский наш народ,
Где бы битва ни кипела,
Грудью бросимся вперед.
Били турок, итальянцев,
Венгров, гордых англичан,

Словом разных иностранцев
Наш штычек не различал.
Но французов мы любили:
Это храбрые бойцы,
Оттого их чаще били
Колыванцы - молодцы.
В Севастополе их били,
Били под Березиной,
Из-за них на Корфу плыли,
Дали им там славный бой.
Этот дух наш боевой
Твердо держим двести лет,
Нам в привычку ходить в бой,
Доставать Царю побед.
Так сражались наши деды,
Так сражались и отцы
Не минуют нас победы,
Колыванцы - молодцы!

Большую роль в истории Колыванского пехотного полка № 40 сыграли его командиры:

• 19.10.1798 — 02.03.1799 — полковник Хотунцев Николай Михайлович
• 28.03.1799 — 11.06.1803 — подполковник (с 13.10.1799 полковник) Рыкгоф Иона Ионович
• 11.06.1803 — 28.08.1803 — полковник Рахманов, Василий Сергеевич
• 31.10.1803 — 30.08.1804 — полковник Рыкгоф Иона Ионович
• 28.10.1804 — 03.01.1809 — полковник Лопухин Александр Андреевич
• 08.04.1809 — 17.02.1811 — подполковник Гамильтон Борис Иванович
• 01.06.1815 — 23.11.1821 — подполковник (с 20.09.1817 полковник) Миллер Пётр 1-й
• 23.11.1821 — ? — полковник Завадовский
• 08.04.1826 — 29.01.1827 — полковник Бурцев Иван Григорьевич
• 21.03.1829 — 06.04.1830 — подполковник Валь
• 12.03.1833 — 06.04.1833 — полковник Базанкур

• 06.04.1833 — 08.05.1838 — полковник (с 28.01.1838 — генерал-майор) Патон Пётр Иванович

• 17.12.1897 — 25.03.1899 — полковник Холщевников Иван Васильевич

• 01.07.1903 — ? — полковник Петеров

• 10.04.1905 — 13.05.1910 — полковник Галкин Алексей Семёнович

• 30.03.1912 — после 31.01.1913 — полковник Мокржецкий Адам-Викентий-Фелициан Александрович

• 1914—1915 — полковник Надёжный Дмитрий Николаевич

• 25.08.1915 — 08.03.1916 — полковник Щербачёв Аркадий Владимирович

31.05.1916 — ? — полковник Головин Леонид Владимирович

Библиографический список:

1. Военная энциклопедия / Под ред. г.-л. К. И. Величко и др. п. СПб. Т-во И. В. Сытина, 1913.

2. Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912.

3. Гренадерские и пехотный полки. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. Под редакцией В. К. Шенка. СПб., 1909.

4. Звегинцов В. В. Русская армия 1914 г. Подробная дислокация. Формирования 1914—1917 гг. Регалии и отличия. Париж. 1962.

5. Лазарев С. А. Герои Великой войны. Известные и неизвестные. СПб., 2007.

6. Энциклопедия военных и морских наук. Под редакцией г.-л. Г. А. Леера. Т. IV. СПб., 1889.

7. Колыванский 40-й пехотный полк // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. 82. СПб., 1890-1907.

8. Агафонов. Краткая история 40 п. Колыванского полка для нижних чинов. 1798-1887. [Варшава] : тип. М. Земкевича, 1887.

Научный руководитель – учитель высшей категории,
член Союза журналистов РФ Д.В. Крупницкий

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ»

Ярков А.П.
К 90-летию Новониколаевской губернии: исторический опыт укрепления российской государственности 3

Гайер И.Н., Павлова Н.И.
Бараба: из истории края 8

Бочарова Т.А.
Новониколаевское отделение Государственного банка Российской империи 11

Дворецкая А.П.
Районирование территории Приенисейского региона в 1924-1925 гг. 14

Долголюк А.А.
Решение кадровых проблем на стройках Новосибирской области в годы первых пятилеток 17

Ильиных В.А.
Сельскохозяйственный кризис конца 1930-х гг. в Новосибирской области 22

Бельков В.И.
К вопросу установления мирового рекорда по выращиванию картофеля в условиях Сибири 25

Дударева О.Н.
Картографические материалы по истории г. Новосибирска и Новосибирской области в фондах государственного архива Алтайского края 30

Егорова Е.Д.
Административно-территориальные изменения и формирование архивных фондов Алтайского края и Новосибирской области 35

Андреенков С.Н.
Сверхплановые хлебозаготовительные задания в практике партийного руководства сельским хозяйством новосибирской области в середине 1950-х гг. 45

Карпунина И.Б.
Фермерские хозяйства Новосибирской области в 1990-е гг. 48

Мелентьева А.П.
Приусадебные хозяйства сельского населения Новосибирской области в 1990-е гг. 52

Катионов О.Н.
Современный Московско-сибирский тракт на территории Новосибирской области глазами путешественников 57

СЕКЦИЯ «ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ»

Романов Р.Е.
Рабочая молодежь оборонной промышленности Новосибирской области в годы войны (1941–1945 гг.) 61

Симонов Д.Г.
Из истории 1-го Новониколаевского полка белой Сибирской армии (1918 г.) 64

Шиловский Д.М., Шиловский М.В.
Строительство взлетно-посадочной полосы аэропорта «Северный» в 1943-1944 гг. 69

Крупницкий Д.В.
Боевая подруга – жена командира 72

Фабрика Ю.А.
Новониколаевск в конце XIX – начале XX вв. 73

Федоскина Д.В.
Военные органы в белой Сибири 80

Шитько В.В.
Внутренние войска в вооруженных конфликтах в Сибири и на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. 86

Алиев Р.В.
Использование ресурсов Интернет для изучения боевого пути жителей Кыштовского района в Великой Отечественной войне 94

Баяндин В.И.
До и после 1 сентября 1939 года: новосибирская пресса о Германии и о мировой войне 97

Крупницкий Д.В., Федоскина Д.В.
Патриот, государственник, человек 104

СЕКЦИЯ МОЛОДЫХ ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ «НОВОНИКОЛАЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ – НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕРРИТОРИИ»

Батраченко Е.М.
Музеефикация археологических памятников Новосибирской области 106

Дронов А.С.
Жизнь и судьба первого городского головы В.И. Жернакова в контексте эпохи 110

Зайонутдинова А.Р., Селиверстова О.В.
Исторические условия формирования территориальной организации хозяйства Чулымского района (вторая половина XIX – середина XX вв.) 119

Зиновьева М., Почекутова И.
«Учителями славится Россия»: образ учителя Новосибирской области в годы Великой отечественной войны 122

Ковалёва А.А.
Первые новониколаевские газеты как прообраз новосибирских изданий на фоне развития российской журналистики в начале XX в. 123

Решетова А.
Семья Ханцевых в трагической летописи Сибири 128

Шабалина Т.
12 апреля 1961 года в воспоминаниях сузунцев 133

Черенкова А.С.
Вторая Родина семьи Гаак – Герман 142

Завьялова А.В.
Война, как больно нам отозвалось начало 153

Власова Е.Ю., Третьякова Е.Ю.
Вот и кончилась мировая война (по страницам периодической печати г. Новосибирска) 163

Сидоренко С.С.
Мосты нашего города: первый метромост 168

Камышенко М.Ю. История Колыванского 40-го пехотного полка (Так служили наши деды…) 177

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии
25 октября 2011 года

ЧАСТЬ 2

Технический редактор: Лунегова Е.П.
Дизайн обложки: Новосёлова Н.Г.

Компьютерная верстка,
подготовка электронной версии: Новосёлова Н.Г.

Отпечатано
Управлением государственной архивной службы
Новосибирской области

Тираж 150 экз.